

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2017
№ 3

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ
JULY-SEPTEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: к 350-летию герба Московского царства

Документационное оформление награждений служащих духовных консисторий. По материалам Tobolskoy eparchii второй половины XIX – начала XX в.

К истории учреждения российских дипломатических представительств в Магрибе в конце XVIII – XIX в. По материалам Архива внешней политики Российской империи

Проблемы и перспективы изучения описаний Таврической губернии конца XVIII – начала XX в.

Документы Государственного архива Республики Марий Эл об уездном городе Царевококшайске Казанской губернии в период революционных событий 1917 г.

В поисках социальной идентичности: советское общество в зеркале эпистолярного наследия эпохи

Coming soon

Great Seal of Tsar Alexey Mikhailovich (1667): 350th anniversary of the coat of arms of the Tsardom of Muscovy

Execution of documents for awarding employees of spiritual consistories: A case-study of the Tobolsk diocese in the second half of the 19th – early 20th century

Concerning history of the establishment of Russian diplomatic missions in the Maghreb in late 18th – 19th century: Materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire

Documents on the revolutionary events of 1917 from the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region

Documents from the State Archive of the Mari El Republic concerning uезд town Tsaryovokokshaysk of the Kazan gubernia on the eve of the revolutionary events of 1917

Searching for Soviet identity: Soviet society as reflected in the epistolary heritage of the era

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.arhivemagazine.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, директор Архива Российской академии наук (РАН), г. Москва, Российская Федерация

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

З. П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М. С. Исакова, кандидат исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С. В. Мironenko, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

А. С. Шапошников, кандидат технических наук, директор Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
“THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS” (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V. Yu. Afiani, PhD in History, director of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Moscow, Russian Federation

A. B. Bezborodov, PhD in History, professor, first provost – provost for academic affairs of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

Ch. Keckemeti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of computerized process of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, department head at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S. V. Mironenko, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E. I. Pivovarov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A. O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of sciences of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

A. S. Shaposhnikov, PhD in Technology, director of the Russian State Archive of the Scientific and Technical Documentation (RGANTD), Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

<i>Гагиева А. К.</i> , Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация Крестьянское правосознание и его отражение в архивных документах XVIII – первой половины XIX в.	10
<i>Алиев Р. Д.</i> , Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, г. Бахчисарай, Российская Федерация Документы Российского государственного исторического архива как источник по истории миграций крымских татар в XIX – начале XX в.	22
<i>Баталин В. Н., Малышева Г. Е.</i> , Российский государственный архив кинофотодокументов, г. Красногорск, Российская Федерация Последний фильм Скобелевского комитета «Красная Финляндия»	35
<i>Кулачков В. В.</i> , Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Российская Федерация Архивные документы о формировании органов судебной системы в Орловской губернии в первые послереволюционные 1917–1919 гг.	51
<i>Тарасенкова Т. И.</i> , Государственный архив новейшей истории Смоленской области, г. Смоленск, Российская Федерация Документы о революционных событиях 1917 г. в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области	63
<i>Кошкарева С. Г.</i> , Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация Архивные документы о русско-японских отношениях на Камчатке в период установления советской власти	74
<i>Кулинок С. В.</i> , Белорусский государственный архив научно-технической документации, г. Минск, Республика Беларусь Фонд Белорусского штаба партизанского движения: формирование, состав, использование. По документам Национального архива Республики Беларусь. К 75-летию создания БШПД	84
<i>Пивовар Е. И., Гуцин А. В., Левченков А. С.</i> , Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация Научно-просветительские центры и их роль в популяризации современного документального наследия в Республике Казахстан	99

<i>Ланской Г. Н.</i> , Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация Аудиовизуальные документы по истории Республики Крым и опыт формирования базы данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополь в архивах Российской Федерации»	118
<i>Двоеносова Г. А.</i> , Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация «Общие» и «частные» теории документа	133

Обзоры архивных фондов и коллекций

<i>Филоненко Н. В.</i> , Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация Документы 2-й венгерской армии в архивах России, Венгрии, Германии и Италии	143
---	-----

Исторические исследования

<i>Виноградов А. П.</i> , Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Российская Федерация Система гражданских чинов по Табели о рангах при Петре I. Первые изменения в Табели о рангах по штатским чинам	155
<i>Мазур Л. Н.</i> , Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг.	168
<i>Синиченко В. В.</i> , Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация <i>Дорохов В. Ж.</i> , Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация Деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению контроля за мигрантами и гражданами китайской и корейской национальностей на сопредельных с Китаем территориях в 1959–1972 гг.	183

Научная публикация архивных документов

<i>Софьин Д. М.</i> , Пермский государственный национальный исследовательский университет, <i>Софьина М. В.</i> , Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Российская Федерация «...Сергей и я, мы были на раскопках, но ничего не нашли»: Крымский дневник Великого князя Георгия Михайловича. 1875 г.	199
<i>Катин-Ярцев М. Ю., Минахин В. В.</i> , ООО «Реставратор-М» <i>Федорова Т. Г.</i> , г. Москва, Российская Федерация События в Петрограде 23 февраля – 2 марта 1917 г. глазами Е. А. Федоровой, курсистки Петроградский высших женских (Бестужевских) курсов	210

Люди. События. Факты

- Никифоров Ю. С.**, Ярославский государственный педагогический университет,
г. Ярославль, Российская Федерация
«Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся
с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый
о научно-технической политике в СССР эпохи Н. С. Хрущева227
- Суровцева Н. Г.**, Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва,
Российская Федерация
Ученый XXI века: к 70-летию со дня рождения М. В. Ларина237

Зарубежная архивная Россия

- Сабенникова И. В., Гентике В. Л., Ловцов А. С.**,
Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения
и архивного дела, г. Москва, Российская Федерация
А. Ф. Керенский: документальные свидетельства из зарубежных архивов250

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

- Богданов В. П.**, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
Записи на книгах старопечатной кириллицы в свете генеалогии
и социальной истории262
- Петин Д. И.**, Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация
- Каминский В. В.**, г. Ашдод, Израиль
Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937):
биография сквозь призму новых источников275

Критика и библиография

- Безугольный А. Ю.**, Научно-исследовательский институт военной истории
Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва,
Российская Федерация
Генштабисты на военной службе у Ленина и Троцкого301
- Шубин, С. И.**, Северный Арктический федеральный университет,
г. Архангельск, Российская Федерация
Уроки сталинизма в новой книге исследователя О. В. Хлевнюка312

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Anna K. Gagieva**, Komi Republican Academy of Civil Service
and Management, Syktyvkar, Russian Federation
Peasant Legal Sense in the Archival Documents of the 18th – First Half
of the 19th Century10
- Reshat D. Aliyev**, Bakhchisaray Historic, Cultural and Archeological Museum
and Reserve, Bakhchisaray, Russian Federation
Documents from the Russian State Historical Archive as a Source on History
of the Crimean Tatars Migrations in the 19th – Early 20th Century22
- Victor N. Batalin, Galina E. Malysheva**
Russian State Archive of Film and Photo Documents,
Krasnogorsk, Russian Federation
“Red Finland,” the Last Film of the Skobelev Committee35
- Vadim V. Kulachkov**, Bryansk State Engineering and Technology University,
Bryansk, Russian Federation
Archival Documents on the Formation of Judicial Organs
in the Oryol Gubernia in 1917–191951
- Tatiana I. Tarasenkova**, State Archive of the Contemporary History
of the Smolensk Region, Smolensk, Russian Federation
Documents on Revolutionary Events of 1917 in the State Archive
of the Contemporary History of the Smolensk Region63
- Svetlana G. Koshkaryova**, Vitus Bering Kamchatka State University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation
Archival Documents on the Russo-Japanese Relations
in the Kamchatka during the Establishment of Soviet Power74
- Svyatoslav V. Kulinok**, Belarusian State Archive of Scientific
and Technical Documentation, Minsk, The Republic of Belarus
Fond of the Belarusian Partisan Movement Headquarters (BSPD):
Its Formation, Composition, and Usage. Documents from the National Archive
of the Republic of Belarus: To the 75th Anniversary of the BSPD Creation84
- Efim I. Pivovarov, Alexander V. Gushchin, Alexander S. Levchenkov**,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
Science Education Centers and Their Role in Popularization
of Contemporary Documentary Heritage in the Republic of Kazakhstan99

- Grigory N. Lansky**, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
Audiovisual Documents on the History of the Republic of Crimea
and Creating a Data Base “Documents on the History of the Republic
of Crimea and Sevastopol in the Archives of the Russian Federation”118
- Galina A. Dvoynosova**, Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russian Federation
“General” and “Specific” Document Theories133

Archival Fonds and Collections Synopsis

- Natalja V. Filonenko**, Emperor Peter the Great Voronezh State Agrarian University,
Voronezh, Russian Federation
Documents of the 2nd Hungarian Army in the Archives of Russia,
Hungary, and Italy143

Historical Research

- Alexey P. Vinogradov**, Yaroslavl Air Defense Military Academy,
Yaroslavl, Russian Federation
System of Civil Ranks According to the Table of Ranks under Peter the Great:
First Changes in the Table of Ranks for Civil Ranks155
- Liudmila N. Mazur**, First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–1953168
- Vladimir V. Sinichenko**, East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation
- Vyacheslav Zh. Dorohov**, Far Eastern Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russian Federation
Activities of the Khabarovsk Krai Internal Affairs Directorate
in Ensuring Control over Chinese and Korean Emigrants and Citizens
in the Russian-Chinese Cross-Border Region in 1959–1972183

Scientific Publication of Archival Documents

- Dmitriy M. Sofjin, Marina V. Sofjina**, Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation
“...Sergey and I, We’ve Been on the Site, but Found Nothing”:
Crimean Diary of Grand Duke George Mikhailovich of Russia, 1875199
- Katin-Yartsev Mikhail Yu., Minachin Victor V.**, OOO “Restavrator-M”,
Moscow, Russian Federation
- Fedorova Tatiana G.**, Moscow, Russian Federation
Events in Petrograd from February 23 to March 2, 1917 through the Eyes
of E. A. Fedorova, Student of the Bestuzhev Courses210

People. Events. Facts

- Yury S. Nikiforov**, Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russian Federation
“Observations Expounded in the Letter Differ on Several Points from
the Official Opinion”: A Provincial Scientist on Research
and Development Policies of the USSR in N.S. Khrushchev’s Era227
- Nataliya G. Surovtseva**, All-Russian Records Management
and Archival Science Research Institute, Moscow, Russian Federation
Scientist of the 21st Century: 70th Anniversary of Mikhail Vasilievich Larin237

Foreign Archival Rossica

- Irina V. Sabennikova, Valeriya L. Gentshke, Aleksei S. Lovtsov**,
All-Russian Records Management and Archival Science
Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation
A.F. Kerensky: Documentary Evidence from Foreign Archives250

Genealogy: National and Foreign Experience

- Vladimir P. Bogdanov**, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
Apostils in the Early Printed Cyrillic Books in Light of Genealogy
and Social History262
- Petin D. I.**, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation
- Kaminsky V. V.**, Ashdod, Israel
General-Major of the General Staff N.N. Artamonov (1872–1937):
A Biography in Light of New Sources275

Criticism and Bibliography

- Aleksey Yu. Bezgolny**, Scientific Research Institute of Military History
of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces,
Moscow, Russian Federation
General Staff Officers on Lenin’s and Trotsky’s Military Service301
- Sergey I. Shubin**, Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation
Lessons of Stalinism in O. V. Khlevnyuk’s New Book312

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

УДК 930.2

A. K. Gagieva

Коми республиканская академия государственной службы
и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

**Крестьянское правосознание
и его отражение в архивных документах
XVIII – первой половины XIX в.**

Anna K. Gagieva

Komi Republican Academy of Civil Service and Management,
Syktyvkar, Russian Federation

**Peasant Legal Sense in the Archival Documents
of the 18th – First Half of the 19th Century**

Аннотация

В статье рассматриваются основные вопросы крестьянского самосознания на территории Европейского Севера России. Актуальность изучения вопроса состоит в том, что некоторые проблемы крестьянского самосознания еще недостаточно изучены, тогда как данный сюжет был предметом детального обсуждения в среде как философов, так и историков еще с середины XIX в. При этом в объяснении его происхождения сложились два подхода: одни считали возникновение крестьянского правосознания результатом религиозного воздействия, другие – естественным порождением образа жизни сельской общины и патриархальной семьи. Особую актуальность данной работе придает и тот факт, что

до настоящего времени отсутствуют исследования, рассматривающие архивные документы, в частности крестьянские челобитные, как исторический источник по истории крестьянского правосознания. Основная цель статьи – рассмотреть проявление крестьянского правосознания при решении различных вопросов: землевладения и землепользования, фискальных, административных и других – на основе архивных документов. Для достижения цели автор привлек исторические источники, относящиеся к истории Коми края (Яренский и Устьсысольский уезды). Выбор территории и хронологические рамки обусловлены тем, что Коми край входил в состав Европейского Севера России, который был населен государственными крестьянами, и процессы, происходящие здесь, были типичными для данной категории населения Российской империи. На основе архивных документов, опубликованных и неопубликованных, автор приходит к выводу, что в основе крестьянского правосознания лежали представления крестьян о правде (справедливости), которые базировались на признании трудовой собственности, добрососедстве, могуществе и мудрости крестьянского «мира». По мнению автора, это являлось первичным комплексом коренных представлений – убеждений крестьянской правды. На этой базе крестьянство Европейского Севера и Коми края выстраивало свое понимание справедливости взаимоотношений и с «внемирскими силами», гораздо менее известными и часто совершенно непонятными ему, – чиновниками, заводовладельцами, торговцами. При этом основными документами, вышедшими из крестьянской среды, несмотря на отмену приказного и появление коллежского делопроизводства, продолжали оставаться челобитные.

Abstract

The article discusses the main issues of peasant identity in the European North of Russia. The significance of studying this question can be attributed to some issues of peasant legal sense remaining little studied, even though the matter itself has been a subject of detailed discussions among philosophers, as well as among historians since the mid-19th century. There developed two approaches to explanation of its origin: one saw in the emergence of peasant legal sense a result of religious influence, another considered it a product of the lifestyle of obstchina (rural community) and patriarchal family. Particular relevance of this work stems from the fact that up to date there have been no studies examining archival documents, peasant petitions in particular, as a historical source on the history of peasant legal sense. The main purpose of this article is to study archival documents and to examine how peasant legal sense manifested in solution of various issues: issues of land ownership and land use, fiscal, administrative, and other. To achieve this purpose the author draws on historical sources relating to the history of the Komi region (Yarensky and

Ustsisolsky uezds). Choice of territorial and time frameworks arise from the fact that the Komi region was a part of the Russian European North, which was inhabited by state peasants, and processes occurring there were typical for this population stratum of the Russian Empire. Drawing on archival documents, both published and unpublished, the author comes to the conclusion that it was the peasants' ideas of truth (or justice), based on an acknowledgment of labor ownership, good neighbourliness, recognition of power and wisdom of the peasant "mir" (obshchina), that permeated the peasants' legal sense. According to the author, the peasant idea of truth was one of the core notions in archetypal complex of peasant beliefs. It was on this idea that peasants of the European North and of the Komi region based their notion of justice, their interactions with supernatural forces, and their contacts with officials, factory owners, merchants, who were less familiar and more incomprehensible to them. Even after disappearance of the prikaz correspondence and appearance the collegiate one, petition remained the ultimate document of the peasant class.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, община, государственные крестьяне, волость, правосознание.

Keywords

Sources, archival sources, obshchina, state peasants, volost, legal sense.

С середины XIX в. в среде российских философов и историков крестьянское правосознание являлось предметом детального обсуждения. В объяснении его происхождения сложились два подхода: одни считали возникновение крестьянского правосознания результатом религиозного воздействия, другие – естественным порождением образа жизни сельской общины и патриархальной семьи. Цель работы – рассмотреть проявление крестьянского правосознания при решении различных вопросов повседневной жизни: экономических, фискальных, административных и др. Для его анализа использовались как опубликованные, так и неопубликованные (архивные) источники¹. В основном это челобитные, которые как вид крестьянской документации к началу XIX в. заменяются прошениями, однако их содержание и цель составления остаются неизменными. По форме это – коллективные (от группы крестьян) и индивидуальные документы². В некоторых из них присутствует указание на обычноправовые

нормы и правила при решении споров, выборах должностных лиц, защите интересов односельчан, что говорит о присутствии здесь элементов крестьянского правосознания.

В дореволюционной историографии крестьянское правосознание рассматривалось через призму участия всех и каждого в труде на благо общины, «мира»⁴. Данная точка зрения была справедлива, т.к. именно в крестьянской среде шло накопление трудовых навыков, традиций и передача накопленного опыта крестьянского жизнеустройства от одного поколения к другому. Однако с 1917 г. внимание к крестьянской общине постепенно угасает. Вопросы крестьянского управления, крестьянского самосознания и др. затрагивались в контексте исследования крестьянских волнений и войн⁵.

Прежде чем приступить к рассмотрению крестьянского правосознания, следует оговорить, что в данной работе мы обратимся к представлениям крестьян о «правде и справедливости». Для более полного показа был взят один из районов Европейского Севера – Яренский и Устьсысольский уезды Вологодской губернии. В исторической литературе данный регион известен под условным названием – Коми край⁶. Выбор был обусловлен не только тем, что на этой территории проживало коми население, относящееся к финно-угорской языковой группе, но и тем, что здесь сложилась система «государственного феодализма». Она исключала власть помещика и, следовательно, любую форму личной зависимости крестьянина. Выполнение повинностей и сбор денежных налогов был, как и в предыдущее время, возложен на крестьянскую организацию – земледельческую общину⁷. Она, в территориальном отношении, относилась к общине-волости и состояла из общин – деревень.

Управление уездами до 1787 г. было представлено уездными канцеляриями во главе с воеводой, а также таможенным и уездным целовальниками. После 1787 г. на их место пришли уездные суды, казенные палаты и казначейства, а с 1838 г. к ним добавились волостные и сельские управления. Им подчинялось крестьянское управление, выбираемое на общинных сходах. Здесь в процессе повседневной жизни проходило формирование крестьянского правосознания и представлений о добре и зле, правде и справедливости. В компетенцию схода входили самые

разнообразные вопросы: раскладка денежных налогов, прием и отпуск из волости, выполнение повинностей и др. Обычно на сходе присутствовали главы семейств, а при их отсутствии – лица, их заменяющие. На сходах выбиралось крестьянское управление, которое должно было решать вопросы, связанные с жизнедеятельностью крестьянской организации. Определенных дней заседаний не было. Для ведения протоколов, принятия челобитных и прошений от крестьян, составления документов в каждой волости был писарь. Он не выбирался на сходах. Его функции выполнял либо грамотный крестьянин той же волости, либо назначенный воеводской канцелярией.

Крестьянское управление представляло собой определенный круг должностных лиц, различающихся по функциональной принадлежности, однако законодательно они определены не были. Первая – лица, следящие за «сохранением порядка и спокойствия» в волостях: «сотские», «пятидесятские», «десятские» и другие. Вторая – те, кто отвечал за поступление денежных налогов и сборов и выполнение повинностей: целовальники, «отдатчики», сборщики и т. д. Третья – лица или лицо, решающее организационные вопросы (созыв схода, разбор семейных конфликтов и т. д.). Этим обычно занимались старосты и помощники старост. Должностные лица управления решали разные задачи, но объединяло их одно: они все были выходцами из крестьянского сословия и жили в данной волости.

Начиная с 1838 г. все функции должностных лиц крестьянского управления были регламентированы. Были прописаны: порядок созыва схода, количество участников, голосование, деятельность правления и т. д. Крестьянское управление должно было работать в рамках предписаний и инструкций. Как показывают исторические источники, на практике крестьянское управление, особенно сельское, оставалось для крестьян основным местом, где можно было добиться правды и справедливости. Именно к нему крестьяне обращались с целью удовлетворения своих нужд и чаяний. Обычно в «мирской избе» писарем на имя вышестоящих органов составлялись челобитные, а впоследствии – прошения. Шла процедура их рассмотрения, и если волостное управление не могло решить вопрос, то после подготовки и оформления документов составлялось сопроводительное письмо, которое вместе с проше-

нием отправлялось в уездный город. Все операции по отправке, содержанию «посыльщика» в дороге и в городе оплачивались челобитчиком. Если челобитная или прошение шли от группы крестьян или от всей волости, то на дорожные и иные расходы собирались деньги со всех жителей⁸.

Присущий общине и основанный на «родовом начале» кровнородственный порядок взаимоотношений сохранялся весь исследуемый период. Вот почему при появлении «неправильного поведения» со стороны то ли представителя крестьянского управления, то ли чиновников уездной администрации крестьянский «мир» реагировал очень активно: отправлял челобитчиков с жалобами на нарушителей в уездные администрации, «самовольно» смещал выбранных в крестьянское управление. В 1723 г. в Яренской воеводской канцелярии рассматривалась жалоба крестьян Удорских волостей на земского старосту Алексея Попова, который был уличен в растрате «мирских денег», неуважении и оскорблениях крестьян. Крестьяне, «со всего мирского согласия», самовольно сместили Попова, а на его место выбрали Савву Артемьева⁹. В 1772 г. крестьяне деревни Чирской Устьвымской волости подали жалобу на сотского Тимушева, в которой обвинили его «в непорядочных поступках», что он «советов не слушает, а когда призывает в мирскую избу, то бьет, увечит, калечит, деньги на мирские нужды присваивает себе». «Мир», также «с общего мирского согласия», самовольно отстранил его от должности, а в 1823 г. был смещен с должности Иван Бестужев из Корткеросской волости¹⁰. Самовольное смещение с должности происходило и в соседних с коми волостями территориях. Так, в 1788 г. в Устюжской провинциальной канцелярии рассматривалась жалоба от крестьян Лальской округи Южеской волости на «внутрянного старосту Василия Александровича сына Блинова». В первой части жалобы идет информация о том, что «онный Блинов не собирает сходок, не слушает приговоров». Во второй части его обвиняют в том, что «староста собирает с нас, черносозных сверх государственной подати на волостные неизвестные расходы по 50 копеек... оные сборы куда употреблены про то мы, нижеподписавшиеся не знаем, да и отчеты нам хоть и давали, но совсем невероятны и сумнительны»¹¹.

Однако не только должностных лиц крестьянского управления смещали с должности крестьянские «миры»; в нашем распоряжении имеются материалы, показывающие смещение воевод. Следует отметить, что традиция смещения должностных лиц, представлявших царскую администрацию, крестьянскими «мирами» была характерна для XVII в. Это неоднократно отмечалось в работах М. Н. Богословского¹², А. И. Копанева¹³ и др. Исследователи рассматривали данные явления как борьбу крестьян с неправдой и несправедливостью, олицетворением которых была деятельность царских чиновников. На территории Коми края также сохранялась эта традиция, но уже в более позднее время. Так, в 1764 г. на имя Екатерины II была направлена челобитная от крестьян Яренского уезда всех волостей на воеводу Михаила Бурцева. В ней представители всех крестьянских «миров» Коми края и с «общего мирского согласия» перечислили в 16 пунктах злоупотребления воеводы¹⁵. По неписаным нормам, любой крестьянин, выбранный на мирском «сходе» на ту или иную должность в крестьянское управление, обязан был быть «честным, справедливым, непьющим, семьянистым». Кроме этого учитывалось его экономическое положение и «вера в Бога»¹⁴. Отсутствие одного из критериев не позволяло занимать должности в крестьянском управлении. После 1838 г., когда были узаконены все этапы выборов, утверждений и снятия должностных лиц сельского и волостного управлений, самовольных смещений не наблюдается. Обычно этим занимались уездные органы в лице уездных судов и нижних расправ, но поводом к увольнению с поста продолжали оставаться документы, поступившие от населения.

Несколько иначе самосознание крестьян проявлялось в случаях угрозы жизнеобеспечению крестьянина и «мира». Взаимоотношения между семьями внутри крестьянского «мира» были качественно иными, основанными на «трудовом начале». Представления – убеждения «трудовой правды» порождались образом жизни социального организма сельской жизни, ее 상호обменной экономикой. Вся жизнь общины убеждала в том, что труд – первое условие бытия и благополучия семьи, «мира», а отсюда уверенность в святости трудовой собственности. Доминирующая роль «мира» в хозяйственной, бытовой и праздничной жизни всех и каждого, неотторванность его власти от народа

порождали представления – убеждения в его могуществе и мудрости. Если нарушались права на владение землей, покосами, рыбными и охотничьими угодьями не только одного или нескольких крестьян, то возрастала активность управления и схода.

Архивные документы показывают огромное количество судебных дел, когда нарушались права крестьян на владение землей. Нас в данном случае будут интересовать сюжеты, которые показывают отношение крестьянского «мира» к самовольным захватам «мирских» земель частными лицами: купцами, заводовладельцами, мещанами. Типичными среди них являются комплексы документальных материалов за 1767 г. от всех «мирских» людей Ибской волости и документы за 1774, 1803, 1818 гг., посвященные земельной тяжбе между крестьянскими общинами Пажгинской и Гарьинской волостей с заводовладельцами Нювчимского железодельного завода. Если же земля не уходила к другому владельцу, а в волость поступала просьба об отдаче ее в аренду, то в этом случае собирался «мирской сход», где и проходило обсуждение. В основе принятия решения лежали принципы справедливости, целесообразности и прагматичности. Например, в 1782 г. крестьяне Мыеддинской волости Устьсысольского уезда со всего «мирского согласия» отдали свою часть брусняной горы для разработки купцу Суханову за уплату им в казну причитающихся с волости налогов. При этом к договору прикладывалась подписанная всеми крестьянами бумага, что они не возражают и полностью доверяют поверенным от крестьянского мира подписать купчую. Такую же бумагу составили и крестьяне Печорской и Усть-Немской волостей об отдаче своей части горы в 1802 г. купцу Валуеву¹⁵. При этом земля, в понятиях крестьян, вообще земля – «Богова земля», мирская – общая для всех крестьян, проживающих на данной территории. Она считалась принадлежащей им по праву, по старине и данной им в вечное пользование.

Все поступающие ответы, особенно на коллективные челобитные и прошения, хранились в волостной избе, а также в уездной канцелярии, а после 1838 г. – в нижних земских судах и уездных казначействах. Здесь на постоянной основе работали секретари, канцеляристы, подканцеляристы и т.д. Таким образом, наблюдалось формирование штата чиновников, профессионально работавших с крестьянскими документами. В связи с отменой

столбцов и введением листовой формы документа произошли коренные изменения формуляра документа. Были разработаны: технология регистрации документов, контроль их исполнения, текущее и архивное хранение.

Особенностью крестьянских челобитных и прошений XVIII – первой половины XIX в. явилось то, что их содержание базировалось на нормах обычного права, т. е. на традициях, обычаях, передаваемых из поколения в поколение. Вместе с тем форма написания и оформление документа уже соответствовали правилам сначала коллежского, а затем министерского делопроизводства.

Изучение крестьянского правосознания показало, что в его основе лежало понятие «мирского, общинного труда», то есть труда на благо общины. Крестьянское правосознание с самого возникновения являлось школой логического мышления, где коренные представления о «правде» и труде были логически связаны между собой. Вместе с тем эти представления не образывали какой-либо системы или теории. Каждый раз, оценивая жизнь с точки зрения справедливости, крестьянин исходил из того или иного представления–убеждения своей правды. Выделяя эти коренные представления – убеждения, следует руководствоваться не столько логикой идеи правды, сколько логикой образа жизни и деятельности крестьянства.

Примечания

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 609. Оп. 1, 2, 3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Early Acts] (RGADA), fond 609, series 1, 2, 3; Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 177. Оп. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti* [State Archive of the Vologda region] (GAVO), fond 177, series 1; Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 286. Оп. 1, 2, 3. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi* [National Archive of the Komi Republic] (NARK), fond 286, series 1, 2, 3.

² Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. – Вологда, 1976. – 416 с. KOLESNIKOV, P. A. *Severnaya derevnya v XV – pervoi polovine XIX v.* [North village in the 15th – first half of 19th century. In Russ.]. Vologda, 1976, 416 p.; Богословский, М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. – М., 1909. – 221 с. BOGOSLOVSKII, M. M. *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v. T. 1* [Zemstvo self-government in the Russian North in the 18th century. Vol. 1. In Russ.]. Moscow, 1909, 221 p.; Бакланова, Е. Н. Крестьян-

ский двор и община на Севере в XVII в. – М., 1976. – 221 с. BAKLANOVA, E. N. *Krest'yanskii dvor i obshchina na Severe v XVII v.* [Peasant household and obshchina in the North in the 17th century. In Russ.]. Moscow, 1976, 221 p.

³ Минеико, Г. О., Знаменский, И. Ф. Сельская поземельная община в Архангельской губернии. По описаниям, представленным в статистический комитет. Вып. 1–4. – Архангельск, 1882. MINEIKO, G. O., ZNAMENSKII, I. F. *Sel'skaya pozemel'naya obshchina v Arkhangel'skoi gubernii. Po opisaniyam, predstavlenym v statisticheskii komitet. Vyp. 1–4* [Rural land obshchina in the Arkhangel'sk gubernia: From descriptions presented to the statistical committee. Issues 1–4. In Russ.]. Arkhangel'sk, 1882.

⁴ Клибанов, А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. – М.: Наука, 1977. – 344 с. KLIBANOV, A. I. *Narodnaya sotsial'naya utopiya v Rossii. Period feodalizma* [Folk social utopia in Russia: The feudalism period. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1977, 344 p.; Белявский, М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. – М.: Изд. МГУ, 1965. – 382 с. BELYAVSKII, M. T. *Krest'yanskii vopros v Rossii nakanune vosstaniya E. I. Pugacheva* [The peasant question in Russia on the eve of the Pugachev's Rebellion. In Russ.]. Moscow, Izd. MGU publ., 1965, 382 p.; Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1974. – С. 15–16. *Krest'yanskii voyny v Rossii XVII–XVIII vekov: problemy, poiski, resheniya / Otv. red. L. V. Cherepnin* [CHEREPNIN L. V. (ed.). Peasant wars in Russia in the 17th – 18th centuries: Issues, investigations, answers. In Russ.]. Moscow, 1974, pp. 15–16.

⁵ Очерки по истории Коми АССР. Т. 1. – Сыктывкар, 1955. – 352 с. *Ocherki po istorii Komi ASSR*. Т. 1. [Essays on the history of Komi ASSR. Vol. 1. In Russ.]. – Syktyvkar, 1955. 352 s.; История Коми АССР. 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар, 1981. – 480 с. *Istoriya Komi ASSR. 2-e izd., ispr. i dop.* [Essays in the history of the Komi ASSR. 2 ed., revised and enlarged. In Russ.]. Syktyvkar, 1981, 480 p.; История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 1. – Сыктывкар, 2004. – 560 с. *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka. V 2 t. T. 1* [History of Komi from ancient times to the late 20th century. In 2 vol. Vol.1. In Russ.]. Syktyvkar, 2004, 560 p.

⁶ Гагиева, А. К. Община крестьян Коми края во второй половине XVIII века. – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1987. – 21 с. GAGIEVA, A. K. *Obshchina krest'yan Komi kraja vo vtoroi polovine XVIII veka. Avtoref. diss... kand. ist. nauk* [Peasant obshchina of the Komi region in the second half of the 18th century. Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Leningrad, 1987, 21 p.

⁷ Гагиева, А. К. Местное управление на Европейском Севере России в XVIII веке // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. – 2013. – № 2. – С. 98–106. GAGIEVA, A. K. *Mestnoe upravlenie na Evropeiskom Severe Rossii v XVIII veke* [Local management in the European North of Russia in the 18th century. In Russ.]. IN: *Nauchno-metodicheskij zhurnal "XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego."* 2013, Penza, no. 2, pp. 98–106.

⁸ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 167. RGADA, fond 609, series 2, file 167.

⁹ Там же. Ibid.

- ¹⁰ ГАВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 740. Л. 1–9. GAVO, fond 177, series 1, file 740, pp. 1–9.
- ¹¹ Богословский, М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в 17 веке. Т. 1. – М., 1909; Т. 2. – М., 1912. BOGOSLOVSKII, M. M. *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v.* [Zemstvo self-government in the Russian North in the 18th century. Vol. 1. In Russ.]. Vol. 1, Moscow, 1909; Vol. 2, Moscow, 1912.
- ¹² Копанев, А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. – Л.: Наука, 1984. – 241 с. КОПАНЕВ, А. И. *Krest'yanstvo Severa v XVII veke* [The peasantry of the North in the 17th century. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1987, 241 p.
- ¹³ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 237. Л. 1–4. RGADA, fond 609, series 2, file 237, pp. 1–4.
- ¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 276; Оп. 2, Д. 698. Ibid., series 1, file 276; series 2, file 698.
- ¹⁵ НАРК. Ф. 286. Оп. 4. Д. 19. Л. 5–6. NARK, fond 286, series 4, file 19, pp. 5–6.

Список литературы

- Бакланова, Е. Н. Крестьянский двор и община на Севере в XVII в. – М., 1976. – 221 с.
- Белявский, М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. – М.: Изд. МГУ, 1965. – 382 с.
- Гагиева, А. К. Местное управление на Европейском Севере России в XVIII веке // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. – 2013. – № 2. – С. 98–106.
- Каштанов, С. М. Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. – М.: Наука, 1996. – 265 с.
- Клибанов, А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. – М.: Наука, 1977. – 344 с.
- Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. – Вологда, 1976. – 416 с.
- Копанев, А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. – Л.: Наука, 1984. – 241 с.
- Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
- Поршнева, Б. Ф. Феодализм и народные массы. – М.: Наука, 1964. – 520 с.

References

- BAKLANOVA, E. N. *Krest'yanskii dvor i obshchina na Severe v XVII v.* [Peasant household and obshchina in the North in the 17th century. In Russ.]. Moscow, 1976, 221 p.
- BELYAVSKII, M. T. *Krest'yanskii vopros v Rossii nakanune vosstaniya E. I. Pugacheva* [The peasant question in Russia on the eve of the Pugachev's Rebellion. In Russ.]. Moscow, Izd. MGU publ., 1965, 382 p.
- GAGIEVA, A. K. *Mestnoe upravlenie na Evropeiskom Severe Rossii v XVIII veke* [Local management in the European North of Russia in the 18th century. In Russ.]. IN: *Nauchno-metodicheskij zhurnal "XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego,"* 2013, Penza, no. 2, pp. 98–106.

- KASHTANOV, S. M. *Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika: Akty X–XVI vv.* [History of Russian medieval source: Acts of the 10th – 16th centuries. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1996, 265 p.
- KLIBANOV, A. I. *Narodnaya sotsial'naya utopiya v Rossii. Period feodalizma* [Folk social utopia in Russia: The feudalism period. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1977, 344 p.
- KOLESNIKOV, P. A. *Severnaya derevnya v XV – pervoi polovine XIX v.* [North village in the 15th – first half of 19th century. In Russ.]. Vologda, 1976, 416 p.
- KOPANEV, A. I. *Krest'yanstvo Severa v XVII veke* [The peasantry of the North in the 17th century. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1987, 241 p.
- LITVAK, B. G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoi dokumentatsii XIX – nachala XX v.* [Essays on source studies of mass documentation of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1979, 294 p.
- PORSHNEV, B. F. *Feodalizm i narodnye massy* [Feudalism and the masses. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1964, 520 p.

Сведения об авторах

Гагиева Анна Капитоновна, доктор исторических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, профессор, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

About author

Gagieva Anna Kapitonovna, PhD in History, associate professor, Komi Republican Academy of Civil Service and Management, professor, Russian Federation, +7-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.01.2017 г., опубликована:

Гагиева, А. К. Крестьянское правосознание и его отражение в архивных документах XVIII – первой половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 10–21.

Submitted 23.01.2017, published:

GAGIEVA, A. K. *Krest'yanskoe pravosoznanie i ego otrazhenie v arkhivnykh dokumentakh XVIII – pervoi polovini XIX v.* [Peasant legal sense in the archival documents of the 18th – first half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 10–21.

УДК 94(47)

Р. Д. Алиев

Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник, г. Бахчисарай,
Российская Федерация

Документы Российского государственного исторического архива как источник по истории миграций крымских татар в XIX – начале XX в.

Reshat D. Aliyev

Bakhchisaray Historic, Cultural and Archeological Museum
and Reserve, Bakhchisaray, Russian Federation

Documents from the Russian State Historical Archive as a Source on History of the Crimean Tatars Migrations in the 19th – early 20th Century

Аннотация

Статья посвящена изучению истории миграций крымских татар в XIX – начале XX в. на основе документов Российского государственного исторического архива. Цель работы – выявление и введение в научный оборот документальных источников по теме исследования. Автором проработан значительный комплекс архивного материала по истории Крыма XVIII – начала XX в., в том числе и по истории переселений в указанный период местного населения. Новизна работы заключается в том, что впервые посредством анализа значительного количества документов Российского государственного исторического архива раскрываются малоизвестные события переселенческого движения среди крымских татар. Самые ранние документы архива по указанной проблеме относятся к концу XVIII в. Анализ сохранившихся архивных материалов позволяет изучить причины и последствия массовых эмиграций крымских татар, а также обратного возвращения в Крым. В частности, в статье приводятся сведения о массовых переселениях 1860–1870-х гг., о случаях реэмиграции во второй половине XIX – начале XX в. В статье затрагивается практически неизученная проблема возвращения в Крым эмигрантов и их потомков, намеревавшихся вернуться в пределы

Российской империи в 1880–1884 гг. Немаловажными представляются приведенные статистические сведения о количестве эмигрировавших крымских татар. Автор подробно останавливается на рассмотрении документов из личных фондов архива, отражающих сведения очевидцев исторических событий. Помимо источников по истории внешней миграции в статье также рассмотрены документы из фондов архива о переселениях крымских татар во внутренние российские губернии по политическим обстоятельствам. Посредством анализа документов Российского государственного исторического архива автор указывает на ценность, информативность и уникальность данного комплекса источников. Доказывается, что исследование данных архивных материалов и введение их в научный оборот является необходимым и перспективным направлением в деле изучения истории миграционных процессов крымских татар в XIX – начале XX в.

Abstract

The article studies history of the Crimean Tatars migrations in the 19th – early 20th century based on documents from the Russian State Historical Archive. It strives to identify and introduce into scientific use documentary sources on the subject. The author has studied a considerable portion of documents on the history of the Crimea in the 18th – early 20th century, including materials on the history of local population migrations. The novelty of the work hinges on little-known facts concerning resettlement movement among the Crimean Tatars, revealed by a large-scale analysis of documents from the Russian State Historical Archive. The earliest documents on the subject stored in the archive are from late 18th century. Analysis of archival materials allows to identify causes and consequences of the Crimean Tatars mass emigration from and their re-migration to Crimea. Specifically, the article provides data on mass migrations of 1860–1870s, and introduces cases of re-emigration in the second half of the 19th – early 20th century. The article addresses the virtually unstudied issue of émigrés' and their descendants' return to the Russian Empire in 1880–1884. The author focuses on documents from the personal provenance archival fonds containing eyewitness accounts of the events. As well as sources on the external migration history, the article reviews archival documents on resettlement of the Crimean Tatars in the inner Russian provinces due to political causes. Analysis of documents from the Russian State Historical Archive demonstrates information value and uniqueness of this primary sources complex. Researching these archival materials and their introduction into scientific use is a desired and promising trend in studying history of the Crimean Tatars migration in the 19th – early 20th century.

Ключевые слова

Источники, Крым, крымские татары, эмиграция, архивные материалы, переселение.

Keywords

Sources, Crimea, Crimean Tatars, emigration, archival materials, resettlement.

Миграции, как внутренние, так и внешние, характерны практически для всех народов и государств от древних времен до современности. Не являются исключением и массовые переселения в Российской империи в XIX – начале XX в. Переселенческое движение в этот период охватывало широкие социальные слои и происходило в разных регионах государства: Северном Кавказе, Крыму, Поволжье.

Миграционные процессы крымско-татарского населения в конце XVIII – начале XX в. в значительной степени повлияли на демографические и социально-культурные изменения в большей части Северного Причерноморья. Массовые переселения крымских татар из Российской империи на территории Османских владений, а также частичная реэмиграция имели свои как причины, так и последствия. Одно из самых массовых переселений пришлось на начало 1860-х гг. Только по официальным данным в эти годы из Таврической губернии эмигрировало 2/3 всего крымско-татарского населения. Масштабность данного явления отразилась на благоустройстве всего Крымского полуострова. В результате эмиграций данного периода населенные пункты Таврической губернии (особенно ее центральных и северных районов) оказались частично или полностью опустошенными, изменился этнический облик региона. Одним из последствий массовых переселений крымских татар также явилась реэмиграция, то есть возвращение эмигрантов в Россию, на места своего прежнего проживания. Миграционные процессы крымских татар не прекращались и в последующие десятилетия, охватывая уже новые поколения крымских мусульман. В течение указанного периода было зафиксировано несколько волн массовых эмиграций крымских татар из Российской империи. Однако процесс реэмиграции практически не прекращался, и ежегодно пополнялись списки

крымских татар, возвращавшихся на Родину, в подданство Российской империи.

В процессе изучения проблемы крымско-татарских миграций важное место занимает выявление и введение в научный оборот архивных документов по теме исследования. Архивные первоисточники дают возможность наиболее комплексно и объективно реконструировать исторические события. Специфика вопроса массовых переселений предопределяет географическую разбросанность документальных свидетельств. Учитывая данный аспект, следует отметить, что архивные материалы, освещающие вопрос крымско-татарских переселений XIX – начала XX в., хранятся в архивах России, Турции, Украины, Румынии и Болгарии.

Одним из основных источников по истории миграций крымских татар в XIX – начале XX в. являются документы Российского государственного исторического архива (РГИА), основанного в 1925 г. РГИА – самый крупный исторический архив в Европе. В архиве сохранился богатейший комплекс документов по истории Крыма XVIII – начала XX в., в том числе и по истории переселений местного населения в указанный период. В свое время в контексте изучения вопроса крымско-татарской эмиграции последней трети XIX – начала XX в. Д. Ю. Золотарев ввел в научный оборот ряд документов РГИА по теме исследования¹. Помимо указанных документов значительное количество архивных источников еще остается неопубликованными и практически неизученными. Из последних на данный момент в РГИА выявлено более 80 архивных дел, проливающих свет на историю миграций крымских татар. Преимущественно данные документы сосредоточены в следующих фондах: фонд 1286 (Департамент полиции исполнительной), фонд 1276 (Совет министров), фонд 383 (Первый департамент Министерства государственных имуществ), фонд 1282 (Канцелярия Министерства внутренних дел), фонд 1291 (Земский отдел МВД), фонд 651 (Васильчиковы), фонд 383 (Первый департамент Министерства государственных имуществ), фонд 381 (Канцелярия министра земледелия), фонд 1263 (Комитет министров), фонд 1292 (Управление по делам о воинской повинности МВД) и др.

Одни из самых ранних документов РГИА, освещающих историю переселений крымских татар, относятся к 1793 г. и содер-

Уезд	Число выпущенных		Число просящих	
	м	ж	м	ж
Симферопольский	170	162	130	81
Феодосийский	22	12	514	380
Евпаторийский	123	151	301	223
Перекопский	11	12	470	366
Днепровский	3	3	2262	1882
Мелитопольский	-	-	33	16
Итого	329	340	3710	2948

Ведомость, составленная в июле 1804 г.

таврическим гражданским губернатором Д. Б. Мертваго,
о числе эмигрировавших крымских татарах и намеревающихся переселиться.

РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 233. Л. 47.

Statement on number of émigré Crimea Tatars and those intending to resettle,
compiled in July 1804 by Taurida civil governor B. D. Mertvago. RGIA,
fond 383, series 29, file 233, p. 47

жат сведения о частичном возвращении эмигрантов из Турции². Среди ранних архивных материалов по теме исследования интерес вызывает записка адмирала Н. С. Мордвинова 1802 г., в которой он раскрывает свое видение вопроса землеустройства в Крыму, в том числе и в контексте массовых эмиграций крымских татар³. Документы этого периода также хранятся в фонде 383 (Первый департамент Министерства государственных имуществ). В одном из дел фонда содержатся сведения о стремлении крымских жителей выехать в пределы Турции в 1804 г. и о непротивлении им со стороны местного правительства⁴. В июле 1804 г. таврическим гражданским губернатором Д. Б. Мертваго было дано распоряжение с условием для отъезда о том, что имущество переселенцев, не возвратившихся в Россию спустя год пребывания за границей, будет передано в ведомство казны⁵. В деле также содержится ведомость, составленная Д. Б. Мертваго, содержащая ценную статистическую информацию о числе эмигрировавших крымских татар и намеревающихся переселиться⁶.

Частичная эмиграция крымских татар в Турцию продолжалась и в последующие десятилетия⁷. Как свидетельствуют документы, ходатайства на переселение поступали не только от самих

жителей Таврической губернии, но и от их родственников, проживавших за границей⁸.

Особый интерес в контексте исследуемой проблематики представляют письма известного ботаника и садовода, основателя и директора Никитского ботанического сада Х. Х. Стевена государственному и общественному деятелю А. М. Фадееву. Письма сохранились в фонде 1100 (Фадеевы). В переписке за 1860–1861 гг. Х. Х. Стевен неоднократно освещает проблему массовых переселений крымских татар, очевидцем которой он являлся. В письме от 3 марта 1860 г. ботаник сообщал о массовой эмиграции в Турцию крымских татар из Перекопского и Феодосийского уездов и о последующем за этим недостатком рабочей силы⁹. Спустя пять месяцев в своем письме от 3 августа 1860 г. Х. Х. Стевен довольно подробно описывает ситуацию в Крыму в связи с переселением крымских татар¹⁰. В письме отмечалось, что массовые эмиграции негативно сказываются на состоянии всего края. По мнению автора письма, к августу 1860 г. половина крымских татар, проживавших на полуострове, эмигрировала, а из татарского населения материковой части губернии переселились все. Отмечая, что из-за эмиграции опустошались целые деревни, Х. Х. Стевен указывал на равнодушие местного правительства к данной проблеме. В продолжении письма он писал о своих переживаниях в связи с предстоящими последствиями, вызванными эмиграцией. Причиной массового выселения крымских татар автор считал призыв к эмиграции от многочисленных паломников, возвратившихся из хаджа. 21 сентября 1860 г. Христиан Христианович сообщал о вновь возобновившемся переселенческом движении крымских татар, в том числе и с южного берега Крыма¹¹. В письме от 24 января 1861 г. Х. Х. Стевен, повествуя о положении дел в Крыму, сообщал, что эмиграция продолжалась до тех пор, пока было возможно мореплавание¹². По его словам, многие из крымских татар в начале 1861 г. ожидали весны для переселения в Турцию, несмотря на плохие известия от эмигрировавших соотечественников.

Отдельного внимания заслуживает фонд 651 (Васильчиковы). В нем выявлено 16 архивных дел, содержащих ценные сведения о массовой эмиграции крымских татар в начале 1860-х гг. Все указанные материалы связаны с деятельностью генерал-лейтенанта

В. И. Васильчикова, бывшего председателем следственной комиссии об интендантских злоупотреблениях в крымской армии и управляющим Военным министерством. Именно Виктор Илларионович был направлен в Таврическую губернию после массовой эмиграции крымских татар в 1860 г. Целью его приезда было предотвращение полного выселения местного мусульманского населения. В связи с этим сохранился небольшой комплекс документов, раскрывающих особенности миграционного движения в Крыму. Данные архивные материалы фонда представляют научный интерес и ценность, а некоторые из них заслуживают особого внимания.

В одном из дел фонда 651 имеется документ, содержащий ценные статистические сведения по итогам массовой эмиграции 1860 г., «ведомость о числе татар и ногайцев Таврической губернии, вышедших в Турцию, получивших на этот предмет паспорта и остающихся без получения оных»¹³. Ведомость представляет собой количественную статистику по уездам Таврической губернии по состоянию на 1 января 1861 г.

Среди выявленных документов интерес также вызывает секретное предписание новороссийского генерал-губернатора А. Г. Строганова, отправленное таврическому губернатору в феврале 1860 г. накануне массовой эмиграции. В документе отмечалось, что и сам генерал-губернатор, и министр государственных имуществ полагали не препятствовать переселению ногайских татар в Турцию. Обосновывалось это убеждением в последующем возвращении эмигрантов на родину¹⁴. В то же время массовое переселение не оставалось без внимания и простых жителей других регионов государства. Так, мусульманская община Минской губернии, обеспокоенная газетными новостями об эмиграции, в июне 1860 г. направила рапорт в Таврическое Магометанское духовное правление с просьбой объяснить причины миграционного движения в Крыму¹⁵.

С целью исполнения порученного задания В. И. Васильчиков также собирал сведения о причинах выселения крымских татар в Турцию. В записке на его имя от 24 февраля 1861 г. перекопский уездный предводитель дворянства приводил ряд причин, вызвавших эмиграцию. При этом он отмечал, что одна причина не могла вызвать столь массовое движение, все они в совокупности стали основанием для переселения¹⁶.

По уездам	К 1 января 1861 г. состоит в окладе		Получили паспорта и ушли		Получили паспорта и остаются на зиму		Не получили еще паспортов	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1. Симферопольскому	23196	18434	12041	9429	2839	2365	8306	6640
2. Ялтинскому	12660	10983	1345	1045	795	644	10530	9294
3. Евпаторийскому	11081	8327	2647	2081	1562	1171	6872	5075
4. Феодосийскому	26507	21547	13448	10820	3331	2695	9728	8032
5. Перекопскому	25306	20188	19765	15810	1958	1615	3583	2763
6. Днепровскому	6935	5547	6793	5450	84	65	58	32
7. Мелитопольскому	3172	2501	3108	2454	25	17	39	30
8. Бердянскому	17165	14078	17147	14070	7	3	11	5
Итого	126022	101605	76294	61159	10601	8575	39127	31871

Ведомость о числе татар и ногайцев Таврической губернии, вышедших в Турцию, получивших на этот предмет паспорта и остающихся без получения оных к 1 января 1861 г.

РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 473. Л. 1.

Statement on number of Tatars and Nogais from the Taurida Governorate set forth to Turkey, who received passports for this purpose or failed to do so by January 1, 1861. RGIA, fond 651, series 1, file 473, p. 1

Среди архивных дел РГИА имеются сведения и об эмиграции 1870-х гг. Примечательно, что в это время миграционное движение наблюдалось не только среди крымско-татарского населения Таврической губернии. В октябре 1873 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор отмечал, что среди болгар и крымских татар губернии наблюдалось стремление к эмиграции за границу в связи с изданием нового закона о всеобщей воинской повинности и образованием на местах призывных участков¹⁷. С целью предотвращения эмиграции среди местной молодежи в села центральных и северных уездов были командированы представители крымско-татарского дворянства для разъяснения закона о воинской повинности. В 1874 г. в связи с начавшимся переселением молодых крымских татар в Турцию российское правительство командировало князя С. М. Воронцова в Крым, чтобы исследовать причины выселения татар¹⁸.

Помимо источников о внешней миграции в фондах РГИА также хранятся документы о выселении крымских татар во вну-

тренние российские губернии по политическим обстоятельствам во время Крымской войны. В частности, в материалах фонда 651 рассматривался вопрос о необходимости возвращения в Крым неправильно высланных крымских жителей, вина которых была необоснованна¹⁹. Сведения о крымских татарах, высланных во внутренние губернии во время войны, также содержатся в фонде 571 (Департамент разных податей и сборов Министерства финансов)²⁰.

В отдельную группу можно выделить документы РГИА, освещающие проблему землеустройства в Таврической губернии в связи с массовыми эмиграциями крымских татар в XIX – начале XX в. В данных архивных материалах приводится статистическая информация о количестве земли, проданной крымскими татарами перед эмиграцией в Турцию, сведения о продавцах и покупателях²¹. Отдельное внимание правительства было уделено значительному количеству земли, оставшейся бесхозной после переселения крымских татар²². Большая часть таких земель, в том числе и вакуфов, подлежала переходу в ведение казны²³.

Помимо документальных источников по истории эмиграции крымских татар в РГИА содержится комплекс архивных дел, освещающих обратное переселенческое движение из Османских владений в Российскую империю. Многие из этих документов содержат ценные сведения и раскрывают малоизвестные особенности реэмиграции крымских татар в XIX – начале XX в. Как указывалось выше, самые ранние из данных источников относятся к 1793 г. Более поздние документы РГИА по истории возвращения эмигрантов в Крым относятся ко второй половине XIX в. В частности, в 1860 г. на рассмотрение Комитета министров была внесена записка генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена о переселении крымских татар²⁴. На заседании Комитета поднимался вопрос о разрешении эмигрантам возвращаться в Крым. Комитет министров считал, что негативным последствием реэмиграции может быть возвращение в Крым разорившейся и безденежной части переселенцев²⁵. В 1864 г. правительство постановило, что для крымских татар, возвращавшихся из Турции, разрешается упрощать соблюдение установленного для иностранцев пятилетнего срока проживания для получения российского подданства²⁶.

Особое внимание привлекает архивный документ в фонде 1291 (Земский отдел МВД), раскрывающий малоизвестные сведения о реэмиграции крымских татар начала 1880-х гг.²⁷ По сведениям российского консула в Добрудже, крымские татары, эмигрировавшие в этот регион еще в начале 1860-х гг., намеревались вернуться в Крым в 1880 г.²⁸. Рассмотрение российским правительством вопроса о разрешении переселенцам вернуться на родину длилось почти два года. В 1882 г. эмигранты обратились на имя российского императора Александра III с прошением разрешить 70 тысячам крымских татар Добруджи вернуться в Российскую империю. Император благосклонно отнесся к прошению и собственноручно сделал пометку: «по-моему это было бы желательно»²⁹. Несмотря на это, ходатайство о возвращении не было удовлетворено из-за отсутствия достаточного количества свободных казенных земель, согласно сообщению Министра государственных имуществ М. Н. Островского. Не получив разрешения от российского правительства, многие татары Румынии и Болгарии стали эмигрировать в Турцию, а оставшиеся в Добрудже ходатайствовали о переселении в 1884 г. в город Рени, входивший в состав Бессарабской губернии.

В 1902 г. в связи с очередной волной эмиграции в Крыму правительством было разрешено всем желающим крымским татарам беспрепятственно покинуть полуостров с условием запрета на возвращение. Ходатайствовавшим о переселении в Турцию выдавались установленные заграничные паспорта. С целью предотвращения реэмиграции в данных паспортах отрывался талон и делалась отметка штампом, что указанным в документе лицам запрещено обратное возвращение в Российскую империю³⁰. Беспрепятственная выдача паспортов на переселение в Турцию была приостановлена в 1907 г., чтобы предотвратить стремление крымской военнообязанной молодежи эмигрировать с целью уклонения от воинской повинности. В это же время стало проявляться стремление эмигрантов вернуться на родину. В 1910 г. Министерство внутренних дел сообщало, что за несколько лет вернулось из Турции около 300 семейств, принадлежащих к наиболее обеспеченным переселенцам³¹. В последующие годы также наблюдались случаи реэмиграции, и на рассмотрение Совета министров неоднократно продолжали

поступать прошения крымских татар о возвращении им российского подданства³².

Таким образом, комплекс указанных документов Российского государственного исторического архива представляет собой ценнейший информативный и уникальный массив первоисточников. Исследование данных архивных материалов и введение их в научный оборот, несомненно, является необходимым и перспективным направлением в деле изучения истории миграционных процессов крымских татар в XIX – начале XX в.

Примечания

¹ Золотарьов, Д. Ю. Кримськотатарська еміграція останньої третини XIX – початку XX ст.: історіографічний і джерелознавчий аспекти: дис. ... канд. іст. наук. – К., 2000. – 258 с. ZOLOTAR'OV, D. YU. *Krims'kotatars'ka emigratsiya ostann'oi tretini XIX – pochatku XX st.: istoriografichnii i dzhерелознавчий аспекти: дис. ... канд. іст. наук* [Crimean Tatar emigration in the last third of the 19th – early 20th century: Historiographical and source studies aspects. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kiev, 2000, 258 p.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1146. Оп. 1. Д. 15. Л. 117–119. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1146, series 1, file 15, pp. 117–119.

³ Там же. Ф. 899. Оп. 1. Д. 1030. Л. 2–3. Ibid., fond 899, series 1, file 1030, pp. 2–3.

⁴ Там же. Ф. 383. Оп. 29. Д. 233. Л. 1–2. Ibid., fond 383, series 29, file 233, pp. 1–2.

⁵ Там же. Л. 20. Ibid., p. 20.

⁶ Там же. Л. 47. Ibid., p. 47.

⁷ Там же. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 102. Л. 1–8. Ibid., fond 1286, series 2, file 102, pp. 1–8.

⁸ Там же. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 49. Л. 1. Ibid., fond 1282, series 2, file 49, p. 49.

⁹ Там же. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 22. Л. 6. Ibid., fond 1100, series 1, file 22, p. 6.

¹⁰ Там же. Л. 7–8. Ibid., pp. 7–8.

¹¹ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

¹² Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.

¹³ Там же. Ф. 651. Оп. 1. Д. 473. Л. 1. Ibid., fond 651, series 1, file 473, p. 1.

¹⁴ Там же. Д. 469. Л. 1. Ibid., file 469, p. 1.

¹⁵ Там же. Д. 470. Л. 1. Ibid., file 470, p. 1.

¹⁶ Там же. Д. 471. Л. 1–5. Ibid., file 471, pp. 1–5.

¹⁷ Там же. Ф. 1292. Оп. 2. Д. 654. Л. 1. Ibid., fond 1292, series 2, file 654, p. 1.

¹⁸ Там же. Л. 21. Ibid., p. 21.

¹⁹ Там же. Ф. 651. Оп. 1. Д. 471. Л. 1–20. Ibid., file 651, series 1, file 471, pp. 1–20.

²⁰ Там же. Ф. 571. Оп. 3. Д. 134. Л. 1–25. Ibid., fond 571, series 3, file 134, pp. 1–25.

²¹ Там же. Ф. 651. Оп. 1. Д. 472. Л. 1–2. Ibid., fond 651, series 1, file 472, pp. 1–2.

²² Там же. Ф. 1341. Оп. 103. Д. 746. Л. 1–3. Ibid., fond 1341, series 103, file 746, pp. 1–3.

²³ Там же. Ф. 384. Оп. 12. Д. 877. Л. 1–3. Ibid., fond 384, series 12, file 877, pp. 1–3.

²⁴ Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2848. Л. 532. Ibid., fond 1263, series 1, file 2848, p. 532.

²⁵ Там же. Л. 536–537. Ibid., pp. 536–537.

²⁶ Там же. Ф. 1261. Оп. 2. Д. 134. Л. 1–4. Ibid., fond 1261, series 2, file 134, pp. 1–4.

²⁷ Там же. Ф. 1291. Оп. 66. Д. 77. Л. 1–219. Ibid., fond 1291, series 66, file 77, pp. 1–219.

²⁸ Там же. Л. 50. Ibid., p. 50.

²⁹ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

³⁰ Там же. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 17. Л. 1. Ibid., fond 1276, series 6, file 17, p. 1.

³¹ Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

³² Там же. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 260. Л. 67. Ibid., fond 1276, series 17, file 260, p. 67.

Список литературы

Золотарьов, Д. Ю. Кримськотатарська еміграція останньої третини XIX – початку XX ст.: історіографічний і джерелознавчий аспекти: дис. ... канд. іст. наук. – К., 2000. – 258 с.

References

ZOLOTAR'OV, D. YU. *Krims'kotatars'ka emigratsiya ostann'oi tretini XIX – pochatku XX st.: istoriografichnii i dzhерелознавчий аспекти: дис. ... канд. іст. наук* [Crimean Tatar emigration in the last third of the 19th – early 20th century: Historiographical and source studies aspects. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kiev, 2000, 258 p.

Сведения об авторах

Алиев Решат Дзяверович, заместитель директора Музея истории и культуры крымских татар «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», г. Бахчисарай, Российская Федерация, 8-978-068-60-27, reshat-axa@rambler.ru

About author

Aliyev Reshat Dlyaverovich, deputy director, Museum of History and Culture of Crimean Tatars "Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum and Reserve", Bakhchisaray, Russian Federation, +7-978-068-60-27, reshat-axa@rambler.ru

Сведения о грантах

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-10145.

Grant information

The article is a part of the Russian State Science Fund science project no. 15-31-10145.

В редакцию статья поступила 26.08.2015 г., опубликована:

Алиев, Р. Д. Документы Российского государственного исторического архива как источник по истории миграций крымских татар в XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 22–34.

Submitted 26.08.2015, published:

ALIEV, R. D. *Dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva kak istochnik po istorii migratsii krymskikh tatar v XIX – nachale XX v.* [Documents from the Russian State Historical Archive as a Source on History of the Crimean Tatars Migrations in the 19th – early 20th Century]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 22–34.

УДК 904(470)

В. Н. Баталин, Г. Е. Малышева

Российский государственный архив кинофотодокументов,
г. Красногорск, Российская Федерация

Последний фильм Скобелевского комитета «Красная Финляндия»

Victor N. Batalin, Galina E. Malysheva

Russian State Archive of Film and Photo Documents,
Krasnogorsk, Russian Federation

“Red Finland,” the Last Film of the Skobelev Committee

Аннотация

Четырехлетняя история кинематографического отдела Скобелевского комитета завершилась в 1918 г. его национализацией. Судьба его последнего фильма «Красная Финляндия», попытка реконструировать его первоначальный монтаж на основе сохранившихся кинокадров и в соответствии с информацией, имеющейся в письменных источниках, – цель настоящей статьи. После Февральской революции Скобелевским комитетом были выпущены на киноэкраны страны фильмы «Похороны жертв революции» (3 серии), «1-е мая Всемирный праздник труда и братства народов (Петроград)», «1-е мая всемирный праздник труда и братства народов в Кронштадте», «Дни революции в Петрограде», «Манифестация 18-го июня», «Государственное совещание в Москве» и др. В декабре 1917 г., после Октябрьской революции, Комитет получил автономию и был переименован в Скобелевский просветительный комитет. 19 марта 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению, проходившем под председательством Н.К. Крупской, было принято решение о передаче его Наркомпросу и о национализации киноотдела Скобелевского комитета (других отделов Комитета это не коснулось). 15 апреля 1918 г. Комитет был окончательно ликвидирован, а его имущество и капиталы национализированы. Фильм «Красная Финляндия» стал последним в истории Скобелевского комитета и завершил почти четырехлетнюю историю его кинематографического отдела. В будущем можно попытаться найти недостающие в настоящее время кадры «Красной Финляндии» в хроникальных фильмах, созданных в

нашей стране после 1918 г. Подобная работа дала бы толчок к дальнейшему развитию приемов источниковедческой критики хроникальных кинодокументов.

Abstract

4-year-long history of the Skobelev Committee film department came to an end in 1918, when it was nationalized. The article follows the fate of its last film, "Red Finland," and attempts to restore the original assembling using surviving cadres according to information from written sources. In 1917, after the February Revolution, the Skobelev Committee showed on screen the following films: newsreel "Free Russia," 3 series of "Funeral of the victims of Revolution," "The 1 of May, International day of labour and people's fraternity (Petrograd)," "The 1 of May, International day of labour and people's fraternity in Kronshtadt," "Revolutionary days in Petrograd," "Manifestation of the 18 of June," "Moscow State Conference," and other. On October 12, 1917 by order of the Provisionary Government the Skobelev Committee passed under the Political directorate (PUR) of the War Ministry, which engaged in politico-educational activities. In December 1917, after the October Revolution, the Committee became independent and was renamed Skobelev Enlightenment Committee. From November 1917 to March 1918 it filmed "Peace negotiations in Brest-Litovsk," "Front in the days of peace negotiations" (about Russian and German soldiers fraternizing in the Northern Front), "Opening of the Constituent Assembly," "Closure of the Constituent Assembly," "People's power" (about Constituent Assembly elections), "Red Finland" (about revolution in Finland). In early March 1918 property of the Skobelev Committee Petrograd department was to be evacuated to Moscow; the meeting of the State Commission on Education chaired by N. K. Krupskaya decided to transfer the Committee to the People's Commissariat for Education (Narkompros) and to nationalize its film department (but no other). On April 15, 1918 the Committee was shut down, its assets and funds nationalized. "Red Finland" was the Committee's last film. Future studies of newsreels and documentary films released after 1918 may reveal missing cadres of the "Red Finland." Such research would promote the development of newsreels source study technics.

Ключевые слова

Киноисточник, кинохроника, национализация, реконструкция, гражданская война в Финляндии.

Keywords

Film source, newsreel, nationalization, reconstruction, Civil War in Finland

Благотворительная организация под названием «Комитет имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам» была создана по инициативе сестры генерала М. Д. Скобелева – княгини Надежды Дмитриевны Белосельской-Белозерской (1847–1920) 26 ноября 1904 г. в связи с Русско-японской войной. В соответствии с Уставом, подписанным 16 июня 1905 г., целью Комитета была организация повсеместного сбора пожертвований для составления «Скобелевского капитала», предназначенного для обеспечения пособиями раненых и больных воинов, выбывших из строя и возвращавшихся домой.

В марте 1914 г. в составе Комитета, «в присутствии начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Янушкевича... состоялось скромное торжество официального открытия военно-кинематографического отдела. Отдел займется изготовлением кинематографических лент военно-образовательного и воспитательного содержания, предназначенных специально для солдатского кинематографов и картин батальных для кинематографического рынка вообще»¹.

И уже летом 1914 г. Комитет непрерывно снимал иллюстрированные ленты по применению воинских уставов и строевой службе. В беседе с журналистом «Экрана России», озаглавленной «Значение кинематографа для военного дела», руководитель Военно-кинематографического отдела Я. П. Лешошко объяснил, что «военные документальные ленты воспитывают солдат, учат их воинскому долгу, воинским артикулам и дисциплине»².

Долгое время в киноведческой литературе кинематографическая деятельность Комитета вела отсчет именно с момента официального открытия Военно-кинематографического отдела, но теперь уже известно³, что еще в июле 1913 г. Комитет осуществил съемку первого фильма военной серии «Гимнастика на машинах в Павловском военном училище июля 5-го дня 1913», который вместе с другим фильмом Комитета – «Конная езда гг. офицеров» демонстрировался 18 июля 1913 г. в Царскосельском театре, а в Красносельском театре в этот же день были показаны зрителям другие фильмы Скобелевского комитета: «Наводка мостов», «Прожекторная станция» и «Редут и способы преодоления проволочных заграждений»⁴.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, отдел получил монопольное право на производство военной хроники, и только его операторы имели право снимать военные действия на различных фронтах⁵. Так как производственные возможности Комитета были невелики, он вербовал «к себе на службу призванных в войска лучших кинематографических специалистов»⁶.

В 1917 г., после Февральской революции, Скобелевским комитетом были выпущены на киноэкраны страны журналы «Свободная Россия», фильмы «Похороны жертв революции» (3 серии), «1-е мая Всемирный праздник труда и братства народов (Петроград)», «1-е мая всемирный праздник труда и братства народов в Кронштадте», «Дни революции в Петрограде», «Манифестация 18-го июня», «Государственное совещание в Москве» и др.

12 октября 1917 г. по постановлению Временного правительства Скобелевский комитет перешел в распоряжение Политического управления (ПУРа) Военного министерства, занимавшегося «политико-просветительной» деятельностью.

В декабре 1917 г., уже после Октябрьской революции, Комитет получил автономию и был переименован в Скобелевский просветительный комитет. Руководство комитета по существу не изменилось. Управляющим делами и фактическим председателем правления Комитета являлся В. Дементьев, его заместителем был избран Г. М. Болтянский. Устав Комитета был признан советской властью, А. В. Луначарский считал комитет «ценным очагом культурно-просветительной работы». С ноября 1917 г. по март 1918 г. кинооператоры Комитета сняли такие картины, как: «Мирные переговоры в Брест-Литовске», «В дни мирных переговоров на фронте» (о братании русских и немецких солдат на Северном фронте), «К открытию Учредительного собрания», «К роспуску Учредительного собрания», «К народной власти» (о выборах в Учредительное собрание), «Красная Финляндия» (о революции в Финляндии). Но многие из них так и не вышли на экраны или потому, что были сочтены антисоветскими, или по другим причинам.

В начале марта 1918 г. началась эвакуация имущества Петроградского отделения Скобелевского комитета в Москву, а 19 марта 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению, проходившем под председательством Н. К. Крупской,

было принято решение о передаче его Наркомпросу и о национализации киноотдела Скобелевского комитета (других отделов Комитета это не коснулось!). И это при том, что весной 1918 г. нарком А. В. Луначарский заявлял, что национализация всего кинематографического дела в России не нужна и даже вредна. Состоявшаяся национализация киноотдела Комитета показывает, что советская власть прекрасно понимала пропагандистскую силу кинохроники и собиралась полностью ее контролировать, активно используя в своих целях.

15 апреля 1918 г. Комитет был окончательно ликвидирован, а его имущество и капиталы национализированы. Кинематографическое оборудование стало основой Петроградского и Московского кинокомитетов.

Так закончилась 14-летняя история деятельности Скобелевского комитета и четырехлетняя история его киноотдела.

К сожалению, после революции большая часть съемок Военно-кинематографического отдела была утрачена и теперь уже невозможно точно установить – какое количество фильмов выпустил Скобелевский комитет. Исследователи расходятся в оценке и называют цифры от 70 до 500 и более лент. В настоящее время в Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится предположительно 106 фильмов и отдельных киносъемок производства Скобелевского комитета⁷.

Если первый фильм производства Скобелевского комитета «Гимнастика на машинах в Павловском военном училище июля 5-го дня 1913» сохранился полностью⁸, то о последнем фильме можно строить только предположения. Скорее всего, им был фильм «Красная Финляндия», рассказывающий о революционных событиях в Финляндии в феврале 1918 г. Но после 18 февраля, когда германские войска начали наступление на Петроград, политическая ситуация кардинально изменилась и революционная борьба на территории Финляндии (которую можно было подавать как один из этапов мировой революции) отступила «на второй план». Да и ситуация после 15 марта 1918 г., с наступления «белых» финнов под г. Тампере и перехода к ним инициативы в войне, также привела к тому, что фильм потерял свою политическую актуальность. В этой связи возникает вопрос: был ли вообще фильм «Красная Финляндия» подготовлен к выходу

на экраны Советской России? Если да, то в каком виде он сохранился? В киноведческой литературе можно встретить полярные мнения на этот счет: одни авторы пишут, что фильм не сохранился, другие – что фильм сохранился практически полностью. Попытаемся разобраться с этим вопросом.

Есть два письменных источника, из которых мы можем почерпнуть информацию о составе и содержании фильма «Красная Финляндия». Первый – это «Доклад о поездке в Финляндию» М. Е. Кольцова, который совместно с оператором Скобелевского комитета П. К. Новицким выехал 29 января (11 февраля) 1918 г. «для руководства кинематографическими съемками, долженствующими запечатлеть на фильме наиболее выдающихся лиц и наиболее показательные моменты революционного движения в Финляндии. Новицкий – для производства самих съемок»⁹.

Доклад был адресован заведующему Социально-кинематографическому отделу Скобелевского просветительного комитета Г. М. Болтянскому и помощнику заведующего Социально-кинематографическим отделом М. Фридлянду. В докладе М. Е. Кольцова мы находим точные даты съемок: 1 (14) февраля – 2 (15) февраля 1918 г. П. К. Новицкий освещал жизнь Балтийского флота, последовательно сняв кадры из политической жизни на бывших царских яхтах «Штандарт» и «Полярная звезда», где размещались резиденции матросских политических организаций, революционный флот, гавань г. Гельсингфорса, жизнь на судах и т. д.; 4 (17) февраля – съемки в г. Таммерфорсе: штаб Северного фронта, пленные, «Красный Крест» и т. д.; 5 (18) февраля 1918 г. – съемки в районе станции Лёлэ, близ Вильпула: перестрелки, блиндированный поезд, убитые, полевая служба, служба связи и т. д.; [6 (19)] февраля 1918 г. – съемка в г. Гельсингфорсе членов народного Комиссариата.

Второй источник – «Список тематической хроники 1918–1921 гг.», который составил Г. М. Болтянский и в котором указаны не только сведения о времени съемок фильма «Красная Финляндия» (февраль 1918 г.), об операторе (П. К. Новицкий), но и, самое главное, сведения о метраже фильма (276 м) и содержании съемок фильма¹⁰.

Г. М. Болтянский в статье «Старейшему» (к 15-летию работы П. К. Новицкого) так писал о П. К. Новицком: «В период героиче-

ческих дней Красной Финляндии, только благодаря немедленной готовности П. К. Новицкого, Скобелевский комитет успел заснять ленту-уникум «Красная Финляндия»¹¹.

Из «Списка...» Г. М. Болтянского ясно, что фильм «Красная Финляндия» состоял из следующих сюжетов: «1. Советская революция в Финляндии (1/XI 1917 г. – 1918 г.); 2. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих; 3. Члены финского революционного правительства (Гельсингфорс); 4. Жизнь Балт-флота в Гельсингфорском порту; 5. Центробалт; 6. Гавань Гельсингфорса; 7. Революционный флот в гавани; 8. Судовая жизнь на бывших царских Яхтах “Штандарт” и “Полярная Звезда”; 9. В городе Таммерфорсе, вблизи театра военных действий финской Красной Гвардии против белофиннов; 10. Штаб Красной Гвардии Северного фронта; 11. Пленные белофинны; 12. Работа Красного Креста; 13. Раненные в боях; 14. Станция Лёлэ, вблизи Вильпула, непосредственно на театре военных действий. Отряды финских красногвардейцев, идущие на фронт; 15. На фронте: службы связи, полевая служба; бои, перестрелка, атака блиндированного поезда, убитые, раненые, захват пленных». Таким образом, нам известны оператор, осуществлявший съемки фильма в Финляндии (П. К. Новицкий), даты съемок (1 (14) февраля – 6 (19) февраля 1918 г.), метраж фильма (276 м), а также содержание сюжетов фильма.

Обратимся к материалам, хранящимся в Российском государственном архиве кинофотодокументов. В настоящее время в РГАКФД есть два кинодокумента, носящие название «Красная Финляндия»: № 484 (85,5 м) и № 11978 (122,9 м). Оба они поступили на хранение в 1928 г. от Ленинградского Акционерного общества «Совкино» без сопроводительной текстовой документации. При этом № 11978 был принят на хранение под названием «Финляндия в дни революции», что можно объяснить ошибочным решением «подправить» существующий в начале фильма титр «Финляндия в годы революции». Всего в нем 37 монтажных планов, из них 14 – титры. В самом начале – 2 титра: 1-й – крупными буквами «Север», дальше прямо на киноленте зацарапан текст, из которого можно разобрать только цифру «2», и титр «Финляндия в годы революции».

Кинодокумент № 484 (несмотря на то, что не имеет ни одного титра, – всего в нем 19 монтажных планов), являясь, по сути, кинолетописным материалом, изначально был правильно учтен в архиве под названием «Красная Финляндия».

Первоначально в архиве в 1936 и 1937 гг. на оба этих кинодокумента были составлены монтажные листы по упрощенной форме, существовавшей в то время. В последующем на эти кинодокументы были сделаны полноценные монтажные листы (на № 11978 в 1995 г., а на № 484 – в 2016 г.), в которых были учтены все имеющиеся в настоящее время факты о хронологии съемок и содержании первоначального возможного варианта фильма «Красная Финляндия». Название кинодокумента № 11978 было изменено на «Красная Финляндия». Таким образом, в настоящее время в РГАКФД хранятся неполный, но с титрами фильм «Красная Финляндия» (№ 11978) и под таким же названием кинолетописный материал (№ 484).

Даже простое сложение метража этих двух кинодокументов (208, 4 м) показывает, что сохранившийся материал по объему весьма далек от первоначального метража фильма «Красная Финляндия», о котором упоминает Г. М. Болтянский, – 276 м. Мало того, если их сравнить друг с другом, то выясняется, что из 19 монтажных планов кинодокумента № 484, только 5 (общим метражом 17,5 м) отсутствуют в кинодокументе № 11978. Суммируем метраж неполной версии фильма «Красная Финляндия» (122,9 м) и недостающих в ней кадров из кинолетописи № 484 (17,5 м) – в результате получаем 140,4 м сохранившихся кинокадров первоначального варианта фильма. При этом значимость кинодокумента № 484 определяется тем, что это оригинальный негатив 1918 г. на нитропленке, а № 11978 – поздняя позитивная кинопленка на триацетатной основе (с позитива на нитропленке, поступившего архив в 1928 г., были впоследствии спечатаны триацетатные дубль-негатив и позитив, а позитив на нитропленке уничтожен из-за плохого технического состояния).

У авторов статьи в распоряжении имеется цифровая копия хранящегося в одном из зарубежных архивов кинодокумента (5 мин 35 с, что эквивалентно 153 м кинопленки), который насчитывает 45 монтажных планов, из них 24 – титры, причем 7 титров в конце этого кинодокумента еще раз продублированы, а один

даже дважды (длина продублированных титров составляет 35 с, что соответствует 16 м кинопленки). Видно, что исходная кинопленка этой цифровой копии в очень плохом техническом состоянии, но замечательна тем, что имеет заглавный титр: «Красная Финляндия. Изд. Кинематографического к-та комиссариата Народного просвещения» (Фото № 1), а также титры, часть из которых есть в имеющемся в РГАКФД фильме № 11978 (10 идентичных внутренних титров), а другие (8, включая заглавный, и 2 продублированных) отсутствуют в № 11978. Все титры вирированы в красный цвет, кроме титра «Всеобщее военное обучение – кратчайший путь к вечному миру. Центральное Управление... военного», который окрашен в коричнево-желтый цвет¹².

Помимо заглавного в № 11978 отсутствуют титры: «Бывшая царская яхты «Штандарт» и «Звезда»¹³ где ныне помещается Центробалт.» – титр продублирован в конце кинодокумента, «Руководящая Центробалтом морская коллегия» – титр продублирован в конце кинодокумента, «Обсуждение приказа о роспуске Центробалта командой судна «Кречет», «Здание, где помещается Финское Революционное правительство», «Глава революционного правительства в Финляндии; гр. Маннер, его ближайшие сотрудники гр-не Вастэн и Тайми», «Кинематографический комитет народного комиссариата просвещения», «Всеобщее военное обучение – кратчайший путь к вечному миру. Центральное Управление... военного».

Также цифровая копия «Красной Финляндии» содержит кадры как дублетные кадрам в № 484 и № 11978, хранящимся в РГАКФД, так и два монтажных плана, которых в них нет, это: на улице у забора стоит группа матросов [Центробалта], с пачкой документов в руках (Фото № 2), и глава революционного правительства Финляндии Куллерво Маннер (крупный план) (Фото № 3).

С помощью титра «Глава революционного правительства в Финляндии: гр. Маннер, его ближайшие сотрудники гр-не Вастэн и Тайми» цифровой копии архивистам удалось узнать, кто изображен в одном из сюжетов № 484: эти кадры запечатлели стоящих перед входной дверью в здание (вверху на косяке прибита табличка с № 116) главу революционного правительства Финляндии Куллерво Маннера (в центре) и его ближайших сотрудников Александра Вастена (большевик, брат Адольфа Тайми, красный

командир во время сражения за Тампере в финскую гражданскую войну, 1881–1938; расстрелян в Ленинграде) и Адольфа Петровича Тайми (до 1906 – Вастен, 1881–1955; финский, советский общественный и политический деятель, народный комиссар по внутренним делам, один из руководителей Красной гвардии, член ЦК Коммунистической партии Финляндии (КПФ), заместитель председателя Совета народных комиссаров Карело-Финской ССР, депутат Верховного совета СССР, Верховного совета Карело-Финской ССР, депутат Петрозаводского горсовета) (Фото № 4).

Имея в своем распоряжении кинодокументы, хранящиеся в РГАКФД (№ 484 и № 11978), и цифровую копию фильма «Красная Финляндия», можно попытаться осуществить виртуальную реконструкцию монтажа первоначальной, 1918 г. выпуска, версии.

Как уже отмечалось выше, метраж хранящихся в РГАКФД кинодокументов, относящихся к фильму «Красная Финляндия», составляет 140,4 м (без учета дублирующих друг друга кадров). И если добавить к ним 52 с (23,7 м) кадров из цифровой копии «Красной Финляндии», то получится 164,1 м монтажных кадров и титров фильма (22 титра и 30 планов), которые сохранились из 276 метров (по Г. М. Болтянскому) первоначального монтажа фильма «Красная Финляндия».

Попытаемся сравнить имеющийся в нашем распоряжении изобразительный ряд кинодокументов (№ 484, № 11978 и цифровая копия) с перечнем сюжетов в «Списке тематической хроники 1918–1921 гг.», который составил Г. М. Болтянский. Сохранившиеся титры кинодокументов (18, без заглавного и конечных титров) в целом отражают тематическую составляющую описанных в «Списке...» 15 сюжетов. Необычная формулировка титра «Финляндия в годы революции» в кинодокументе № 11978 может быть объяснена тем, что этот сюжет должен был рассказывать о революционных событиях в Финляндии за период с 1 ноября 1917 г. по февраль 1918 г. (так указано в «Списке...»). Но весьма сомнительно, что в распоряжении авторов фильма «Красная Финляндия» были документальные кадры политической жизни Финляндии за этот период. Скорее всего, ноябрь должен был иллюстрироваться какими-то кадрами революционных событий в Петрограде, а декабрь и январь (4 декабря 1917 г. Финский сенат

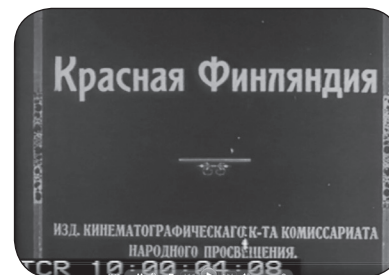

Фото 1. Photo 1

Фото 2. Photo 2

Фото 3. Photo 3

Фото 4. Photo 4

Фото 5. Photo 5

Фото 6. Photo 6

подписал Декларацию независимости Финляндии, которая была одобрена Парламентом 6 декабря) – кадрами жизни независимой Финляндии. Этот сюжет, по-видимому, был достаточно большим и должен был иллюстрировать ситуацию в стране как составной части «мировой революции». Но, к сожалению, от этого сюжета осталось только 6 планов (17,5 м), показывающих зимние пейзажи, и они значительно отличаются от последующих планов, больше похожи на кадры научно-популярного, а не политического фильма.

В кинодокументе № 11978 титру «Финляндия в годы революции» предшествует титр, в котором крупными буквами написано: «Север», дальше прямо на киноплёнке зацарапан короткий текст, который начинается с цифры «2» (Фото № 5). Относится ли этот титр к упоминаемой М.Е. Кольцовым киносъёмке штаба Северного фронта – трудно сказать... Но если сюжет «Советская революция в Финляндии (1/XI 1917 г. – 1918 г.)», который, согласно «Списку...», открывал фильм «Красная Финляндия», при всей явной неполноте сохранившихся кадров имеет тем не менее 6 планов, то кадры, относящиеся к другим сюжетам, сохранились явно в недостаточном количестве: по 1–2 планам на сюжет, и большинство из них очевидно недостаточно иллюстрируют заявленные титрами темы, при этом некоторые сохранившиеся кадры по своему содержанию с равным успехом могут относиться к разным сюжетам.

Не сохранились кадры, показывающие Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих, жизнь Балтфлота в Гельсингфорском порту, а также судовую жизнь на бывших царских яхтах «Штандарт» и «Полярная звезда» (как мы помним, М. Е. Кольцов в своем «Докладе о поездке в Финляндию» писал, что П. К. Новицкий последовательно снял кадры из политической жизни на этих яхтах). Нет кадров и непосредственно на театре военных действий – станции Лёлэ (в титре – Лолэ), вблизи Вильпула.

Заключительный сюжет из «Списка...» – «На фронте: служба связи, полевая служба; бои, перестрелка, атака блиндированного поезда, убитые, раненые, захват пленных» – в кинохронике представлен только титрами «Броневой поезд красной гвардии отходит на помощь пехотным частям» и «Беглый огонь» и кадрами посадки красногвардейцев в бронепоезд, его отправления, а также

кадрами беглой стрельбы красногвардейца из малокалиберного орудия, установленного на открытой платформе бронепоезда.

Два плана (кинодокумент № 484) невозможно отнести к какому-либо сюжету, так как их содержание не дает вразумительного ответа на вопрос: какие стороны революционной жизни Финляндии должны были иллюстрировать кадры, в которых два солдата складывают в кучу лежащие на снегу палки (Фото № 6), или кадры занесенных снегом ящиков около складских помещений?

Суммируя вышеизложенное, можно предположить, что от первоначальной версии фильма «Красная Финляндия» 1918 г. до настоящего времени сохранились практически все титры, но имеются серьезные, более 100 метров, утраты.

Судя по сохранившемуся заглавному титру, фильм был выпущен под маркой Кинематографического комитета комиссариата Народного просвещения, т. е. сделан после 5 мая 1918 г., так как именно в этот день он был образован на базе национализированной кинематографической конторы бывшего Скобелевского комитета¹⁴. В это время гражданская война в Финляндии практически завершилась победой «белых» и актуальность выхода фильма в прокат была утрачена, а фильм, скорее всего, «лег на полку».

Известно, что в первые годы Советской власти многие новые фильмы монтировались из негативов ранее снятых фильмов и журналов, и это приняло такой масштаб, что когда в 1919 г. одному из ведущих советских кинодокументалистов Дзиге Вертову было поручено восстановить первую кинопериодику, он увидел «винегрет из негатива, позитива, надписей, вырезок из драм и прочее»¹⁵.

К сожалению, подобная практика (несмотря на запреты в 1923–1924 гг. проводить вырезания фрагментов из старых лент) продолжалась и далее. Сыграло свою роль и то, что до 1926 г. в стране не было организовано централизованное государственное хранение кинодокументов, поэтому дореволюционные и советские, игровые и хроникальные материалы хранились в ведомственных архивах и архивах студий вперемешку, части фильмов и журналов, негативы и позитивы были перепутаны, не было полноценного учета. Кроме того, в ходе проверок выяснилось, что часть киноматериалов на некоторых складах смыта, распродана или погибла во время пожаров, материал выдавался для копирования без учета и возвращался нередко весь изрезанный¹⁶.

Видимо, подобная участь не миновала и фильм «Красная Финляндия», т. к. тот киноматериал (РГАКФД, № 494 и № 11978), который поступил на хранение в архив в 1928 г., уже не соответствовал, как мы убедились выше, первоначальному авторскому монтажу.

Подводя итог, можно с полным основанием заключить, что фильм стал последним в истории Скобелевского комитета и завершил почти четырехлетнюю историю его кинематографического отдела. В будущем можно попытаться на основе существующих приемов внешней критики кинодокументов¹⁷ и анализа сохранившихся кадров фильмов периода Гражданской войны, используя при этом «Список тематической хроники 1918–1921 гг.» Г. М. Болтянского, найти недостающие в настоящее время кадры «Красной Финляндии» в хроникальных фильмах, созданных в нашей стране после 1918 г., и восстановить этот фильм в первоначальном монтаже. Подобная работа, как нам представляется, помимо восстановления фильма дала бы толчок к дальнейшему развитию приемов источниковедческой критики хроникальных кинодокументов.

Примечания

¹ Вестник кинематографии. – 1914. – № 7. – С. 14–15, 25. *Vestnik kinematografii*, 1914, no. 7, pp. 14–15, 25.

² «Экран России» был печатным органом Скобелевского комитета. См.: Экран России. – 1916. – № 1 (Март). – С. 22. *Ekran Rossii*, 1916, no. 1, p. 22.

³ Мальшева, Г. Е. К истории кинематографической деятельности Скобелевского комитета 1913–1914 гг. Опыт и методика исследовательской работы специалистов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) // Вестник архивиста. – 2012. – № 1. – С. 3–17. MALYSHEVA, G. E. *K istorii kinematograficheskoi deyatel'nosti Skobelevskogo komiteta 1913–1914 gg. Opyt i metodika issledovatel'skoi raboty spetsialistov Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov (RGAKFD)* [To the history of the cinematographic activities of the Skobelev Committee in 1913–1914. Experience and methodology of research work of specialists of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents (RGAKFD). In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista*, 2012, no. 1, pp. 3–17.

⁴ Вестник кинематографии. – 1913. – № 17. – С. 23. *Vestnik kinematografii*, 1913, no. 17, p. 23.

⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2057. Оп. 1. Д. 43. Л. 3–4. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 2057, series 1, file 43, pp. 3–4.

⁶ Ханжонков, А. А. Первые годы русской кинематографии. – М.; Л.: Искусство, 1937. – С. 107. KHANZHONKOV, A. A. *Pervye gody russkoi kinematografii* [The first years of Russian cinematography. In Russ.]. Moscow-Leningrad: Iskusstvo publ., 1937. p. 107.

⁷ Баталин, В. Н. Кинохроника в России 1896–1916 гг. Опись кинофильмов, хранящихся в РГАКФД. – М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 470. BATALIN, V. N. *Kinokhronika v Rossii 1896–1916 gg. Opis' kinos' emok, khranyashchikhsya v RGAKFD* [Newsreel in Russia 1896–1916. Inventory filming stored in the RGAKFD. In Russ.]. Moscow: OLMA-PRESS publ., 2002, p. 470.

⁸ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). № 11693. Кольцов, М. Е. Доклад о поездке в Финляндию // Из истории кино. Вып. 9. – М., 1974. – С. 32–34. Kol'tsov, M. E. *Doklad o poezdke v Finlyandiyu* [Report on a trip to Finland. In Russ.]. IN: *Is istorii kino. Vypusk 9* [From the history of cinema. Issue 9. In Russ.]. Moscow, 1974, pp. 32–34.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 83. Л. 2. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 2057, series 1, file 83, p. 2.

¹⁰ Там же. Д. 5. Л. 57. *Ibid.*, file 5, p. 57.

¹¹ Вирирование, окрашивание – процесс химической обработки черно-белого позитива киноплёнки, приводящий к изменению его окраски.

¹² Имеется в виду «Полярная звезда».

¹³ Кинематографический комитет был переименован 9 мая 1922 г. в Северо-Западное областное управление по делам фотографии и кинематографии (Севзапкино), которое 11 ноября 1924 г. объединили с кинематографической конторой «Кино-Север» исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Центрального района г. Ленинграда и переименовали в Ленинградское областное управление по делам фотографии и кинематографии «Севзапкино». В августе 1925 г. его объединили с Северо-Западным областным управлением фотографии и кинематографии.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 27. Д. 12. Л. 46. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF), fond 2306, series 27, file 12, p. 46.

¹⁵ Баталин, В. Н., Мальшева, Г. Е. История Российского государственного архива кинофотодокументов (1926–1966). – СПб.: Лики России, 2011. – С. 11–13. BATALIN, V. N., MALYSHEVA, G. E. *Istoriya Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov (1926–1966)* [The history of the Russian State Archive of Film and Photo Documents (1926–1966). In Russ.]. St. Petersburg, Liki Rossii publ., 2011, pp. 11–13.

¹⁶ Баталин, В. Н. О некоторых приемах внешней критики кинодокументов // Советские архивы. – 1986. – № 3. – С. 29–32. BATALIN, V. N. *O nekotorykh priemakh vneshnei kritiki kinodokumentov* [On some methods of external criticism of film documents. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1986, no. 3, pp. 29–32.

Список литературы

Баталин, В. Н. Кинохроника в России 1896–1916 гг. Опись киносъемок, хранящихся в РГАКФД. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 475 с.

Баталин, В. Н., Мальшиева, Г. Е. История Российского государственного архива кинофотодокументов (1926–1966). – СПб.: Лики России, 2011. – 245 с.

Ханжонков, А. А. Первые годы русской кинематографии. – М.; Л.: Искусство, 1937. – 174 с.

References

BATALIN, V. N. *Kinokhronika v Rossii 1896–1916 gg. Opis' kinos'emok, khranyashchikhsya v RGAKFD* [Newsreel in Russia of 1896–1916: Inventory of films stored in the RGAKFD. In Russ.]. Moscow, OLMA-PRESS publ., 2002, 475 p.

BATALIN, V. N., MALYSHEVA, G. E. *Istoriya Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov (1926–1966)* [The history of the Russian State Archive of Film and Photo Documents (1926–1966). In Russ.]. St. Petersburg, Liki Rossii publ., 2011, 245 p.

KHANZHONKOV, A. A. *Pervye gody russkoi kinematografii* [The first years of Russian cinematography. In Russ.]. Moscow-Leningrad, Iskusstvo publ., 1937, 174 p.

Сведения об авторах

Баталин Виктор Николаевич, Российский государственный архив кинофотодокументов, главный специалист, г. Красногорск, Российская Федерация, 8-495-562-23-46, vic_nic_bat@mail.ru

Мальшиева Галина Евгеньевна, Российский государственный архив кинофотодокументов, историк, ветеран РГАКФД, г. Красногорск, Российская Федерация, 8-495-562-23-46; vic_nic_bat@mail.ru

About author

Victor Nikolaevich Batalin, Russian State Archive of Film and Photo Documents, chief specialist, Krasnogorsk, Russian Federation, +7-495-562-23-46, vic_nic_bat@mail.ru

Galina Evgenyevna Malysheva, historian, veteran of the Russian State Archive of Film and Photo Documents, Russian Federation, Krasnogorsk, Moscow region; +7-495-562-23-46; vic_nic_bat@mail.ru

В редакцию статья поступила 1.04.2017 г., опубликована:

Баталин, В. Н., Мальшиева, Г. Е. Последний фильм Скобелевского комитета «Красная Финляндия» // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 35–50.

Submitted 1.04.2017, published:

BATALIN, V. N., MALYSHEVA, G. E. *Poslednii fil'm Skobelevskogo komiteta "Krasnaya Finlyandiya"* ["Red Finland," the last film of the Skobelev Committee. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 35–50.

УДК 340.158

В. В. Кулачков

Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск, Российская Федерация

Архивные документы о формировании органов судебной системы в Орловской губернии в первые послереволюционные 1917–1919 гг.

Vadim V. Kulachkov

Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russian Federation

Archival Documents on the Formation of Judicial Organs in the Oryol Gubernia in 1917–1919

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования органов судебной системы в Орловской губернии в первые послереволюционные 1917–1919 гг. Привлечение новых архивных материалов способствует научной значимости имеющихся сведений по данной теме. Целью статьи является изучение особенностей в построении основ нового советского судостроительства на региональном уровне. Архивные источники, на основе которых написана статья, представлены документами Государственного архива Брянской области (ГАБО). Из архивного фонда (Ф. 1938) использовались распоряжения и отношения Карачевского уездного исполнительного комитета Орловской губернии о перевыборах волостного и сельского советов, о выборах судей и народных заседателей, формировании волостных судов. Хронологические рамки статьи ограничены 1917–1919 гг., т. к. именно в этот период на местах началось реальное формирование основ нового советского правосудия. Территориальные рамки включают Карачевский уезд Орловской губернии. Архивные документы рассматривались на основе общесторических методов исследования. В статье представлена делопроизводственная документация в виде отчетов, справок, циркуляров. Революционные события 1917 г. привели к построению нового суда, основанного на принципах социалистической совести.

Несмотря на борьбу с наследием буржуазного правосудия, ситуация на местах диктовала необходимость привлечения старых специалистов к сотрудничеству. Бывшим мировым судьям было разрешено участвовать в выборах местных судей, но на практике они далеко не всегда оставались в прежней профессии. Предпринимались попытки создания волостных судов, которые должны были руководствоваться совестью, обычным правом и новыми законами. При выборе очередных народных заседателей прежде всего власти ориентировались на революционное правосознание, а не на уровень образования и юридическую осведомленность. Архивные документы при их дополнении опубликованными материалами дают возможность увидеть всю противоречивость ситуации с формированием основ новой судебной системы в первые послереволюционные годы.

Abstract

The article is devoted to a review of archival materials on the formation of judicial system in the Oryol gubernia following the Russian Revolution. Its scientific significance stems from introducing new archival material to supplement the data already available on the subject. The article strives to study the peculiarities in construction of a new Soviet judicial system at the regional level. The article draws on documents from the State Archive of the Bryansk Region (GABO). It uses orders and letters of the Karachev Uezd Executive Committee of the Oryol gubernia on re-election of the volost and rural soviets, on election of judges and people's assessors, and on formation of the volost courts (fond no. 1938). Chronological framework of the article is limited to 1917–1919, as it was in that period that the foundations of the new Soviet judiciary were laid out at the local level. Territorial framework includes the Karachev uezd of the Oryol gubernia. Archival documents are studied using general methods of historical research. The article reviews documents of management and record keeping: reports, certificates, circulars. The revolutionary events of 1917 led to construction of a new court based on principles of the 'socialist conscience'. Albeit the Bolsheviks combated the bourgeois justice legacy, the situation on the ground required the cooperation of the old regime experts. Former justices of the peace were allowed to run for local judges, but they rarely remained in their former profession. Attempts were made to create volost courts, which were to be guided by conscience, law of custom, and new legislation. In election of people's assessors the authorities primarily looked for a revolutionary legal sense, not for education. Archival documents, supplemented by published materials, allow to see all the contradictory trends in formation of a new judicial system in the first years after the Revolution.

Ключевые слова

Источник, архивные документы, революционное правосознание, судебная система, советская власть, народные заседатели, судьи, волостные суды.

Keywords

Source, archival documents, revolutionary legal sense, judicial system, Soviet power, people's assessors, judges, volost courts.

Революционные события октября 1917 г. можно считать значимыми для всей мировой истории. До сих пор в обществе существуют полярные оценки событий столетней давности, что лишний раз доказывает масштабность произошедшего тогда. Очевидно, что влияние октябрьских событий 1917 г. не могло не затронуть судебную сферу, которая является одним из определяющих векторов для развития общества. Целью данной статьи является рассмотрение на архивных документах формирования основ новой судебной системы в первые годы советской власти. Хронологические рамки статьи ограничены 1917–1919 гг., т. к. именно в этот период на местах началось реальное воплощение Декрета о суде № 1. Территориальные рамки включают Карачевский уезд Орловской губернии.

Историография вопроса достаточно обширна, поэтому необходимо выделить наиболее значимые труды. Одной из первых работ 1920-х гг., посвященных изучению судебной системы, стали «Очерки по истории судоустройства РСФСР» Я. Л. Бермана¹. Автор обзорно рассматривает эволюцию советской судебной системы за пять лет, привлекая для изучения законодательные акты высших советских органов власти, резолюции съездов деятелей юстиции. Кроме того, следует отметить произведения Н. В. Крыленко, А. Я. Вышинского, П. И. Стучки². Указанные работы прежде всего характеризуются преобладанием идеологии, что было свойственно для периода 1920-х гг. Авторы стремились отразить главную роль советского государства в создании судебной системы и проводили популяризацию достижений советского правосудия.

В послевоенный период появилось исследование М. В. Кожевникова, которое по праву можно считать одной из наиболее

значимых монографий, посвященных истории советской судебной системы³. Также можно выделить работу Л. П. Маковской⁴, в которой активно используется региональный материал. При этом к наиболее значимым произведениям по изучению советского суда, написанным с 1990-х гг. и в период существования постсоветской России, относятся труды В. П. Портнова и М. М. Славина, В. А. Букова, И. Л. Лезова, В. И. Титкова, К. А. Алапарова⁵.

Из работ последнего времени можно выделить статьи И. Р. Раджабова, Г. Д. Селяниновой, А. В. Семенова и др.⁶ Резюмируя содержание произведений вышеперечисленных авторов, следует отметить, что происходило постоянное усиление интереса исследователей не к общим, а к частным проблемам развития судостройства и судопроизводства. Введение в научный оборот новых архивных материалов способствовало расширению возможностей для различных теоретических обобщений и выводов.

На региональном уровне модернизация судебной системы побольшевицки подразумевала, согласно содержанию Декрета о суде № 1, практически полное уничтожение всех старых буржуазных судебных органов. При этом формирование основ новой судебной системы в первые годы советской власти происходило на основе декретов СНК и революционного правового сознания. На местах основные судебные функции выполняли мировые судьи, переизбрание которых было проведено по новым правилам еще при Временном правительстве. Видимо, по этой причине бывшим судебным работникам было разрешено принимать участие в выборах местных судей уже при новой власти.

Архивные документы изучаемого периода свидетельствуют, что первоначально советская власть достаточно лояльно относилась к прежним мировым судьям. Так, в циркуляре Карачевского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 14 марта 1918 г. за № 137 указывалось, что «местные судьи избираются на основании прямых демократических выборов... Прежние мировые судьи не лишаются права, при волеизъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные судьи как временно Советами, так и окончательно на демократических выборах. ... Судьи должны быть знакомы с судебным делом, вполне благонадежны, желательно с высшим или незаконченным высшим образованием»⁷.

Кроме того, не только реорганизация местного судопроизводства при Временном правительстве способствовала стремлению советской власти использовать опыт старых работников. По всей видимости, причинами были как попытки укрепить правовое начало новых судов, так и потребности в опытных работниках. Указанные причины способствовали тому что, например, должность местного судьи в Драгунской волости Карачевского уезда занял бывший мировой судья. Об этом содержится информация в циркулярном письме Карачевского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 18 апреля 1918 г. за № 328. Указывается, что «временным местным судьей (бывший мировой судья) для Драгунской волости утвержден Федор Данилович Мещевцев, который приступил к слушанию и разбору дел и к которому надлежит обращаться населению вышеуказанных волостей по всем судебным и спорным делам как гражданского, так и уголовного характера, а также по делам бракоразводным»⁸.

Однако в других регионах страны ситуация складывалась иначе, и по различным причинам бывшие мировые судьи не сотрудничали с новой советской властью. Например, по сведениям Г. Д. Селяниновой, в Екатеринбургском уезде Пермской губернии «весь прежний состав мировых судей был исключен из процесса формирования народных судов по тем или иным причинам уже к концу апреля 1918 г., к этому времени весь состав судей сменился»⁹. Автор называет в качестве причин как нежелание самих мировых судей сотрудничать с новой властью, так и обвинение некоторых из них в причастности к контрреволюционной деятельности.

Особенно тяжелая ситуация в сфере правосудия складывалась в сельской местности. По имеющимся сведениям, на селе в 1917–1918 гг. правосудие, как правило, осуществлялось сельским сходом. По мнению Т. В. Шатковской, деятельность сходов носила самовольный характер, не имела под собой никакой правовой основы и противоречила всем указаниям вышестоящих органов¹⁰. При этом особенно жесткую политику вели сельские суды, которые были сформированы батраками и крестьянами – безграмотными людьми, а часто и с уголовным прошлым¹¹. Поэтому в данной сфере на местном уровне было необходимо наводить элементарный порядок, иначе длительное существование правового

вакуума могло привести к непредсказуемым последствиям. Уже в 1918 г. местные органы власти предпринимали попытки изменить ситуацию к лучшему. Так, 21 марта 1918 г. судебный отдел Карачевского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов предлагал незамедлительно «приступить к организации волостного суда; о лицах, вошедших в состав суда, сообщить в судебный отдел Карачевского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»¹².

Волостной суд должен был руководствоваться в своей деятельности совестью, обычным правом и новыми законами. Однако прежде всего необходимо было ориентироваться, как выше уже отмечалось, на революционное правосознание. В своем составе волостной суд насчитывал трех человек, заседания должны были проводиться регулярно, не менее двух раз в месяц, в определенные дни. Ведение делопроизводства также входило в круг обязанностей членов суда. При этом в «Инструкции об организации Советской власти в волостях», опубликованной в Вестнике комиссариата внутренних дел от 14 февраля 1918 г. за № 5, указывалось, что «...ведется особая книга жалоб и решений (образец прежний); для судебных дел, разбираемых в волостном Совете крестьянских депутатов, заводится по такому же образцу»¹³.

Для оптимального функционирования новой судебной системы был необходим и обновленный состав народных заседателей. Требования к народным заседателям выдвигались в соответствии с духом и временем революционной эпохи. Так, в циркуляре Карачевского уездного комиссариата юстиции от 25 июля 1919 г. за № 1068 указывалось, что «в общий список должны быть внесены в алфавитном порядке все избранные волостным советом граждане в числе двух лиц от каждого села и деревни волости, достигшие 21 года и не старше 70 лет, имеющие постоянное жительство в волости и преимущественно грамотные. В списки не могут быть внесены: 1) состоящие под судом и следствием; 2) исключенные из общества по приговорам за порочное поведение; 3) состоящие под опекой за расточительность; 4) слепые, глухие, немые и лишенные рассудка; 5) лица явно контрреволюционного образа мыслей»¹⁴. Большинство из перечисленных требований существовали и раньше, но понятно, что отбор по контрреволюционному образу мыслей не производился.

Кроме того, акцент в отборе очередных заседателей смещался в сторону желательного отсутствия какого-либо образования, что не считалось необходимостью. Наоборот, отсутствие образования считалось хорошим тоном и даже приветствовалось. Так, в циркуляре отдела судебной инспекции Карачевского уездного исполнительного комитета от 26 января 1919 г. за № 69 рекомендовалось «выдвинуть от вверенной вам волости кандидатов в очередные заседатели в числе приблизительно до 50 человек (с расчетом 2–3 от села, деревни), по возможности коммунистов или сочувствующих... граждан исполнительно-честных, нелицеприятных, с темпераментом твердым, постоянным и решительным, сознательным и отчетливым пониманием задач Советской власти и нужд деревенского и городского пролетариата, знакомых хорошо с бытом и нравами деревни, за отсутствием ими прохождения какой-либо школы, что необязательно, с самообразованием, и способных вообще толково и критически разбираться в спорных вопросах личного и общественных взаимоотношений, а также в вопросах установления какого-либо факта и события»¹⁵.

Главное внимание в документах революционной эпохи уделялось тому, чтобы новый, советский суд стал судебным органом пролетарской диктатуры. У советской власти существовала острая необходимость в том, чтобы суд был подлинно народным и представлял из себя «истинно справедливый орган, основанный на принципах социалистической совести»¹⁶.

Таким образом, революционные события 1917 г. способствовали весьма существенным изменениям в развитии судебной системы. Советская власть предпринимала энергичные усилия для построения нового суда, основанного на революционных принципах. Проводилась борьба с наследием буржуазного правосудия, но ситуация на местном уровне требовала заполнения судебных вакансий людьми, которые имели жизненный и профессиональный опыт. Это противоречие ярко отразилось в отношении к прежним мировым судьям, которым было разрешено принимать участие в выборах местных судей, но для разных регионов страны характерны свои особенности реализации этого разрешения на практике.

Для заполнения правового вакуума предпринимались попытки создания волостных судов, которые должны были руковод-

становаться совестью, обычным правом и новыми законами. Ориентация на революционное правосознание была определяющей при выборе очередных народных заседателей, т. к. уровень образования играл минимальную роль. При этом неоднозначное отношение к старым судебным профессионалам и к новым необразованным, но лояльным новой власти лицам сохранялась в течение всего периода становления советской власти.

Примечания

¹ Берман, Я. Л. Очерки по истории судостройства РСФСР / Предисл. Н. В. Крыленко. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1923. – 72 с. BERMAN, YA. L. *Ocherki po istorii sudoustroistva RSFSR* [Essays on the history of judicial organization in the RSFSR. In Russ.]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu RSFSR publ., 1923, 72 p.

² Крыленко, Н. В. Суд и право в СССР. Ч. 1. Основы судостройства. – М.: Государственное издательство, 1927. – 164 с. KRYLENKO, N. V. *Sud i pravo v SSSR. Ch.1. Osnovy sudoustroistva* [Justice and law in the USSR. Part 1: Judicial organization frameworks. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927, 164 p.; Вышинский, А. Я. Очерки по судостройству в СССР. Очерк 2. Марксистско-ленинское учение о суде и советской судебной системе. – М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1934. – 52 с. VYSHINSKIИ, А. YA. *Ocherki po sudoustrojstvu v SSSR. Ocherk 2. Marksistsko-leninskoe uchenie o sude i sovetskoj sudebnoy sisteme* [Essays on the judicial system in the USSR. Essay 2. The Marxist-Leninist doctrine on justice and the Soviet judicial system. In Russ.]. Moscow, Gos. izd-vo “Sovetskoe zakonodatel'stvo” publ., 1934, 52 p.; Стучка, П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / Сост. Г. Я. Клява. – Рига: Латвийское гос. изд-во, 1964. – 750 с. STUCHKA, P. I. *Izbrannye proizvedeniya po marksistsko-leninskoy teorii prava* [Selected works on the Marxist-Leninist theory of law. In Russ.]. Riga, Latviiskoe gos. izd-vo publ., 1964, 750 p.

³ Кожевников, М. В. История советского суда 1917–1956 гг. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 384 с. KOZHEVNIKOV, M. V. *Istoriya sovetskogo suda 1917–1956 gg.* [History of the Soviet justice in 1917–1956. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury publ., 1957, 384 p.

⁴ Маковская, Л. П. Начальный этап строительства органов юстиции РСФСР. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 1975. – 178 с. MAKOVSKAYA, L. P. *Nachal'nyi etap stroitel'stva organov yustitii RSFSR. Dis. ... kand. jur. nauk* [Initial phase of the bodies of justice construction in the RSFSR. Cand. hist. sci. diss. In Russ.] Moscow, 1975, 178 p.

⁵ Портнов, В. П., Славин, М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). – М.: Наука, 1990. – 168 с. PORTNOV, V. P., SLAVIN, M. M.

Stanovlenie pravosudiviya Sovetskoj Rossii (1917–1922 gg.) [Formation of justice in Soviet Russia: 1917–1922. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1990, 168 p.; Буков, В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. – М.: Археологический центр, 1997. – 452 с. BUKOV, V. A. *От rossiiskogo suda prisyzhnykh k proletarskomu pravosudiviyu: u istokov totalitarizma* [From Russian jury to proletarian justice: Origins of totalitarianism. In Russ.]. Moscow, Arheologicheskii tsentr publ., 1997, 452 p.; Лезов, И. Л. Советский суд в 1917–1940 гг. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 1998. – 161 с. LEZOV, I. L. *Sovetskii sud v 1917–1940 gg. Dis. ... kand. jur. nauk* [Soviet justice in 1917–1940. Cand. jurid. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1998, 161 p.; Тумков, В. И. Организационно-правовые основы советского правосудия: 1917–1929 гг. Дис. ... канд. юр. наук. – Владимир, 2008. – 192 с. TITKOV, V. I. *Organizatsionno-pravovyye osnovy sovetskogo pravosudiviya: 1917–1929 gg. Dis. ... kand. jur. nauk* [Legal foundations of the Soviet justice: 1917–1929. Cand. jurid. sci. diss. In Russ.]. Vladimir, 2008, 192 p.; Алакапаров, К. А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917–1936 гг. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – 215 с. ALAKPAROV, K. A. *Stanovlenie otechestvennogo suda i formirovanie printsipov sudoproizvodstva v 1917–1936 gg. Dis. ... kand. jur. nauk* [Establishment of national justice and development of judicial procedure principles in 1917–1936. Cand. jurid. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2005, 215 p.

⁶ Раджабов, И. П. Становление советской судебной системы // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3–4. – С. 911–920. RADZHABOV, I. R. *Stanovlenie sovetskoj sudebnoy sistemy* [Formation of the Soviet judicial system. In Russ.]. IN: *Elektronnyi vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta*, 2015, no. 3–4, pp. 911–920; Селянинова, Г. Д. Формирование кадрового состава советской судебной системы в октябре 1917 – мае 1918 г. (на примере Екатеринбургского уезда Пермской губернии) // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 22–29. SELYANINOVA, G. D. *Formirovanie kadrovogo sostava sovetskoj sudebnoy sistemy v oktyabre 1917 – mae 1918 g. (na primere Ekaterinburgskogo uезда Permskoj gubernii)* [Formation of personnel structure of the judicial system in October 1917 – May 1918: A case-study of the Ekaterinburg uезд of the Perm gubernia. In Russ.]. IN: *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 3, pp. 22–29; Семенов, А. В. Создание первых советских народных судов в Вятской губернии в 1917–1918 гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – Т. 3. – № 4 (44). С. 38–41. SEMENOV, A. V. *Sozdanie pervykh sovetskikh narodnykh sudov v Vyatskoj gubernii v 1917–1918 gg.* [Creation of the first Soviet people's courts in the Viatka gubernia in 1917–1918. In Russ.]. IN: *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2012, vol. 3, no. 4 (44), pp. 38–41.

⁷ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 1938. Оп. 1. Д. 1. Л. 64. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoy oblasti* [State Archive of the Bryansk Region] (GABO), fond 1938, series 1, file 1, p.64.

⁸ Там же. Л. 82. Ibid., p. 82.

⁹ Селянинова, Г. Д. Формирование кадрового состава советской судебной системы в октябре 1917 – мае 1918 г. (на примере Екатеринбургского уезда

Пермской губернии) // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 28. SELYANINOVA, G. D. *Formirovanie kadrovogo sostava sovetskoi sudebnoi sistemy v oktjabre 1917 – mae 1918 g. (na primere Ekaterinburgskogo uyezda Permskoi gubernii)* [Formation of the judicial system in October 1917 – May 1918: A case-study of the Ekaterinburg uezd of the Perm gubernia. In Russ.]. IN: *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 3, p. 28.

¹⁰ Шатковская, Т. В. Социальная реконструкция источников обычного права // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 32–41. SHATKOVSKAYA, T. V. *Sotsial'naya rekonstruktsiya istochnikov obychnogo prava* [Social reconstruction of the sources of the law of custom. In Russ.]. IN: *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, 2012, no. 4, pp. 32–41.

¹¹ Раджабов, И. П. Становление советской судебной системы // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3–4. – С. 911–920. RADZHABOV, I. P. *Stanovlenie sovetskoi sudebnoi sistemy* [Formation of the Soviet judicial system. In Russ.]. IN: *Elektronnyi vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta*, 2015, no. 3–4, pp. 911–920.

¹² Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 1938. Оп. 1. Д. 1. Л. 65. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti* [State Archive of the Bryansk Region] (GABO), fond 1938, series 1, file 1, p. 65.

¹³ Там же. Л. 66. Ibid., p. 66.

¹⁴ Там же. Л. 68. Ibid., p. 68.

¹⁵ Там же. Д. 15. Л. 86. Ibid., file 15, p. 86.

¹⁶ Там же. Д. 15. Л. 86 об. Ibid., file 15, p. 86 verso.

Список литературы

Алакпаров, К. А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917–1936 гг. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – 215 с.

Берман, Я. Л. Очерки по истории судостройства РСФСР / Предисл. Н. В. Крыленко. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1923. – 72 с.

Буков, В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. – М.: Археологический центр, 1997. – 452 с.

Вышинский, А. Я. Очерки по судостройству в СССР. Очерк 2. Марксистско-ленинское учение о суде и советской судебной системе. – М.: Гос. изд-во «Советское законодательство», 1934. – 52 с.

Кожевников, М. В. История советского суда 1917–1956 гг. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 384 с.

Крыленко, Н. В. Суд и право в СССР. Ч. 1. Основы судостройства. – М.: Государственное издательство, 1927. – 164 с.

Лезов, И. Л. Советский суд в 1917–1940 гг. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 1998. – 161 с.

Маковская, Л. П. Начальный этап строительства органов юстиции РСФСР. Дис. ... канд. юр. наук. – М., 1975. – 178 с.

Портнов, В. П., Славин, М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). – М.: Наука, 1990. – 168 с.

Раджабов, И. П. Становление советской судебной системы // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3–4. – С. 911–920.

Селянинова, Г. Д. Формирование кадрового состава советской судебной системы в октябре 1917 – мае 1918 гг. (на примере Екатеринбургского уезда Пермской губернии) // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 22–29.

Семенов, А. В. Создание первых советских народных судов в Вятской губернии в 1917–1918 гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – Т. 3. – № 4 (44). – С. 38–41.

Стучка, П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / Сост. Г. Я. Клява. – Рига: Латвийское гос. изд-во, 1964. – 750 с.

Титков, В. И. Организационно-правовые основы советского правосудия: 1917–1929 гг. Дис. ... канд. юр. наук. – Владимир, 2008. – 192 с.

Шатковская, Т. В. Социальная реконструкция источников обычного права // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – № 4. – С. 32–41.

References

ALAKPAROV, K. A. *Stanovlenie otechestvennogo suda i formirovanie printsipov sudoproizvodstva v 1917–1936 gg. Dis. ... kand. jur. nauk* [Establishment of national justice and development of judicial procedure principles in 1917–1936. Cand. jurid. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2005, 215 p.

BERMAN, YA. L. *Ocherki po istorii sudoustroystva RSFSR* [Essays on the history of judicial organization in the RSFSR. In Russ.]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu RSFSR publ., 1923, 72 p.

BUKOV, V. A. *Ot rossiiskogo suda prisyazhnykh k proletarskomu pravosudiyu: u istokov totalitarizma* [From Russian jury to proletarian justice: Origins of totalitarianism. In Russ.]. Moscow, Arheologicheskii tsentr publ., 1997, 452 p.

VYSHINSKII, A. YA. *Ocherki po sudoustroystvu v SSSR. Ocherk 2. Marksistsko-leninskoe uchenie o sude i sovetskoi sudebnoi sisteme* [Essays on the judicial system in the USSR. Essay 2. The Marxist-Leninist doctrine on justice and the Soviet judicial system. In Russ.]. Moscow, Gos. izd-vo "Sovetskoe zakonodatel'stvo" publ., 1934, 52 p.

KOZHEVNIKOV, M. V. *Istoriya sovetskogo suda 1917–1956 gg.* [History of the Soviet justice in 1917–1956. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury publ., 1957, 384 p.

KRYLENKO, N. V. *Sud i pravo v SSSR. Ch. 1. Osnovy sudoustroystva* [Justice and law in the USSR. Part 1: Judicial organization frameworks. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927, 164 p.

LEZOV, I. L. *Sovetskii sud v 1917–1940 gg. Dis. ... kand. jur. nauk* [Soviet justice in 1917–1940. Cand. jurid. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1998, 161 p.

MAKOVSKAYA, L. P. *Nachal'nyi etap stroitel'stva organov yustitsii RSFSR. Dis. ... kand. jur. nauk* [Initial phase of the bodies of justice construction in the RSFSR. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1975, 178 p.

PORTNOV, V. P., SLAVIN, M. M. *Stanovlenie pravosudiya Sovetskoj Rossii (1917–1922 gg.)* [Formation of justice in Soviet Russia: 1917–1922. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1990, 168 p.

RADZHABOV, I. R. *Stanovlenie sovetskoj sudebnoj sistemy* [Formation of the Soviet judicial system. In Russ.]. IN: *Elektronnyi vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta*, 2015, no. 3–4, pp. 911–920.

SELYANINOVA, G. D. *Formirovanie kadrovogo sostava sovetskoj sudebnoj sistemy v oktyabre 1917 – mae 1918 g. (na primere Ekaterinburgskogo uезда Permskoj gubernii)* [Formation of personnel structure of the judicial system in October 1917 – May 1918: A case-study of the Ekaterinburg uезд of the Perm gubernia. In Russ.]. IN: *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2016, no. 3, pp. 22–29.

SEMENOV, A. V. *Sozdanie pervykh sovetskikh narodnykh sudov v Vyatskoj gubernii v 1917–1918 gg.* [Creation of the first Soviet people's courts in the Viatka gubernia in 1917–1918. In Russ.]. IN: *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2012, vol. 3, no. 4 (44), pp. 38–41.

STUCHKA, P. I. *Izbrannye proizvedeniya po marksistsko-leninskoj teorii prava* [Selected works on the Marxist-Leninist theory of law. In Russ.]. Riga, Latviiskoe gos. izd-vo publ., 1964, 750 p.

TITKOV, V. I. *Organizatsionno-pravovye osnovy sovetskogo pravosudiya: 1917–1929 gg. Dis. ... kand. jur. nauk* [Legal foundations of the Soviet justice: 1917–1929. Cand. jurid. sci. diss. In Russ.]. Vladimir, 2008, 192 p.

SHATKOVSKAYA, T. V. *Sotsial'naya rekonstruktsiya istochnikov obychnogo prava* [Social reconstruction of the sources of the law of custom. In Russ.]. IN: *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, 2012, no. 4, pp. 32–41.

Сведения об авторах

Кулачков Вадим Витальевич, кандидат исторических наук, Брянский государственный инженерно-технологический университет, кафедра философии, истории и социологии, доцент, г. Брянск, Российская Федерация, 8-953-270-81-37, vad2517@yandex.ru

About author

Kulachkov Vadim Vitalyevich, PhD in History, department of philosophy, history and sociology, Bryansk State Engineering and Technology University, assistant professor, Bryansk, Russian Federation, +7-953-270-81-37, vad2517@yandex.ru

В редакцию статья поступила 15.02.2017 г., опубликована:

Кулачков, В. В. Архивные документы о формировании органов судебной системы в Орловской губернии в первые послереволюционные 1917–1919 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 51–62.

Submitted 15.02.2017, published:

KULACHKOV, V. V. *Arkhivnye dokumenty o formirovanii organov sudebnoj sistemy v Orlovskoi gubernii v pervye poslerevolutsionnye gody 1917–1919 gg.* [Archival documents on the formation of judicial organs in the Oryol gubernia in 1917–1919. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 51–62.

УДК 94 (47).084.1

Т. И. Тарасенкова

Государственный архив новейшей истории Смоленской области,
г. Смоленск, Российская Федерация

Документы о революционных событиях 1917 г. в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области

Tatiana I. Tarasenkova

State Archive of the Contemporary History
of the Smolensk Region, Smolensk, Russian Federation

Documents on Revolutionary Events of 1917 in the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region

Аннотация

В статье анализируются документы Государственного архива новейшей истории Смоленской области о революционных событиях 1917 г. в Смоленске. Среди них – воспоминания участников и свидетелей событий, записанные в более позднее время, в основном в 1927 и 1957 гг. Они сохранили отпечаток идеологического подхода в освещении различных явлений и фактов, когда на первое место ставилась роль большевиков и оценивалась именно их деятельность, даже если это не всегда соответствовало действительности. Воспоминаний о Февральской революции и об отклике на нее в Смоленске в архивных документах мало. Среди них – материалы очевидца и в некоторой степени участника событий Н. Г. Буркина, работавшего в 1920-е гг. в Смоленском губернском комитете ВКП(б) секретарем отдела по изучению истории коммунистической партии. Октябрьские события 1917 г. в Смоленске описаны в большом количестве воспоминаний. Многие из них специально собирались в 1927 г., когда отмечалось десятилетие октябрьского переворота. В советское время большинство документов, в первую очередь воспоминания большевиков, были изучены и опубликованы, тогда как воспоминания членов других партий оставались незамеченными. Это воспоминания лидера смоленских меньшевиков С. Е. Гальперина, возглавлявшего в 1917 г. городской Совет

рабочих и солдатских депутатов. Находясь в центре событий, он видел растерянность смоленских большевиков, оказавшихся перед фактом петроградского переворота. Воспоминания – субъективный источник. По ним сложно изучать реальный ход событий. Но они передают атмосферу и эмоциональный настрой участников и горожан – невольных свидетелей революции. В статье также рассматривается процесс перехода власти от меньшевистско-эсеровских партий к партии большевиков на основе частично сохранившихся материалов местной газеты «Смоленский вестник».

Abstract

The article analyses documents from the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region concerning revolutionary events in Smolensk in 1917, particularly memoirs of the participants written in 1927 and 1957. Memoirs' assessment of some facts is ideologically tinged, they tend to exaggerate the role of the Bolshevik party. There are a few memoirs about the February revolution in the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region, among them memoirs of N.G. Burkin, a participant of the events, who in 1920s was secretary of the department for studying history of the communist party. The October revolution of 1917 is described in numerous memoirs. Many were collected in 1927, when the 10th anniversary of the Revolution was celebrated. Soviet historians mostly studied and published Bolsheviks' memoirs, while memoirs of other parties' members remained unnoticed. One of these is memoirs of S.E. Galperin, leader of the Smolensk Mensheviks and head of the town Soviet of Workers' and Soldiers' deputies. He took an active part in the revolutionary events; his memoirs note confusion of the Smolensk Bolsheviks when they first learned of the October take-over. It is difficult to study history drawing on memoirs alone, as every participant and eye-witness had their own agenda. But memoirs are also quite absorbing, as they convey emotions and moods of the citizens, participants and happenstance witnesses of the events. The article also studies transition of power from the Socialist Revolutionaries and Mensheviks to the Bolsheviks, drawing on partially preserved issues of the local newspaper "Smolenskii vestnik."

Ключевые слова

Революция 1917 г., Смоленск, архивные документы, воспоминания участников, политический конфликт.

Keywords

Revolution of 1917, Smolensk, archival documents, participants' memoirs, political conflict.

В 2017 г. отмечается 100-летие революционных событий. В современной исторической литературе эти события нередко объединяются в единый и непрерывный революционный процесс, охвативший страну в 1917 г. Но, несомненно, 1917 г. по-прежнему остается переломной эпохой в российской истории. Общество, которое на протяжении столетий отличалось стабильностью и консерватизмом, в течение короткого времени претерпело кардинальные изменения и нацелилось на проведение социалистических экспериментов.

Октябрь 1917 г. традиционно заслонял собой другое, не менее значительное событие – Февральскую революцию. Она оказалась неожиданной для всех. События в Петрограде развивались стремительно. Но в других городах страны о переменах в столице узнавали не сразу. Развитие событий в регионах, в частности в Смоленской губернии, отличалось от того, что происходило в столице.

Целью статьи является анализ документов Государственного архива новейшей истории Смоленской области о революционных событиях 1917 г. в губернии. Основные задачи – оценить восприятие событий Февраля и Октября 1917 г. жителями Смоленска, охарактеризовать роль и участие в них военных, определить причины перехода власти от меньшевиков и эсеров к большевикам. Источниковая база статьи – документы Государственного архива новейшей истории Смоленской области. Это воспоминания участников и свидетелей событий, записанные в более позднее время – в основном в 1927 и 1957 гг. Они сохранили отпечаток идеологического подхода в освещении различных явлений и фактов, когда на первое место ставилась роль большевиков и оценивалась именно их деятельность, даже если это не всегда соответствовало действительности.

Воспоминаний о Февральской революции и об отклике на нее в Смоленске в документах мало. Среди них – материалы очевидца событий Н. Г. Буркина, работавшего в 1920-е гг. в Смоленском губкомитете ВКП(б) секретарем испартоотдела. Н. Г. Буркин в начале 1917 г. служил в Смоленске в запасном саперном полку. По его словам, городские власти и командование полка уже 1 марта знали о событиях в Петрограде¹. Но на почте и телеграфе был установлен строгий контроль, чтобы скрыть новости от

населения. Власти рассчитывали, что восстание в столице будет подавлено и в Смоленске удастся избежать волнений горожан².

Только 4 марта местная газета «Смоленский вестник» рассказала о последних событиях в столице. Но уже 3 марта в городе знали о победе революции благодаря пришедшим утром столичным газетам³. Вот каким запомнился тот день Н. Г. Буркину: «Помню ясное мартовское утро. Сразу после подъема и завтрака нас, солдат саперной учебной команды, построили перед казармой и повели через город на стрельбище...

Все шло по давно заведенному порядку. Но, возвращаясь в город, мы увидели что-то необычное. Никакого праздника как будто не было, а между тем на улицах много народу, повсюду радостные лица, люди куда-то спешат, о чем-то оживленно разговаривают. Мы идем военным строем, с винтовками на плечах, ни останавливаться, ни разговаривать с посторонними лицами нам не положено. Но и без разговоров было ясно: что-то случилось...»⁴

Уже в казарме солдаты узнали о том, что в Петрограде восстали рабочие и солдаты, свергли царское правительство, что Николай II отрекся от престола и в столице создано новое правительство.

Военное начальство исчезло, опасаясь расправы со стороны солдат. Остаться в казарме было невозможно, и солдаты решают отправиться в город.

«По пути в город, т. е. по направлению к мосту через Днепр, где-то на середине улицы, мы задержались: мы шли арестовывать генералов, а они сами пожаловали к нам. На улице появилась машина с командующим Минским военным округом генералом Рауш фон Траубенбергом. Его тут же окружили и разоружили. Он беспомощно озирался кругом. В это время из толпы к генералу стремительно бросился с винтовкой наперевес какой-то разъяренный солдат. Одного мгновения было достаточно, чтобы штык вонзился в генеральскую грудь. Но солдата схватили за руки и плечи, и кровавая расправа была предотвращена... Представители старой власти старались скрыться, спрятаться. Их находили, забирали, отправляли в центр, к городской управе, а оттуда – в тюрьму... Никакого организованного сопротивления старая власть не оказала: слишком единодушен был революционный порыв людей, чтобы ему можно было противостоять»⁵.

В тот же день из тюрьмы освободили политзаключенных. Н. Г. Буркин был свидетелем того, как по Пушкинской улице (ныне ул. Ленина) сквозь толпу медленно двигался грузовик, в кузове которого сидели и стояли люди в арестантских халатах. Грузовик остановился напротив здания городской думы. Из группы людей, находившихся в нем, поднялся худой и изможденный человек и начал что-то говорить. Это был В. З. Соболев, в дальнейшем один из руководителей установления Советской власти в Смоленской губернии. Именно его речь стала наиболее яркой и запоминающейся.

Если в марте 1917 г. выступление против старой власти объединило представителей разных политических партий в Смоленске, то в дальнейшем начинается процесс поляризации политических сил, конкретизации ими своих партийных целей и задач.

Управление губернией перешло в руки председателя губернского земского собрания А. М. Тухачевского, который стал губернским комиссаром Временного правительства. В марте 1917 г. в Смоленске был сформирован городской исполком из представителей городской думы, социалистических партий, общественных организаций, лиц свободных профессий и рабочих⁶. Вокруг его состава с первого же момента разгорелся политический конфликт. Споры на местах о «демократизации» городской администрации продолжались весь март и апрель и завершились созданием «демократического» городского исполкома, в котором доминировали эсеры.

В мае и июне арена политического конфликта переместилась на губернский уровень и последовали призывы к демократизации губернского исполкома. Эта борьба завершилась созданием эсеровского губисполкома и выборами на должность губернского комиссара эсера С. Д. Ефимова. В июне 1917 г. власть в Смоленске полностью оказалась в руках эсеров и меньшевиков, которые с самого начала преобладали в Смоленском совете рабочих и солдатских депутатов. На июльских выборах в городскую думу «социалистический блок» эсеров, меньшевиков и союзных с ними партий одержал победу, собрав подавляющее большинство голосов⁷.

Это был период наибольшей популярности меньшевистской и эсеровской партий, причем больше всего сторонников имели

эсеры, ориентировавшиеся в своих программных документах на крестьянское население. Если к осени 1917 г. большевиков в Смоленске насчитывалось около 200 чел., сторонников меньшевиков было немного меньше, то в состав эсеровской организации входило не менее 600–700 чел.⁸

Однако к концу сентября 1917 г. народная поддержка умеренных эсеров и меньшевиков пошатнулась⁹. «Левые социалисты» получили более значительную поддержку в смоленском Совете, а к середине октября большевики и их союзники получили почти половину мест и контролировали решение большинства политических вопросов¹⁰.

Радикальные перемены в политических взглядах населения были вызваны постоянным ухудшением условий жизни. В конце июля 1917 г. «Смоленский вестник» писал, что в Рославле «крестьяне сильно ропщут на отсутствие в продаже многих нужных им предметов, а также на высокие цены вообще... Продовольственный кризис делает свое дело. По отзывам с мест, нынешний урожай плох. Едва ли собственного хлеба в Рославльском уезде хватит до весны... Естественно, что последствием этого явится вздорожание хлеба»¹¹. Спустя месяц та же газета сообщала, что в августе в Смоленскую губернию должны были прибыть 500 вагонов зерна и муки. Но к 20 августа получено только около 60 вагонов ржи, и этого совершенно недостаточно¹².

Вяземский уездпрудком сообщал, что в уезде начались голодные бунты. Сычевская уездная продуправа сложила с себя полномочия после того, как голодной толпой был избит до полусмерти ее председатель. К октябрю пайки для населения были доведены до голодной нормы, а для солдат снижены наполовину¹³.

В этой обстановке обещания большевиков наладить хозяйственную жизнь и побороть продовольственную разруху звучали для населения особенно привлекательно. Но условий для захвата большевиками власти в Смоленске не было. Известие о перевороте в Петрограде местными властями было воспринято негативно.

26 октября 1917 г. на экстренное заседание собралась смоленская городская дума. Она выпустила воззвание к населению «Граждане, отечество гибнет!»¹⁴. В тот же день на заседании горсовета меньшевики и эсеры потребовали принять резолюцию, порицающую выступление в Петрограде. Резолюция не была

принята. Тогда меньшевики и эсеры покинули заседание и совместно с комиссаром Галиным и казачьими офицерами организовали «Комитет спасения», разместившийся в здании городской думы. После их ухода большевики создали военно-революционный комитет во главе с С. С. Иоффе, прибывшим в Смоленск по решению московского обкома РСДРП(б), чтобы возглавить местную большевистскую организацию и захватить власть в городе¹⁵.

Октябрьские события 1917 г. в Смоленске описаны в большом количестве воспоминаний. Многие из них специально собирались в 1927 г., когда отмечалось десятилетие октябрьского переворота. В советское время большинство документов, в первую очередь воспоминания большевиков, были изучены и опубликованы, тогда как воспоминания членов других партий оставались невостребованными. Среди них – воспоминания лидера смоленских меньшевиков С. Е. Гальперина, возглавлявшего в 1917 г. городской Совет рабочих и солдатских депутатов. Находясь в центре событий, он видел растерянность смоленских большевиков, оказавшихся перед фактом петроградского переворота.

27 и 28 октября на заседании исполнения городского Совета большевики на вопрос о том, собираются ли они по образцу Петрограда взять власть и разогнать думу, ответа не дали. Но и потенциальные противники большевиков тоже находились в нерешительности. «Справедливость требует отметить, – писал С. Е. Гальперин, – что меньшевики не только не готовились к какому-нибудь физическому отпору на случай возможного столкновения, но ни на одном своем собрании даже не пробовали ставить таким образом вопроса»¹⁶.

Положение изменилось 29 октября. Совет потребовал переизбрания председателя, и меньшевика С. Е. Гальперина сменил на этом посту большевик С. Самовер. Совет начал вооружаться. В любой момент можно было ждать случайного столкновения. В это время в городе остановился на отдых отряд казаков, возвращавшихся домой с Западного фронта. Тогда кто-то из членов думы предложил использовать его, чтобы сохранить в городе порядок и дожидаться решения вопроса о власти в стране.

Из представителей всех партий, кроме большевиков, был создан «Комитет общественной безопасности». Казаки разместились во дворе думы и окружили губернаторский дом, в котором

заседал новый Совет. Им дали распоряжение не стрелять, а лишь задерживать и препровождать арестованных в здание думы. Вдруг около 12 часов ночи 30 октября раздались два оружейных выстрела и посыпалась дробь пулемета. С. Е. Гальперин находился в это время недалеко от думы и, услышав выстрелы, направился к ней.

«Все помещения думы были набиты людьми, – вспоминает он, – происходили какие-то заседания... Никто не знал, что надо предпринимать дальше, какой тактики держаться. Орудийная стрельба произвела смятение... Из орудий стреляла артиллерийская батарея, расположенная за городом и, как нам было известно, перешедшая на сторону большевиков»¹⁷.

С. Е. Гальперин вызвался поехать в казармы артиллеристов, чтобы уговорить их прекратить стрельбу. Сопровождал его С. Самовер, задержанный незадолго до этого казаками при выходе из здания Совета. До казарм они добрались около часа ночи. Их сразу же окружила толпа солдат. «Лица у всех воспаленные, глаза блестят, в руках винтовки, – писал С. Е. Гальперин. – Первым возник вопрос о том, что делать со мной, – отпустить или расстрелять... Я сел на стол, закурил папиросу и попросил слова. Мне дали его. Помню только как я, стараясь сохранить внешнее спокойствие... говорил о том, что гнев артиллеристов по существу справедлив, и в думе действительно могут быть контрреволюционеры, ...но мирное население города ни в чем неповинно, поэтому они должны дать слово больше не стрелять»¹⁸.

Артиллеристы согласились установить перемирие, но с условием: в окруженном казаками Совете остался их депутат, и С. Е. Гальперин должен был найти его и привезти в расположение батареи.

Вернувшись в думу и доложив о результатах поездки, С. Е. Гальперин направился к зданию Совета. Оно было погружено во мрак, и в нем не было заметно никакого движения. Впустили его не сразу, опасаясь провокации. «В коридорах всюду были люди, слышался их шепот, но в темноте ничего нельзя было разглядеть, – вспоминал С. Е. Гальперин. – ...Все были без всякого преувеличения насмерть перепуганы, и скрыть этого нельзя было, да никто и не пытался...»

Представитель артиллеристов оказался здесь в совете. С. С. Иоффе вызвался сопровождать нас в казармы батареи. Было начало пятого часа утра. Отряд казаков к этому времени

был снят с Блоньи распоряжением их полковника, недовольного своим вынужденным бездействием и всем ходом событий... Когда я вернулся в думу, было 6 часов утра... Оказалось, что во всем здании думы не было ни души. Как-то сразу стали заметными пустые кровати, расставленные по стенам большой думской залы, разбитые оружейными выстрелами окна и кучи бумаг, теперь никому не нужных»¹⁹.

Так завершилось в Смоленске противостояние большевиков и оппозиционных им политических сил. Ни одна из сторон не одержала победу, поэтому вскоре между ними было заключено соглашение о создании «Комитета общественной безопасности». В комитет вошли представители разных общественно-политических организаций: четыре депутата Совета, по два человека от думы, исполкома губернского Совета крестьянских депутатов и окружного комитета Минского военного округа, по одному – от губисполкома, железнодорожников, почтовых чиновников, центрального бюро профсоюзов, партий большевиков, меньшевиков, эсеров и «Бунда»²⁰. Но коалиционные органы власти просуществовали недолго. Важную роль в их исчезновении сыграло повсеместное укрепление советской власти. И уже в декабре 1917 г. в Смоленске был образован свой Совет народных комиссаров во главе с председателем и одновременно комиссаром по управлению губернией Е. Разумовым.

В воспоминаниях, сохранившихся в фондах ГАНИСО, можно отметить одну важную деталь: никто из авторов не писал об участии смолян в революционных событиях. Горожане оставались в стороне от революционного процесса, они являлись скорее наблюдателями событий. И если в феврале 1917 г. смоляне с радостью встретили известия о произошедшем в столице и ожидали положительных перемен в своей жизни, то каким был их эмоциональный настрой в октябре 1917 г. – не известно. Можно лишь предположить, что они с тревогой следили за тем, что происходило, не имея возможности разобраться в перипетиях противостояния различных политических сил. Революция 1917 г. подняла большевиков к вершинам власти. Она не смогла осуществить все те надежды, которые породила. Но, несомненно, она оказала большое воздействие на весь мир, как ни одно другое историческое событие нашей эпохи.

Примечания

- ¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.
- ² Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 142. Оп. 2. Д. 29. Л. 8–9. *Gosudarstvennyj arkhiv noveishei istorii Smolenskoj oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region] (GANISO), fond 142, series 2, file 845, pp. 8–9.
- ³ *Ильюхов, А. А.* Революция 1917 года на Смоленщине: хроника событий. – Смоленск: Смядынь, 2007. – С. 12. IL'YUKHOV, A. A. *Revolyutsiya 1917 goda na Smolenshchine: khronika sobytii* [The 1917 revolution in the Smolensk land: Chronicle of the events. In Russ.]. Smolensk, Smyadyn' publ., 2007, p. 12.
- ⁴ ГАНИСО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 29. Л. 7. GANISO, fond 142, series 2, file 29, p. 7.
- ⁵ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.
- ⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 182. Л. 10. Ibid., fond 7, series 1, file 182, p. 10.
- ⁷ *Хики, М.* Город Смоленск в 1917 году: революция как политический процесс, вопросы и источники // Сталинизм в российской провинции: смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков. – Смоленск: СГПУ, 1999. – С. 57. КНИКИ, М. *Gorod Smolensk v 1917 godu: revolyutsiya kak politicheskii protsess, voprosy i istochniki* [Smolensk in 1917: Revolution as a political process, questions and sources. In Russ.]. IN: *Stalinizm v rossiiskoj provintsii: smolenskie arkhivnye dokumenty v prochtenii zarubezhnykh i rossiiskikh istorikov* [Stalinism in a Russian province: Smolensk archival documents in foreign and Russian historians interpretation. In Russ.]. Smolensk, SGPU publ., 1999, p. 57.
- ⁸ ГАНИСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 182. Л. 3, 7. GANISO, fond 7, series 1, file 182, pp. 3, 7.
- ⁹ *Сикорский, Е. А.* Большевики и Советы: эволюция взаимоотношений (март 1917 г. – декабрь 1920 г.) // Провинциальная власть: система и ее представители, 1917–1938 гг. – Смоленск: СГУ, 2005. – С. 33. SIKORSKII, E. A. *Bol'sheviki i Sovety: ehvolyutsiya vzaimootnoshenii (mart 1917 g. – dekabr' 1920 g.)* [The Bolsheviks and the Soviets: Evolution of mutual relationship (March 1917 – December 1920). In Russ.]. IN: *Provintzial'naya vlast': sistema i ee predstaviteli, 1917–1938 gg.* [Provincial authorities: System and its representatives, 1917–1938. In Russ.]. Smolensk, SGU publ., 2005, p. 33.
- ¹⁰ *Хики, М.* Указ. соч. – С. 58. КНИКИ, М., 1999, p. 58.
- ¹¹ ГАНИСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 180. Л. 26. GANISO, fond 7, series 1, file 180, p. 26.
- ¹² Там же. Л. 54. Ibid., p. 54.
- ¹³ Там же. Д. 182. Л. 5. Ibid., file 182, p. 5.
- ¹⁴ Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.
- ¹⁵ Там же. Ф. 142. Оп. 2. Д. 103. Л. 4. Ibid., fond 142, series 2, file 103, p. 4.
- ¹⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 127. Л. 85. Ibid., fond 7, series 1, file 127, p. 85.
- ¹⁷ Там же. Л. 87. Ibid., p. 87.
- ¹⁸ Там же. Л. 89. Ibid., p. 89.
- ¹⁹ Там же. Л. 92–93. Ibid., pp. 92–93.
- ²⁰ Там же. Д. 182. Л. 16. Ibid., file 182, p. 16.

Список литературы

- Ильюхов, А. А.* Революция 1917 года на Смоленщине: хроника событий. – Смоленск: Смядынь, 2007. – 333 с.
- Сикорский, Е. А.* Большевики и Советы: эволюция взаимоотношений (март 1917 г. – декабрь 1920 г.) // Провинциальная власть: система и ее представители, 1917–1938 гг. – Смоленск: СГУ, 2005. – 352 с.
- Хики, М.* Город Смоленск в 1917 году: революция как политический процесс, вопросы и источники // Сталинизм в российской провинции: смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков. – Смоленск: СГПУ, 1999. – 309 с.

References

- IL'YUKHOV, A. A. *Revolyutsiya 1917 goda na Smolenshchine: khronika sobytii* [The 1917 revolution in the Smolensk land: Chronicle of the events. In Russ.]. Smolensk, Smyadyn' publ., 2007, 333 p.
- SIKORSKII, E. A. *Bol'sheviki i Sovety: ehvolyutsiya vzaimootnoshenii (mart 1917 g. – dekabr' 1920 g.)* [The Bolsheviks and the Soviets: Evolution of mutual relationship (March 1917 – December 1920). In Russ.]. IN: *Provintzial'naya vlast': sistema i ee predstaviteli, 1917–1938 gg.* [Provincial authorities: System and its representatives, 1917–1938. In Russ.]. Smolensk, SGU publ., 2005, 352 p.
- КНИКИ, М. *Gorod Smolensk v 1917 godu: revolyutsiya kak politicheskii protsess, voprosy i istochniki* [Smolensk in 1917: Revolution as a political process, questions and sources. In Russ.]. IN: *Stalinizm v rossiiskoj provintsii: smolenskie arkhivnye dokumenty v prochtenii zarubezhnykh i rossiiskikh istorikov* [Stalinism in a Russian province: Smolensk archival documents in foreign and Russian historians interpretation. In Russ.]. Smolensk, SGPU publ., 1999, 309 p.

Сведения об авторах

Тарасенкова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, Государственный архив новейшей истории Смоленской области, директор, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-920-660-72-65, tata-tarasenkova@yandex.ru

About author

Tarasenkova Tatiana Ivanovna, PhD in History, State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region, director, Smolensk, Russian Federation, +7-920-660-72-65, tata-tarasenkova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 30.03.2017 г., опубликована:

Тарасенкова, Т. И. Документы о революционных событиях 1917 г. в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 63–73.

Submitted 30.03.2017, published:

TARASENKOVA, T. I. *Dokumenty o revolyutsionnykh sobyitiyakh 1917 g. v Gosudarstvennom arkhive noveishei istorii Smolenskoj oblasti* [Documents on revolutionary events of 1917 in the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 63–73.

УДК 94(47).084.3

С. Г. Кошкарева

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация

Архивные документы о русско-японских отношениях на Камчатке в период установления советской власти

Svetlana G. Koshkaryova

Vitus Bering Kamchatka State University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation

Archival Documents on the Russo-Japanese Relations in the Kamchatka during the Establishment of Soviet Power

Аннотация

Актуальность заявленной в статье темы объясняется тем, что существующий уровень русско-японских отношений невозможно оценить без учета исторического опыта взаимодействия двух стран. Япония и сегодня может рассматриваться как потенциальный партнер в области совместного освоения морских ресурсов. Источники свидетельствуют о том, что в дореволюционный период и в годы установления советской власти Камчатка была основным районом добычи и переработки морепродуктов для японцев. Анализ архивных источников позволяет сделать выводы о сложностях, возникших между Россией и Японией. В период Гражданской войны на Дальнем Востоке японские предприниматели грубо нарушали установленные нормы и осуществляли бесконтрольный лов рыбы в российских территориальных водах. Деятельность японских рыбаков на Камчатке была санкционирована японским правительством. В 1919–1924 гг. в японском рыболовстве произошла серия объединений, завершившаяся созданием гигантской корпорации «Ничиро». Эта фирма фактически монополизировала все промыслы на Камчатке и Охотском побережье. С установлением советской власти на Камчатке деятельность японских рыбаков получила юридические основания. Принятые совет-

ской властью в декабре 1922 г. и марте 1923 г. законодательные акты возродили основные положения прежней Рыболовной конвенции. Однако монопольное положение японцев в рыбной отрасли на Камчатке сохранялось еще продолжительное время. Советская власть столкнулась с проблемой эффективности рыболовного надзора, нехваткой материальных и технических средств, отсутствия квалифицированных кадров для становления отечественной промышленности. Исследование опирается на не публиковавшиеся ранее документы.

Abstract

The article is of some significance, as the current state of Russo-Japanese relations cannot be assessed without taking into account historical interactions between the two nations. Japan today is a potential partner in joint development of marine resources. Kamchatka was the main Japanese area of sourcing and processing seafood in the pre-revolutionary period and during the establishment of the Soviet power, which is evidenced by sources. Analysis of archival sources allows to draw conclusions about the difficulties that developed between Russia and Japan. In the days of the Civil War in the Far East the Japanese entrepreneurs violated established norms and fished in the Russian territorial waters unchecked. Activities of the Japanese fishermen in the Kamchatka were sanctified by the Japanese government. In 1919–1924 the Japanese fishery saw a series of consolidations that culminated in the creation of the giant corporation “Nichiro”. This firm virtually monopolized all fisheries on the Kamchatka Peninsula and on the Okhotsk coast. Following the establishment of Soviet power in the Kamchatka, activities of Japanese fishermen gained legal grounds. The legislative acts passed by the Soviet government in December 1922 and March 1923 reiterated basic provisions of the earlier Fishing Convention. And yet monopoly of the Japanese in the fishing industry of the Kamchatka continued for a long time. In its attempts to develop the industry, the Soviet government faced problems of fisheries supervision effectiveness, lack of material and technical means, and that of qualified personnel. The research draws on previously unpublished documents. Documents stored in the State Archive of the Kamchatka Krai, State Archive of the Khabarovsk Krai, and Russian State Historical Archive of the Far East provide insight into the nature of Russo-Japanese relations in fishery in the period of the establishment of Soviet power. Ample factual material, including statistical data on the number of fishing and crabbing grounds under Russian and Japanese fisheries, reviews and reports, and rulings of the local authorities, allow to analyze problems that confronted Russia and Japan in a difficult period, when the previous Russian political system collapsed and new one was establishing itself.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, Камчатский рыбопромысловый район, Рыболовная конвенция, японский лов морепродуктов, гражданская война, советская власть.

Keywords

Historical sources, archival documents, Kamchatka fishing area, Fishing Convention, Japanese seafood sourcing, Civil War, Soviet power.

Архивные источники свидетельствуют о том, что в дореволюционный период и в годы установления советской власти Камчатка была основным районом добычи и переработки морепродуктов для японцев. Этому способствовал постоянный спрос на лососевую продукцию и большие прибыли, получаемые японскими предпринимателями при ее реализации на внутреннем и внешнем рынках. Актуальность исследуемой темы объясняется тем, что существующий уровень российско-японских отношений невозможно оценить без учета исторического опыта взаимодействия двух стран.

Проблема советско-японских отношений в годы Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции всегда привлекала исследователей. Однако в советской историографии собранный фактологический материал рассматривался в рамках доминирующей идеологии¹. В постсоветский период появились и комплексные научные труды по данной теме². Тем не менее недостаточно исследованы русско-японские отношения в рыбной отрасли на Камчатке. Мало внимания уделяется специфике этого региона, а ведь именно Камчатский рыбопромысловый район представлял наибольший интерес для Японии. В исследовании акцентируется внимание на тех аспектах русско-японских отношений, которые ранее были представлены эпизодично в научной исторической литературе.

В соответствии с условиями Рыболовной конвенции 1907 г. японцы имели право брать в аренду рыболовные участки в конвенционных водах на равных правах с русскими рыбопромышленниками. Рыболовные участки предоставлялись в аренду только с торгов при условии свободной конкуренции русских и японских предпринимателей. С этого времени начинается интенсивное освоение японцами камчатского рыболовства.

В годы революции и Гражданской войны на Камчатке (1917–1922 гг.) деятельность японских промышленников имела свою специфику. Власть в регионе менялась несколько раз, что не позволяло создать долговременные легальные российско-японские отношения в рыбной отрасли. С 10 ноября 1922 г. в регионе утверждается советская власть, однако потребовалось еще некоторое время для того, чтобы вернуть полный экономический контроль над всей территорией Камчатки.

Документы о русско-японских рыболовных отношениях на Камчатке в период установления советской власти представлены в дальневосточных архивах: Государственном архиве Камчатского края (ГАКК), Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ). Анализ архивных источников позволяет сделать выводы о сложностях, возникших между Россией и Японией, в области совместного освоения морских ресурсов.

В Государственном архиве Камчатского края информация о состоянии отечественной рыбной промышленности и японском морском лове в дореволюционный период и годы установления советской власти сосредоточена в фондах: Р-29 – «Камчатский губернский революционный комитет», Р-106 – «Акционерное Камчатское общество», Р-210 – «Камчатское бассейновое управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства («Камчатрыбвод»)), Р-544 – «Архивная коллекция «Исследование естественных богатств Камчатки».

В фондах Государственного архива Хабаровского края Р-58 – «Управление делами Совета министров ДВР», Р-137 – «Дальневосточный краевой исполнительный комитет», Р-353 – «Дальневосточная краевая плановая комиссия» содержатся сведения о состоянии японских рыбопромышленных концессий в 1920–1922 гг., об экономических отношениях между Японией и Россией в годы Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции.

В исследовании данной темы наиболее ценным фондом Российского государственного исторического архива Дальнего Востока является Ф. Р-2422 – «Дальневосточный революционный комитет», в протоколах о деятельности которого можно обнаружить необходимую информацию о предпринимаемых попытках

и практических шагах по установлению контроля над японским ловом в советских территориальных водах.

Основу документальной базы по исследуемой теме составляют делопроизводственные документы. Они включают в себя протоколы и материалы к ним, постановления, информационные документы (сводки, сообщения, очерки, докладные записки), отчетные документы, организационно-распорядительную документацию.

В фонде ГАХК Р-353 содержатся такие важные с точки зрения исследуемой темы документы, как «Справка по истории рыбной промышленности Камчатки», «Краткий физико-географический очерк ДВК и историко-экономический очерк возникновения и развития рыбной промышленности». Зафиксированные статистические данные о количестве участков в конвенционных водах, заторгованных русскими и японцами в 1910–1918 гг., свидетельствуют о превосходстве японского капитала.

В фонде ГАКК Р-106, в «Кратком очерке развития рыбной промышленности»⁴, представлены сведения о судьбе Рыболовной конвенции 1907 г. Срок действия совместного русско-японского документа истек в 1919 г., и японское правительство было вынуждено обратиться к правительству Колчака с вопросом о продлении срока ее действия. Особое соглашение, в соответствии с которым Конвенция временно продлевалась, было подписано 26 августа 1919 г. Во время Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции японцы сконцентрировали в своих руках практически всю камчатскую рыбную промышленность.

В фонде ГАКК Р-210, в отчетной документации, сосредоточена информация о японском лове по Восточно-Камчатскому и Западно-Камчатскому рыбопромысловым районам в 1919–1925 гг. Согласно сохранившимся документальным источникам, можно сделать вывод о том, что в 1918–1919 гг. русские предприниматели стали сворачивать свои предприятия, продавая их японцам. Японские рыбопромышленники самовольно занимали незаторгованные участки. А в 1921 г., когда власть на Камчатке была сосредоточена в руках Военно-революционного комитета, японцы заняли по отношению к рыболовному надзору позицию непризнания его. Они заявили, что «действуют по инструкции своего Рыбопромышленного общества и, ввиду отсутствия рус-

ской законной власти, получили все должные документы в Японии и с русским надзором, поэтому, считаться не будут»⁵.

В мае 1921 г. во Владивостоке произошел военный переворот, в результате которого утвердилась власть братьев С. Д. и Н. Д. Меркуловых. Очередная смена власти в Камчатской области происходит в октябре 1921 г. В Петропавловск прибывает белогвардейская карательная экспедиция. В 1922 г. японское рыбопромышленное общество «Рорио Суйсан Кумиай», с согласия японского правительства, объявило «свободный лов» в российских территориальных водах. Участки, заторгованные русскими гражданами, были захвачены японскими рыбопромышленниками.

В протоколе № 10 заседания распорядительного бюро Дальревкома от 15 декабря 1922 г. указано, что непризнание Рыболовной конвенции 1907 г. повлекло за собой неучастие японцев в торгах на сдачу в аренду промыслов в 1921–1922 гг. В свою очередь это «привело к значительным убыткам, ввиду неполучения арендной платы, а также захват промыслов в советских территориальных водах, который не может быть пресечен из-за отсутствия надзора и флота»⁶.

В результате вся рыбопромышленность по Охотско-Камчатскому побережью перешла в руки японцев: 90% всего улова экспортировалось японцами и лишь 10% сосредотачивались в руках русских промышленников. Однако фактически и эти 10% находились также под контролем японцев, так как русские промышленники вследствие отсутствия собственного капитала вынуждены были оборудовать свои промыслы на японские средства. Из 15 тыс. рабочих, занятых на рыбалках, около 12 тыс. были гражданами Японии⁶. Ни один русский рыбопромышленник не являлся самостоятельным, все зависели от японского капитала.

В 1919–1924 гг. в японском рыболовстве произошла серия объединений, завершившаяся созданием гигантской корпорации «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайша». Эта фирма фактически монополизировала все промыслы на Камчатке и Охотском побережье. В документах Государственного архива Камчатского края содержится информация не только о масштабах ее деятельности, но также о постепенном поглощении ею более мелких японских фирм. Пользуясь поддержкой правительства, синдикат «Ничиро» стал создавать преграды конкурирующему японскому капиталу.

В частности, было крайне затруднено вступление в ряды рыбопромышленного общества «Рорио Суйсан Кумиай», а не являясь членом этого общества, ни один японец не имел права выступать на торгах и владеть рыболовными участками.

Дальневосточный революционный комитет 15 декабря 1922 г. принял постановление «О дальневосточных рыбных и звериных промыслах». Отныне все контракты, заключенные до дня освобождения Дальнего Востока, полностью аннулировались, устанавливалась четкая регламентация сдачи в аренду промысловых участков⁷. Фактически дублировавший данное постановление Декрет СНК РСФСР от 2 марта 1923 г. («Порядок эксплуатации рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке») подтвердил основные положения Конвенции 1907 г. и лишил японских рыбопромышленников возможности заниматься нелегальным ловом.

Японское правительство сменило свою тактику по отношению к России, перейдя к политике мирного экономического внедрения в хозяйство региона. В результате с 1923 г. начинается период советско-японского сотрудничества в области рыболовства. Японские рыбопромышленники вошли в соглашение с Дальрыбохотой, по которому им было предоставлено право лова рыбы на определенном количестве морских рыболовных участков при соблюдении правил о рыболовстве.

В действительности же практическое воплощение новых юридических норм шло не так быстро. Тихоокеанские промыслы оказались почти беззащитными, так как Дальневосточное управление рыболовства и охоты не имело в своем распоряжении ни одного мореходного судна, которое могло бы быть послано для надзора и преследования нарушителей правил рыболовства⁸. В протоколах заседаний президиума Дальревкома зафиксировано решение о целесообразности предоставления Морскому ведомству средств на приобретение судов для охраны рыбных промыслов.

Таким образом, документы, отложившиеся в Государственном архиве Камчатского края, Государственном архиве Хабаровского края, Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока позволяют сформировать представление о характере русско-японских рыболовных отношений в период установления

советской власти. Богатый фактический материал, статистические данные о количестве морских рыболовных и краболовных участков, сосредоточенных в руках русских и японских рыбопромышленников, сохранившиеся очерки и отчетная документация, а также решения местных органов власти являются необходимым материалом для анализа проблем, существовавших между Россией и Японией в сложный период ликвидации прежней российской политической системы и установления новой – советской.

Примечания

¹ Мухачев, Б. И. Японская империалистическая экспансия на северо-востоке РСФСР в годы Гражданской войны // Экспансия Японии на Дальнем Востоке: кон. XIX – 1-я треть XX вв. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – С. 106–112. MUKHACHEV, B. I. *Yaponskaya imperialisticheskaya ekspansiya na severo-vostoke RSFSR v gody Grazhdanskoi voiny* [Japanese imperialist expansion in the Northeast of the RSFSR during the Civil War. In Russ.]. IN: *Ekspansiya Yaponii na Dal'nem Vostoke: kon. XIX–1-ya tret' XX vv.* [Expansion of Japan in the Far East: Late 19th – the first third of the 20th century. In Russ.]. Vladivostok, DVO AN USSR publ., 1989, pp. 106–112; *Светачев, М. И.* Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. – М., 1963. – 18 с. SVETACHEV, M. I. *Ekonomicheskaya ekspansiya imperialisticheskikh derzhav na Sovetskom Dal'nem Vostoke v 1918–1922 gg.* [Economic expansion of the imperialist powers in the Soviet Far East in 1918–1922. In Russ.]. Moscow, 1963, 18 p.

² Мандрик, А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока: 50 гг. XVII в. – 20 гг. XX в. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 192 с. MANDRIK, A. T. *Istoriya rybnoi promyshlennosti rossiiskogo Dal'nego Vostoka: 50 gg. XVII v.–20 gg. XX v.* [History of the fishing industry of the Russian Far East: 1650s – 1920s. In Russ.]. Vladivostok, Dal'nauka publ., 1994, 192 p.; *Марьясова, Н. В.* Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30 гг.: концессии и концессионная политика Советского государства. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – 168 с. MAR'YASOVA, N. V. *Inostrannyi kapital na Dal'nem Vostoke Rossii v 20–30 gg.: kontsessii i kontsessionnaya politika Sovetskogo gosudarstva* [Foreign capital in the Far East of Russia in the 1920s–1930s: Concessions and concessionary policy of the Soviet state. In Russ.]. Vladivostok, DVGU publ., 2000, 168 p.

³ Государственный архив Камчатского края (ГАКК). Ф. 106. Оп. 1. Д. 135. *Gosudarstvennyi arkhiv Kamchatskogo kraja* [State Archive of the Kamchatka Krai] (GAKK), fond 106, series 1, file 135.

⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 3. Л. 339. Ibid., fond 210, series 1, file 3, p. 339.

⁵ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 2422. Оп. 1. Д. 9. Л. 96. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka* [Russian State Historical Archive of the Far East] (RGIA DV), fond 2422, series 1, file 9, p. 96.

⁶ ГАКК. Ф. 544. Оп. 1. Д. 17. Л. 13. ГАКК, fond 544, series 1, file 17, p. 13.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 2422. Оп. 1. Д. 9. Л. 5-6 об. RGIADV, fond 2422, series 1, file 9, pp. 5–6 verso.

⁸ Там же. Д. 695. Л. 7. Ibid, file 695, p. 7.

Список литературы

Мандрик, А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока: 50 гг. XVII в. – 20 гг. XX в. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – 192 с.

Марьясова, Н. В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30 гг.: концессии и концессионная политика Советского государства. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – 168 с.

Мухачев, Б. И. Японская империалистическая экспансия на северо-востоке РСФСР в годы Гражданской войны // Экспансия Японии на Дальнем Востоке: кон. XIX – 1-я треть XX вв. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – С. 106–112.

Светачев, М. И. Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. – М., 1963. – 18 с.

References

MANDRIK, A. T. *Istoriya rybnoi promyshlennosti rossiiskogo Dal'nego Vostoka: 50 gg. XVII v. – 20 gg. XX v.* [History of the fishing industry of the Russian Far East: 1650s – 1920s. In Russ.]. Vladivostok, Dal'nauka publ., 1994, 192 p.

MAR'YASOVA, N. V. *Inostrannyi kapital na Dal'nem Vostoke Rossii v 20–30 gg.: kontsessii i kontsessionnaya politika Sovetskogo gosudarstva* [Foreign capital in the Far East of Russia in the 1920s–1930s: Concessions and concessionary policy of the Soviet state. In Russ.]. Vladivostok, DVGU publ., 2000, 168 p.

MUKHACHEV, B. I. *Yaponskaya imperialisticheskaya ekspansiya na severo-vostoke RSFSR v gody Grazhdanskoi voiny* [Japanese imperialist expansion in the Northeast of the RSFSR during the Civil War. In Russ.]. IN: *Ekspansiya Yaponii na Dal'nem Vostoke: kon. XIX – 1-ya tret' XX vv.* [Expansion of Japan in the Far East: Late 19th – the first third of the 20th century. In Russ.]. Vladivostok, DVO AN USSR publ., 1989, pp. 106–112.

SVETACHEV, M. I. *Ekonomicheskaya ekspansiya imperialisticheskikh derzhav na Sovetskom Dal'nem Vostoke v 1918–1922 gg.* [Economic expansion of the imperialist powers in the Soviet Far East in 1918–1922. In Russ.]. Moscow, 1963, 18 p.

Сведения об авторах

Кошкарёва Светлана Геннадьевна, кандидат исторических наук, Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, кафедра истории и философии, доцент, г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация, 8-924-893-56-75, koshkaryova_2011@mail.ru

About author

Koshkaryova Svetlana Gennadievna, PhD in History, history and philosophy department, Vitus Bering Kamchatka State University, assistant professor, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation, +7-924-893-56-75, koshkaryova_2011@mail.ru

В редакцию статья поступила 24.03.2017 г., опубликована:

Кошкарёва, С. Г. Архивные документы о русско-японских отношениях на Камчатке в период установления советской власти // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 74–83.

Submitted 24.03.2017, published:

KOSHKAREVA, S. G. *Arkhivnye dokumenty o russko-yaponskikh otnosheniyakh na Kamchatke v period ustanovleniya sovetskoi vlasti* [Archival documents on the Russo-Japanese relations in the Kamchatka during the establishment of Soviet Power. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 74–83.

УДК 94(476):930.253

С. В. Кулинок

Белорусский государственный архив
научно-технической документации,
г. Минск, Республика Беларусь

**Фонд Белорусского штаба
партизанского движения:
формирование, состав, использование.
По документам Национального архива
Республики Беларусь.
К 75-летию создания БШПД**

Svyatoslav V. Kulinok

Belarusian State Archive of Scientific
and Technical Documentation, Minsk, The Republic of Belarus

**Fond of the Belarusian Partisan Movement
Headquarters (BSPD): Its Formation, Composition,
and Usage. Documents from the National Archive
of the Republic of Belarus: To the 75th Anniversary
of the BSPD Creation**

Аннотация

В статье рассматриваются условия и процесс формирования архивного фонда Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), состав документов, их классификация и информативность. Фонд Национального архива Республики Беларусь № 1450 является одним из крупнейших по истории партизанского движения на постсоветском пространстве. В его состав входят документы как партизанских групп, отрядов и бригад, так и их руководящих органов – Центрального и Белорусского штабов партизанского движения и его представительств. Документальные источники отражают боевую, диверсионную, разведывательную деятельность партизан БССР в годы Великой Отечественной войны, вопросы ее материально-технического обеспечения, социально-экономическое положение на временно оккупированной территории Беларуси (оккупационный режим, экономическая и налоговая политика, положение населения в условиях

оккупации, состояние промышленности и сельского хозяйства), вопросы коллаборации (деятельность военных и гражданских органов, организаций, объединений и формирований), показывают борьбу и героизм белорусского народа в войне, преступления оккупантов на территории Беларуси. В процессе решения исследовательских задач использовалась совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительный анализ, обобщение, классификация) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методов научного исследования. В результате работы был проведен комплексный анализ такого значительного по объему корпуса источников, как документы партизанских соединений и их руководящих органов. Проведена систематизация и классификация документов, которые отражают значительное видовое разнообразие корпуса источников фонда. Результаты работы имеют археографическое значение и могут быть использованы при составлении и издании сборников документов, при подготовке учебных пособий и чтении лекций. Наиболее интересные документы могут быть задействованы при организации музейных и выставочных экспозиций.

Abstract

The article studies circumstances and process of formation of the archival fond of the Belarusian partisan movement headquarters, its composition, its documents classification and information value. Fond no. 1450 of the National Archive of the Republic of Belarus is one of the largest collections on the history of partisan movement in the former Soviet Union. It includes documents of partisan groups, detachments and teams, as well as their governing bodies – Central and Belarusian partisan movement headquarters and their outposts. Documentary sources reflect combat, sabotage, and intelligence activities of the BSSR partisans in the days of the Great Patriotic War; problems of material and technical support; socio-economic status of the occupied territory of Belarus (occupation regime, economic and fiscal policy, circumstances of the population under occupation, condition of industry and agriculture); aspects of collaboration (activities of military and civilian bodies, organizations, associations, and formations). They demonstrate the struggles and the heroism of the Belarusian people during the war, as well as the invaders' crimes that were committed on the Belarusian land. The research uses an array of general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, comparative and system analysis), as well as special historical methods (historical-genetic, historical and comparative, historical and system analysis). A comprehensive analysis of this significant document corpus, which includes papers of partisan units and their governing bodies, has been conducted. Documents have been systematized and classified; the classification

reflects a considerable diversity of fond materials. Results of the work are of some archeographical significance, and can be used to compile and publish documents, prepare textbooks, lectures; the more interesting documents can be exhibited.

Ключевые слова

Национальный архив Республики Беларусь, фонд, Белорусский штаб партизанского движения, исторический источник, документ.

Keywords

National Archive of the Republic of Belarus, fond, Belarus partisan movement headquarters, historical source, document.

В сентябре 2017 г. исполняется 75 лет со дня основания Белорусского штаба партизанского движения – руководящего военно-партийного органа партизанского движения. В Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ) хранится фонд № 1450 (Белорусский штаб партизанского движения), который включает в себя более 11 тыс. единиц хранения и в настоящее время является одним из самых актуальных и востребованных для исследователей, занимающихся изучением военной истории. Осознавая ценность и значимость партизанских документов для истории, еще в марте 1944 г. заместитель начальника БШПД И. Ганенко разослал во все партизанские соединения БССР сообщение, в котором указывал: «В целях накопления для истории документов, отражающих развитие партизанского движения Белоруссии, тщательно собирайте их. По возможности отправляйте в штаб или храните на месте. Закладывайте указанные материалы в надежно укрытые места для последующего изъятия по освобождению районов от оккупантов»¹.

Первые документы будущего фонда БШПД начали формироваться летом 1943 г. 19 июля 1943 г. на имя директора Партийного архива ЦК КП(б)Б Ф. Попова было направлено сообщение от начальника секретного отдела БШПД М. Королева, в котором отмечалось: «По указанию ЦК КП(б)Б посылаем Вам дела партизанских бригад и отрядов, доставленные через опергруппу Калининского фронта из тыла врага для архивного хранения»². Всего за 1943 г. было осуществлено 17 передач документов. Особые условия хранения касались разведывательных документов,

которые начали поступать в декабре 1943 г. В сопроводительном письме из БШПД от 11 декабря 1943 г. указывалось: «Препровождая Вам для архивного хранения литерные дела разведывательного отдела БШПД в количестве пяти пачек, согласно прилагаемой описи, прошу Вас хранить их совершенно отдельно от всех материалов не вскрытыми пачками до особого нашего указания. Не исключена возможность их потребности в штабе»³. Работа по передаче партизанских документов на хранение активно продолжалась и в 1944 г. и была связана с деятельностью группы по ликвидации дел БШПД.

К сентябрю 1944 г. основная работа по расформированию партизанских бригад и отрядов была закончена. За период с июля по сентябрь 1944 г. было расформировано 148 партизанских бригад, объединявших 741 отряд и 69 самостоятельно действующих отрядов с общим количеством 143 600 партизан⁴. 2 октября 1944 г. была подписана директива Генерального штаба Красной армии о расформировании БШПД к 15 числу текущего месяца, однако еще не была проанализирована и полностью собрана оперативная и разведывательная документация, представляющая большую практическую и историческую ценность, не было выписано порядка 50 тыс. извещений семьям погибших и пропавших без вести партизан. В связи с этим новой директивой Генерального штаба Красной армии № Орг/6/11550 от 15 ноября 1944 г. для ликвидации дел БШПД было разрешено с 15 ноября до особого распоряжения содержать группу численностью 20 военнослужащих и 10 человек вольнонаемных, а 14 ноября 1944 г. был издан приказ начальника БШПД «О расформировании БШПД и создании группы по ликвидации дел БШПД»⁵. Уже к 1 января 1946 г. вся отчетность о боевом и численном составе партизанских формирований Беларуси была составлена и сдана. К 1 августа этого же года были подготовлены отчеты всех отделов штаба, выведены окончательные цифры итогов боевой деятельности партизан и работы штаба по обеспечению их деятельности⁶.

Большая работа была проделана группой по ликвидации дел БШПД по обработке и приведению в порядок именных списков личного состава и других учетных документов, разработаны и составлены учетно-статистические сведения по партизанским кадрам.

На момент объединения Партархива Института истории партии при ЦК КПБ и Белгосархива и образования НАРБ (1995 г.) в фонде насчитывалось 23 описи и 10 619 дел. В 2004 г. было начато усовершенствование описей фонда, поскольку заголовки дел не соответствовали содержанию документов, крайние даты и количество листов в делах также требовали уточнения. В результате проведенной работы фонд № 1450 состоит из 24 описей и 11 108 дел⁷.

Партизанские материалы имеются как в подлинниках, так и в копиях. Встречаются черновики и умноженные оригиналы, а также машинописные и рукописные тексты, которые создавались перьевой ручкой и карандашом. Внешний вид некоторых документов несет на себе последствия партизанской жизни: многочисленные следы грязи, пребывания в воде, тексты размыты и плохо читаемы. Архивные дела неравноценны по количеству отложившихся в них материалов. Укажем на то, что весь корпус документов поддается различным видам классификации (видовой, хронологической, тематической, по месту создания и др.), что позволяет выделять группы документов в зависимости от целей и задач дальнейших исследований.

В соответствии с принятой в источниковедении классификацией источники фонда № 1450 можно отнести в основном к документальным – материалам делопроизводства и статистическим материалам. Согласимся с мнением белорусского историка Е. Я. Павловой о том, что «большая часть находящихся на хранении в НАРБ источников с точки зрения кодировки и форм фиксации информации является письменной и так или иначе связанной с делопроизводством»⁸. Для более полного и качественного анализа состава документов фонда выделим следующие группы документов: организационно-распорядительная (распоряжения, предписания, указания, директивы, приказы, протоколы, решения, циркуляры); планово-отчетная (планы, отчеты, доклады, рапорты, сводки, документы итогового характера); справочно-информационная документация (переписка различных органов, справки, пропуска, обзоры); финансовая документация; судебно-следственная (протоколы допросов, следственные дела, приговоры) и документы кадрового характера (списки личного состава партизанских формирований и различных диверсионных групп,

автобиографии, списки о принятии присяги партизанами, опросные листы, протоколы бесед с прибывшими партизанами, различные справки, выдаваемые партизанам).

Среди важнейших организационно-распорядительных документов отметим приказы Народного комиссара обороны И. В. Сталина «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г.⁹, начальника ЦШПД П. Пономаренко «О рельсовой войне на коммуникациях врага»¹⁰ от 14 июля 1943 г., а также приказы начальников БШПД за 1942–1946 гг.¹¹ Историк М. В. Шумейко указывает на то, что основной информационный массив партизанских документов «относится к 1943–1944 гг., когда партизанское движение приобрело массовый характер и потребовало документационного обеспечения управления этим движением»¹². В связи с этим отдельно отметим приказы начальника штаба П. Калинина за октябрь–декабрь 1942 г., то есть в самые первые месяцы после образования штаба. Основным вопросом в этот период времени был кадровый. Со 2 октября по 31 декабря 1942 г. было издано 80 приказов за подписью начальника БШПД, из них 48 (60 %) – по личному составу. Кадровые назначения за этот период касались более 220 человек¹³. Кроме приказов по личному составу выделим приказы: «О формировании прифронтового филиала школы подготовки партизанских кадров» от 14 октября 1942 г.¹⁴, «По продснабжению личного состава» от 27 октября 1942 г.¹⁵, приказы по развитию партизанского движения в различных областях Беларуси, в том числе в западных регионах¹⁶. Изучение этих документов позволяет определить основные направления деятельности БШПД в самом начале своей деятельности.

Среди других важных организационно-распорядительных документов отметим рекомендации ЦШПД по организации и совершенствованию разведывательной деятельности партизанских формирований от 1 июля 1943 г.¹⁷, задачи БШПД по ведению разведки партизанскими формированиями от 14 сентября 1943 г.¹⁸, положения о структурных подразделениях белорусского штаба и штатные расписания БШПД за различные периоды времени¹⁹. Организационно-распорядительные документы партизанских соединений в основном представлены приказами и указаниями командиров по вопросам боевой, диверсионной и разведывательной деятельности, а также по личному составу

и хозяйственной деятельности²⁰. Основной массив данной документации представлен в описи № 4 «Документы по истории возникновения, организации, боевой и диверсионной деятельности партизанских формирований» фонда № 1450.

Среди планово-отчетной документации в первую очередь обозначим «План развития партизанского движения и действий партизанских отрядов зимой 1942–1943 гг. по Белорусской ССР» и «План мероприятий по дальнейшему развитию и активизации партизанского движения на летний период 1943 г.»²¹. Эти планы являются основополагающими документами по истории партизанского движения на территории Беларуси. Их появление ознаменовало собой зарождение планово-отчетной документации в делопроизводстве БШПД, которое впоследствии совершенствовалось и развивалось. Укажем также на то, что планирование партизанской борьбы осуществлялось не только на общереспубликанском уровне, но и на региональном. Например, в августе 1943 г. начальник БШПД П. Калинин подписал «План оперативно-организационных мероприятий по дальнейшему развитию партизанского движения и активизации боевых действий в восточных регионах Могилевской и Гомельской областей БССР»²². Выделим также планы проведения региональных и общереспубликанских боевых операций «Техника», «Юпитер», «Концерт», «Западня» (минирование и разрушение объектов в тылу противника), планы ЦШПД по осуществлению операций «рельсовая война» на белорусском направлении и срыву перевозок противника по основным водным путям Белоруссии²³.

Широкое использование системы планирования в партизанском движении способствовало и появлению разнообразной отчетной документации. Основные виды отчетной документации включают материалы партизанских соединений (нижнее звено) и их руководящих органов (верхнее звено) и итоговые документы. Массив отчетных материалов первой группы представлен протоколами заседаний и отчетами командования по боевой, диверсионной и разведывательной деятельности, агентурными и разведывательными сводками, оперативными донесениями и шифротелеграммами²⁴.

Среди разнообразного корпуса отчетной документации руководящих органов необходимо в первую очередь выделить опера-

тивные сводки Северо-Западной группы ЦК КП(б)Б²⁵, разведывательные²⁶ и оперативные сводки БШПД²⁷. Важное место среди отчетных материалов занимают итоговые документы, подготовленные соответствующими отделами БШПД:

оперативным: «Итоги борьбы партизанских отрядов Белоруссии с немецкими захватчиками в 1943 г. Тома 1–2»²⁸; «Партизанское движение в Белоруссии в 1944 г. и общие итоги борьбы с немецкими захватчиками за годы Отечественной войны (по материалам оперативного отдела)»²⁹; «Сборник описаний боевых действий партизан Белоруссии»³⁰;

разведывательным: четыре тома итогового «Отчета о разведывательной работе белорусских партизан за годы Великой Отечественной войны»³¹;

отделом кадров: отчеты отдела кадров БШПД за 1942–1946 гг.³²;

отделом материально-технического обеспечения: отчеты отдела МТО по вооружению, боеприпасам, минно-подрывной технике, вещевому имуществу, медикаментам и продовольствию за 1942–1944 гг.³³

Судебно-следственная документация фонда БШПД, которая до настоящего времени является малоизученной, представлена делами на изменников, предателей и антисоветский элемент. Она включает в себя протоколы допросов, очных ставок, постановлений на арест и приговоры. Укажем на то, что это не только дела в отношении шпионов, предателей и изменников, но также и в отношении партизан, которые совершили какие-либо проступки (трусость, измена, халатность, мародерство). Отдельно можно отметить три тома «Материалов на антисоветский элемент по г. Минску»³⁴, «Материалы следствия по делу Матюшина-Фролова Валентина Ивановича. Преподавателя немецкой разведшколы в г. Борисове»³⁵, а также «Доклады о работе Особых отделов»³⁶. Изучение и анализ этих источников позволил автору перейти к изучению таких тем, как деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и лжепартизанских соединений на территории Беларуси в годы войны.

Важнейшее место в корпусе документов фонда играет кадровая документация. Можно выделить некоторые наиболее массовые группы этих источников:

списки личного состава партизанских бригад и отрядов, действовавших на территории БССР³⁷;

иные списки: партизан и их семей, вывезенных из тыла; списки партизан, вышедших из тыла и направленных в Красную армию, на партийно-советскую работу и к месту жительства³⁸; списки радистов, находившихся в тылу врага и работающих в БШПД и списки работников спецшколы и групп, направленных в тыл врага³⁹; списки иностранцев, находившихся в партизанах Белорусской ССР⁴⁰ и др.;

документы, на основании которых выданы партизанские справки и справки связных⁴¹;

постановления парторганов и комиссии по делам бывших партизан и подпольщиков при Президиуме Верховного Совета БССР о признании граждан участниками партизанского движения Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (справки, заявления, личные листки по учету партизанских кадров, характеристики, рапорта)⁴²;

личные листки по учету партизанских кадров на рядовой, сержантский⁴³ и командный состав⁴⁴;

личные дела сотрудинок БШПД и копии личных дел генералов и партизан – Героев Советского Союза⁴⁵;

списки погибших, пропавших без вести и дезертиров⁴⁶.

Большую работу по изучению этого корпуса документов провела белорусский историк Е. Павлова, подготовившая и защитившая диссертацию⁴⁷. Также отметим наличие в составе фонда наградных документов, которые представлены в описи № 15 «Документы групп награждения отдела кадров»⁴⁸, и значительный объем иллюстративных источников, которые представлены картами дислокации партизанских формирований, радиостанций, аэродромов, схемами наступательных операций Красной армии, картами расположения немецких воинских формирований, схемами и планами городов Беларуси и укреплений противника⁴⁹.

Фонд № 1450 НАРБ на сегодняшний день является одним из самых востребованных для исследователей, занимающихся изучением истории Великой Отечественной войны. Документальные источники фонда БШПД содержат репрезентативную информацию не только по истории партизанской борьбы на территории БССР, но и по широкому кругу вопросов социально-эко-

номического положения на оккупированной территории, военной и гражданской коллаборации, оккупационного режима, истории повседневности и боевым действиям. Практически любое научное исследование, посвященное истории Великой Отечественной войны, содержит ссылки на документы фонда. Отдельно отметим источниковедческие работы историков, связанные с документами фонда. Это уже вышеназванные работы Е. Павловой, исследования⁵⁰ и диссертация⁵¹ автора данной статьи, посвященные изучению разведывательных документов партизан, а также исследование А. Лукашова⁵², которое посвящено изучению картографических материалов белорусских партизан.

Подводя итог, отметим следующее:

фонд БШПД Национального архива Республики Беларусь является одним из крупнейших по истории партизанской борьбы на территории постсоветского пространства. Он включает в себя более 11 тысяч единиц хранения;

видовое разнообразие документов, их репрезентативность и информативность позволяют всесторонне изучать различные вопросы партизанской борьбы на территории БССР. Кроме того, привлечение документов фонда и их ввод в научный оборот позволит значительно расширить возможности по изучению практически всех аспектов истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси;

фонд № 1450 включает в себя документы как партизанских соединений (отрядов, групп, бригад), так и их руководящих органов (ЦШПД, БШПД, представительств), что позволяет проследить их иерархичность, соотнести и сравнить фактологические и количественные данные, более глубоко провести источниковедческие исследования;

фонд БШПД является очень востребованным для исследователей, он активно изучается и используется как отечественными, так и зарубежными пользователями. Значительная работа проведена по изучению отдельных групп документов (по личному составу, разведывательных, картографических материалов). Это позволило провести их квалифицированный источниковедческий анализ, выявить места их хранения, определить степень репрезентативности и достоверности.

Примечания

- ¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1406. Оп. 1. Д. 357. Л. 163. *Natsionalnyi arkhiv Respubliki Belarus'* [National Archive of the Republic of Belarus] (NARB), fond 1406, series 1, file 357, p. 163.
- ² Там же. Дело фонда № 1450 (3500). Т. 1. Л. 1. Ibid., fond file no. 1450 (3500), vol. 1, p. 1.
- ³ Там же. Л. 57–58. Ibid., p. 57–58.
- ⁴ Там же. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 127. Л. 161. Ibid., fond 1450, series 3, file 127, p. 161.
- ⁵ Там же. Оп. 17. Д. 6. Л. 338. Ibid., series 17, file 6, p. 338. Группа действовала до 1 октября 1948 г.
- ⁶ Там же. Оп. 3. Д. 138. Л. 1–93. Ibid., series 3, file 138, pp. 1–93.
- ⁷ Там же. Дело фонда № 1450 (3500). Т. 1. Л. 63. Ibid., fond file no. 1450 (3500), book 1, p. 63.
- ⁸ Павлова, Е. Я. О месте и особенностях партизанских документов в комплексе источников по истории партизанского движения // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: зб. – 2011. – Вып. 6. – С. 108. PAVLOVA, E. YA. *O meste i osobennostyakh partizanskikh dokumentov v komplekse istochnikov po istorii partizanskogo dvizheniya* [Place and nature of partisan documents in the complex of sources of the history of guerrilla movement. In Russ.]. IN: *Krynitsaznauŭstva i spetsyyal'nyya гістарычныя дысцыпліны: zbornik*, 2011, issue 6, p. 108.
- ⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 34. Л. 1–3. NARB, fond 1450, series 3, file 34, pp. 1–3.
- ¹⁰ Там же. Оп. 4. Д. 12. Л. 1–15. Ibid., series 4, file 12, pp. 1–15.
- ¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 1316. Л. 1–92. Оп. 17. Д. 2, 4–12, 14–18. Ibid., series 2, file 1316, pp. 1–92; Ibid., series 17, file 2, 4–12, 14–18.
- ¹² Шумейко, М. Ф. Делопроизводство в партизанских отрядах Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Архивы и делопроизводство. – 2005. – № 2. – С. 60. SHUMEIKO, M. F. *Deloproizvodstvo v partizanskikh otryadakh Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Paperwork in partisan detachments of Belarus in the days of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Arkhivy i deloproizvodstvo*, 2005, no. 2, p. 60.
- ¹³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1316. Л. 6–80. NARB, fond 1450, series 2, file 1316, pp. 6–80.
- ¹⁴ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.
- ¹⁵ Там же. Л. 26. Ibid., p. 26.
- ¹⁶ Там же. Л. 39–42, 60–61, 68, 73; Оп. 2. Д. 1245. Л. 17–18. Ibid., pp. 39–42, 60–61, 68, 73; series 2, file 1245, pp. 17–18.
- ¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 29–32. Ibid., series 1, file 1, pp. 29–32.
- ¹⁸ Там же. Д. 15. Л. 215. Ibid., file 15, pp. 215.
- ¹⁹ Там же. Д. 26, 27, 460; Оп. 2. Д. 149; Оп. 12. Д. 15. Ibid., files 26, 27, 460; series 2, file 149; series 12, file 15.

- ²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 17, 204, 216, 251, 253, 259. Ibid., series 4, files 17, 204, 216, 251, 253, 259.
- ²¹ Там же. Оп. 3. Д. 38. Л. 8–135. Ibid., series 3, file 38, pp. 8–135.
- ²² Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 69–71. Ibid., series 1, file 8, pp. 69–71.
- ²³ Там же. Оп. 4. Д. 1–3. Ibid., series 4, file 1–3.
- ²⁴ Кулинок, С. В. О разведывательной деятельности партизанских соединений: агентурные и разведывательные сводки, докладные записки, отчеты, справки // Вестник архивиста. – 2015. – № 4. – С. 113–123. KULINOK, S. V. *O razvedyvatel'noi deyatel'nosti partizanskikh soedinenii: agenturnye i razvedyvatel'nye svodki, dokladnye zapiski, otchety, spravki* [Reporting the guerrilla forces activities: Agent reports, intelligence summaries, statements, reports, memos. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 113–123; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 1–6; Оп. 23. Д. 1–152. NARB, fond 1450, series 11а, files 1–6; series 23, files 1–152.
- ²⁵ Там же. Оп. 3. Д. 20. Л. 1–70. Ibid., series 3, file 20, pp. 1–70. Всего за период с июля по октябрь 1942 г. составлено 16 сводок.
- ²⁶ Там же. Л. 71–108; Оп. 1. Д. 4. Л. 1–608; Оп. 2. Д. 7. Л. 1–437. Ibid., pp. 71–108; Ibid., series 1, file 4, pp. 1–608; Ibid., series 2, file 7, pp. 1–437. С октября 1942 г. по июль 1944 г. подготовлено 158 сводок.
- ²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 956. Л. 1–230; Д. 957. Л. 1–212; Д. 958. Л. 1–238; Д. 959. Л. 1–257; Д. 960. Л. 1–248; Д. 961. Л. 1–167; Д. 962. Л. 1–163. Ibid., series 2, file 956, pp. 1–230; file 957, pp. 1–212; file 958, pp. 1–238; file 959, pp. 1–257; file 960, pp. 1–248; file 961, pp. 1–167; file 962, pp. 1–163. С октября 1942 г. по июль 1944 г. было составлено 115 сводок.
- ²⁸ Там же. Оп. 3. Д. 118–119. Ibid., series 3, files 118–119.
- ²⁹ Там же. Д. 120. Ibid., file 120.
- ³⁰ Там же. Д. 121. Ibid., file 121.
- ³¹ Там же. Д. 113–117. Ibid., files 113–117.
- ³² Там же. Оп. 12. Д. 1–3. Ibid., series 12, files 1–3.
- ³³ Там же. Оп. 1. Д. 194, 207, 209, 293, 553, 835. Ibid., series 1, files 194, 207, 209, 293, 553, 835.
- ³⁴ Там же. Оп. 21. Д. 1–3. Ibid., series 21, files 1–3.
- ³⁵ Там же. Д. 150. Л. 1–60. Ibid., file 150, pp. 1–60.
- ³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 60, 62, 65. Ibid., series 2, files 60, 62, 65.
- ³⁷ Там же. Оп. 5. Д. 1–478. Ibid., series 5, files 1–478.
- ³⁸ Там же. Д. 479–483. Ibid., files 479–483.
- ³⁹ Там же. Д. 484. Ibid., files 484.
- ⁴⁰ Там же. Д. 485. Ibid., files 485.
- ⁴¹ Там же. Д. 487–509. Ibid., files 487–509.
- ⁴² Там же. Д. 532–548, 551а–639, 640а–968. Ibid., files 532–548, 551а–639, 640а–968.
- ⁴³ Там же. Оп. 7. Д. 1–514. Ibid., series 7, files 1–514.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 8. Д. 1–295. Ibid., series 8, files 1–295.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 9. Д. 1–1299. Ibid., series 9, files 1–1299.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 6. Д. 1–404. Ibid., series 6, files 1–404.

⁴⁷ Павлова, Е. Я. Личный состав партизанских формирований Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Источники и метод анализа: дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 2003. – 121 с. PAVLOVA, E. YA. *Lichnyi sostav partizanskikh formirovaniy Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1944 gg.): Istochniki i metod analiza: diss. kand. ist. nauk* [Personnel of partisan formations of Belarus during the Great Patriotic War (1941–1944): Sources and method of analysis: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Minsk, 2007, 121 p.

⁴⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 15. Д. 1–928. NARB, fond 1450, series 15, files 1–928.

⁴⁹ Там же. Оп. 1. Д. 16–17; Оп. 24. Д. 1–367. Ibid., series 1, files 16–17; series 24, files 1–367.

⁵⁰ Кулинок, С. В., Разведывательные документы Белорусского штаба партизанского движения: виды, структура, информативность (по материалам фонда № 1450 Национального архива Республики Беларусь) // Архивы и делопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 131–138. KULINOK, S. V. *Razvedyvatel'nye dokumenty Belorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya: vidy, struktura, informativnost'* [Intelligence documents of the Belarus partisan movement headquarters: types, structure, informative value. In Russ.]. IN: *Arkhivy i deloproizvodstvo*, 2013, no 4, pp. 131–138.

⁵¹ Кулинок, С. В. Документальные источники Белорусского штаба партизанского движения по разведывательной деятельности партизан: дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 2016. – 143 с. KULINOK, S. V. *Dokumental'nye istochniki Belorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya po razvedyvatel'noi deyatel'nosti partizan: diss. kand. ist. nauk* [Documentary sources of the Belarus partisan movement headquarters on partisan intelligence activities. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Minsk, 2016, 143 p.

⁵² Лукашюў, А. А. Картаграфічныя матэрыялы партызан і падпольшчыкаў Беларусі (1941–1944 гг.) як гістарычная крыніца вывучэння Вялікай Айчыннай вайны : дыс... канд. гіст. навук. – Мінск, 2014. – 172 с. LUKASHOŬ, A. A. *Kartagrafichnyya materyaly partyzan i padpol'shchykaŭ Belarusi (1941–1944 gg.) yak gistorychnaya krynitsa vyvuchennya Vyalikai Aichynnai vainy : dys... kand. gist. navuk* [Cartographic materials of partisan and undergraduates of Belarus (1941–1944) as a historical source for studying the Great Patriotic War. In Belar.]. Minsk, 2014, 172 p.

Список литературы

Кулинок, С. В. Документальные источники Белорусского штаба партизанского движения по разведывательной деятельности партизан: дис... канд. ист. наук. – Минск, 2016. – 143 с.

Кулинок, С. В. О разведывательной деятельности партизанских соединений: агентурные и разведывательные сводки, докладные записки, отчеты, справки // Вестник архивиста. – 2015. – № 4. – С. 113–123.

Кулинок, С. В., Разведывательные документы Белорусского штаба партизанского движения: виды, структура, информативность (по материалам фонда № 1450 Национального архива Республики Беларусь) // Архивы и делопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 131–138.

Лукашюў, А. А. Картаграфічныя матэрыялы партызан і падпольшчыкаў Беларусі (1941–1944 гг.) як гістарычная крыніца вывучэння Вялікай Айчыннай вайны: дыс... канд. гіст. навук. – Мінск, 2014. – 172 с.

Павлова, Е. Я. Личный состав партизанских формирований Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): Источники и метод анализа: дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 2003. – 121 с.

Павлова, Е. Я. О месте и особенностях партизанских документов в комплексе источников по истории партизанского движения // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: зб. – 2011. – Вып. 6. – С. 103–119.

Шумейко, М. Ф. Делопроизводство в партизанских отрядах Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Архивы и делопроизводство. – 2005. – № 2. – С. 60–66.

References

KULINOK, S. V. *Dokumental'nye istochniki Belorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya po razvedyvatel'noi deyatel'nosti partizan: diss. kand. ist. nauk* [Documentary sources of the Belarus partisan movement headquarters on partisan intelligence activities. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Minsk, 2016, 143 p.

KULINOK, S. V. *O razvedyvatel'noi deyatel'nosti partizanskikh soedinenii: agenturnye i razvedyvatel'nye svodki, докладные записки, отчеты, справки* [Reporting the guerrilla forces activities: Agent reports, intelligence summaries, statements, reports, memos. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 113–123.

KULINOK, S. V. *Razvedyvatel'nye dokumenty Belorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya: vidy, struktura, informativnost'* [Intelligence documents of the Belarus partisan movement headquarters: types, structure, informative value. In Russ.]. IN: *Arkhivy i deloproizvodstvo*, 2013, no. 4, pp. 131–138.

LUKASHOŬ, A. A. *Kartagrafichnyya materyily partyzan i padpol'shchykay Belarusi (1941–1944 gg.) yak gistorychnaya krynica vyvuchennya Vyalikai Aichynnai vainy: diss. kand. ist. nauk* [Cartographic materials of partisan and undergraduates of Belarus (1941–1944) as the historical source for studying the Great Patriotic War]. Minsk, 2014, 172 p.

PAVLOVA, E. YA. *Lichnyi sostav partizanskikh formirovaniy Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1944 gg.): Istochniki i metod analiza: diss. kand. ist. nauk* [Personnel of partisan formations of Belarus during the Great Patriotic War (1941–1944): Sources and method of analysis: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Minsk, 2007, 121 p.

PAVLOVA, E. YA. *O meste i osobennostyakh partizanskikh dokumentov v komplekse istochnikov po istorii partizanskogo dvizheniya* [Place and nature of partisan documents in the complex of sources of the history of guerrilla movement. In Russ.]. IN: *Krynitsaznauŭstva i spetsyjal'nyya gistorychnyya dystsypliny: zbornik*, 2011, issue 6, pp. 103–113.

SHUMEIKO, M. F. *Deloproizvodstvo v partizanskikh otryadakh Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Paperwork in partisan detachments of Belarus in the days of the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: *Arkhivy i deloproizvodstvo*, 2005, no 2, pp. 60–66.

Сведения об авторах

Кулинок Святослав Валентинович, кандидат исторических наук, Белорусский государственный архив научно-технической документации, отдел информации и использования документов, заведующий отделом, г. Минск, Республика Беларусь, 8-10-375-17-249-28-94, svkulinok@tut.by

About author

Kulinok Svyatoslav Valentinovich, PhD in History, Belarusian State Archives of Scientific and Technical Documentation, head of the department of information and use of documents, Republic of Belarus, +7-10-375-17-249-28-94, svkulinok@tut.by

В редакцию статья поступила 12.05.2017 г., опубликована:

Кулинок, С. В. Фонд Белорусского штаба партизанского движения: формирование, состав, использование. По документам Национального архива Республики Беларусь. К 75-летию создания БШПД // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 84–98.

Submitted 12.05.2017, published:

KULINOK, S. V. *Fond Belorusskogo shtaba partizanskogo dvizheniya: formirovanie, sostav, ispol'zovanie. Po dokumentam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Belarus'. K 75-letiyu sozdaniya BShPD* [Fond of the Belarusian partisan movement headquarters (BSPD): Its formation, composition, and usage. Documents from the National Archive of the Republic of Belarus: To the 75th Anniversary of the BSPD Creation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 84–98.

УДК 930.25

Е. И. Пивовар, А. В. Гушчин, А. С. Левченков

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Научно-просветительские центры и их роль в популяризации современного документального наследия в Республике Казахстан

**Efim I. Pivovarov, Alexander V. Gushchin,
Alexander S. Levchenkov**

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Science Education Centers and Their Role in Popularization of Contemporary Documentary Heritage in the Republic of Kazakhstan

Аннотация

В статье отмечается, что распад СССР привел к образованию ряда новых независимых государств на постсоветском пространстве, целью которых было скорейшее формирование собственного государственного аппарата. Этот процесс оказал серьезное влияние и на реформирование прежней единой архивной системы, которая была подвергнута серьезным изменениям, в том числе в части функционирования архивов и использования архивных документов. Отмечается, что в каждой из стран СНГ есть свои особенности в структуре и организации работы архивов, а также в проведении реформ, направленных на модернизацию работы архивной отрасли. Таким образом, создание и развитие архивов стало важной задачей постсоветских государств. Большой исследовательский интерес вызывает развитие архивной отрасли Казахстана, ключевого партнера России на постсоветском пространстве, страны, отличающейся поступательным развитием государственных институтов. В Казахстане функционирует достаточно развитая сеть государственных архивов, архивные собрания воспринимались и воспринимаются там не только как часть культурного наследия, но и как важнейшая составляющая для глубокого изучения

прошлого страны и населяющих ее народов. Современный Казахстан, сохраняя в архивной сфере достаточно тесные связи с Россией, параллельно аккумулирует опыт, развивает связи и с другими ведущими архивно-библиотечными системами мира. Среди совместных российско-казахстанских проектов, имеющих большое значение не только для взаимодействия в архивной сфере, но и для развития двусторонних отношений в целом, архивная проблематика занимает достойное место. Большую роль в реализации таких проектов играет то обстоятельство, что основы современной школы архивоведения в Казахстане сформировались в советское время прежде всего благодаря деятельности Московского государственного историко-архивного института, что обеспечило наличие общей школы архивоведения. На современном этапе важной задачей является налаживание сотрудничества двух стран в области подготовки историков-архивистов.

Abstract

The collapse of the USSR led to formation of new independent states in the former Soviet Union territories; their first objective was the fastest possible formation of their own state apparatus and institutes. This process had a serious impact on reforming the previously united archival system; changes included functioning of archives and usage of archival documents. Every CIS country has some specific traits in structure of archives and organization of archiving, and also in implementations of reforms to modernize the work of the branch. Archives development is an important task for post-Soviet states. Archives development in Kazakhstan, Russia's key player in the former Soviet Union, arouses much research interest. There is an extensive network of archives in Kazakhstan, their development is a priority of the Republic. Archival meetings have been and still are perceived not just as a part of cultural heritage, but also as a constituent element of in-depth studying of the national past. Modern Kazakhstan preserves close ties with Russia in archiving, but it also accumulates experience and extends ties to other leading archival and library systems of the world. In 2013 there was adopted a program of systematic acquisition and research of documents on the history of Kazakhstan. Thus, Russian efforts to promote a deeper cooperation in archiving assume paramount significance; preparation of a collaborative action agenda may be instrumental. There are several joint Russian-Kazakhstan projects crucial for development of bilateral relations, and archival cooperation is one of them. Implementation of these projects is much facilitated by a common school of archiving that goes back to Soviet era, mostly on account of activities of the Moscow State Institute for History and Archives. At present, the most important task is to establish cooperation in the training of historians and archivists in the two countries.

Ключевые слова

Система архивов, Казахстан, историко-документальное наследие, Архив Президента Казахстана, «Назарбаев центр», Библиотека Первого Президента Республики Казахстан.

Keywords

System of archives, Kazakhstan, historical and documentary heritage, Archive of the President of Kazakhstan, "Nazarbayev center," Library of the First President of the Republic of Kazakhstan

Учитывая особую роль Казахстана в российской внешней политике, значительный интерес, который проявляет к казахстанской внешней политике и личности ее президента Нурсултана Назарбаева российское научное и экспертное сообщество, анализ деятельности центров документального наследия Республики Казахстан представляет большой интерес. В свое время распад СССР оказал серьезное влияние на единую в прошлом архивную систему, которая была подвергнута серьезным изменениям, в том числе в части функционирования механизмов хранения и использования архивных документов. 6 июля 1992 г. в Москве было подписано соглашение глав государств Содружества Независимых Государств о правопреемстве в отношении госархивов бывшего СССР, которое сыграло положительную роль в дальнейшей деятельности архивных систем всех стран постсоветского пространства, а также заложило основы для дальнейшего межгосударственного взаимодействия в этой сфере деятельности. 23 июня 1994 г. между Россией и Казахстаном было заключено соглашение о сотрудничестве в области архивов, которое действует по настоящее время (Соглашение о сотрудничестве между Росархивом и департаментом архивного дела и документации Министерства культуры и спорта Республики Казахстан).

Архивные собрания и в Российской Федерации, и в других новых независимых государствах воспринимались и воспринимаются не только как часть культурного наследия, но и как важнейшая составляющая для глубокого изучения прошлого страны и населяющих ее народов. В этом контексте любые шаги по привлечению внимания к архивным материалам вносят весомый вклад в популяризацию историко-культурного наследия в целом,

а также являются важным инструментом формирования общественного мнения.

В каждой из стран СНГ есть свои особенности в структуре и организации работы архивов, а также в проведении реформ, направленных на модернизацию работы архивной отрасли. В Российской Федерации в этом направлении за последнее время было сделано немало: взять хотя бы организацию и запуск Росархивом большого числа общественно значимых проектов, включая постоянно развивающуюся систему электронного доступа к оцифрованным документам, тематические онлайн-проекты и др. Об этом и о многом другом регулярно знакомит своих читателей «Вестник архивиста»¹.

Новаии в организации и работе с архивным наследием коснулись и Республики Казахстан, в которой, как и в других новых независимых государствах, остро стоял вопрос распространения информации об истории и о культуре страны в соответствии с государственной политикой РК. При этом одной из важнейших задач являлось обеспечение наиболее эффективного функционирования центров документации и архивов с точки зрения их использования как в научной работе, так и в общественно-политической практике.

Деятельность архивных учреждений Казахстана ведется в соответствии с Законом Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах», Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 г. «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», Закона Республики Казахстан от 15 апреля 2013 г. «О государственных услугах», а также Посланиями президента страны, концепцией развития архивного дела в Республике Казахстан, отраслевыми программами и планами.

Необходимо отметить, что в последние годы в Казахстане стали уделять повышенное внимание информационной работе в целом. В частности, именно с этой целью на волне критики эффективности государственной информационной политики, критики, исходящей в том числе и от самого главы государства, в 2016 г. было создано Министерство информации и коммуникаций. Основными задачами создаваемого министерства, по словам Нурсултана Назарбаева, стали помимо прочего «мониторинг информационного пространства любых форм собственности,

включая интернет-ресурсы и социальные сети, изучение общественного мнения, анализ и прогноз информационных запросов и ожиданий населения, выработка государственной информационной политики»².

При этом, хотя архивы и другие учреждения, содержащие архивную компоненту, формально не входят в данную структуру, они по сути уже давно стали частью общей государственной системы, реализующей информационную политику в самом широком смысле слова, включая культурно-просветительскую деятельность, формирование новой концепции национальной истории, популяризацию достижений и позитивного образа современной Республики Казахстан. Между тем данный спектр вопросов является одним из самых острых, по мнению казахстанских ученых и экспертов. На республиканском форуме политологов «Казахстанский путь – Стратегия-2050», прошедшем 8 сентября 2014 г. в Назарбаев Университете, отмечалось, что «...отношение к хиджабу, атомной энергетике, вопросы истории Казахстана – все это вызывает бурные споры»³.

Важно подчеркнуть, что основы современной школы архивоведения в Казахстане сформировались в советское время прежде всего благодаря плодотворной деятельности Московского государственного историко-архивного института, а затем и Историко-архивного института РГГУ⁴. Многие его выпускники и в настоящее время работают в системе казахстанских архивов, занимая в том числе ведущие позиции в аппарате управления. Двустороннее российско-казахстанское соглашение предусматривает обмен печатными изданиями в области архивного дела, копиями архивных документов, содействие при исполнении социально-бытовых запросов граждан двух стран, возможность организации совместных документальных выставок и издания совместных документальных публикаций. Сотрудничество казахстанских и российских архивистов продолжается в том числе и в области подготовки архивоведческих кадров и обмена специалистами-архивистами.

Среди совместных российско-казахстанских выставочных проектов, имеющих большое значение не только для взаимодействия в архивной сфере, но и для развития двусторонних отношений в целом, можно отметить историко-документальную

выставку «Едем мы, друзья, в дальние края...», приуроченную к 50-летию начала освоения целинных земель в СССР, прошедшую в Москве в 2004 г., и организованную в 2017 г. выставку «Россия и Казахстан. Стратегия вечной дружбы» на площадке Национального музея Казахстана в Астане. В рамках выставки, которую посетила российская делегация во главе с руководителем Росархива А. Н. Артизовым, были отражены все ключевые направления современного сотрудничества двух стран: торгово-экономического, приграничного, в сфере космоса, военно-технического, сотрудничества в сфере образовательной и молодежной политики, взаимодействия в совместных интеграционных проектах и др.⁵

В Казахстане функционирует достаточно развитая сеть государственных архивов, в настоящее время подведомственных Министерству культуры и спорта Республики Казахстан, в составе которого работает специальный департамент архивного дела и документации (до недавнего времени за эту работу отвечал комитет информации и архивов). В числе крупнейших, безусловно, центральных государственных архивы: Национальный архив Республики Казахстан, Центральный государственный архив, Центральный государственный архив научно-технической документации, Центральный государственный архив кинофото-документов и звукозаписи, Национальный центр археографии и источниковедения. Очень важную роль играют государственные архивы городов республиканского значения – Государственный архив г. Астаны и Центральный государственный архив города Алматы, а также областные архивы. Немало интересных документов можно найти и в провинциальных архивах городов, районов Казахстана и их филиалах. Согласно сводному паспорту государственных архивов Казахстана, всего в 2015 г. в стране имелось 68 720 архивных фондов, а количество единиц хранения составляло около 23 млн⁶.

В январе 2013 г. Указом Президента Республики Казахстан за № 464 была утверждена Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020». Программа направлена на создание условий для перехода к информационному обществу, а одной из задач Программы является расширение доступа граждан к объектам и материалам архивных учреждений посредством выработки предложений по созданию единой системы автоматизированного

учета документов Национального архивного фонда Республики Казахстан с функционалом информационного поиска документов, выработки предложений по созданию Единой системы электронных архивов⁷.

В соответствии с государственной программой Министерство культуры и спорта Республики Казахстан приняло решение о создании информационной системы «Единый электронный архив документов» (ИС ЕЭАД). Соответственно, постепенно работа казахстанских архивных учреждений все больше электронизируется и интернетизируется, причем данные процессы охватывают не только крупнейшие государственные и столичные, но и областные архивы. При этом важно отметить, что, по официальным данным казахстанских коллег, большое значение в развитии информатизации и интернетизации архивной работы в Казахстане имеет сотрудничество с российскими архивистами. В частности, на сайте Государственного архива Западно-Казахстанской области отмечается, что проект сайта данного архива «является исключительным и не имеющим аналогов в масштабе республики и явился продуктом, созданным на основе опыта работы российских коллег. Наш сайт вобрал в себя все лучшее, что было представлено на сайтах российских архивов и в некоторой части даже превзошел их»⁸.

Одним из наиболее значимых архивов, чья работа связана преимущественно, но не только, с современными документами государственного значения, является действующий с 1994 г. Архив Президента Республики Казахстан – учреждение, выполняющее функции республиканского государственного органа в сфере архивного обеспечения деятельности Президента Республики Казахстан и его администрации. Архив осуществляет «постоянное хранение текстовых (на бумажной основе), аудио-визуальных, электронных документов, страхового фонда копий документов, связанных с деятельностью Администрации Президента Республики Казахстан, органов, созданных при главе государства, отдельных центральных исполнительных органов, государственных и политических деятелей, общественных, политических объединений, архивных фондов архивных учреждений – предшественников»⁹.

В соответствии с официальной информацией, размещенной на портале «National Digital History of Kazakhstan», по состоянию на 1 января 2015 г. в 1 138 архивных фондах Архива Президента Республики Казахстан насчитывалось более 772 тыс. единиц хранения за 1918–2010 гг.¹⁰ В архивных фондах «Президент РК», «Министерство иностранных дел РК», «Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета», «Республиканская гвардия РК», «Управление делами Президента РК», «Межгосударственный Совет РК, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и его Исполнительный комитет», «Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК» и др. сосредоточена уникальная информация, отражающая процесс становления казахстанской государственности, многоаспектные вопросы внешней и внутренней политики, международных отношений, преобразований экономики, социально-культурного развития, хранятся подлинники актов Президента РК, тексты его выступлений на международных конгрессах, форумах и встречах¹¹.

Архив Президента Республики Казахстан, как и другие архивы, проводит активную работу по популяризации документального наследия, содействию научной деятельности и просветительству путем издания сборников архивных документов. К числу таких изданий, содержащих богатую научно-справочную информацию, полезную в том числе российским архивистам, историкам, политологам и международникам, принадлежит сборник документов и материалов «Архивисты и архивы Казахстана. XX и XXI вв.», изданный в 2015 г.¹² В рецензии Е. И. Пивовара «История архивного дела в Республике Казахстан в лицах», опубликованной в «Вестнике архивиста», отмечено, что «издание сборника – значимое событие, выходящее за пределы Республики. Помещенные в нем документы и материалы свидетельствуют о неразрывных исторических, братских и профессиональных связях архивистов Казахстана и России, сохраняющих и приумножающих национальное достояние своих народов»¹³.

Наряду с этими традиционными формами популяризации образа современного Казахстана и его руководства в стране на протяжении уже более десяти лет формируется своеобразный комплекс многопрофильных государственных учреждений, чья

работа связана со сбором, хранением, обработкой и популяризацией, в том числе с использованием современных информационных технологий, документального наследия, отражающего основные этапы развития современного Казахстана, а также жизни и деятельности его первого президента.

В 2004 г. в соответствии с указом Нурсултана Назарбаева в Астане был создан Музей Первого Президента Республики Казахстан, одной из задач которого стала организация и проведение научно-поисковой и источниковедческой работы, в том числе с архивными материалами. В ноябре 2016 г. музей был реорганизован путем присоединения к «Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации», получив статус одного из ведущих подразделений Библиотеки Первого Президента. Исходя из концепции, отраженной на официальном сайте, музей Библиотеки Первого Президента является музеем новейшей истории Казахстана, экспозиции которого демонстрируют процесс становления суверенитета страны и историческую роль ее первого президента¹⁴. В настоящее время собрание Музея Библиотеки Первого Президента насчитывает 37 733 единиц хранения, в том числе библиотечный фонд музея составляет 2 240 экземпляров книг и печатных изданий, а электронный архивный фонд – 25 813 единиц хранения¹⁵.

Библиотека Президента Казахстана в ее современном виде развивается в рамках многофункционального научно-аналитического и гуманитарно-просветительского учреждения «Назарбаев центр», созданного Указом Президента Республики Казахстан от 23 января 2012 г. В марте 2012 г. «Назарбаев центр» был реорганизован путем присоединения к нему Президентского центра культуры Республики Казахстан.

Экспозиция музея Назарбаев центра включает десятки тысяч предметов, относящихся к истории, культуре и искусству. Фонд музея состоит из разделов: «Независимый Казахстан и его основатель Первый Президент Нурсултан Назарбаев», фонд письменных источников и информации и др. В фонде, посвященном Первому Президенту и Независимости Казахстана, хранятся документы и правовые акты Казахстана, государственные символы, материалы, отражающие деятельность Нурсултана Назарбаева. Фонд библиотеки «Назарбаев центра» превышает

619 тыс. единиц хранения, включая ценные источники по истории Казахстана, большой фонд общественно-политической и научной литературы¹⁶.

Основной предмет деятельности «Назарбаев центра» – формирование и дальнейшее совершенствование единого информационного пространства по исследованию и популяризации истории государственности в Казахстане. Среди ключевых задач центра: укрепление принципов гражданской идентичности и патриотизма; обеспечение взаимодействия и сотрудничества государственных органов, учреждений науки и культуры, институтов гражданского общества, средств массовой информации по вопросам исследования и популяризации истории, содействие развитию международного сотрудничества Республики Казахстан в политической, социальной, гуманитарной и других областях, распространение знаний о Казахстане, его месте и роли в мировом сообществе¹⁷.

Одним из ключевых структурных подразделений «Назарбаев центра» стала архивно-библиотечная служба. В ее рамках ведется работа по сбору, учету, систематизации, обеспечению сохранности и использованию фонда документов казахстанского и зарубежного происхождения, отражающих различные этапы истории Казахстана. Центр проводит работу по формированию баз данных, организации доступа к удаленным базам информационных ресурсов, занимается организацией полного цикла оцифровки, обработки и дальнейшего использования электронных копий изданий, рукописей, формированием научно-справочных описаний электронных документов библиотеки и архива. Являясь многопрофильным научным и культурно-просветительским учреждением, «Назарбаев центр» занимается информационным обеспечением организационной, научно-исследовательской и научно-методической деятельности по изучению истории казахстанской государственности. Следуя современному тренду информационно-просветительской работы, в целях популяризации курса, проводимого руководством Казахстана, а также популяризации культурно-исторического наследия страны «Назарбаев центр» создал и поддерживает не только интернет-сайт, но и страницу в Фейсбуке¹⁸.

24 апреля 2017 г. в Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан состоялось открытие цикла фондовых выставок «На рубеже эпох». Согласно пресс-релизу, данный выставочный

цикл нацелен на последовательный развернутый показ истории становления и развития института президентства Республики Казахстан посредством текстовых материалов, фотографий, книг и экспонатов¹⁹.

Под руководством директора «Назарбаев центра», начальника канцелярии Президента Республики Казахстан М. Б. Касымбекова была подготовлена и опубликована официальная биография «Нурсултан Назарбаев». Данное издание, заявленное как первое официальное историко-биографическое исследование жизни и деятельности казахстанского президента, подготовлено на основе обширного массива архивных материалов, являясь ценным источником по новейшей истории страны²⁰.

Важная роль в формировании современной концепции развития казахстанской государственности отводится Институту истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан, расположенному в Астане. Институт был опубликован в 2008 г., а его целью было провозглашено научно-аналитическое и экспертное изучение современной истории Казахстана²¹. Одними из основных структурных подразделений института являются отдел источниковедения, историографии и отечественной истории и научно-информационный отдел. Кроме этого, в структуре института работают тематические отделы: истории индустриально-инновационного развития и этносоциальных процессов, евразийства и сравнительных политических исследований.

Среди важнейших мероприятий, организуемых институтом и при его участии, Международный Евразийский конгресс, Назарбаевские чтения, Конгресс историков Казахстана (первый конгресс был организован в 2011 г. совместно с Министерством образования и науки Республики Казахстан и Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева) и др., при участии института в 2013 г. было создано общественное объединение «Республиканская ассоциация молодых историков» с целью «вовлечения молодых ученых в процесс реформирования исторической науки Казахстана»²².

Среди современных информационных ресурсов, популяризирующих политический курс руководства Казахстана и непосредственно Нурсултана Назарбаева и при этом активно работающих

с документальным наследием, выделяется интернет-проект «Национальная цифровая история Казахстана» (National Digital History of Kazakhstan). Одним из ключевых разделов данного портала является электронный архив (е-ресурсы), на котором размещаются справочная информация, в том числе об архивных учреждениях, оцифрованные копии документальных источников и научной литературы по различным периодам истории Казахстана, включая современность²³.

В мае 2017 г. в структуре РГКП «Национальный музей Республики Казахстан» при Министерстве культуры и спорта Республики Казахстан было создано новое учреждение – Научно-исследовательский центр «Сакральный Казахстан». Согласно пресс-релизу, посвященному созданию центра, он был образован с целью проведения научно-исследовательской работы по краеведению, просветительской работы в области краеведения, методического обеспечения краеведческой деятельности в республике, организации научно-исследовательских мероприятий краеведческой тематики и активного сотрудничества с государственными и общественными краеведческими организациями, местными государственными органами, образовательными учреждениями, архивами, музеями Казахстана²⁴.

Таким образом, современные казахстанские архивисты, историки, политологи используют обширный арсенал традиционных и инновационных средств популяризации документального наследия на базе инновационных многопрофильных научных и культурно-просветительских центров в целях формирования позитивного образа Казахстана как внутри страны, так и за ее пределами. При этом во взаимодействии с российскими учеными, политиками, общественными и культурными деятелями ключевую роль играют такие факторы, как наличие богатого общего историко-культурного наследия в области архивного дела и документоведения, в частности – общей школы историко-архивоведения.

Необходимо отметить, что современный Казахстан, сохраняя в архивной сфере достаточно тесные связи с Россией, параллельно аккумулирует опыт, развивает связи и с другими ведущими архивно-библиотечными системами мира. В частности, в 2013 г. была принята специальная программа, направленная на систем-

ный сбор и изучение документов из ведущих мировых архивов, посвященных истории Казахстана. В этой связи особенно важными представляются усилия российской стороны, направленные на дальнейшее углубление сотрудничества в архивном деле, чему существенно может способствовать подготовка плана совместных действий по сотрудничеству в архивной сфере. Данный вопрос был согласован с казахстанской стороной в ходе визита руководителя Росархива в Астану в марте 2017 г.

В апреле 2017 г. вышла статья Нурсултана Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»²⁵. Фактически, как и в очередном ежегодном Послании, посвященном так называемой «третьей модернизации» страны, казахстанский лидер представил общее видение решения такой задачи, как «изменение общественного сознания»²⁶.

В целом казахстанская гуманитарная политика на самом высоком уровне в последнее время демонстрирует приверженность дальнейшей активизации работы по популяризации как культурно-исторического наследия, так и современного развития страны, в том числе с привлечением ресурсно-документальной базы зарубежных партнеров, включая Российскую Федерацию. В упомянутой статье Нурсултана Назарбаева выделяется несколько масштабных проектов, таких как «100 новых лиц Казахстана», предусматривающих, в том числе создание новой мультимедийной площадки информационной поддержки и популяризации выдающихся казахстанских современников²⁷. Подобная работа в свою очередь будет опираться на богатое документальное наследие страны.

Примечания

¹ Двоеносова, Г. А., Орлова, М. М. Документирование как инструмент управления жизненным циклом ИТ-услуги // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 66–75. DVOENOSOVA, G. A., ORLOVA, M. M. *Dokumentirovanie kak instrument upravleniya zhiznennym tsiklom IT-uslugi* [Records creation as a management tool of IT services life cycle. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 1, pp. 66–75; Ларин, М. В. Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Вестник архивиста. – 2002. – № 3. – С. 66–80. LARIN, M. V. *Gosudarstvennoe regulirovanie deloproizvodstva v Rossii: istoriya i sovremennost'* [State

regulation of records management in Russia: History and contemporaneity. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2002, no. 3, pp. 66–80; Мащенко, Н. Е. Электронный документооборот в системе построения «Электронного правительства» Донецкой Народной Республики // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 189–202. MASHCHENKO, N. E. *Elektronnyi dokumentooborot v sisteme postroeniya "Elektronnogo pravitel'stva" Donetskoi Narodnoi Respubliki* [Electronic document flow in construction of “e-government” of the Donetsk People’s Republic. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no 1, pp. 189–202; Суrowцева, Н. Г. Роль нормативного документа в трансформации социальных отношений. На основе «Теории структуризации» Энтони Гидденса // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 100–114. SUROVTSEVA, N.G. *Rol' normativnogo dokumenta v transformatsii sotsial'nykh otnoshenii. na osnove "Teorii strukturatsii" Entoni Giddensa* [Role of normative documents in transformation of social relations: In terms of Anthony Giddens’ theory of structuration. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2016, no. 4, pp. 100–114.

² Информационная политика Казахстана: кто виноват и что делать? // ИА REGNUM. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/polit/2134998.html> (дата обращения 30.05.2017). *Informatsionnaya politika Kazakhstana: kto vinovat i chto delat'?* [Information policy of Kazakhstan: Who is to blame and what is to be done? In Russ.]. IN: *IA REGNUM* [on-line]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2134998.html> (accessed 30.05.2017).

³ Государственная информационная политика в современных условиях // Кто есть кто в Казахстане. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.kazbio.info/?S=291> (дата обращения 30.05.2017). *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v sovremennykh usloviyakh* [State information policy under current conditions. In Russ.]. IN: *Kto est' kto v Kazakhstane* [Who is who in Kazakhstan] [on-line]. Available at: <http://www.kazbio.info/?S=291> (accessed 30.05.2017).

⁴ Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГГУ, 2001. – 393 с. AVTOKRATOV, V. N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2001, 393 p.; Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: РГГУ, 2003. – 535 с. KHORKHORDINA, T. I. *Rossiiskaya nauka ob arkhivakh: Istoriya. Teoriya. Lyudi* [Russian science on the archives: History. Theory. People. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2003, 535 p.

⁵ Россия и Казахстан. Стратегия вечной дружбы. Каталог историко-документальной выставки. – М.; Астана, 2017. – С. 10–11. *Rossiya i Kazakhstan. Strategiya vechnoi druzhby. Katalog istoriko-dokumental'noi vystavki* [Russia and Kazakhstan: Strategy of everlasting friendship: A catalogue of the historical and documentary exhibition. In Russ.]. Moscow, Astana, 2017, pp. 10–11.

⁶ Сводный паспорт государственных и специальных архивов Республики Казахстан на 1 января 2015 года // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://mks.gov.kz/rus/informery/centralnyi_apparat/departament_arh_dokumentacii/analitic_info_dep/ (дата обращения 23.05.2017). *Svodnyi pasport gosudarstvennykh i spetsial'nykh arkhivov Respubliki Kazakhstan na 01 yanvarya 2015 goda* [General

certificate of state and special archives of the Republic of Kazakhstan for January 1, 2015. In Russ.]. IN: [on-line]. Available at: http://mks.gov.kz/rus/informery/centralnyi_apparat/departament_arh_dokumentacii/analitic_info_dep/ (accessed 23.05.2017).

⁷ Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020» // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://strategy2050.kz/ru/page/gosprog4> (дата обращения 31.05.2017). *Gosudarstvennaya programma "Informatsionnyi Kazakhstan – 2020"* [National program “Information Kazakhstan – 2020”. In Russ.]. IN: [on-line]. Available at: <http://strategy2050.kz/ru/page/gosprog4> (accessed 31.05.2017).

⁸ Электронный фондовый каталог с функцией автоматизированного поиска на веб-сайте Государственного архива Западно-Казахстанской области // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://muragat-bko.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=285:elektronnyj-fondovyy-katalog-na-veb-sajte-arkhiva&catid=36&Itemid=180&lang=ru (дата обращения 05.06.2017). *Elektronnyi fondovyi katalog s funktsiei avtomatizirovannogo poiska na veb-sajte gosudarstvennogo arkhiva Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti* [E-catalogue of fonds of the State Archive of Western Kazakhstan Region with computer-assisted search. In Russ.]. IN: [on-line]. Available at: http://muragat-bko.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=285:elektronnyj-fondovyy-katalog-na-veb-sajte-arkhiva&catid=36&Itemid=180&lang=ru (accessed 05.06.2017).

⁹ Об утверждении Положения об Архиве Президента Республики Казахстан. Распоряжение Президента Республики Казахстан от 15 июня 1999 г. № 52. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/N990000052_ (дата обращения 23.05.2017). *Ob utverzhdenii Polozheniya ob Arkhive Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Rasporyazhenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 iyunya 1999 g. za № 52. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan* [On confirmation of the Statute on the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. Presidential Decree of the Republic of Kazakhstan of June 15, 1999 no. 52. Legal information system of laws and regulations of the Republic of Kazakhstan. In Russ.]. IN: [on-line]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/N990000052_ (accessed 23.05.2017).

¹⁰ Архив Президента Республики Казахстан. National Digital History of Kazakhstan. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/3628> (дата обращения 22.05.2017). *Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. National Digital History of Kazakhstan*. [on-line]. Available at: <http://e-history.kz/ru/contents/view/3628> (accessed 22.05.2017).

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Архивисты и архивы Казахстана. XX и XXI вв. Сб. документов и материалов / Отв. ред. Б. А. Джапаров. Сост. Р. М. Абдуали, Ж. Т. Байкаш, Е. М. Грибанова (отв. сост.), Е. В. Чиликова. – Алматы: Архив Президента РК, 2015. – 342 с. *Arkhisty i arkhivy Kazakhstana. XX i XXI vv. Sb. dokumentov i materialov* [DZHAPAROV, B. A. (ed.). *Archivists and archives of Kazakhstan: 20th and 21st centuries: Collected documents and materials*]. Almaty, Arhiv Prezidenta RK publ., 2015, 342 p.

¹³ Пивовар, Е. И. История архивного дела в Республике Казахстан в лицах // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 302–307. PIVOVAR, E. I. *Istoriya arkhivnogo dela v Respublike Kazakhstan v litsakh* [History of archiving in the Republic of Kazakhstan: Persons. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 1, pp. 302–307.

¹⁴ О музее // Музей Библиотеки Первого Президента Казахстана. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.prezidentsmuseum.kz/ru/category/history> (дата обращения 18.05.2017). *O muzee* [About the Museum. In Russ.]. IN: *Muzei Biblioteki Pervogo Prezidenta Kazakhstana* [Museum – Library of the First President of the Republic of Kazakhstan]. [on-line]. Available at: <http://www.prezidentsmuseum.kz/ru/category/history> (accessed 18.05.2017).

¹⁵ Там же. Ibid.

¹⁶ Музей Первого Президента Республики Казахстан // Культурная карта Казахстана. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://culturemap.kz/ru/object/nazarbaev-centr> (дата обращения 20.05.2017). *Muzei Pervogo Prezidenta Kazakhstana* [Museum of the First President of the Republic of Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Kul'turnaya karta Kazakhstana* [Culture map of Kazakhstan] [on-line]. Available at: <http://culturemap.kz/ru/object/nazarbaev-centr> (accessed 20.05.2017).

¹⁷ О центре // Назарбаев центр. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.nazarbayevcenter.kz/o-centre/> (дата обращения 17.05.2017). *O tsentre* [About the Centre. In Russ.]. IN: *Nazarbaev tsentr* [Nazarbaev Centre] [on-line]. Available at: <http://www.nazarbayevcenter.kz/o-centre/> (дата обращения 17.05.2017).

¹⁸ Назарбаев центр // Facebook.com. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://m.facebook.com/nazarbayevcenter.kz/about?refid=17> (дата обращения 17.05.2017). *Nazarbaev tsentr* [Nazarbaev Centre]. IN: Facebook [on-line]. Available at: <https://m.facebook.com/nazarbayevcenter.kz/about?refid=17> (accessed 17.05.2017).

¹⁹ Состоялось открытие цикла фондовых выставок «На рубеже эпох» // Музей Первого Президента Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.prezidentsmuseum.kz/ru/page/page_%C2%ABdauir-tohysynda%C2%BB-kor-kormeler-tsikli-ashyldy_1493111078 (дата обращения 29.05.2017). *Sostoyalos' otkrytie tsikla fondovykh vystavok "Na rubezhe epoch"* [There was opened "At epochs line" fund exhibitions cycle]. IN: *Muzei Pervogo Prezidenta Kazakhstana* [Museum of the First President of the Republic of Kazakhstan] [on-line]. Available at: http://www.prezidentsmuseum.kz/ru/page/page_%C2%ABdauir-tohysynda%C2%BB-kor-kormeler-tsikli-ashyldy_1493111078 (accessed 29.05.2017).

²⁰ Касымбеков, М. Б. Нурсултан Назарбаев. Биография. – Астана: Деловой мир Астана, 2012. – 304 с. KASYMBEKOV, M. B. *Nursultan Nazarbaev. Biografiya* [Nursultan Nazarbaev: A biography. In Russ.]. Astana, Delovoi mir Astana publ., 2012, 304 p.

²¹ Информация об Институте истории государства // Институт истории государства. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.history-state.kz/ru/about/index.php> (дата обращения 18.05.2017). *Informatsiya ob Institute istorii gosudarstva* [Information about the Institute of State History. In Russ.]. IN: *Institut*

istorii gosudarstva [Institute of State History]. IN: [on-line]. Available at: <http://www.history-state.kz/ru/about/index.php> (accessed 18.05.2017).

²² Там же. Ibid.

²³ Современный Казахстан в источниках и документах. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://e-history.kz/ru/contents/list/117> (дата обращения 19.05.2017). *Sovremenniy Kazakhstan v istochnikakh i dokumentakh* [Present-day Kazakhstan in sources and documents. In Russ.]. IN: [on-line]. Available at: <http://e-history.kz/ru/contents/list/117> (accessed 19.05.2017).

²⁴ Берик Абдыгалиулы возглавил научно-исследовательский центр «Сакральный Казахстан» // ZAKON. KZ. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.zakon.kz/4858618-berik-abdygaliuly-vozglavil-nauchno.html> (дата обращения 29.05.2017). *Berik Abdygaliuly vozglavil nauchno-issledovatel'skii tsentr «Sakral'nyi Kazakhstan»* [Berik Abdygaliuly heads the scientific research centre Sacral Kazakhstan. In Russ.] IN: ZAKON KZ. [on-line]. Available at: <http://www.zakon.kz/4858618-berik-abdygaliuly-vozglavil-nauchno.html> (accessed 29.05.2017).

²⁵ Назарбаев, Нурсултан. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения 29.05.2017). NAZARBAEV, N. *Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya* [Looking into the future: Modernization of public conscience. In Russ.]. IN: *Oftisial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan* [Official site of the President of the Republic of Kazakhstan] [on-line]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (accessed 29.05.2017).

²⁶ Там же. Ibid.

²⁷ Там же. Ibid.

Список литературы

Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГГУ, 2001. – 393 с.

Архивисты и архивы Казахстана. XX и XXI вв. Сб. документов и материалов / Отв. ред. Б.А. Джапаров. Сост. Р. М. Абдуали, Ж. Т. Байкаш, Е. М. Грибанова (отв. сост.), Е. В. Чиликова. – Алматы: Архив Президента РК, 2015. – 342 с.

Двоеносова, Г. А., Орлова, М. М. Документирование как инструмент управления жизненным циклом ИТ-услуги // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 66–75.

Касымбеков, М. Б. Нурсултан Назарбаев. Биография. – Астана: Деловой мир Астана, 2012. – 304 с.

Ларин, М. В. Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Вестник архивиста. – 2002. – № 3. – С. 66–80.

Мащенко, Н. Е. Электронный документооборот в системе построения «Электронного правительства» Донецкой Народной Республики // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 189–202.

Пивовар, Е. И. История архивного дела в Республике Казахстан в лицах // Вестник архивиста. – 2017. – № 1. – С. 302–307.

Суrowцева, Н. Г., Роль нормативного документа в трансформации социальных отношений. На основе «Теории структуризации» Энтони Гидденса // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 100–114.

Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: РГГУ, 2003. – 535 с.

References

AVTOKRATOV, V. N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2001, 393 p.

Arkhivisty i arkhivy Kazakhstana. XX i XXI vv. Sb. dokumentov i materialov [DZHAPAROV, B. A. (ed.). Archivists and archives of Kazakhstan: 20th and 21st centuries: Collected documents and materials. In Russ.]. Almaty, Arhiv Prezidenta RK publ., 2015, 342 p.

DVOENOSOVA, G. A., ORLOVA, M. M. *Dokumentirovanie kak instrument upravleniya zhiznennym tsiklom IT-uslugi* [Records creation as a management tool of IT services life cycle. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 1, pp. 66–75.

KASYMBEKOV, M. B. *Nursultan Nazarbaev. Biografiya* [Nursultan Nazarbaev: A biography. In Russ.]. Astana, Delovoi mir Astana publ., 2012, 304 p.

LARIN, M. V. *Gosudarstvennoe regulirovanie deloproizvodstva v Rossii: istoriya i sovremennost'* [State regulation of records management in Russia: History and contemporaneity. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2002, no. 3, pp. 66–80.

MASHCHENKO, N. E. *Elektronnyi dokumentooborot v sisteme postroeniya "Elektronnogo pravitel'stva" Donetskoi Narodnoi Respubliki* [Electronic document flow in construction of "e-government" of the Donetsk People's Republic. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 1, pp. 189–202.

PIVOVAR, E. I. *Istoriya arkhivnogo dela v Respublike Kazakhstan v litsakh* [History of archiving in the Republic of Kazakhstan: Persons. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 1, pp. 302–307.

SUROVTSEVA, N.G. *Rol' normativnogo dokumenta v transformatsii sotsial'nykh otoshenii. na osnove "Teorii strukturatsii" Entoni Giddensa* [Role of normative documents in transformation of social relations: In terms of Anthony Giddens' theory of structuration. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2016, no. 4, pp. 100–114.

KHORKHORDINA, T. I. *Rossiiskaya nauka ob arkhivakh: Istoriya. Teoriya. Lyudi* [Russian science on the archives: History. Theory. People. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2003, 535 p.

Сведения об авторах

Пивовар Ефим Иосифович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), президент РГГУ, Институт постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, директор института, г. Москва, Российская Федерация, rggu@rggu.ru

Гуцин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, aguschin78@mail.ru

Левченко Александр Станиславович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, bohem2001@mail.ru

About the authors

Efim Iosifovich Pivovarov, PhD in History, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAN), Russian State University for Humanities, President, Director of the Institute for post-soviet and interregional studies, Moscow, Russian Federation

Alexander Vladimirovich Gushchin, PhD in History, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for, assistant professor, Moscow, Russian Federation, aguschin78@mail.ru

Alexander Stanislavovich Levchenkov, PhD in History, associate professor, department of post-Soviet countries, Russian State University for, assistant professor, Moscow, Russian Federation, bohem2001@mail.ru

В редакцию статья поступила 26.06.2017 г., опубликована:

Пивовар, Е. И., Гуцин, А. В., Левченко, А. С. Научно-просветительские центры и их роль в популяризации современного документального наследия в Республике Казахстан // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 99–117.

Submitted 26.06.2017, published:

PIVOVAR, E. I., GUSHCHIN, A. V., LEVCHENKOV, A. S. *Nauchno-prosvetitel'skie tsentri i ikh rol' v populyarizatsii sovremennogo dokumental'nogo naslediya v Respublike Kazakhstan* [Science education centers and their role in popularization of contemporary documentary heritage in the Republic of Kazakhstan. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 99–117.

УДК 930.253; 930.255

Г. Н. Ланской

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Аудиовизуальные документы по истории Республики Крым и опыт формирования базы данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополь в архивах Российской Федерации»

Grigory N. Lanskoj

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Audiovisual Documents on the History of the Republic of Crimea and Creating a Data Base "Documents on the History of the Republic of Crimea and Sevastopol in the Archives of the Russian Federation"

Аннотация

В статье представлены результаты систематизации и описания в рамках созданной базы данных аудиовизуальных документов и различных письменных документов по истории Республики Крым и города Севастополь конца XVIII – начала XXI в. Указано, что основная часть этих документов посвящена событиям Крымской войны и Великой Отечественной войны, экономической истории России XX и начала XXI в. На основании примененных методов анализа, синтеза и сравнения данных о составе и содержании документов федеральных и региональных архивов определено, что по тематике истории Крыма в федеральных архивах сформированы документальные фонды о глобальных военных и политических событиях в этом регионе. В документах региональных архивов представлено участие жителей различных регионов в событиях, происходивших на территории Республики Крым и города Севастополя. На примере описания размещенной на портале Российского общества историков-архивистов

базы данных показано, что она может активно использоваться для проведения научных исследований по истории Крыма и Севастополя и при этом открыта для представления новых сведений в соответствии с национальными и международными нормами описания архивных документов. В статье представлены использованные при подготовке базы данных элементы унифицированного описания архивных документов в форме учетных номеров, заголовков и других поисковых элементов. В тексте указано, что разработанная на основании поисковых исследований в федеральных и региональных архивах Российской Федерации база данных является первым опубликованным информационным ресурсом о составе и содержании письменных и кинодокументов, посвященных всем периодам существования Крыма и Севастополя в составе Российского государства. В связи с этим статья и представленная в ней база данных может иметь научное и практическое значение не только для архивоведческих, но также для конкретных исторических исследований.

Abstract

The article presents results of systematization and description within the framework of a new data base of audiovisual and various written documents on the history of the Republic of Crimea and Sevastopol in late 18th – early 21st century. Most of the documents bear upon events of the Crimean and Great Patriotic Wars, economic history of the 20th – early 21st century. Analysis, synthesis, and comparison of data on composition and content of documents from federal and regional archives contends that federal archives hold documentary fonds on military and political events in the Crimea, which are of global importance. Documents of regional archives show citizens' participation in various developments in the Republic of Crimea and Sevastopol. Description of the data base posted on the portal of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) shows that it can be used to research history of the Crimea and Sevastopol. The data base allows addition of new data according to national and international requirements of archival documents description. The article lists main elements of unified description of archival documents: tracking numbers, titles and other filters used in the data base. The data base created as a result studying fonds of federal and regional archives of the Russian Federation, is the first published data base on composition and content of written and film documents on the Crimea and Sevastopol as a part of the Russian state. Thus, the article, and the data base it presents, is of great scientific and practical importance for archival, and also historical studies.

Ключевые слова

Аудиовизуальные документы, архив, база данных, Республика Крым, Севастополь, описание, систематизация.

Keywords

Audiovisual documents, archive, data base, Republic of Crimea, Sevastopol, description, systematization.

Проект по выявлению и систематизации представленных в федеральных архивных учреждениях и в архивных учреждениях субъектов Российской Федерации документов по истории Республики Крым и города Севастополя начал реализовываться по инициативе всероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» в июне 2016 г.¹ и получил государственную поддержку в виде гранта № 263/68 для некоммерческих общественных организаций. Актуальность проекта заключалась в том, чтобы ввести в научный оборот широкий круг аудиовизуальных и письменных источников путем их систематизации по институциональному и тематическому признакам и описания в электронном формате.

Презентация их содержания в рамках созданной информационно-поисковой системы являлась целью проведенного исследования. При этом задачами работы стали описание как самой базы данных, так и включенных в нее 240 аудиовизуальных документов. Представленное исследование основывалось в связи с этим на научных² и научно-справочных исследованиях³, посвященных отражению в архивных документах истории Крыма и Севастополя. Для определения теоретических подходов и методических принципов изучения кинодокументов, ставших основным объектом архивоведческой и источниковедческой характеристики, в статье были использованы исследования В. М. Магидова⁴, Г. Н. Ланского⁵ и других авторов⁶. В ходе проведенного исследования были широко использованы проблемно-хронологический, статистический и сравнительно-исторический методы, которые позволили выявить репрезентативность доступных архивных документов по истории Республики Крым и города Севастополя применительно к избранному для изучения периоду.

В ходе реализации исследовательского проекта были выявлены 415 документов, хронологические рамки которых охватывают период с середины XIX в. до начала 2000-х гг. Осуществлявшаяся по предложению правления Российского общества историков-архивистов представителями региональных отделений

общества работа по формированию тематических перечней позволила сформировать обобщенное и в то же время достаточно конкретное представление о составе и содержании документов по истории Крымского полуострова и Севастополя в архивах субъектов Российской Федерации.

Проведенная поисковая работа охватила не только архивы субъектов Российской Федерации, но и отдельные федеральные архивные учреждения, где в рамках фондов и коллекций, а также в виде отдельных единиц учета оказались представлены различные этапы развития Крымского полуострова и Севастополя. При этом в рамках реализации проекта был учтен тот факт, что в период, последовавший за воссоединением Крымского полуострова и Севастополя с территорией Российской Федерации российские ученые и практические работники архивных учреждений (в частности, кандидат исторических наук Н. Ю. Болотина) уже провели значительную целенаправленную работу по выявлению и систематизации прежде всего письменных источников по истории Крыма и Севастополя. Данная работа осуществлялась в связи с подготовкой получившей широкую известность и профессиональное признание документальной выставки «Крым в истории России», каталог которой был опубликован в 2016 г.

Разработанная концепция реализации проекта «Историко-документальное наследие по истории Республики Крым и города Севастополь» после ее обсуждения с представителями Федерального архивного агентства, принимавшими активное участие в работе правления и Центрального совета РОИА, была ориентирована на выявление и изучение, с одной стороны, компактных по составу и тематической направленности коллекций документов федеральных государственных архивов, а с другой стороны, на изучение документов специализированных – аудиовизуальных и научно-технических – архивов, редко становящихся объектом самостоятельного изучения со стороны исследователей. В качестве примера сформированного компактного архивного фонда, представляющего сложившуюся и упорядоченную коллекцию документов, был избран фонд основателя Таврической губернии и исполнителя проекта присоединения Крымского полуострова к Российской империи Г. А. Потемкина в Российском государственном военно-историческом архиве⁷. В его составе было

выявлено более 50 единиц хранения документов, раскрывающих процесс дипломатических контактов императрицы Екатерины II и непосредственно Г. А. Потемкина с крымским ханом, описание ресурсных особенностей ставшей объектом колонизации территории Крымского полуострова, положение крымских татар и их отношение к размещившимся на территории полуострова российским гарнизонам и другие темы.

Выявленные в составе РГВИА документы, содержание которых планируется подробно представить и проанализировать в рамках специальной отчетной статьи по проекту, убедительно показали, что процесс присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1770 – начале 1790-х гг. происходил достаточно мирным путем и не вызывал очевидного противодействия со стороны местного населения, которое, по крайней мере во временном режиме, сохраняло ранее сложившиеся у него хозяйственные возможности. Также они указывают на стратегическую роль, которую сыграло присоединение Крыма для формирования геополитического лидерства России на территории Причерноморья и черноморского бассейна, проявившегося на начальной стадии обсуждения так называемого «восточного вопроса» и существенно ослабшего в связи с поражением России от коалиции европейских государств в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг.⁸ Следует подчеркнуть, что выявленными и систематизированными в рамках разработанной базы данных документами фонда Г. А. Потемкина далеко не исчерпывается собрание письменных источников, представленных в составе РГВИА, где применительно к конкретным военным кампаниям российской армии (в частности, к неоднократным русско-турецким войнам и к более широкой по составу участников Крымской войне) представлены документы и о ходе военных действий на черноморском побережье, и о функционировании на территории Таврического субрегиона конкретных воинских подразделений.

Проведенная в рамках реализации проекта «Историко-документальное наследие по истории Республики Крым и города Севастополь» поисковая и исследовательская работа указывает на то, что находящиеся в фондах РГВИА документы по истории Крымской войны и связанных с нею событий могут быть существенно дополнены информацией из письменных источников,

представленных в государственных архивах субъектов Российской Федерации. В частности, об этом свидетельствуют представленные в фондах Государственного архива Ивановской области⁹, а также в Государственном архиве Псковской области документы по истории формирования ополчений для включения их в состав российской армии, а также о судьбе ополченцев, вернувшихся затем с фронта военных действий и частично находившихся под полицейским надзором. Наиболее широко среди выявленных и изученных документальных комплексов в государственных архивах субъектов Российской Федерации тематика, связанная с историей присоединения Крымского полуострова к Российской империи, с событиями Крымской и затем Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отражена в документах Государственного архива Республики Северная Осетия – Алания. В его составе объектом исследования стали письменные источники различной видовой принадлежности: метрические книги войсковых церквей конца XVIII в.¹⁰; послужные¹¹ и наградные¹² списки горских и казачьих подразделений, участвовавших в событиях Крымской войны; краткие записки о службе и деятельности начальников округов, инспекторов и командиров полков и батальонов Терской области за 1861–1862 гг., ранее участвовавших в боевых действиях Крымской войны¹³.

Как было отмечено выше, исследовательская работа в федеральных государственных архивах была также направлена на углубленное изучение документов, представленных в архивных учреждениях специализированного профиля. Хорошо известно, что только в начале 1940-х гг. преобладающие в них документальные материалы на разнообразных небумажных носителях: кино-, фото- и фонодокументы, а также различные виды технической документации – были официально признаны частью Государственного архивного фонда СССР, что по существовавшей в рамках развития советского архивного дела системе создавало импульс для целенаправленного выявления таких документов, для создания специально приспособленных условий для организации их хранения и научно-практического использования.

Длительным являлся и дальнейший процесс выработки методик работы с данными видами документов и системами документации в государственных и ведомственных архивах, а также

в архивах организаций, который по существу длился до 1980-х гг. Параллельно с данной методико-технологической по своей сущности научно-практической работой шел процесс выявления объективного места изобразительных и звуковых документов и материалов в составе единого комплекса исторических источников, который завершился только на рубеже 1990–2000-х гг. появлением фундаментальных работ по данной тематике. Только в последние годы исследователи проблем источниковедения и архивоведения изобразительных документов и визуальных произведений стали обращать внимание на то, что в условиях массового распространения этих, зачастую уникальных по содержанию, информационных ресурсов самостоятельный и самодостаточный статус кинофотодокументов и видеодокументов уже не может вызывать сомнений в связи со спецификой представленной в них текстовой информации по сравнению с эпиграфическими свидетельствами и материальными артефактами¹⁴.

В связи с рассмотренной историографической ситуацией в сфере выявления, систематизации, изучения и введения в научный оборот изобразительных и аудиовизуальных документов этим типам исторических источников было уделено особое внимание в рамках реализованного научно-исследовательского проекта «Историко-документальное наследие по истории Республики Крым и города Севастополь».

Первым объектом изучения стали научно-технические документы, представленные в Российском государственном архиве в городе Самаре. Выявленные в нем документы можно достаточно четко разделить на две тематические группы, которые кроме объектных различий имеют ярко выраженную различную хронологическую принадлежность. Первая группа документов посвящена событиям, связанным с проектированием и строительством в начале XX в. железной дороги на южном берегу Крымского полуострова¹⁵. В них содержатся ландшафтные описания территории строительства, пояснительные документы к проводившимся на месте строительства проектно-изыскательским работам, а также фотоальбом, в котором запечатлены различные участки построенной железнодорожной магистрали между городами Симферополь и Ялта.

Второй, еще более значительный по объему комплекс документов посвящен истории строительства и в ряде мест восстановления экономических и социальных объектов на территориях, пострадавших от боевых действий в годы Великой Отечественной войны. В фондах Российского государственного архива в г. Самаре, в частности, представлены проектные документы комплексов зданий санаториев «Мисхор»¹⁶ и «Ялта»¹⁷, пионерского лагеря «Артек»¹⁸, завода десертных столовых вин «Массандра»¹⁹, кинофабрики киностудии «Мосфильм» в г. Ялте²⁰ и другие визуальные исторические источники. Характерной особенностью организации хранения и учета перечисленных и ряда других комплексов технической документации является их систематизация по объектам документирования, в связи с применением которой в рамках каждого сформированного дела содержатся чертежи определенных фрагментов того или иного здания. Каждый из этих чертежей представляет собой непосредственно связанный со всем комплексом проектной документации объект историко-ведческого и архивоведческого изучения, нуждающийся в атрибуции и последующей экспертной оценке. Очевидно, что представленные в рамках базы данных технические документы имеют определенную практическую значимость не только для дальнейших исторических исследований, но и для реновации существующих или строительства будущих хозяйственных и социальных объектов на территории Республики Крым и города Севастополя.

Значительным по объему и практически не изученным с точки зрения содержания является комплекс кинодокументов по истории Республики Крым и города Севастополя, хранящийся в Российском государственном архиве кинофотодокументов, насчитывающий более трехсот единиц учета, под которыми, согласно существующим нормативно-методическим требованиям работы с кинодокументами, понимаются законченные по форме и содержанию хроникально-документальные и художественные произведения. С точки зрения организации снятого материала, являющейся для архивных кинодокументов основным классификационным признаком (предполагающим, в частности, индивидуальное описание различающихся по формальным производственным признакам материалов), в составе РГАКФД применительно к рассматриваемой тематике выделяются короткометражные и

отдельные полнометражные фильмы, киносюжеты и фрагменты киножурналов, в частности наиболее известных в СССР журналов «Союзкиножурнал» и «Новости дня». Каждый из классифицируемых по данной схеме кинодокументов представляет собой самостоятельный исторический источник и может находиться в различном соответствии с конкретной единицей хранения – физически обособленным материальным пленочным носителем с зафиксированной на нем визуальной информацией. Это означает, что съемочные материалы могут быть представлены как в виде части единицы хранения, так и быть размещенными в зависимости от объема и, следовательно, от метража на одной или нескольких единицах хранения, представленных в хранилище с указанием соответствующего конкретному документу учетного номера.

Представленные в составе РГАКФД кинодокументы по истории Республики Крым и города Севастополя кинодокументы с достаточной определенностью могут быть систематизированы по объектно-хронологическому признаку, что облегчает организацию их использования для подготовки публикаций типографским, нетипографским или смешанными способами, организации просмотров и реализации других форм введения данных источников информации в научный оборот.

Первый комплекс документов содержит съемки 1910–1914 гг., среди которых основное место занимают кинодокументы о посещении императором Николаем II, членами его семьи и отдельными представителями его политического окружения Симферополя²¹ и Севастополя²². Особенно многочисленными являются кинодокументы, созданные в Севастополе, в котором император не только отдыхал, но также принимал военно-морские и дипломатические делегации. Отдельного внимания среди указанных съемок заслуживают сюжеты, в которых совмещены фрагменты военно-морских парадов, проходивших в связи с общими памятными датами и событиями в Севастополе и в Петергофе.

Второй комплекс кинодокументов, представленных в РГАКФД, посвящен событиям, происходившим на территории Крымского полуострова в период 1920-х и 1930-х гг. В них нашли отражение факты аграрного освоения степных территорий и проведения коллективизации крестьянских хозяйств²³, состояние курортных

территорий и организация досуга советских граждан²⁴, первые годы существования пионерского лагеря «Артек»²⁵. Характерным свойством многочисленных киносъемок территорий Крыма и Севастополя периода 1920–1930-х гг. являлось стремление их операторов, режиссеров и сценаристов в максимальной мере продемонстрировать достижения политики центральных и региональных органов советской власти на данных территориях, представить условия жизни и деятельности людей в как можно более оптимистичном ключе.

Третий, наиболее значительный, массив кинодокументов посвящен событиям и участникам Великой Отечественной войны на территории Крымского полуострова и Севастополя, а также фактам увековечения памяти о них в рамках различных мероприятий: проведения парадов, возведения мемориальных объектов, организации встреч ветеранов боевых действий. В частности, целый ряд короткометражных фильмов и сюжетов посвящен обороне Севастополя в 1942 г.²⁶, освобождению территории Крымского полуострова и Севастополя от немецких захватчиков в 1944 г.²⁷, проведения Крымской (Ялтинской) конференции глав государств – стран антигитлеровской коалиции²⁸, празднованию двадцатилетия и последующих памятных дат освобождения Крыма и Севастополя²⁹.

Также в Российском государственном архиве кинофотодокументов широко представлены созданные в послевоенные десятилетия киносъемки, посвященные визитам на территорию Крымского полуострова многочисленных делегаций из иностранных государств, организации санаторно-курортного и туристического отдыха, развитию природных заповедных зон.

Размещенная в апреле 2017 г. на портале Российского общества историков-архивистов база данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополь»³⁰, включившая в себя данные о составе и содержании документов 9 архивных учреждений, разработана в соответствии с международными нормами электронного описания документов³¹ и основана на унифицированной методике описания источников документированной информации. Будучи сформированной по типовому принципу в рамках периода реализации гранта, она является не только общедоступной для исследователей, но и открытой для дальнейшего

дополнения новыми тематическими перечнями, представляющими богатое по составу и содержанию историко-документальное наследие о развитии Крымского полуострова и Севастополя в период последней четверти XVIII – начала XXI в.

Примечания

¹ База данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополь». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.roiarch.com/index.php/230-baza-dannykh-dokumenty-po-istorii-respubliki-krym-i-goroda-sevastopol> (дата обращения 10.05.2017). Data Base “Documents on the History of the Republic of Crimea and Sevastopol.” [on-line]. Available at: <http://www.roiarch.com/index.php/230-baza-dannykh-dokumenty-po-istorii-respubliki-krym-i-goroda-sevastopol> (accessed 10.05.2017).

² Ланской, Г. Н. Документы по истории Республики Крым и города Севастополь в региональных архивах России: научный проект РОИА // Отечественные архивы. – 2017. – № 1. – С. 36–40. LANSKOY, G. N. *Dokumenty po istorii Respubliki Kryma i goroda Sevastopol' v regional'nykh arkhivakh Rossii; nauchniy proyekt ROIA* [Documents on history of the Republic of Crimea and Sevastopol: The ROIA scientific project. In Russ.] IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2017, no. 1, pp. 36–40.

³ Крым в истории России. Каталог выставки / Авт.-сост. Н. Ю. Болотина. – М.: Кучково поле, 2016. – 218 с. *Krym v istorii Rossii. Katalog vystavki. Avtor-sostavitel' N. Yu. Bolotina*. [BOLOTINA, N. YU. (comp.). The Crimea in Russian history: An exhibition catalogue. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2016. 218 p.

⁴ Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: РГГУ, 2004. – 392 с. MAGIDOV, V. M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film-, photo- and phonodocuments in the framework of historical knowledge. In Russ.] Moscow, RGGU publ., 2004, 392 p.

⁵ Ланской, Г. Н. Актуальные проблемы работы с архивными кинодокументами // Отечественные архивы. – 2013. – № 6. – С. 14–19. LANSKOY, G. N. *Aktual'nye problemy raboty s arkhivnymi dokumentami* [Significant issues of working with archival film documents. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2013, no. 6, pp. 14–19.

⁶ Техноэлектронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения: Сб. ст. – М.: РГГУ, 2011. – 307 с. *Tehnotronnyye dokumenty – informatsionnaya baza istochnikovedeniya i arkhivovedeniya. Sbornik statey*. [Technetronic documents as data base for source and archival studies. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 307 p.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Оп. 1. Д. 41, 48, 58, 59, 72 и др. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 52, series 1, files 41, 48, 58, 59, 72, etc.

⁸ Восточный вопрос во внешней политике России второй половины XVIII – начала XX века – М.: Наука, 1978. – 278 с. *Vostochnii vopros vo vneshnei politike Rossii vtoroi poloviny XVIII – nachala XX veka* [Eastern Question in foreign policy of Russia of the second half of the 18th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1978, 278 p.

⁹ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 573. Оп. 1. Д. 221; Ф. 575. Оп. 1. Д. 164. *Gosudarstvennyi arkhiv Ivanovskoi oblasti* [State Archive of the Ivanovo Region] (GAIO), fond 573, series 1, file 221; fond 575, series 1, file 164.

¹⁰ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 245. Оп. 1. Д. 173–178. *Tsentrалnyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania] (TsGA RSO-A), fond 245, series 1, files 173 – 178.

¹¹ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2016. Ibid., fond 14, series 1, file 2016.

¹² Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 213, 214, 228. Ibid., fond 15, series 1, files 213, 214, 228.

¹³ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 15. Ibid., fond 16, series 1, file 15.

¹⁴ Ланской, Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 8–17. LANSKOY, G. N. *Aktual'nye problemy arkhivovedcheskogo i istochnikovedcheskogo izucheniya fotodokumentov* [Significant issues of archival and source study of photo documents. In Russ.] IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 2, pp. 8–17.

¹⁵ Российский государственный архив в городе Самаре (РГА в г. Самара). Ф. Р-787. Оп. 2–4. Д. 2038, 2042, 2045, 2068. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv v gorode Samara* [Russian State Archive in Samara] (RGAS), fond P-787, series 2–4, files 2038, 2042, 2045, 2068.

¹⁶ Там же. Оп. 2 – 4. Д. 77–113. Ibid., series 2–4, files 77 – 113.

¹⁷ Там же. Оп. 2–4. Д. 216–224. Ibid., fond P-787, series 2–4, files 216 – 224.

¹⁸ Там же. Д. 184–215. Ibid., fond P-787, series 2–4, files 184 – 215.

¹⁹ Там же. Ф. Р-181. Оп. 4. Д. 361–402. Ibid., fond P-181, series 4, files 361 – 402.

²⁰ Там же. Ф. Р-381. Оп. 3–4. Д. 224–239. Ibid., fond P-381, series 3–4, files 224 – 239.

²¹ Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). № 31694. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov* [Russian State Archive of Film and Photo Documents] (RGAKFD), no. 31694.

²² Там же. № 1606, 1871, 12865, 12890 др. Ibid., no. 1606, 1871, 12865, 12890 and oth.

²³ Там же. № 2328, 13111. Ibid., no. 2328, 13111.

²⁴ Там же. № 3661, 13111, 27211. Ibid., no. 3661, 13111, 27211.

²⁵ Там же. № 18080. Ibid., no. 18080.

²⁶ Там же. № 5991, 5992, 5993, 8595. Ibid., no. 5991, 5992, 5993, 8595.

²⁷ Там же. № 8778, 108021. Ibid., no. 8778, 108021.

²⁸ Там же. № 5604, 10956. Ibid., no. 5604, 10956.

²⁹ Там же. № 22508, 21725. Ibid., no. 22508, 21725.

³⁰ База данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополя». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.roiarch.com/index.php/230-baza-dannykh-dokumenty-po-istorii-respubliki-krym-i-goroda-sevastopol> (дата обращения 10.05.2017). Data Base “Documents on the History of the Republic of Crimea and Sevastopol.” [on-line]. Available at: <http://www.roiarch.com/index.php/230-baza-dannykh-dokumenty-po-istorii-respubliki-krym-i-goroda-sevastopol> (accessed 10.05.2017).

³¹ Encoded archival description standard. Chicago, 1999, 86 p.

Список литературы

Восточный вопрос во внешней политике России второй половины XVIII – начала XX века. – М.: Наука, 1978. – 287 с.

Крым в истории России. Каталог выставки. – М.: Кучково поле, 2016. – 218 с. Ланской, Г. Н. Актуальные проблемы работы с архивными кинодокументами // Отечественные архивы – 2013. – № 6. – С. 14–19.

Ланской, Г. Н. Актуальные проблемы архивоведческого и источниковедческого изучения фотодокументов // Вестник архивиста – 2014. – № 2. – С. 8–17.

Ланской, Г. Н. Документы по истории Республики Крым и города Севастополя в региональных архивах России: научный проект РОИА // Отечественные архивы. – 2017. – № 1. – С. 36–40.

Мазилов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: РГГУ, 2004. – 392 с.

Технотронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения: Сб. ст. – М.: РГГУ, 2011. – 307 с.

Encoded archival description standard. Chicago, 1999, 86 p.

References

Vostochnii vopros vo vneshnei politike Rossii vtoroi poloviny XVIII – nachala XX veka [Eastern Question in foreign policy of Russia of the second half of the 18th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1978, 278 p.

Krym v istorii Rossii. Katalog vystavki. Avtor-sostavitel N. Yu. Bolotina. [BOLOTINA, N. YU. (comp.). The Crimea in Russian history: An exhibition catalogue. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2016, 218 p.

LANSKOY, G. N. *Aktual'nye problemy raboty s arkhivnymi kinodokumentami* [Significant issues of working with archival film documents. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2013, no. 6, pp. 14–19.

LANSKOY, G. N. *Aktual'nye problemy arkhivovedcheskogo i istochnikovedcheskogo izucheniya fotodokumentov* [Significant issues of archival and source study of photo documents. In Russ.] IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 2, pp. 8–17.

LANSKOY, G. N. *Dokumenty po istorii Respubliki Krym i goroda Sevastopol' v regional'nykh arkhivakh Rossii; nauchniy proyekt ROIA* [Documents on history of the Republic of Crimea and Sevastopol: The ROIA scientific project. In Russ.] IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2017, no. 1, pp. 36–40.

MAGIDOV, V. M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Film-, photo- and phonodocuments in the framework of historical knowledge. In Russ.] Moscow, RGGU publ., 2004, 392 p.

Tehnotronnye dokumenty – informatsionnaya baza istochnikovedeniya i arhivovedeniya. Sbornik statey. [Technetronic documents as data base for source and archival studies. In Russ.] Moscow, RGGU publ., 307 p.

Encoded archival description standard. Chicago, 1999, 86 p.

Сведения об авторах

Ланской Григорий Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, историко-архивный институт, факультет документоведения и технотронных архивов, декан факультета, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-591-37-42, gri_lanskoi@list.ru

About the authors

Lanskoy Grigory Nikolaevich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, dean, professor, Moscow, Russian Federation, +7-903-591-37-42, gri_lanskoi@list.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для некоммерческих общественных организаций «Историко-документальное наследие по истории Республики Крым и города Севастополь» (no. 263/68).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the fund of the President of the Russian Federation for non-commercial social organizations science project “Historical and documentary heritage on the history of the Republic of Crimea and Sevastopol” (no. 263/68).

В редакцию статья поступила 11.05.2017 г., опубликована:

Ланской, Г. Н. Аудиовизуальные документы по истории Республики Крым и опыт формирования базы данных «Документы по истории Республики Крым и города Севастополь в архивах Российской Федерации» // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 118–132.

Submitted 11.05.2017, published:

LANSKOY, G. N. *Audiovizual'nye dokumenty po istorii Respubliki Krym i opyt formirovaniya bazy dannykh "Dokumenty po istorii Respubliki Krym i goroda Sevastopol' v arkhivakh Rossiiskoi Federatsii"* [Audiovisual documents on the history of the Republic of the Crimea and creating a data base “Documents on the History of the Republic of Crimea and Sevastopol in the Archives of the Russian Federation”. In Russ.] IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 118–132.

УДК 05.25.00

Г. А. Двоеносова

Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Российская Федерация

«Общие» и «частные» теории документа

Galina A. Dvoenosova

Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russian Federation

“General” and “Specific” Document Theories

Аннотация

Целью статьи является методологический анализ теорий документа, существующих в современной науке. Некоторые из них позиционируются как «общие» теории документа, следовательно, другие должны рассматриваться как «частные». Задача анализа – установить, насколько они соответствуют требованиям постнеклассической науки к современной научной теории и раскрывают сущность документа как социального феномена. В статье выделяются информационная, правовая, коммуникативная, управленческая и феноменологическая теории документа на основе тех научных подходов, в рамках которых они разрабатываются. Анализируются объект и предмет этих теорий, научная картина мира, в которой исследуется документ, научные методы, применяемые к исследованию документа. Дается оценка их соответствия статусу объяснительной научной теории. Анализируются категориальный аппарат теорий документа, выведенные в рамках этих теорий закономерности и законы. Делаются выводы об универсальности и возможности применения теорий на практике. Оценивается значимость их вклада в научное знание о документе и перспективы развития как научной объяснительной теории. Предлагается направление развития теории документа на основе синергетической парадигмы, объясняющей его сущность не только как зафиксированной на материальном носителе информации, но и как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации.

Abstract

The article attempts a methodological analysis of existing document theories in the modern scholarship. As some of them are termed the “general”, other,

consequently, should be viewed as “specific”. This analysis is to determine, whether these theories meet the requirements of post-non-classical science and whether they reveal the substance of document as a social phenomenon. The article highlights informational, legal, communication, management, and phenomenological document theories, based on pertaining scientific approaches. The article analyzes object and subject of these theories, scientific world view, frameworks, and scientific methods applied to the study of document. The author assesses the theories explanatory potential, framework of categories and concepts, patterns predicted by the theories, their flexibility and practical applicability. The author assesses the significance of their contribution to the scientific knowledge of document and the prospects of the scientific explanatory theories development. The article advances a development trend of the document theory on synergetic paradigm that explains the document nature not just as data fixed in permanent form, but as an instrument of social (rational purpose pointing) action and social self-organization. The synergetic paradigm places document in the framework of global social world view and in that of the evolution of social development, which is seen as a succession of periods of chaos (revolution, war, etc.) and order (state, political regime, etc.). In this perpetual process of global evolution, the document is seen as a main instrument of social self-organization. Studying document by novel means of philosophical, social and historical, social and political analysis, developing its theoretical synergetic model and identifying patterns of document flow in the social continuum reveal its nature as an instrument of social (rational purpose pointing) action and social self-organization. Therefore, synergetic theory of document is to be considered an explanatory theory.

Ключевые слова

Научная теория, научная парадигма, документоведение, документ, теория документа, синергетическая теория документа.

Keywords

Scientific theory, scientific paradigm, document science, document, document theory, synergetic theory of document.

Высшей формой развития научной теории считается объяснительная теория, основаниями которой являются исходные понятия, законы, идеальный объект, служащий для их теоретической интерпретации, и логико-математический аппарат. На сегодняшний день такой теории документа не существует. Однако наукой накоплен значительный объем знаний об этом феномене, который на основе разных подходов к его исследованию

можно представить в виде нескольких описательных теорий. Это информационная, правовая, коммуникативная, управленческая и феноменологическая теории документа. В соответствии с требованиями постнеклассической науки современная теория должна выстраиваться в рамках определенной исследовательской парадигмы с помощью таких познавательных категорий как объект, предмет, научная картина мира, принцип, подход и метод¹. Методологический анализ теорий документа позволит определить, насколько они соответствуют этим требованиям и объясняют сущность документа как социального феномена.

Информационная теория документа – это его первая научная теория, теоретическая основа документалистики. Информационную теорию можно рассматривать и как первую «общую» теорию документа, поскольку на основе «документального подхода» в ее объект включены и «собственно документы», и печатные издания, и даже произведения скульптуры и архитектуры как «документальные формы». В качестве предмета рассматриваются информационные свойства, структура и классификация документов и «документальные процессы». Основные положения информационной теории документа были восприняты «классическим» документоведением. Это методология информационного и системного подходов, классификация документов по содержанию на административно-управленческие, финансово-экономические, научно-технические, художественно-публицистические, свойства полноты, достоверности, ценности, доступности, информативности и информационной емкости документа, понятия документальной системы и документального процесса². Информационная теория документа явилась основой для развития теоретических знаний о документе и утверждения информационной парадигмы в его научном познании. Однако многие положения этой теории устарели и не могут применяться к современным аналоговым и электронным документам. Они не соответствуют современному уровню развития науки и методологии объяснительной теории. «Документальный подход» ко всему предметному миру культуры не позволяет представить документ в его сущности и уникальности как социальный феномен. Информационная теория документа ограничена рамками документальной системы, в которой социальная роль документа не проявляется.

Правовая теория документа не выделена в юридических науках в отдельную теорию. Но право – это та область социальной практики, в которой документ используется в своей сущностной функции инструмента доказательства и выступает как объект познания с древнейших времен. Поэтому объем наработанных в нем универсальных знаний о документе позволяет оценивать их как теорию. В правовой теории документ выступает как первичный элемент информации в системе правовых отношений, как форма правовых отношений, как объект правового регулирования. Предметом правовой теории документа является комплексный анализ правовой природы и юридической значимости документа, поиск его универсальной нормативной дефиниции, исследование его внешней и внутренней форм, классификация документов, выявление методов правового регулирования электронного документооборота. Именно в правовой науке сформировались представления о документе как инструменте социальных отношений, разработана теория реквизитов документа, и определено их назначение предписывать управленческие действия, подтверждать юридические факты, удостоверить происхождение документа, выделено сущностное свойство документа – «юридическая сила», и разработано его теоретическое понятие. Все эти знания перешли в «классическое» документоведение. Современная правовая теория документа разрабатывается на основе информационного подхода. Это обусловлено необходимостью регулирования правоотношений в информационном обществе, объектами которых становятся информация, электронный документ, электронный документооборот, информационные ресурсы³. Однако картина мира, в которой исследуется документ, ограничена рамками юридической процессуальной деятельности. Тем не менее правовая теория документа наиболее тесно сопрягается с его управленческой теорией.

Управленческая теория документа сформировалась в «классическом» документоведении как синтетическая теория, опирающаяся на положения правовой и информационной теорий документа, а также на знания управленческих и специальных исторических дисциплин. Методологическими основаниями управленческой теории документа считаются философская теория познания, информационный, системный и функциональный подходы,

принцип историзма, методы оптимизации, унификации и стандартизации документов и технологий работы с ними, специальная терминология. Развитие управленческой теории документа (документоведения) происходило под влиянием информационной парадигмы. Это отразилось на определении объекта дисциплины, в котором документ предстает как документированная информация. Предмет обозначен более широко: как общие закономерности создания документа, складывания и развития систем документации и систем документирования во всех областях человеческой деятельности. В управленческой теории документа были поставлены и решены следующие задачи: определены объект и предмет исследования; разработана методология исследования, включающая специальные методы; проведена классификация документов; сформулированы закономерности документообразования; разработана и нормативно закреплена терминология, используемая в делопроизводстве и архивном деле⁴. Однако объект ее ограничен управленческим документом, а научная картина мира – сферой делопроизводства (документационного обеспечения управления, управления документами), что также не раскрывает социальную сущность документа.

Коммуникативная теория документа разрабатывается в книговедческих дисциплинах под влиянием коммуникативной парадигмы и представляется как «общая теория» документа и книги. При этом сначала разработчики дали ей название уже существующей дисциплины – «документоведение», а затем переименовали в «документологию». Основная идея «документологии» сводится к использованию термина «документ» вместо термина «книга» на основе так называемого «широкого» его толкования. Причиной тому стала «неудовлетворенность разработанным в книговедении понятием «книга», не соответствовавшим реальным объектам библиографического и библиотечного дела». В «документологии» разрабатываются несколько версий «общих» теорий документа и книги. Однако в каждой из них ввиду несводимости исследуемых феноменов в один объект познания в качестве такового выбираются не документ или книга, а система документальных коммуникаций, процессы информационного взаимодействия, феномен документирования информации, документационно-информационные системы, документальность. В качестве предмета выделяются

«распутье коммуникационных каналов», «теоретический аспект исследования оперативной информационно-документационной системы», классификация печатных источников, закономерности их издания, систематизации, репрезентации в библиографической информации, хранения, распространения⁵. Следовательно, теоретически «документология» еще не определилась со своим объектом и предметом. Фактически же реальным объектом, который замещается идеальным конструктом под названием «документ», является книга, а предметом – поиск того, что объединяет документ и книгу в общее понятие «документ», и обоснование правомерности использования этого понятия для обозначения объектов библиотечного дела. Разрабатываемые в «документологии» понятия и законы⁶ не применимы в сфере делопроизводства и архивного дела, а научная картина мира ограничена системой «документной» коммуникации, в рамках которой проявляются лишь некоторые из существенных характеристик документа.

Методологической основой феноменологической теории документа послужили основные положения и понятия феноменологии. В феноменологической теории документ рассматривается в системе: активный документ – хранимый документ – исторический источник – памятник истории и культуры⁷. Однако по объему теоретических знаний феноменология документа пока еще находится в состоянии «возможной научной дисциплины».

Таким образом, в современной науке сформировались или еще только формируются несколько теорий документа. Какая из них наиболее соответствует истине? Мы полагаем, что та, которая проверяется практикой и представляет документ таким, каков он есть на самом деле. В этом смысле наиболее разработанной является управленческая теория документа. Она имеет конкретный объект исследования в виде системной модели документа и соответствующий ему референт в реальной действительности, которым является «собственно документ», четко обозначенный предмет, специальные методы, развитый понятийный аппарат и сформулированные законы. Однако основные ее положения разрабатывались в 1960–1980-е гг. и не вполне соответствуют современному состоянию общества и науки. Поэтому дальнейшее ее развитие видится в построении объяснительной научной теории документа на основе новой методологии, соединяющей достиже-

ния «классического» документоведения и современной постнеклассической науки, для которой характерны глобальное мировидение, междисциплинарность и синергетика (всеобщая теория самоорганизации) как новая научная парадигма.

В синергетической парадигме документ рассматривается в глобальной социальной картине мира, в динамике социального развития, которое предстает как последовательная смена фаз хаоса (революции, войны и т.д.) и порядка (государства, политические режимы и т.д.). В этом непрерывном процессе глобальной эволюции документ предстает как основной инструмент социальной самоорганизации. Объектом синергетической теории является документ как явление, как уникальный социальный феномен. Предметом – методологическое обоснование его сущности как универсального социального инструмента. Исследование документа новыми методами философского, социально-исторического и социально-политического анализа, построенная его теоретическая синергетическая модель и выведенные законы движения документа в социальном континууме раскрывают его сущность как инструмента социального (целерационального) действия и социальной самоорганизации. Поэтому синергетическую теорию документа можно рассматривать как его объяснительную научную теорию.

Примечания

¹ Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд. доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с. KOVAL'CHENKO, I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya. 2-e izd. dop.* [Methods of historical studies. 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2003, 486 p.; Степин, В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика, 2013. – № 4. – С. 45–59. STEPIN, V. S. *Tipy nauchnoi ratsional'nosti i sinergeticheskaya paradigma* [Types of scientific rationality and synergetic paradigm. In Russ.]. IN: *Slozhnost'. Razum. Postneklassika*, 2013, no. 4, pp. 45–59.

² Воробьев, Г. Г. Информационная теория документа: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. – М., 1979. – 28 с. VOROB'EV, G. G. *Informatsionnaya teoriya dokumenta: Avto-ref. diss. ... d-ra tehn. nauk* [Information theory of document. D-r hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 1979, 28 p.

³ Новоселов, В. И. Юридическая сила документа // Советские архивы. – 1971. – № 1. – С. 59. NOVOSELOV, V. I. *Yuridicheskaya sila dokumenta* [Legal value of a record. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1971, no. 1, p. 59; Дорухов, В. Я.

Понятие документа в советском праве // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 5–60; DOROKHOV, V. YA. *Ponyatie dokumenta v sovetskom prave* [Concept of document in Soviet legal science. In Russ.]. IN: *Pravovedenie*, 1982, no. 2, pp. 5–60; Бачило, И. Л. Информационные ресурсы как объект права и объект отношений, регулируемых ГК РФ // Информационные ресурсы России. – 1999. – № 9. – С. 30; BACHILO, I. L. *Informatsionnye resursy kak ob"ekt prava i ob"ekt otnoshenii, reguliruemyykh GK RF* [Information resources as an object of law and an object of legal relation governed by the Civil Code of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Informatsionnye resursy Rossii*, 1999, no. 9, p. 30; Семилетов, С. И. Документы и документооборот как объект правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ИГП РАН, 2003. – 27 с. SEMILETOV, S. I. *Dokumenty i dokumentooborot kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya. Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk* [Documents and document flow as an object of statutory regulation. Cand. jurid. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, IGP RAN publ., 2003, 27 p.

⁴ Тезисы докладов и сообщений к теоретическому семинару «Теоретические проблемы документоведения». – М.: ВНИИДАД, 1975. – 160 с. *Tezisy dokladov i soobshhenii k teoreticheskomu seminaru "Teoreticheskie problemy dokumentovedeniya"* [Scientific conference abstracts of the theoretical workshop "Theoretical issues of document science". In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 1975, 160 p.; Сокова, А. Н. Документоведение: теория и практика: избр. тр. / Предисл. проф. М. В. Ларина. – М., 2009. – 333 с. SOKOVA, A. N. *Dokumentovedenie: teoriya i praktika: izbr. tr.* [Document science: Theory and practice: Selected works. In Russ.]. Moscow, 2009, 333 p.; Ларин, М. В. Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002. – 288 с. LARIN, M. V. *Upravlenie dokumentatsiei v organizaitiyakh* [Record management in organizations. In Russ.]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2002, 288 p.

⁵ Швецова-Водка, Г. Н. Книга и документ: соотношение понятий // Книга: исследования и материалы. Сб. 68. – М., 1994. – С. 19. SHVETSOVA-VODKA, G. N. *Kniga i dokument: sootnoshenie ponyatii* [Book and document: Co-relation of concepts. In Russ.]. IN: *Kniga: issledovaniya i materialy. Sb. 68* [Book: Studies and materials. Issue 68. In Russ.]. Moscow, 1994, p.19; Соколов, А. В. Эпистемология документа (Методологический очерк) // НТИ. Сер. 2. – 2009. – № 3. – С. 1–2, 9. SOKOLOV, A. V. *Epistemologiya dokumenta (Metodologicheskii ocherk)* [Epistemology of document: A methodological essay. In Russ.]. IN: *NTI, seriya 2*, 2009, no. 3, pp. 1–2, 9; Зиновьева, Н. Б. Документоведение как научная дисциплина и проблемы ее развития // Делопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 13–17; ZINOV'eva, N. B. *Dokumentovedenie kak nauchnaya distsiplina i problemy ee razvitiya* [Document science as a branch of science and issues of its development. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo*, 2013, no. 3, pp. 13–17; Пleshkevich, E. A. Основы общей теории документа. – Саратов: Научная книга, 2005. – 244 с. PLESHKEVICH, E. A. *Osnovy obshhej teorii dokumenta* [Basics of general document theory. In Russ.]. Saratov, Nauchnaya kniga publ., 2005, 244 p.

⁶ Столяров, Ю. Н. Документология: Учеб. Пособие. – Орёл: Горизонт, 2013. – 370 с.; STOLYAROV, YU. N. *Dokumentologiya: ucheb. posobie* [Document studies: A study guide. In Russ.]. Orel, Gorizont publ., 2013, 370 p.

⁷ Савин, В. А. Основы феноменологии документа. Родная история. Электронный ресурс. Режим доступа: URL <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-sovremennoie-rossii/istoriya-sovremennoie-rossii/osnovi-fenomenologii-dokumenta.html> (дата обращения 14.02.2013). SAVIN, V.A. *Osnovy fenomenologii dokumenta* [Basics of phenomenology of document]. IN: *Rodnaya istoriya* [National history]. [on-line]. Available at: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-sovremennoie-rossii/istoriya-sovremennoie-rossii/osnovi-fenomenologii-dokumenta.html> (accessed 14.02.2013).

Список литературы

Воробьев, Г. Г. Информационная теория документа: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. – М., 1979. – 28 с.

Дорохов, В. Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 5–60.

Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд. доп. М.: Наука, 2003. – 486 с.

Ларин, М. В. Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002. – 288 с.

Новоселов, В. И. Юридическая сила документа // Советские архивы. – 1971. – № 1. – С. 57–63.

Пleshkevich, E. A. Основы общей теории документа. – Саратов: Научная книга, 2005. – 244 с.

Семилетов, С. И. Документы и документооборот как объект правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: ИГП РАН, 2003. – 27 с.

Сокова, А. Н. Документоведение: теория и практика: избр. тр. / Предисл. проф. М. В. Ларина. – М., 2009. – 333 с.

Степин, В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2013. – № 4. – С. 45–59.

Столяров, Ю. Н. Документология: Учеб. пособие. – Орёл: Горизонт, 2013. – 370 с.

Швецова-Водка, Г. Н. Книга и документ: соотношение понятий // Книга: исследования и материалы. Сб. 68. – М., 1994. – С. 19–37.

References

VOROB'EV, G. G. *Informatsionnaya teoriya dokumenta: Avtoref. dis....d-ra tehn. nauk* [Information theory of document. D-r hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 1979, 28 p.

DOROKHOV, V. YA. *Ponyatie dokumenta v sovetskom prave* [Concept of document in Soviet legal science. In Russ.]. IN: *Pravovedenie*, 1982, no. 2, pp. 5–60.

LARIN, M. V. *Upravlenie dokumentatsiei v organizaitiyakh* [Record management in organizations. In Russ.]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2002, 288 p.

NOVOSELOV, V. I. *Yuridicheskaya sila dokumenta* [Legal value of a record. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1971, no. 1, pp. 57–63.

PLESHKEVICH, E. A. *Osnovy obshhej teorii dokumenta* [Basics of general document theory. In Russ.]. Saratov, Nauchnaya kniga publ., 2005, 244 p.

SEMILETOV, S. I. *Dokumenty i dokumentooborot kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya. Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk* [Documents and document flow as an object of statutory regulation. Cand. jurid. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, IGP RAN publ., 2003, 27 p.

SOKOVA, A. N. *Dokumentovedenie: teoriya i praktika: izbr. tr.* [Document science: Theory and practice: Selected works. In Russ.]. Moscow, 2009, 333 p.

STEPIN, V. S. *Tipy nauchnoi ratsional'nosti i sinergeticheskaya paradigma* [Types of scientific rationality and synergetic paradigm. In Russ.]. IN: *Slozhnost'. Razum. Postneklassika*, 2013, no. 4, pp. 45–59.

STOLYAROV, YU. N. *Dokumentologiya: ucheb. posobie* [Document studies: A study guide. In Russ.]. Orel, Gorizont publ., 2013, 370 p.

SHVETSOVA-VODKA, G. N. *Kniga i dokument: sootnoshenie ponyatii* [Book and document: Co-relation of concepts. In Russ.]. IN: *Kniga: issledovaniya i materialy. Sb. 68* [Book: Studies and materials. Issue 68. In Russ.]. Moscow, 1994, pp. 19–37.

Сведения об авторах

Двоеносова Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, профессор, г. Казань, Российская Федерация, 8-917-293-53-36, dvoenosovaga@yandex.ru

About author

Dvoenoseva Galina Aleksandrovna, PhD in History, associate professor, Kazan State Power Engineering University, professor, +7-917-293-53-36, dvoenosovaga@yandex.ru

В редакцию статья поступила 9.01.2017 г., опубликована:

Двоеносова, Г. А. «Общие» и «частные» теории документа // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 133–142.

Submitted 9.01.2017, published:

DVOENOSOVA, G. A. “*Obshchie*” i “*chastnye*” *teorii dokumenta* [“General” and “specific” document theories. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 133–142.

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 355.48(439)(09):930.25(4)

Н. В. Филоненко

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация

Документы 2-й венгерской армии в архивах России, Венгрии, Германии и Италии

Natalja V. Filonenko

Emperor Peter the Great Voronezh State Agrarian University, Voronezh, Russian Federation

Documents of the 2nd Hungarian Army in the Archives of Russia, Hungary, Germany, and Italy

Аннотация

В статье анализируются архивные документы о разгроме 205-тысячной 2-й венгерской армии под Воронежем зимой 1942 г., который стал самым крупным военным поражением за тысячелетнюю историю Венгрии. В Воронежской области находятся два крупнейших в мире кладбища венгерских военнослужащих, где захоронены свыше 30 тысяч гонимых. Фонд 500 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) содержит документы этой армии и венгерского генштаба, в том числе доклад «Обобщение опыта боевых действий венгерской армии на Восточном фронте в 1942 г.» и отчет «Описание боевых действий корпуса и дивизий венгров в районах г. Тим и с. Урыв в 1942 г.». Венгерские военнопленные составили обзор «Внутренние противоречия и слабости венгерской армии. 1942 г.». Ценными источниками являются отчеты о боях венгерских офицеров, приказы о трудовых батальонах 2-й венгерской армии, состоявших из евреев, цыган и левосторонников. Фонд ЦАМО РФ 203 «Полевое управление Воронежского фронта»

содержит более 200 актов о зверствах оккупантов, составленных в 1943 г. Фонд Государственного архива Воронежской области 2100 «Коллекция документов периода Великой Отечественной войны» имеет несколько десятков венгерских документов. В том числе следственные дела на венгерских военнослужащих, совершивших военные преступления. Документы 2-й венгерской армии собраны в Центральном музее и архиве Минобороны в Будапеште. Они отражают подготовку венгерских войск к отправке в Россию, бои за плацдармы на Дону, в ходе которых они потеряли 27 тыс. человек и разгром венгров. Федеральный архив Германии содержит несколько десятков тысяч документов об операциях вермахта и венгров, в том числе стостраничный отчет 2-й немецкой армии (армейская группа «Вейхс») «Воронежское сражение». В Архиве Исторического бюро итальянского Генерального штаба в Риме в 20 фондах имеются документы о взаимодействии итальянцев и венгров: фонды № 1–11 – коллекция дневников итальянских военнослужащих, участников боевых действий; № Н-2 – о партизанских отрядах; № I-3 и I-4 – документы генштаба и итальянского командования. В Воронеже издана книга «Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов», которая положила начало публикации венгерских документов, реализуется проект по изданию пятитомника «Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов». Введено в научный оборот около 40 венгерских документов, планируется опубликовать около 30 венгерских документов из фонда 500 Центрального архива Министерства обороны РФ.

Abstract

The utter defeat of the 2nd Hungarian Army (counting 205,000 soldiers) in the battle near Voronezh in winter 1943 was Hungary's most serious military defeat in all its history. There are two world largest cemeteries of Hungarian soldiers in the Voronezh region; over 30,000 Honvédség are buried there. The Central Archive of the Russian Ministry of Defence (TsAMO RF) stores documents on the Army and the Hungarian General Staff, among them report "Lessons learned in the battle actions of the Hungarian Army at the Eastern front in 1942" and the report "Description of battle actions of the Hungarian corps and divisions near town Tim and village Uryv in 1942." Hungarian prisoners of war wrote a report "Inner contradictions and weak points of the Hungarian Army: 1942." Of great value are battle reports of the Hungarian officers and orders on the 2nd Hungarian Army labor battalions organized from Jews, Gypsies and left-siders. The TsAMO fond 203 "Field control of the Voronezh front" includes over 200 statements on the invaders' brutality, all drawn up in 1943. Fond 2100 "Great Patriotic War documents collection" of the State Archive of the Voronezh Region stores several dozens of Hungarian documents, among

them investigatory files on Hungarian war criminals. Documents of the 2nd Hungarian Army are collected in the Central Museum and the Archive of the Ministry of Defence in Budapest. They describe the preparation of the Hungarian troops to be sent to Russia, battles for the bridgeheads on the Don, where 27,000 were lost, the Hungarians' defeat. The Federal Archive of Germany has several thousands documents on the Wehrmacht and Hungarians operations, including a 100-pages report "Voronezh Battle" of the 2nd German Army (army group "Weichs"). In the Archive of the Historical Bureau of the Italian General Staff in Rome, documents on cooperation of Italians and Hungarians comprise 20 fonds: fonds 1–11 are a collection of Italian soldiers' diaries; fond H2 is dedicated to partisan detachments; fonds I-3 and I-4 contain documents of the General Staff and the Italian General Headquarters. "Battles in the Voronezh land as seen by the Russian and the invaders", book published in Voronezh, marked the beginning of the Hungarian documents publication; 5 volumes of "The War on the Voronezh land in 1942–1943 in documents of the Red Army, Wehrmacht and its allies" are being published. About 40 Hungarian documents have been introduced into scientific use, another 30 (from fond 500 of the Central Archive of the Russian Ministry of Defence) are to be published.

Ключевые слова

Архивы, исторические источники, 2-я венгерская армия, трудовые батальоны, ЦАМО РФ, Госархив Воронежской области, Центральный музей и архив Минобороны Венгрии, Федеральный архив Германии, Архив Исторического бюро итальянского Генерального штаба.

Keywords

Archives, historical sources, 2nd Hungarian Army, labour battalions, TsAMO RF fonds, State Archive of the Voronezh Region, Central Museum and Archive of the Hungarian Ministry of Defence, Federal Archive of Germany, Archive of the Historical Bureau of the Italian General Staff.

Разгром 205-тысячной 2-й венгерской армии под Воронежем зимой 1943 г. стал самым крупным военным поражением за тысячелетнюю историю этого государства. Именно поэтому на территории Воронежской области находятся два крупнейших в мире кладбища венгерских военнослужащих, где собраны останки свыше 30 тысяч гонимых. Еще к 60-летию этих событий венгерские газеты публиковали материалы с вопросом: «Куда делись солдаты?» Ответы на него продолжают волновать венгерское общество и до сегодняшнего дня. Поиском истины занимаются

как российские историки, так и их коллеги из стран Европейского союза. В 2016 г. в Воронеже вышла книга Александра Георгиевича Михайлика «Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг.»¹. Название данного издания говорит само за себя. 27 июня 1941 г. Венгрия объявила войну СССР и стала сателлитом нацистской Германии в боях на советско-германском фронте. В 1944 г. развязанная Хорти война возвратилась в Будапешт. Разгром венгерских войск на Верхнем Дону в 1943 г. в ходе Острогжско-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций советских войск требует дальнейшего изучения. Решение этой проблемы возможно через введение в научный оборот новых, ранее неизвестных, раскритиченных документов армий государств, принимавших участие в этих боевых действиях на советско-германском фронте.

Наибольший интерес для исследователей данной темы представляют документы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). К ним следует отнести в первую очередь документальные коллекции советских частей и соединений, сражавшихся против 2-й венгерской армии. В том числе фонды Брянского и Воронежского фронтов, 40-й общевойсковой армии, генерала Кирилла Семеновича Москаленко, 18-го стрелкового корпуса, генерала Петра Максимовича Зыкова, а также стрелковых дивизий в их составе.

Взгляд на события со стороны противника возможен при изучении документов «трофейного» фонда ЦАМО РФ 500 – фонда перемещенных документальных коллекций, содержащего документы частей и соединений 2-й венгерской армии, а также венгерского генерального штаба.

Важнейшим из этих документов является доклад майора венгерского генштаба Бела Мориц «Обобщение опыта боевых действий венгерской армии на Восточном фронте в 1942 г.», сделанный на совещании генералов и офицеров генштаба, состоявшемся в Будапеште 14–15 декабря 1942 г. Данное мероприятие проходило в государственном офицерском клубе в присутствии начальника генерального штаба генерал-полковника Ференца Сомбатхеи. Доклад содержал главы «Тимское сражение (28 июня – 2 июля 1942 г.)», «Урывское сражение (6–10 августа 1942 г.)» и др. В 1947 г. данный доклад был переведен с вен-

герского языка на русский и хранился в Военно-историческом управлении Генерального штаба Вооруженных сил СССР под грифом «Для служебного пользования». Проанализированный в Будапеште в декабре 1942 г. опыт боевых действий венгерских войск на советско-германском фронте не помог 2-й венгерской армии избежать разгрома на Дону в январе 1943 г. Также венгерским генштабом были подготовлены аналитические документы: «Описание боевых действий корпуса и дивизий венгров в районах г. Тим и с. Урыв в 1942 г.», которые включали разделы «Войска 9-й дивизии в Тимском сражении», «Оборонительные бои 7-й дивизии в Урывской излучине реки Дон (23–7 июля 1942 г.)» и др.

Значительный научный интерес представляют аналитические обзоры, подготовленные с помощью венгерских военнослужащих, попавших в советский плен. В частности, не позднее декабря 1942 г. был составлен обзор «Внутренние противоречия и слабости венгерской армии. 1942 г.», подготовленный интендантом 4-го ранга Лука Ласло. В нем освещались национальные противоречия в венгерской армии, социальный состав, политическая обработка рядовых военнослужащих и их политико-моральное состояние. В документе анализировались снаряжение и питание войск, врачебная помощь и санитарные условия, отношения между офицерами и рядовыми, между венграми и немцами. Здесь же подробно рассматривались состояние дисциплины в войсках, причины, по которым воевал венгерский солдат в России, и воздействие советской пропаганды на них.

Особенно ценными являются показания бывших венгерских высокопоставленных офицеров, полученные уже после окончания Великой Отечественной войны. К ним относятся собственноручные показания бывшего начальника 2-го отдела венгерского генштаба Уйсаси Иштвана, данные им 30 июля 1948 г. в лагере № 27 МВД СССР. Они назывались: «О задачах Венгрии и венгерских войск в общих планах и замыслах немецкого командования по ведению войны на советско-германском фронте на лето и осень 1942 г.»

Ценным источником для анализа причин и хода разгрома 2-й венгерской армии советскими войсками являются доклады, отчеты о боях венгерских офицеров, которые вышли из окружения. Преимущественно они датируются 1943 г. К ним относятся:

доклад «Об участии в боях с 14 января по 25 февраля 1943 г.» старшего лейтенанта Селепчени Тибора в комендатуру 23-й венгерской легкой пехотной дивизии, докладные записки командира 22-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии полковника Золтана Фаркаша «О боевых действиях полка с 12 января по 16 февраля 1943 г.», командира 7-го батальона 29-го пехотного полка «О боях под Кочетовкой с 1 января по 28 февраля 1943 года» и др.

Значительный массив документов посвящен трудовым батальонам 2-й венгерской армии, состоявшим из евреев, цыган и левосторонников. В составе этой армии на Дон весной 1942 г. было отправлено свыше 24 тысяч трудбатовцев. Потери среди них составили свыше 90 %, большинство из них погибли, были ранены или оказались в советском плену. Брошенные на фронт без оружия, преимущественно в гражданской одежде, они использовались на строительных работах, разминировании и т. п., считались людьми второго сорта. Сохранились венгерские документы, регламентирующие отношение солдат и офицеров к этой категории военнопленных. В частности, к ним относится распоряжение начальника венгерского генерального штаба № 1005/M.hdm.vkf.szg. – 1943.I.9. от 9 января 1943 г. «Об обращении венгерских военнослужащих с трудбатовцами», приказ генерал-лейтенанта Гезы Лакатоша, командующего венгерскими оккупационными войсками, от 3 июня 1943 г. «Обращение с участниками трудбата и демобилизованными участниками трудбата старше 42 лет».

Осуществляя разгром основных сил 2-й венгерской армии и преследование беспорядочно отступавших венгерских частей, представителями политорганов Воронежского фронта, а также офицерами, непосредственными участниками боев, составлялись акты о зверствах немецко-фашистских войск на временно оккупированной территории. Они подписывались членами комиссий, в которые входили и представители местного населения – очевидцы этих зверств. Фонд 203 «Полевое управление Воронежского фронта» содержит более 200 актов о зверствах, составленных в период с января по март 1943 г. В 60 % данных документов описываются зверства немецко-фашистских захватчиков, 30 % отражают аналогичные действия венгерских солдат и 5 % – итальянских. В остальных актах упоминаются финские карательные отряды, а также зверства полиции.

Следует отметить наличие в фондах ЦАМО РФ трофейных фотоальбомов, подготовленных подразделениями пропаганды немецко-фашистских войск, действовавших в районе Воронежа совместно с частями 2-й венгерской армии. К ним следует отнести фотоальбомы «Командование 2-й армии. (Часть 3. Июль–Октябрь 1942 г.)» и дивизии «Великая Германия».

Очень важными для исследователей являются документы состоявшегося в 1947 г. процесса над венгерскими военными преступниками, находящиеся на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

Важные свидетельства венгерских военнопленных содержатся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Во время верхнедонских наступательных операций Красной армии в плен попали 5 вражеских генералов: командиры трех итальянских дивизий альпийского корпуса, а также командир 3-го корпуса 2-й венгерской армии генерал-лейтенант Марцел Штомм и начальник артиллерии данного корпуса генерал-майор Ласло Деже. К числу такого типа документов следует отнести заявление советскому командованию М. Штомма «Почему я стал инвалидом?».

Кроме федеральных архивов венгерские документы находятся и на хранении в областных государственных архивах в тех регионах, где венгерские войска принимали участие в боевых действиях или несли охранные функции. В частности, фонд 2100 «Коллекция документов периода Великой Отечественной войны» Государственного архива Воронежской области (ГАВО), включающий около 500 дел, имеет несколько десятков документов венгерского происхождения. К ним в первую очередь следует отнести следственные дела на венгерских военнослужащих, совершивших военные преступления на территории Воронежской области. При отступлении гонимые пытались их сжечь, поэтому часть документов, захваченных советскими войсками, потребовала реставрации. В данном фонде находятся на хранении письма, открытки, направленные из Венгрии на Донской фронт в 1942–1943 гг., а также удостоверения личности, солдатские и офицерские книжки венгерских военнослужащих. Здесь же представлены объявления и распоряжения венгерских оккупационных войск на русском языке. Также фонд 1895 ГАВО содержит документы на немецком языке, утверждающие нормы обязательных

поставок сельхозпродуктов для нужд немецкой и венгерской армий населением временно оккупированных районов Воронежской области в период с 1 по 30 ноября 1942 г. и другие аналогичные документы.

Что касается Венгрии, то основная масса документов 2-й венгерской армии находится на хранении в Центральном музее и архиве Министерства обороны в Будапеште. Документальные коллекции отражают подготовку венгерских войск к отправке в Россию, их транспортировку по железной дороге из Венгрии в оккупированные районы СССР, а также выдвижение пешим порядком в район Верхнего Дона летом 1942 г. Подробно задокументированы боевые действия венгерских войск за плацдармы на Дону летом–осенью 1942 г., в ходе которых венгерские потери по оценкам венгерских историков составили 26–27 тыс. человек. Значительная часть документов 3-го и 7-го корпусов 2-й венгерской армии была утрачена во время беспорядочного отступления в январе–феврале 1943 г. Поэтому ход этих событий в основном отражен в уже упоминавшихся отчетах офицеров, вышедших из окружения. Ценными являются свидетельства военно-технического сотрудничества 2-й венгерской армии с вермахтом, 8-й итальянской армией и финскими войсками. Сохранились спецсообщения министерства обороны Венгрии «О командировании финских офицеров и унтер-офицеров в Венгрию для спецподготовки» финскому военному атташе в Будапеште и венгерскому королевскому атташе в Хельсинки, а также обращение венгерского генштаба в генштаб финской армии по данному вопросу от 19 августа 1943 г. Венгерская армия стремилась перенять опыт ведения боевых действий в зимних условиях с учетом имеющегося у финнов опыта войны с СССР в 1939–1940 гг.

Значительный объем документов связан с организацией венгерскими войсками антипартизанской борьбы, отношениями с местным населением временно оккупированных районов, взаимоотношениями венгров с военнослужащими – представителями других национальностей, которые составляли во 2-й венгерской армии около 20 %. В частности, к ним относится приказ № 15 от 25 июля 1942 г. «Изоляция солдат невенгерской расы», изданный по III корпусу этой армии.

Коллекция венгерских листовок на русском языке, распространенных на Дону, составляет несколько сотен наименований. Наиболее типичные из них следующие: «От сыпного тифа в ваших рядах беги. Переходи с доверием к нам», «При сдаче в плен придерживайся следующего...», «Чему учит жидовский талмуд?», «Партизаны! Ваш народ будет умирать от голода», «Украинцы! Сообщите о партизанах ближайшей венгерской охране, и мы спасем вас от смерти».

Особо следует отметить значительную фотоколлекцию, отражающую участие венгерских войск в боях на советско-немецком фронте. Она состоит из двух частей. В первую включены несколько тысяч снимков, сделанных венгерскими военными корреспондентами, военнослужащими в районах боевых действий и в тылу, а также переданных в дар архиву венгерскими ветеранами в послевоенный период. Особый интерес представляют фотографии, отражающие посещение частей 2-й венгерской армии в июне 1942 г. в районе Курска японской военной миссией, которая изучала опыт боев гонведов против Красной армии. Это было связано с тем, что Япония готовилась вступить в войну против СССР после падения Сталинграда. Данные фотографии датированы 27 июня 1942 г., а на следующий день началась операция «Блау», в которой совместно с вермахтом приняли участие венгерские войска. Несколько сот фотографий отражают тему советских военнопленных, содержащихся в концентрационных лагерях, созданных фашистами и их союзниками на территории Курской и Воронежской областей в 1942 г.

Во второй части фотоколлекции содержатся фотографии, сделанные немецкими военнослужащими, в том числе и люфтваффе, в период совместных боевых действий с венгерскими войсками.

Также в Будапеште весьма значительной является коллекция топографических карт районов боевых действий на Дону.

В Федеральном архиве Германии (Bundesarchiv) содержится несколько десятков тысяч документов, имеющих отношение к боевым действиям немецко-фашистских войск на территории Воронежской области и в районе Дона, которые сопровождалось участием венгерских войск. Наиболее ценными из них является почти стостраничный боевой отчет 2-й немецкой армии (армейская группа «Вейхс») о боевых действиях войск за период

июнь–июль 1942 г. на воронежском направлении «Воронежское сражение». Он содержит основные разделы, посвященные подготовке операции «Блау I», наступлению на Дон и боям за Воронеж. Существенное место в докладе отводится взаимодействию с венгерскими войсками, так как не только пехота, но и венгерская авиация принимала участие в наступлении, бомбила железнодорожный вокзал «Воронеж-1» и другие объекты на территории города.

Вторым по значимости документом из этой коллекции является подготовленный в 1944 г. гауптманом, доктором бароном фон Ульменштейном обзор «Русский поход 2-й армии. Воронежское сражение», который выделяет шесть периодов в 212-дневной борьбе гитлеровцев и их союзников за город Воронеж. Шестой раздел обзора содержит описание отхода разбитых немецких и венгерских частей в районе Тима и окружение их восточнее Горшечного.

В связи с тем, что позиции 2-й венгерской армии на Дону примыкали к оборонительным рубежам 8-й итальянской армии, сохранились документы об их взаимодействии в Архиве Исторического бюро итальянского Генерального штаба в Риме. Всего более 20 фондов данного архива содержат документы периода Второй мировой войны, часть из которых имеет отношение к исследуемой теме. В первую очередь следует отметить фонды: № 1–11 – коллекция дневников итальянских военнослужащих, участников боевых действий; № Н-2 – о партизанских отрядах; № I-3 и I-4 – документы генштаба и итальянского командования. Практически полностью сохранились документы итальянского экспедиционного корпуса в России КСИР за период 1941 – лета 1942 г., в то время как документы 8-й итальянской армии были в основном утрачены во время беспорядочного отступления венгерских и итальянских частей под ударами войск Воронежского фронта.

В частности, сохранились документы, отправленные командованием альпийской дивизии «Тридинтина» зимой 1942 г. в Рим с просьбой наладить производство валенок для итальянских солдат. Просьба была вызвана тем, что, передавая свои оборонительные позиции в Подгоренском районе Воронежской области «Тридинтине», венгерские войска вывезли с собой в новое место дислокации всё оборудование для производства валенок.

В 2013 г. в Воронеже была издана книга «Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов»², которая положила начало публикации венгерских документов, имеющих отношение к боям 2-й венгерской армии на Дону. С 2014 г. в Воронеже реализуется проект по изданию пятитомника «Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов»³, которым продолжена работа по публикации данного типа документов. Уже издано три тома. Введено в научный оборот около 40 венгерских документов. В четвертом и пятом томах, которые выйдут в свет в 2017–2018 гг., планируется опубликовать около 30 венгерских документов из фонда 500 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Все это позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения опыта коалиционной войны в Европе в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

¹ Михайлик, А. Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – 348 с. MIKHAILIK, A. G. *Voina, vozvrativshayasya v Budapesht: istoriya boev Krasnoi armii v Vengrii 1944–1945 gg.* [The War the came back to Budapest: History of the Red Army battles in Hungary 1944–1945. In Russ.]. Voronezh, VSPU publ., 2016, 348 p.

² Филоненко, С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Воронеж: Воронежская областная типография, 2013. – 512 с. FILONENKO, S. I. *Srazheniya na voronezhskoi zemle glazami russkikh i okkupantov* [Battles on the Voronezh land as seen by the Russian and the invaders. In Russ.]. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya publ., 2013, 512 p.

³ Филоненко, С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1–3. – Воронеж: Кварт, 2014–2016. FILONENKO, S. I. *Voina na voronezhskoi zemle 1942–1943 gg. v dokumentakh Krasnoi Armii, vermakhta i voisk satellitov. V 5 t. T. 1–3* [The War on the Voronezh land in 1942–1943 in documents of the Red Army, Wehrmacht and its allies. In 5 vol. Vol. 1–3. In Russ.]. Voronezh, Kvarata publ., 2014–2016.

Список литературы

Михайлик, А. Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – 348 с.

Филоненко, С. И. Сражения на воронежской земле глазами русских и оккупантов. – Воронеж: Воронежская областная типография, 2013. – 512 с.

Филоненко, С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 1–3. – Воронеж: Кварта, 2014–2016.

References

MIKHAILIK, A. G. *Voina, vozvrativshayasya v Budapesht: istoriya boev Krasnoi armii v Vengrii 1944–1945 gg.* [The War the came back to Budapest: History of the Red Army battles in Hungary 1944–1945. In Russ.]. Voronezh, VSPU publ., 2016, 348 p.

FILONENKO, S. I. *Srazheniya na voronezhskoi zemle glazami russkikh i okkupan-tov* [Battles on the Voronezh land as seen by the Russian and the invaders. In Russ.]. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya publ., 2013, 512 p.

FILONENKO, S. I. *Voina na voronezhskoi zemle 1942–1943 gg. v dokumentakh Krasnoi Armii, vermakhta i voisk satellitov. V 5 t. T. 1–3* [The War on the Voronezh land in 1942–1943 in documents of the Red Army, Wehrmacht and its allies. In 5 vol. Vol. 1–3. In Russ.]. Voronezh, Kvarata publ., 2014–2016.

Сведения об авторах

Филоненко Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, доцент, докторант, г. Воронеж, Российская Федерация, 8-920-429-60-63, SFilonenko@vspu.ac.ru

About author

Filonenko Natalja Viktorovna, PhD in History, Emperor Peter the Great Voronezh State Agrarian University, assistant professor, doctoral candidate, Voronezh, Russian Federation, +7-920-429-60-63, SFilonenko@vspu.ac.ru

В редакцию статья поступила 11.04.2017 г., опубликована:

Филоненко, Н. В. Документы 2-й венгерской армии в архивах России, Венгрии, Германии и Италии // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 143–154.

Submitted 11.04.2017, published:

FILONENKO, N. V. *Dokumenty 2-i vengerskoi armii v arkhivakh Rossii, Vengrii, Germanii i Italii* [Documents of the 2nd Hungarian Army in the Archives of Russia, Hungary, Germany, and Italy. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 143–154.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 930.2

А. П. Виноградов

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
г. Ярославль, Российская Федерация

Система гражданских чинов по Табели о рангах при Петре I. Первые изменения в Табели о рангах по штатским чинам

А. P. Vinogradov

Yaroslavl Air Defense Military Academy,
Yaroslavl, Russian Federation

System of Civil Ranks According to the Table of Ranks under Peter the Great: First Changes in the Table of Ranks for Civil Ranks

Аннотация

В статье на основе изучения указов Петра I, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, рассматривается отечественная система гражданских чинов по Табели о рангах 1722 г., первые изменения в Табели о рангах по гражданским чинам, внесенные Петром I. Представленный материал является продолжением проводимого автором исследования Табели о рангах, изложенного в предыдущих публикациях, в том числе в статье «Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I» в журнале «Вестник архивиста». В отличие от воинских штатские чины в Табели о рангах представлены одной группой. В данной статье впервые показана систематизация гражданских чинов по различным группам. В ходе исследования установлено пять больших и 16 более мелких групп чинов, входящих в единый класс гражданских чинов в Табели о рангах. Особо показаны зауряд-чины, которые носили чиновники лишь на время исполнения

конкретной должности. Представлены исторические личности – чиновники, первыми занимавшие высшие чины в Российской империи. Проведенное исследование показало, что система гражданских чинов 1722 г. не была окончательно отработана, поэтому сам Петр I внес изменения в Табель о рангах, первые из которых были произведены уже в октябре 1722 г.

Abstract

Drawing on the study of the decrees of Peter the Great published in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the article assesses the national system of civil ranks according to the Table of Ranks (1722) and studies the first changes in the Table of Ranks for civil ranks that were made by Peter the Great. The article continues an ongoing study of the Table of Ranks (See: VINOGRADOV, A. P. Establishment of the Civil Ranks System in Russia, Preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. IN: Herald of an Archivist, 2016, no. 4, pp. 133–144). Unlike military, civil ranks were represented in one group. This article is the first attempt to catalogue civil ranks. The study identifies five large and sixteen smaller groups of ranks within civil ranks of the Table of Ranks. Zaurjad-ranks – ranks assigned temporarily for the period of execution of a particular office – are grouped in one chapter. The article also portrays the first high ranked officials of the Russian Empire. The study shows that the system of civil ranks was not yet complete in 1722; Peter the Great began making changes in the Table of Ranks as early as October 1722.

Ключевые слова

Источники, Табель о рангах, чин, звание, класс, ранг, зауряд-чин, сенат, коллегия, канцлер, тайный советник, статские чины, горные чины.

Keywords

Sources, Table of Ranks, rank, grade, class, rank, zaurjad-rank, Senate, collegium, chancellor, privy councilor, civil service ranks, mining ranks.

Табелью о рангах 1722 г. была официально закреплена система гражданских чинов¹, разделенная на 14 классов². К высшим чинам (1–5-й классы) отнесены: канцлер, действительные тайные советники, генерал-прокурор, президенты коллегий и штатс-конторы, тайные советники, обер-прокурор, герольдмейстер, генерал-рекветмейстер, обер-церемониймейстер, обер-вальдмейстер, вице-президенты коллегий, генерал-полицеймейстер, генерал-почт-директор, архиатер. Ниже стояли советники в коллегиях, надворные советники, ассессоры в коллегиях, титулярные

советники, секретари коллегий, секретари в губерниях, сенатские регистраторы, коллежские регистраторы и т.п.

Всего по 14 классам Табели о рангах было распределено 96 штатских чинов. Среди представленных штатских чинов условно можно выделить шесть групп: общегосударственные (33), горные (7), чины в Сенате (7), в коллегиях (24), в резиденции (императорского двора) (10) и в губерниях (15). В свою очередь общегосударственные чины также условно можно разделить на более мелкие группы по отдельным ведомствам, однако некоторые группы станут содержать по одному чину, и это не будет иметь практического значения. 22 чина из 96 были зауряд-чинами, то есть занимавшие их лица имели соответствующий ранг только на время исполнения данной должности. При увольнении или переходе на другие должности чиновник лишался всех привилегий по чину. К таким чинам относились: президенты и вице-президенты в надворных судах, воеводы, ландрихтеры, комиссары, казначеи, ассессоры в надворных судах в губерниях и в провинциальных судах, камериры, ратманы, почтмейстеры и т. п. При этом один чин принадлежал 6-му классу (президент в надворном суде), и один чин принадлежал 7-му классу (вице-президент в надворном суде), остальные 20 зауряд-чинов относились к 8–14-му классам по Табели о рангах³.

Исследование показало, что до Табели о рангах не было строгой системы чинопроизводства в штатских чинах, однако государственная служба нуждалась в большом количестве чинов разных классов. Пункт 13 Табели о рангах определял назначать по необходимости в соответствующие чины, минуя предыдущие, однако ранг по данному чину, с надлежащими общественными привилегиями, необходимо было выслужить соответствующим количеством лет. За соблюдением данного пункта Табели следили фискалы во главе с обер-фискалом. Данная мера вводилась временно, в будущем же предписывалось в каждой коллегии иметь по 6–7 коллегии юнкеров 14-го класса по Табели о рангах для обучения правосудию, внешней и внутренней торговле и экономии, которых в дальнейшем назначали в вышестоящие чины. В Табели предусматривалась возможность зачисления в чиновники и лиц без обучения, таких зачисляли в титулярные коллегии юнкеры без получения чина, при этом чин действительного коллегии

юнкера мог быть получен титулярным коллегии юнкером только после соответствующей выслуги лет (3,5 года против воинских чинов): год до капральского чина, год до сержантского чина, 1 год 6 месяцев до первого офицерского чина⁴.

Таким образом, система прохождения службы в штатских чинах должна была походить на военную. Прямым подтверждением этому является указ 1722 г., которым предписывалось во всех коллегиях составить регламенты по примеру Адмиралтейского регламента⁵. Это же подтверждает и частое наименование любых чинов по рангам воинских чинов. Так, в указателях к Полному собранию законов встречаем: «Сроки и порядок производства в Коллегии Юнкеры и в первые Офицерские чины статской службы. Получение не дворянином Обер-Офицерского чина статской службы, не дает дворянства его детям»⁶. О ведущей роли офицеров в государственных делах в начале XVIII в. говорит тот факт, что до избрания государственного фискала при Сенате в 1721 г. ежемесячно назначался один из штаб-офицеров гвардии. Штаб-офицер должен был следить за тем, чтобы члены Сената исполняли свои должности согласно инструкциям, с правом ареста чиновников⁷.

Высшим гражданским чином в Табели о рангах 1722 г. определен канцлер (1-й класс). В средние века канцлером называлось высшее должностное лицо, которое готовило государственные, преимущественно дипломатические, акты и хранило государственную печать. Первым канцлером в 1709 г. стал граф Г. И. Головкин. Однако титул «царственные большая печати и государственных великих посольских дел обергегеля» (фактически канцлерская должность) впервые был присвоен в 1667 г. начальнику посольского приказа боярину А. Л. Ордину-Нащекину⁸, а в 1682 г. – боярину князю В. В. Голицину⁹. Следует отметить, что в реестре алфавитном к Полному собранию законов должность «государственная большая печати и государственных великих посольских дел обергегеля» внесена в раздел «Канцлер и вице-канцлер»¹⁰. Всего в России чин канцлера носили 11 человек¹¹.

Среди высших гражданских чинов в 5-м классе Табели о рангах находится ряд чинов различных ведомств.

Для должности главного начальника почтового ведомства Петр I учредил чин генерал-почт-директора (5-й класс по Табели о рангах). Первым высший почтовый чин получил П. П. Шафи-

ров, руководитель русской почты в 1701–1723 гг.¹² Почтмейстеры в губернских городах также получили классные чины: почтмейстер в Санкт-Петербурге и в Риге получил чин 13-го класса, почтмейстеры в Москве и других губернских городах – 14-го класса.

Контроль за сооружением государственных строений осуществляло специальное учреждение, во главе которого стоял директор от строений – 5-й класс по Табели о рангах. При Петре I этот чин носил У. А. Сенявин¹³.

Чин обер-вальдмейстера (главного надзирателя над лесами) установлен Табелью о рангах 1722 г. в 5-м классе. В таблицу также вошли чины лесного управления: надзиратель лесов (8-й класс) и форштмейстер (12-й класс). В этом же году указом Петра I уточняется, что в подчинении главного вальдмейстера находятся вальдмейстеры в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Воронеже, Рязани, Брянске, Новгороде, Смоленске и в Муроме. В помощь вальдмейстерам вводятся чины унтер-вальдмейстеров. Вальдмейстерские чины находились в ведомстве Адмиралтейств-коллегии¹⁴. Первым обер-вальдмейстером назначен П. С. Глебовский, особо он должен был следить за заповедными лесами, годными к корабельному строению, и поступать во всем «как доброму и честному офицеру надлежит»¹⁵.

Следует отметить, что чин руководителя российской полиции – генерал-полицеймейстера – был внесен Петром I в группу статских чинов (5-й класс). Данный чин учрежден в 1718 г., первым генерал-полицеймейстером был назначен А. М. Дивьер¹⁶.

Необходимо подчеркнуть, что к группе статских чинов в 1722 г. отнесены чины распорядителей дворцовых церемоний: обер-церемониймейстер (5-й класс) и церемониймейстер (7-й класс). В дальнейшем данные чины переведены из группы статских в придворные и повышены в классах. Так, на конец XIX в. чин обер-церемониймейстера значился во 2-м классе придворных чинов (если чиновник имел также другой чин 2-го класса) или в 3 классе, а чин церемониймейстера – в 5-м классе¹⁷. В 1725 г. чина обер-церемониймейстера был удостоен Ф. М. Санти¹⁸.

В ходе исследования установлено, что отечественные чины имели и иное, несколько отличное от представленного в Табели о рангах, деление на группы. Наглядно такое деление представлено в Алфавитном указателе к Полному собранию законов. Отечест-

венные чины представлены шестью группами (в отличие от Табели о рангах: воинские (со своим делением), штатские и придворные): чины военные; чины морские или флотские и адмиралтейские; чины придворные; чины горные; чины гражданские и классные; чины медицинские, фармацевтические и ветеринарные¹⁹. Как видно, особо выделены медицинские и горные чины. В Табели о рангах 1722 г. данные чины вошли в группу статских чинов.

Особое место медицинских чинов обусловлено тем, что служащие данного ведомства входили как в гражданские, так и в придворные и военные учреждения. В группу статских чинов Табели о рангах внесен чин архиатера (5-й класс). Титул архиатера присваивался первому царскому лейб-медику со времен царя Бориса Годунова. Первым архиатером в 1716 г. Петр I назначил Роберта Арескина, также поставленного во главе аптекарского приказа²⁰.

Развитию горного дела Петр I уделял особое внимание. В 1700 г. был учрежден Приказ рудокопных дел, в руководство которым были назначены окольничий А. Т. Лихачев и дьяк К. Борин²¹. Создание приказа было обусловлено активизацией политики Петра I по поиску полезных ископаемых, обеспечению монетного двора необходимыми металлами: золотом, серебром, медью. Первоначально приказ распространял свою деятельность на всю Россию, затем часть дел (по Сибири) была отдана Сибирскому приказу, а в 1711 г. он был упразднен, дела приказа розданы по соответствующим губерниям²². Однако уже в 1715 г. Петр I восстанавливает Рудный приказ во главе с Касимовским царевичем Иваном Васильевичем²³. При учреждении коллегий дела приказа вошли в ведение объединенной Берг- и мануфактур-коллегии. Коллегией управлялись «рудокопные заводы и все прочие ремесла и рукоделия, и заводы оных и размножение, при том же и артиллерия»²⁴, не случайно первым президентом Берг- и мануфактур-коллегии был назначен главный начальник артиллерии генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс. В указе 1719 г. об учреждении Берг-коллегии чиновники ведомства названы берг-офицерами²⁵. В дальнейшем при создании корпуса горных инженеров в 1834 г. горные чины были заменены на офицерские.

В Табели о рангах представлена достаточно большая группа горных чинов: обер-бергмейстер (старший горный мастер – 8-й класс), бергмейстер (горный мастер – 10-й класс), обер-цент-

нер (главный казначей – 10-й класс), обер-бергпробирер (старший мастер по определению проб – 10-й класс), гитенфервалтер (управляющий горнорудными заводами – 12-й класс), маркшейдер (межеватель рудничных участков – 12-й класс), механикус (специалист по механизмам – 13-й класс).

В ходе проведенного исследования, установлено, что изменения в Табель о рангах вносятся уже самим Петром I.

Первые изменения в Табель о рангах были внесены в октябре 1722 г. Во второе издание Табели о рангах, напечатанное в петербургской типографии 13 октября 1722 г.²⁶, в 5-й класс внесен чин архиатера, которого в первом издании не было²⁷.

Следующие изменения в Табель вносятся в 1723 г. Именным указом Петра I от 22 февраля 1723 г. вводятся новые фискальские ранги. Это определено тем, что изначально фискалы были выбраны из «самых нижних людей» и рангов не имели, кроме обер-фискала. Многие из них были замечены «в великих преступлениях и злодействах», поэтому определено было набрать фискалов из офицеров и определить им ранги по Табели: генерал-фискал в 4-м классе, обер-фискал государственной повышен из 7-го класса в 5-й, обер-фискалы воинских коллегий в 6-м классе, обер-фискалы в Москве и в войске у дивизий в 7-м классе, фискалы прочих коллегий и прокурор в магистрате в 8-м классе, провинциал-фискалы и фискал в магистрате в 9-м классе. Таким образом, в Табель о рангах было внесено 8 новых чинов и один чин повышен на два класса²⁸.

В 1724 г. в Табель о рангах вносятся следующие изменения. Чин тайного советника повышен из 4-го класса в 3-й класс, в 4-м классе введен чин действительного статского советника, в 5-м классе введен чин статского советника²⁹.

В ходе исследования выявлено несколько точек зрения о чинах государственных советников. Историк В. А. Евреинов в своем исследовании отрицает мнение С. М. Соловьева о чине действительного тайного советника. С. М. Соловьев считает, что данный чин присваивался лицам, которые действительно были членами тайного совета³⁰. Таким образом, по С. М. Соловьеву, чин действительного тайного советника был чином-должностью (то есть чином соответствующим конкретной должности), как и большинство рассматриваемых гражданских чинов. Однако следует

отметить, что для возвышения гражданской службы Петр I ввиду большего поощрения к службе наряду с чинами-должностями ввел в качестве наград особенные чины-звания, не соответствующие конкретной должности, а служащие для награждения за особые заслуги перед отечеством (то есть чин как почетное звание). Таким чинами-званиями и были чины действительного тайного советника и тайного советника. Через два года к этим чинам-званиям добавлены чины действительного статского советника и статского советника. Петр I считал награждение чинами за особую царскую милость, при этом награждал гражданскими чинами редко, и преимущественно лиц, занимавших высшие должности в государстве. Согласно этому, таким чинам-званиям были представлены и особенные отличия, для чего им и даны высшие классы по табели о рангах (соответственно 2, 3, 4 и 5-й классы)³¹.

Практика награждения рангами советников существовала и в иностранных государствах. Сам Петр еще до утверждения Табели о рангах награждал чинами тайного советника И. Р. Паткуля (1702 г.), боярина И. А. Мусина-Пушкина (1709 г.), графа А. А. Матвеева (1712 г.), князя Б. И. Куракина (1713 г.), князя В. Л. Долгорукова (1715 г.), графа А. Г. Головкина (1720 г.), барона А. И. Остермана (1721 г.), действительного тайного советника князя Г. Ф. Долгорукова (1709 г.), графа П. А. Толстого (1718 г.)³².

Таким образом, подводя итоги чинопроизводства на гражданской службе в эпоху Петра I, можно сформулировать следующие выводы.

В отличие от воинских чинов, разделенных на четыре группы: сухопутные, гвардейские, артиллерийские и морские, статские чины представляют в Табели о рангах 1722 г. единую группу. При этом количественно воинские и статские чины принадлежат одному порядку (126 воинских и 96 статских чинов). Проведенный анализ показывает, что в отличие от досконально проработанной системы воинских чинов система гражданских чинов не была окончательно отработана Петром I, предстоял долгий путь совершенствования статских чинов. Это подтверждает и то, что сразу после издания Табели в нее вносятся изменения по отношению к гражданским чинам.

Однако следует отметить, что фактически в раздел Табели о рангах «статские чины» внесено большое число групп чинов, относящихся к совершенно различным ведомствам от собственно гражданских до придворных (при наличии отдельного класса придворных чинов) и военизированных.

В ходе исследования автору удалось установить 21 группу чинов по различным ведомствам, входящим в единый класс статских чинов Табели о рангах 1722 г. К ним относятся: чины в Сенате (7 чинов в 6–9 и 13-м классах); чины в коллегиях (24 чина в 4–10-м, 12–14-м классах); чины в резиденции (10 чинов в 6, 8, 9 и 12 классе); чины в губерниях (15 чинов в 8–10-м, 12–14-м классах); горные чины (7 чинов в 8, 10, 12 и 13-м классах); 16 групп общегосударственных чинов: высший статский чин канцлера, стоящий выше остальных чинов в 1-м классе; чины государственных советников (4 чина, стоящие во 2, 4, 8 и 9-м классах); высшие прокурорские чины (3 чина в 3, 4 и 7-м классах); герольдмейстерский чин (5-й класс); чин высшего чиновника по приему прошений (генерал-рекётмейстер в 5-м классе); статские придворные чины (церемониймейстеры 5-го и 7-го классов); чины лесного ведомства (3 чина в 5, 8 и 12-м классах), высший полицейский чин (5-й класс); высший чин строительного ведомства (5-й класс); почтовые чины (3 чина в 5, 13 и 14-м классах); высший медицинский чин (архиатер в 5-м классе); чины в надворных судах (3 чина в 6-м и 7-м классах); высший налоговый чин (9-й класс); чины монетного ведомства (4 чина в 8, 9 и 12-м классах); научные чины (2 чина в 9-м классе); архивные чины (2 чина в 9-м и 14-м классах).

Наибольшую группу из всех статских чинов составляют коллежские чины³³. Это можно объяснить тем, что коллегии были созданы Петром и их деятельности он придавал особое значение. Можно также констатировать, что в целом система гражданских чинов строилась по аналогии и в соответствии с воинскими чинами.

Примечания

¹ См.: Виноградов, А. П. Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 133–144. VINOGRADOV, A. P. *Zarozhdenie otechestvennoi sistemy grazhdanskikh chinov, podgotovka Tabeli o rangakh Petrom I* [Establishment of the civil

ranks system in Russia, preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2016, no. 4, pp. 133–144.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. VI. – № 3890. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. (PSZ RI), collection 1, vol. 6, no. 3890.

³ Там же. Пункт 17. Ibid., para. 17.

⁴ Там же. Пункт 13–14. Ibid., para. 13–14.

⁵ Там же. № 4008. Ibid., no. 4008.

⁶ Там же. Т. XLII. Ч. 2. С. 1299. Ibid., vol. 42, part 2, p. 1299.

⁷ Там же. Т. VI. № 3721. Ibid., vol. 6, no. 3721.

⁸ Канцлер // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XIV. – СПб., 1895. – С. 348–349. *Kantsler* [Chancellor]. IN: *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. XIV* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 14. In Russ.]. St. Petersburg, 1895, pp. 348–349.

⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. II. – № 958. PSZ RI, collection 1, vol. 2, no. 958.

¹⁰ Там же. Т. XLII. Ч. 1. – С. 874. Ibid., vol. 42, part 1, p. 874.

¹¹ Канцлеры России: Г. И. Головкин (1709 г.), А. М. Черкасский (1740 г.), А. П. Бестужев-Рюмин (1744 г.), М. И. Воронцов (1758 г.), И. А. Остерман (1796 г.), А. А. Безбородко (1797 г.), А. Р. Воронцов (1802 г.), Н. П. Румянцев (1809 г.), В. П. Кочубей (1834 г.), К. В. Нессельроде (1845 г.), А. М. Горчаков (1867 г.). См.: Канцлер // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. *Kantsler* [Chancellor]. IN: *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. XIV* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 14. In Russ.]. St. Petersburg, 1895, pp. 348–349; Виноградов, А. П. Табель о рангах и проблемы современного чиновничества России // Защитники Отечества: общественно-научные чтения по военно-исторической тематике. Вып. 13. – Архангельск, 2014. – С. 316–338. VINOGRADOV, A. P. *Tabel' o rangakh i problemy sovremennogo chinoproizvodstva Rossii* [Table of Ranks and problems of rank promotion in modern Russia. In Russ.]. IN: *Zashchitniki Otechestva: obshchestvenno-nauchnye chteniya po voenno-istoricheskoi tematike. Vypusk 13* [Defenders of the Fatherland: Socio-scientific discussion on military-historical topics. Issue 13. In Russ.]. Arkhangelsk, 2014, pp. 316–338.

¹² Шафиров Петр Павлович // Большой филателистический словарь. – М., 1988. – С. 296. *Shafirov Petr Pavlovich* [Shafirov P.P. In Russ.]. IN: *Bol'shoj filatelistskii slovar'* [The great philatelic dictionary. In Russ.]. Moscow, 1988, p. 296.

¹³ Сенявины // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXIа. – СПб., 1900. – С. 574. *Senyaviny* [Senyavins. In Russ.]. IN: *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. XXXIa* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 29a. In Russ.]. St. Petersburg, 1900, p. 574.

¹⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. – № 3941. PSZ RI, collection 1, vol. 6, no. 3941.

¹⁵ Там же. № 4060. Ibid., no. 4060.

¹⁶ Там же. Т. V. – № 3203. Ibid., vol. 5, no. 3203.

¹⁷ Табель о рангах // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXII. – СПб., 1901. – С. 439–441. *Tabel' o rangakh* [Table of Ranks. In Russ.]. *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. XXXII*

[The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 32. In Russ.]. St. Petersburg, 1901, pp. 439–441.

¹⁸ Санти Франц Матвеевич // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXVIIIа. – СПб., 1900. – С. 361. *Santi Franc Matveevich* [Santi F. M.]. *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. XXVIIIa* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 28a]. St. Petersburg, 1900, p. 361.

¹⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XLII. Ч. 2. – С. 1291–1306. PSZ RI, collection 1, vol. 42, part 2, p. 1291–1306.

²⁰ Архиятер // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. II. – СПб., 1890. – С. 281. *Arkhiyater* [Archiater. In Russ.]. *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. II* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 2. In Russ.]. St. Petersburg, 1890, p. 281.

²¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. IV. – № 1812. PSZ RI, collection 1, vol. 6, no. 1812.

²² Там же. № 2370. Ibid., no. 2370.

²³ Там же. Т. V. – № 2908. Ibid., vol. 5, no. 2908.

²⁴ Там же. № 3255. Ibid., no. 3255.

²⁵ Там же. № 3464. Ibid., no. 3464.

²⁶ Указ об учреждении Табели о рангах подписан Петром I 24 января 1722 г. (ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. – № 3890. PSZ RI, collection 1, vol. 6, no. 3890); первое официальное издание напечатано 30 января 1722 г., второе издание – 13 октября 1722 г. См.: Пекарский, П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. – СПб., 1862. – С. 564–568. PEKARSKII, P. P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. T. II* [Science and literature in Russia during the rule of Peter the Great. Vol. 2. In Russ.]. St. Petersburg, 1862, pp. 564–568).

²⁷ Пекарский, П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. – С. 567. PEKARSKII, P. P., 1862, p. 567.

²⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VII. – № 4170. PSZ RI, collection 1, vol. 7, no. 4170.

²⁹ Там же. № 4500. Ibid., no. 4500.

³⁰ Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Книга четвертая. Т. XVI–XX. – СПб., 1851–1879. – С. 756. SOLOVYEV, S. M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Kniga chetvertaja. T. XVI–XX* [History of Russia from the Earliest Times. Book 4. Vol. 16–20]. St. Petersburg, 1851–1879, p. 756.

³¹ Евреинов, В. А. Гражданское чиновничество в России. – СПб., 1887. – С. 32–33. EVREINOV, V. A. *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii* [Civil ranks promotion in Russia]. St. Petersburg, 1887, pp. 32–33.

³² Там же. С. 34. Ibid., p. 34.

³³ Подробнее о чинах в коллегиях и сенате см.: Виноградов, А. П. Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I // Vestnik arhivista. – 2016. – № 4. – С. 133–144. VINOGRADOV, A. P. *Zarozhdenie otechestvennoi sistemy grazhdanskikh chinov, podgotovka Tabeli o rangakh Petrom I* [Establishment of the civil ranks system in Russia, preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2016, no. 4, pp. 133–144.

Список литературы

Виноградов, А. П. Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 133–144.

Виноградов, А. П. Табель о рангах и проблемы современного чинопроизводства России // Защитники Отечества: общественно-научные чтения по военно-исторической тематике. Вып. 13. – Архангельск, 2014. – С. 316–338.

Евреинов, В. А. Гражданское чинопроизводство в России. – СПб., 1887. – 87 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. II. – № 958; Т. IV. – № 1812, 2370; Т. V. – № 2908, 3203, 3255, 3464; Т. VI. – № 3721, 3890, 3941, 4008, 4060; Т. VII. – № 4170, 4500.

Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Книга четвертая. Т. XVI–XX. – СПб., 1851–1879.

References

VINOGRADOV, A.P. *Zarozhdenie otechestvennoi sistemy grazhdanskikh chinov, podgotovka Tabeli o rangakh Petrom I* [Establishment of the civil ranks system in Russia, preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 133–144.

VINOGRADOV, A.P. *Tabel' o rangakh i problemy sovremennogo chinoproizvodstva Rossii* [Table of Ranks and problems of rank promotion in modern Russia. In Russ.]. IN: *Zashchitniki Otechestva: obshchestvenno-nauchnye chteniya po voenno-istoricheskoi tematike. Vypusk 13* [Defenders of the Fatherland: Socio-scientific discussion on military-historical topics. Issue 13. In Russ.]. Arkhangelsk, 2014, pp. 316–338.

EVREINOV, V.A. *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii* [Civil ranks promotion in Russia]. St. Petersburg, 1887, 87 p.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. (PSZ RI), collection 1, vol. 2, no. 958; vol. 4, no. 1812, 2370; vol. 5, no. 2908, 3203, 3255, 3464; vol. 6, no. 3721, 3890, 3941, 4008, 4060; vol. 7, no. 4170, 4500.

SOLOVYEV, S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen. Kniga chetvertaja. T. XVI–XX* [History of Russia from the Earliest Times. Book 4. Vol. 16–20]. St. Petersburg, 1851–1879.

Сведения об авторах

Виноградов Алексей Павлович, кандидат исторических наук, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, старший преподаватель, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-906-633-77-22, vinogradov-gik@yandex.ru

About author

Vinogradov Alexey Pavlovich, PhD in History, Yaroslavl Air Defense Military Academy, senior lecturer, Yaroslavl, Russian Federation, +7-906-633-77-22, vinogradov-gik@yandex.ru

В редакцию статья поступила 13.02.2017 г., опубликована:

Виноградов, А. П. Система гражданских чинов по Табели о рангах при Петре I. Первые изменения в Табели о рангах по штатским чинам // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 155–167.

Submitted 13.00.2017, published:

VINOGRADOV, A. P. *Sistema grazhdanskikh chinov po Tabeli o rangakh pri Petre I. Pervye izmeneniya v Tabeli o rangakh po shtatskim chinam* [System of civil ranks according to the Table of Ranks under Peter the Great: First changes in the Table of Ranks for civil ranks. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 155–167.

УДК 791.43.03

Л. Н. Мазур

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг.

Liudmila N. Mazur

First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation

Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–1953

Аннотация

Интерес к художественному кинематографу как историческому источнику в профессиональном сообществе историков стабильно растет. Обладая способностью отражения реальности через конструируемые образы, кинематограф способен дать достоверную информацию не только о фактах сознания и поведения, но и о событиях прошлого, правда в преобразованном виде, через призму представлений авторов кинопроизведения. Можно говорить о разных способах отражения реальности, свойственных кинематографу: документальном, реалистичном, фантазийном, романтическом и проч. Среди них особое место занимает мифологический способ отражения, который часто бывает связан с реализацией задач пропаганды и конструирования исторической памяти. Такие функции, в частности, выполнял кинематограф в раннесоветском обществе, когда на него были возложены задачи агитации и пропаганды новых социалистических ценностей и коммунистического воспитания. В статье рассматривается роль советского кинематографа в конструировании советского исторического мифа, в том числе революционного мифа «сотворения». Он составляет сердцевину мифологического цикла, включающего не только космогонические представления, но и этиологические (миф преобразования); эсхатологические (миф о конце света); миф о золотом веке. В совокупности они формируют мифологическую картину прошлого, настоящего

и будущего. На основе жанрово-тематического анализа фильмографии 1917–1953 гг. выделены основные этапы конструирования советского исторического мифа, его образная структура, а также трансформация образов под влиянием политико-идеологических процессов в советском обществе. В качестве исторического источника рассматривается массив художественных фильмов историко-революционного жанра, снятых в СССР в 1917–1953 гг. В общей сложности было проанализировано около 100 фильмов, из которых 18 фильмов посвящено событиям 1917 г. Автор выделены наиболее значимые произведения, определившие визуальный образный ряд и интерпретационные подходы к характеристике событий Октября 1917 г.

Abstract

Professional community of historians grows ever more interested in feature films as a historical source. Reflecting reality in designed images, films can provide reliable information concerning not only facts of consciousness and conduct, but also past events as transformed in the representation of film producers. There are several ways, in which reality is reflected in cinema: documentary, realistic, fantasy, romantic, etc. It is the mythological one that holds a special place, and is often associated with accomplishment of propaganda objectives and historical memory construction. In a point of fact, all these functions were performed by early Soviet films that were to promote new socialist values and those of communist education. The article examines the role of Soviet cinema in constructing Soviet historical myth, including the myth of revolutionary “creation.” This latter one lies in the core of the mythological cycle including cosmogonic, etiological (myths of transfiguration) and eschatological (myths of the end of days) myths, as well as the “myth of the golden age.” Taken together, they form a mythological picture of past, present and future. Drawing on genre and thematic analysis of the 1917–1953 films, the author identifies main stages in the construction of the Soviet historical myth, determines its image-structure and traces the transformation of the images under the influence of political and ideological processes in the Soviet society. Feature films of the historical-revolutionary genre produced in the USSR in 1917–1953 are studied as a historical source. In total, about 100 films have been analyzed, 18 of which are devoted to the events of 1917. The author identifies the more significant works, that have determined visual imagery and interpretative approaches to the characterization of the events of October 1917.

Ключевые слова

Историческая память, художественный кинематограф, исторический миф, революционный миф, этапы формирования, структура и образы исторического мифа.

Keywords

Historical memory, feature films, historical myth, revolutionary myth, stages of formation, structure and images of the historical myth.

Октябрьский переворот 1917 г., ознаменовавший приход к власти большевиков, был первым шагом в создании новой государственности. Для укрепления позиций РКП(б) были необходимы дальнейшие мероприятия, направленные на легитимацию революционной власти и претворение планов строительства коммунистического общества. Советский проект, реализованный в 1917–1930-е гг., сегодня многими историками оценивается как исторический эксперимент, результаты которого в целом не соответствовали первоначальным идеям и представлениям¹. Вместе с тем на обыденном уровне в сознании советского человека, в его *мифологической картине* мира противоречий не было. Во многом такой результат был достигнут благодаря целенаправленному социальному инжинирингу, работе огромной пропагандистской машины, подчинившей не только периодическую печать, систему образования, но и всю культурную сферу².

Созданный пропагандистской машиной советский миф представляет собой статичный образ прошлого, настоящего и будущего советского общества, опирающийся на веру. Он выполнял функции объяснения событий прошлого и настоящего, а также легитимации и сакрализации новой государственности. Советский миф был призван вытеснить и заместить в сознании людей религиозную/христианскую доктрину, объединить и сформировать новую советскую идентичность. Особое значение для конструирования коллективного сознания и памяти имели архетипические категории мифа: *космогонический* (миф сотворения); *этиологический* (миф преобразования); *эсхатологический* – они составляют основу представлений о прошлом и настоящем. С точки зрения самоидентификации важна также героическая и ностальгическая мифология (миф о золотом веке). В совокупности все они формируют мифологический цикл, обеспечивавший полноту восприятия прошлого во взаимосвязи с настоящим и будущим, его объяснение и эмоциональное сопереживание.

Новая космогоническая картина мира, сформированная в сознании советского человека, представляла собой расколотое на два антагонистических лагеря пространство (земное и духовное/небесное), между которыми возможна только беспощадная борьба. Эта «воинствующая» установка превратилась в модус общественного сознания не только революционного поколения, но и его «наследников», сохраняя свое влияние в современной России.

Особенностью советского мифа было активное использование библейских сюжетов, в том числе представлений об Октябрьской революции как акте сотворения нового мира («Десять дней, которые потрясли мир»); коммунизме как воплощенной мечте о рае; эсхатологические представления были обращены в прошлое, которое рассматривалось как темное царство.

В мифологическом цикле особое место занимает миф «сотворения», он объясняет, легитимирует и сакрализует (мотив жертвы) новую власть. Его содержание программировалось властью и идеологией. В канонической форме миф был озвучен и закреплён в тексте «Краткого курса ВКП(б)», который стал эталонным для исторических интерпретаций прошлого³. Основным творцом советского мифа была не только историческая наука, но также искусство и литература, в том числе самое «массовое» из всех искусств – кино. По мнению Е. Добренко, кино и литература в практике сталинской культуры – это основные институты по производству Истории и исторического мифа⁴.

Роль кинематографа в конструировании коллективного сознания и поведения определяется его функциями – это развлечение, воспитание и отражение/познание реальности. Иерархия функций задается внешними факторами: заказом власти (пропагандой), рынком, общественным запросом. В советский период кинематограф был призван, в первую очередь, воспитывать нового советского человека, функция развлечения отходила на второй план, а задачи познания/отражения реальности допускались только в контексте идеологически правильных интерпретаций, что само по себе не могло не повлиять на используемый механизм отражения. Сталинский кинематограф был прежде всего мифотворцем, конструируя коллективные представления о прошлом, настоящем и будущем советского общества, пронизанные идеями

классовой борьбы, революционной жертвенности, мессианской роли Коммунистической партии.

Функции мифотворчества хорошо осознавались кинематографистами того времени, они творили легенду⁵. С. Эйзенштейн считал, что фильмы, и прежде всего революционное кино, должны «перепахивать» психику зрителя, как трактор. Добиться такого эффекта помогали открытия 1920-х гг., к которым относилась теория «монтажа аттракционов» С. Эйзенштейна, нацеленная на создание эмоциональных кадров, шокирующих зрителя; технология интеллектуального монтажа, связанная с созданием образов, вызывающих у зрителя определенные ассоциации и представления⁶.

Особый подход к отражению реальности был характерен практически для всех картин, снятых в раннесоветскую эпоху, но нас интересуют в первую очередь историко-революционные фильмы, посвященные событиям Революции и Гражданской войны. В эту категорию попадали также картины о Первой русской революции и истории революционного движения XIX в.

Таблица 1

Советская фильмография 1917 – 1953 гг.

Период, годы	Всего фильмов	Ретро-спективные фильмы	В том числе		
			Фильмы по досоветской истории	Историко-революционные фильмы/Революция 1917 года	Литературные экранизации
Революционная эпоха					
1917–1923	58	29	5	10 / 1	14
Переходный этап					
1924–1929	251	125	44	49 / 6	32
Сталинская эпоха					
1930–1935	189	38	8	18 / 3	12
1936–1940	179	74	18	27 / 6	29
1941–1945	150	34	12	7 / 0	15
1946–1953	165	64	24	7 / 2	33
Всего	992	364	111	118 / 18	135

Составлено по: «Энциклопедия кино Кирилла и Мефодия», 2003 [электронный ресурс]

Всего в 1917–1953 гг. было снято около 1000 фильмов: ретроспективные фильмы, отражающие события прошлого, составили чуть больше трети (36,7 %); событиям революции 1917 г. было посвящено всего 18 картин, т. е. 15,2 % от общего числа историко-революционных фильмов (см. табл. 1).

События Октябрьского переворота довольно слабо отражены в кинематографе времен революции и Гражданской войны в силу вполне понятных причин. Всего на киностудиях РСФСР/СССР в 1917 – 1923 гг. было снято 58 фильмов⁷, из них 14 (24,1 %) – это экранизации литературных произведений русской классики, созданные в духе критического реализма; 10 (17,2 %) – историко-революционные фильмы, снятые к юбилейным датам – годовщине Октябрьской революции и Красной армии; 5 фильмов было посвящено истории революционного движения (например, Дворец и крепость, 1923, реж. А. Ивановский); и 19 фильмов были сняты на современную тему. К ним относились агитационные картины, посвященные борьбе с голодом, беспризорностью и другим мероприятиям власти.

Историко-революционные фильмы этого времени отличались вполне камерными сюжетами, не претендующими на звание эпических полотен, и преследовали откровенно практические цели: призыв в Красную армию, пропаганду ее военных успехов. Особенно хорошо это прослеживается в серии картин, снятых в 1919 г. к первой годовщине Красной армии (Жизнь – Родине, честь – никому, реж. А. Волков; За Красное Знамя, реж. В. Касьянов; Сон Тараса, реж. Юрий Желябужский; и др.). В целом кинематограф революционной эпохи реагировал на текущие заказы власти, решал агитационные задачи, не связанные с конструированием исторической памяти. Для этого пока не наступило время: еще не закончилась Гражданская война, памятны были поражения Красной армии, т. е. революция еще не стала «прошлым».

Переходный период раннесоветской истории (1924–1929 гг.) характеризуется особыми условиями развития советской киноиндустрии. Кинопроизводство и кинопрокат хотя и на короткое время, но были поставлены в рыночные условия и развивались на принципах самоокупаемости с частичным допуском частного капитала. Это не могло не отразиться на тематике и жанровых

особенностях советского кинематографа. На Всесоюзном партийном совещании по кинематографии (1928 г.) в одном из докладов отмечалось: «...раньше (до Совкино) советский кинематограф занимался главным образом, изображением гражданской войны и революции, причем сцены фильмов изобиловали сценами боев, пыток, убийств и все устали от такой агитации, раздирающей душу. ...Поэтому установка тематического плана – поменьше крови на экране, эротики и сатизма, побольше бодрых жизнеутверждающих фильмов»⁸.

Всего за шесть лет (1924–1929 гг.) киностудиями СССР был выпущен 251 фильм, из которых половина (50,2 %) была посвящена современным проблемам; 23,5 % – на историко-революционные темы; 12,7 % представляли собой экранизацию литературных произведений. Обращение к прошлому было призвано обосновать и оправдать обострение классовой борьбы в эпоху социалистического строительства. Революция продолжается – вот главный рефрен не только историко-революционных картин, но и фильмов, поставленных на современную тему.

В этот период были сняты картины, заложившие событийную и образную основу советского революционного мифа. Речь идет прежде всего о фильмах С. Эйзенштейна «Стачка» (1924); «Броненосец “Потемкин”» (1925); «Октябрь» (1927), каждый из которых стал классикой историко-революционного жанра и воспринимался современниками как документальное свидетельство прошлого. Кадры из фильма «Октябрь» экспонировались во многих историко-революционных музеях в качестве иллюстрации к событиям 1917 г., были растиражированы в школьных учебниках истории. На них учились и воспитывались поколения советских школьников, в сознании которых образ революции определялся созданными С. Эйзенштейном кинообразами: штурмом Зимнего дворца; марширующими по улицам Петрограда матросами; Лениным на броневике, выступающим перед солдатами и матросами; крейсером «Аврора».

Все фильмы С. Эйзенштейна были юбилейными проектами, призванными реконструировать и увековечить революционные события 1905 и 1917 гг. Первым был снят в 1924 г. фильм «Стачка», открывший галерею эпических фильмов о революции, где в роли главного героя выступает *революционный пролетариат*.

Кадр из фильма реж. С. Эйзенштейна
«Октябрь». 1927 г.
Film frame from Sergei Eisenstein's
film "October." 1927

Кадр из фильма С. Эйзенштейна
«Броненосец “Потемкин”», 1925 г.
Film frame from Sergei Eisenstein's film
"The Battleship Potemkin," 1925

Использованные в фильме приемы кинохроники и «монтажа аттракционов» получили дальнейшее развитие в картине «Броненосец “Потемкин”», ставшей воплощением новой революционной эстетики. В центре фильма – образ *восставшего корабля и революционных матросов*. Этому символу революции, который в дальнейшем был растиражирован пропагандой, противостоит образ врага – тупой и бездушной машины царского самодержавия.

Документальный прием презентации событий Октября 1917 г. стал основным в фильме «Октябрь». Стремясь к созданию яркого образа, режиссер создал свою версию событий⁹. Авторы фильма считали, что основные факты Октябрьской революции общеизвестны и поэтому их задача показать ее историческое значение. Для этого были отобраны определенные эпизоды, выстраивающие логику событий: встреча Ленина у Финляндского вокзала; демонстрация 3–4 июля 1917 г. и ее расстрел; взятие Зимнего дворца. Последняя сцена подверглась наибольшим искажениям: ворота Зимнего дворца, штурмуемые солдатами и матросами, вошли во все учебники истории, хотя в реальности штурма не было.

Фильмы С. Эйзенштейна, дополненные другими юбилейными историко-революционными лентами (Конец Санкт-Петербурга), 1927, реж. Вс. Пудовкин, Мих. Доллер; Москва в Октябре, 1927,

реж. Б. Барнет; Два броневика, 1928, реж. С. Тимошенко), сформировали образ *Революции как народной стихии*, неотвратимо сметающей старый мир. Их особенностью было использование в исторической реконструкции приемов документального кино, отсутствие главного героя – им был народ. Помимо селекции событий в фильмах второй половины 1920-х гг. был задан символический ряд образов революции: рабочий и матрос; красногвардеец; боевой корабль (крейсер «Аврора», броненосец «Потемкин»); броневик/бронепоезд; падение Зимнего дворца (аналогия с Бастилией).

Однако предложенный кинематографом конца 1920-х гг. народный образ революции уже не вписывался в официальную идеологию. Характерно, что фильм «Октябрь» подвергся критике, так как в нем была слабо показана руководящая роль партии. В стране укреплялся авторитарный режим, требовалось отразить решающий вклад вождей в победу революции. Эта задача была решена кинематографом 1930-х гг., в котором эпическая картина событий революции сменяется чередой житейских историй, иллюстрирующих роль личности в истории.

Таким образом, завершающий этап конструирования советского мифа был связан с его персонификацией, соотнесением событий революции с конкретными людьми, их мудростью и проныцательностью, позволившими добиться победы. Представления о революции как *народной стихии*, порожденной Историей, заменяются учением о руководящей роли партии, цель которой – установить новый *революционный порядок*. Представления о прошлом и настоящем приобретают бинарную структуру с четким делением реальности на черное и белое, свет и тьму. Свет – это революция, породившая советскую державу, тьма – дореволюционное прошлое, которое живет и мешает строить новое общество. Весь мир делится на «своих» и «врагов» и находится в состоянии борьбы. Победа в этом противостоянии связана не только с жертвой, но и с верой в коммунистическую идею.

Характерно, что *советский кинематограф первой половины 1930-х гг.* был обращен преимущественно к текущим проблемам и событиям. Из 189 фильмов, выпущенных в 1930–1935 гг., 151 (79,9 %) были сняты на современную тему (индустриализация, коллективизация, борьба с кулаками и вредителями); и только

18 картин (9,5 %) можно отнести к категории историко-революционных; 12 (6,4 %) представляли собой экранизацию классических литературных произведений. Таким образом, основная нагрузка падала на фильмы, которые конструировали образ «настоящего», вырастающий из «прошлого» и продолжающий его, перекидывая мостик к будущему.

Среди историко-революционных фильмов этого периода преобладали картины о событиях Гражданской войны («Разгром», 1931, реж. Н. Береснев; «Последняя ночь», 1931–1935, реж. М. Капчинский; «Двадцать шесть бакинских комиссаров», 1932, реж. А. Ибрагимов; «Подруги», 1935, реж. Л. Арнштам; и др.). Несколько юбилейных фильмов было посвящено событиям 1905 г. («Две силы», 1930, реж. Н. Галкин; «Реванш», 1930, режиссер В. Журавлев) и только одна картина – 1917 году («Год рождения – 1917», 1932, реж. Л. Бодик). Акцент в исторических фильмах был сделан на борьбе с врагами, среди которых самые опасные – скрытые враги.

Во второй половине 1930-х гг. темпы роста кинопродукции в целом сохранились, в 1936–1940 гг. было снято 179 фильмов, в том числе 105 (58,7 %) по актуальной тематике, посвященной проблемам колхозной жизни, строительству новых предприятий и городов, стахановскому движению. Выросло число картин, где в центре внимания находятся проблемы частной жизни – любовь, дружба. И это неудивительно, поскольку основной задачей кинематографа предвоенного периода была пропаганда достижений социализма, показ новой жизни, которая «стала лучше и веселее». В фильмах еще присутствуют сюжеты о вредителях и врагах, но одновременно растет число комедий, мелодрам. Возраст героев фильмов заметно молодеет, а вся символика кинообразов дышит весной, молодостью, устремленностью в будущее.

И все же исторический фильм остается одним из основных жанров кинематографа второй половины 1930-х гг. Каждый шестой фильм (15,8 %) был снят на историко-революционную тематику, углубляя и детализируя эпический революционный миф конца 1920-х гг. Выросло и количество картин-экранизаций по литературным произведениям, их число достигло 29 (16,2 %), причем четверть экранизаций составляли фильмы-сказки.

Мифообразующая фильмография 1930-х гг. пополняется галереей образов вождей и героев революции, среди которых центральным стал образ В. И. Ленина, сконструированный и канонизированный в фильмах Мих. Ромма («Ленин в Октябре», 1937; «Ленин в 1918 г.», 1939; «Владимир Ильич Ленин», 1946). Пантеон героев революции и Гражданской войны представлен в фильмах о полководцах («Щорс», 1939, реж. А. Довженко; «Первая конная», 1941, реж. Е. Дзиган, Г. Березко; и др.), среди них особый успех и популярность выпали на долю фильма «Чапаев» (1934, реж. бр. Васильевы). В образе Чапаева, созданном Б. Бабочкиным, удивительно сплелись сразу несколько идеальных типов героя: национального, революционного и былинного. Он стал одновременно олицетворением народной стихии и революционного порядка, победителем и жертвой.

Важную роль в формировании революционной мифологии сыграли фильмы, где главными героями выступали представители различных социальных групп: рабочих, крестьян, интеллигенции, – пришедших в революцию разными путями («Человек с ружьем», 1938, реж. С. Юткевич; «Кремлевские куранты», 1970, реж. В. Георгиев; «Балтийцы», 1937, реж. А. Файнциммер; «Депутат Балтики», 1936, реж. А. Зархи, И. Хейфиц; и др.). Широкую популярность у советского зрителя получила кинотрилогия о Максиме («Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона», 1936–1938, реж. Г. Козинцев, Л. Трауберг). Она закрепила образ рабочего-революционера в сознании миллионов людей, приблизив события революции к частной жизни, включив их в историческую память поколения 1930-х гг.

Фильмы, рассказывающие истории обращения в новую веру, можно отнести к мифам преобразования. Каждый из них демонстрировал животворящий смысл коммунистической идеи и ее носителей – большевиков, под влиянием которых крестьянин, рабочий с окраины или профессор становились в ряды борцов за новый мир и сами превращались в «светоносцев».

Немногочисленные картины военных и послевоенных лет на историко-революционную тему, не добавив принципиально ничего нового, тиражировали канонизированный в 1930-е гг. образ революции и Гражданской войны.

Кадр из фильма «Чапаев»,
реж. бр. Васильевы, 1934 г.
Film frame from “Chapaev” directed
by Vassiliev brothers, 1934

Афиша фильма «Выборгская сторона»,
реж. Г. Козинцев, Л. Трауберг, 1938 г.
Film poster of “The Vyborg Side”
directed by Grigori Kozintsev
and Leonid Trauberg, 1938

Таким образом, говоря о роли кино в формировании исторической памяти и конструировании сознания советского человека, следует отметить его сложную природу. Художественные фильмы 1920–1930-х гг. содержат два пласта информации: с одной стороны, они выполняли социальный заказ власти, в некоторых случаях откровенно агитационного характера; с другой стороны – стремились отразить историческую реальность, сохраняя нам образы новой России. Особенностью отражения реальности в этот период, в том числе прошлого, было мифотворчество. Оно инициировалось задачами пропаганды и поддерживалось настроениями в обществе, мечтами «сказку делало былью».

Кино форматирует коллективную и индивидуальную память общества, но по-разному. Если индивидуальная память регулируется механизмами психологической защиты личности, в том числе апеллирует к личному опыту, то коллективная память опирается на информационную инфраструктуру общества и, соответственно, в большей степени поддается управлению и корректировке, т. е. коллективная память мифологизируется в первую очередь и может входить в конфликт с индивидуальной памятью, но рано или поздно адаптирует ее. Для этого и нужен миф.

Примечания

¹ См.: Меерович, М. СССР как мегапроект // Следующий шаг. – 2009. – № 7/8. – С. 77–97. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://intelros.ru/pdf/next_step/07/8.pdf (дата обращения: 20.04.2017). MEEROVICH, M. *SSSR kak megaproekt* [USSR as megaproject. In Russ.]. IN: *Sleduyushhii shag*, 2009, no. 7/8, pp. 77–97. [on-line]. Available at: http://intelros.ru/pdf/next_step/07/8.pdf.

² См., напр.: Леонов, С. В. Рождение советской империи: государство и идеология, 1917–1922. – М.: Диалог МГУ, 1997. LEONOV, S. V. *Rozhdenie sovetskoi imperii: gosudarstvo i ideologiya, 1917–1922* [The birth of the Soviet empire: State and ideology, 1917–1922. In Russ.]. Moscow: Dialog MGU publ., 1997; «Время вперед!». Культурная политика в СССР / Под ред. И. В. Глушченко, В. А. Куренного. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2013. “*Vremja vpered!*” *Kul'turnaja politika v SSSR. Pod red. I. V. Glushhenko, V. A. Kurenno.* [GLUSHHENKO, I. V., KURENNOI, V. A. (eds.). “Time forward!” Cultural policy in the USSR. In Russ.]. Moscow, ID Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2013, 267 p.; и др.

³ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: ОГИЗ, 1945. *Istoriya Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs* [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): Short Course. In Russ.]. Moscow, OGIZ publ., 1945.

⁴ Добренко, Е. Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. – М.: НЛО, 2008. – С. 7. DOBRENKO, E. *Muzei revolyutsii: sovetskoe kino i stalinskii istoricheskii narrative* [Museum of the Revolution: Soviet cinema and Stalin's historical narrative. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2008, p. 7.

⁵ См.: Как я стал режиссером: Рассказы мастеров киноискусства о своей работе / Г. В. Александров, Л. О. Арнштам, Б. В. Барнет. – М.: Госкиноиздат, 1946. *Kak ya stal rezhisserom: Rasskazy masterov kinoiskusstva o svoej rabote* [How I became a director: Motion picture masters telling about their work. In Russ.]. Moscow, Goskinoizdat publ., 1946.

⁶ Романова, О. «Октябрь» Эйзенштейна: между художественным изобретением и мифом о революции // Урок истории. XX век. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2549> (дата обращения: 20.04.2017). ROMANOVA, O. “*Oktyabr*” *Eizenshteina: mezhdru khudozhestvennyum izobreteniem i mifom o revolyutsii* [Eisenstein's “October”: Between artistic invention and myth of the Revolution. In Russ.]. IN: *Urok istorii. XX vek* [Lesson of history: 20th century]. [on-line]. Available at: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2549>.

⁷ Подсчитано по: «Энциклопедии кино Кирилла и Мефодия», 2003. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bolshaya-enciklopediya-kirilla-i-mefodiya-2003-bekm-2003.html> (дата обращения: 20.04.2017). Эти цифры следует воспринимать как ориентировочные, поскольку полнота базы данных энциклопедии составила по приближенным оценкам примерно 90–95 %.

⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 475. Л. 31–45. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh*

organizatsii Sverdlovskoi oblasti [Center for Documentation of Social Organizations of the Sverdlovsk Region] (TsDOOSO), fond 4, series 6, file 475, pp. 31–45.

⁹ Лебедев, Н. А. «Очерк истории кино СССР. Немое кино (1918–1934). 2-е перераб., доп. изд. – М.: Искусство, 1965. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/kino/23.htm> (дата обращения: 20.04.2017). LEBEDEV, N. A. *Ocherk istorii kino SSSR. Nemoe kino (1918–1934)* [An outline of the history of Soviet cinema: Silent movies (1918–1934). In Russ.]. Moscow: Izdatel'stvo “Iskusstvo” publ., 1965.

Список литературы

«Время вперед!». Культурная политика в СССР / Под ред. И. В. Глушченко, В. А. Куренного. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2013. – 267 с.

Добренко, Е. Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. – М.: НЛО, 2008. – 424 с.

Лебедев, Н. А. Очерк истории кино СССР. Немое кино (1918–1934). 2-е перераб., доп. изд. – М.: Искусство, 1965. – 373 с. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://bibliotekar.ru/kino/23.htm>

Леонов, С. В. Рождение советской империи: государство и идеология, 1917–1922. – М.: Диалог МГУ, 1997. – 356 с.

Меерович, М. СССР как мегапроект // Следующий шаг. – 2009. – № 7/8. – С. 77–97. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://intelros.ru/pdf/next_step/07/8.pdf

Романова, О. «Октябрь» Эйзенштейна: между художественным изобретением и мифом о революции // Урок истории. XX век. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2549>

References

“*Vremja vpered!*” *Kul'turnaja politika v SSSR. Pod red. I. V. Glushhenko, V. A. Kurenno.* [GLUSHHENKO, I. V., KURENNOI, V. A. (eds.). “Time forward!” Cultural policy in the USSR. In Russ.]. Moscow, ID Vysshei shkoly ekonomiki publ., 2013, 267 p.

DOBRENKO, E. *Muzei revolyutsii: sovetskoe kino i stalinskii istoricheskii narrative* [Museum of the Revolution: Soviet cinema and Stalin's historical narrative. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2008, 424 p.

LEBEDEV, N. A. *Ocherk istorii kino SSSR. Nemoe kino (1918–1934)* [An outline of the history of Soviet cinema: Silent movies (1918–1934). In Russ.]. Moscow: Izdatel'stvo “Iskusstvo” publ., 1965, 373 p. [on-line]. Available at: <http://bibliotekar.ru/kino/23.htm>

LEONOV, S. V. *Rozhdenie sovetskoi imperii: gosudarstvo i ideologiya, 1917–1922* [The birth of the Soviet empire: State and ideology, 1917–1922. In Russ.]. Moscow: Dialog MGU publ., 1997, 356 p.

MEEROVICH, M. *SSSR kak megaproekt* [USSR as megaproject. In Russ.]. IN: *Sleduyushhii shag*, 2009, no. 7/8, pp. 77–97 [on-line]. Available at: http://intelros.ru/pdf/next_step/07/8.pdf

ROMANOVA, O. "Oktyabr'" Eizenshteina: mezhdru khudozhestvennym izobreteniem i mifom o revolyutsii [Eisenstein's "October": Between artistic invention and myth of the Revolution. In Russ.]. IN: *Urok istorii. XX vek* [Lesson of history: 20th century] [on-line]. Available at: <http://urokiistorii.ru/learning/method/2549>

Сведения об авторах

Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, заведующая кафедрой, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-922-202-73-69, Lmaz@mail.ru

About author

Mazur Liudmila Nikolaevna, PhD in History, associate professor, First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, department head, Ekaterinburg, Russian Federation, +7-922-202-73-69, Lmaz@mail.ru

Сведения о грантах

Тема поддержана грантом Российского научного фонда (проект № 16–18–10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

Grant information

This research is supported by a Russian Science Foundation grant (project № 16–18–10106 'The Early Soviet Society as a Social Project: Concepts, Mechanisms of Realization, and Results').

В редакцию статья поступила 18.05.2017 г., опубликована:

Мазур, Л. Н. Конструирование революционного мифа в советском художественном кинематографе. 1917–1953 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 168–182.

Submitted 18.05.2017, published:

MAZUR, L. N. *Konstruirovaniye revolyutsionnogo mifa v sovetskom khudozhestvennom kinematografe. 1917–1953 gg.* [Designing the Revolutionary Myth: Soviet Feature Films of 1917–1953. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 168–182.

УДК.94.7

В. В. Синиченко

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация

В. Ж. Дорохов

Дальневосточный юридический институт МВД России,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению контроля за мигрантами и гражданами китайской и корейской национальностей на сопредельных с Китаем территориях в 1959–1972 гг.

Vladimir V. Sinichenko

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Vyacheslav Zh. Dorohov

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Khabarovsk, Russian Federation

Activities of the Khabarovsk Krai Internal Affairs Directorate in Ensuring Control over Chinese and Korean Emigrants and Citizens in the Russian-Chinese Cross-Border Region in 1959–1972

Аннотация

В статье анализируются обстоятельства, оказывавшие существенное влияние на миграционную политику СССР, вынужденного в условиях малочисленности собственного населения привлекать на Дальний Восток СССР выходцев из Китая и Кореи. Однако в периоды обострения межгосударственных отношений советские правоохранительные органы проводили достаточно жесткую политику в их отношении, выражавшуюся либо в обеспечении тотального контроля, либо в постепенном выселе-

нии китайцев и корейцев с приграничных территорий. Например, первые репрессии в отношении иностранных рабочих, трудившихся на русском Дальнем Востоке начались после вооруженного вторжения Японии во внутренний Китай в июле 1937 г. В августе 1937 г. циркуляром НКВД было положено начало перемещению лиц указанных национальностей с дальневосточных территорий в Среднюю Азию и установлению жесткого контроля за оставшимися. В итоге принятых мер численность китайской и корейской диаспоры в Хабаровском крае резко сократилась. То же самое происходило на рубеже 1960–1970-х гг., когда события на острове Даманском сопровождались стремительным сокращением китайской общины в регионе. Сокращение числа китайцев как трудового ресурса региона компенсировалось увеличением числа граждан КНДР, привлекаемых к лесозаготовкам. При этом органы внутренних дел, а не органы государственной безопасности были ориентированы на работу среди рабочих соседних держав и выявлению в их среде лиц, совершавших уголовные преступления.

Abstract

Throughout Soviet era, the Far East was the Soviet bridgehead in the Asia-Pacific region. Major developments in ideological and military confrontation between China and the Soviet Union determined the Soviet authorities' attitude towards Chinese and Koreans living and working in the Khabarovsk Krai. For example, first repressions of Asian workers in the Russian Far East began after the Japanese armed invasion into inland China in July 1937. The NKVD circular issued in August 1937, marked the start of displacement of the Chinese and Koreans from the Far East to the Central Asia, and the tightening of control over those left behind. Consequently, the size of the Chinese and Korean diaspora in the Khabarovsk Krai declined sharply. The same happened at the turn of 1960–1970s – Sino-Soviet border conflict in the vicinity of Damansky Island was accompanied by a rapid shrinking of Chinese community in the region. Reduction of the Chinese population, a major labour resource in the region, was made up by an increased number of the DPRK citizens involved in harvest cutting. Under these circumstances, it was internal affairs directorates, not state security services, that were involved in community policing and crime exposition among workers from adjacent states.

Ключевые слова

Исторические источники, архивы, история СССР, КНР, КНДР, Дальний Восток, Хабаровский край, корейцы, китайцы.

Keywords

Historical sources, archives, Soviet history, PRC, DPRK, Far East, Khabarovsk, Koreans, Chinese.

Отличительными особенностями Хабаровского края являются протяженная территория, приграничное положение, тяжелые климатические условия, наличие морских портов, небольшое количество городов с высокой концентрацией жителей, низкая плотность населения, многочисленные исправительные учреждения. К 1960-м гг. край считался одним из самых крупных административно-территориальных районов РСФСР. Его общая площадь составляла 825 тыс. кв. км, что было в 3,5 раза больше чем площадь Великобритании, в 2,5 раза – Италии, и в 1,5 раза – Франции¹. По своим размерам Хабаровский край уступал только Красноярскому краю, Тюменской и Магаданской областям и Якутской автономной республике. Развивая свои дальневосточные территории, советское государство направляло в край трудовые ресурсы и воинские контингенты. Особая роль в освоении Дальнего Востока и Хабаровского края, в частности, отводилась представителям сопредельных с Советским Союзом стран, в первую очередь Китая и Кореи.

При этом характер отношения советских властей к иностранцам жестко обуславливался внешнеполитическими обстоятельствами. Так, в 1920-е – 1930-е гг. как центральные, так и местные органы власти активно способствовали закреплению китайского и корейского населения на советском Дальнем Востоке как национального меньшинства, поскольку в перспективе планировалось использовать их для развертывания революционного движения в Азии.

В ходе реализации данного проекта создавались окружные совещания по делам нацменьшинств, шла просветительная работа, издавались газеты на национальных языках, учреждались специальные уполномоченные и группы содействия, перед которыми стояли задачи изучать экономическое и правовое положение корейского и китайского населения и наблюдать за проведением в жизнь национальной политики региональными органами советской власти. Для упорядочения данной работы разрабатывались и издавались специальные нормативные документы. Так, 21 июля 1930 г. ВЦИК и СНК приняли совместное постановление «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев»³.

Вооруженное вторжение Японии во внутренний Китай в июле 1937 г. резко изменило подходы советских властей к иностранцам.

Так, циркуляр НКВД «Об иностранцах» от 22 августа 1937 г. констатировал, что «подавляющее количество иностранцев, живущих в СССР, является организующим началом шпионажа и диверсии»⁴. Выполняя распоряжение советского руководства, органы внутренних дел предприняли беспрецедентные меры по перемещению лиц азиатской внешности с дальневосточных территорий и установлению жесткого контроля за оставшимися.

В результате принятых мер численность китайской и корейской диаспоры в Хабаровском крае резко сократилась, составив, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., порядка 5 тыс. чел. и 182 чел. соответственно (см. таблицу).

Таблица

Численность населения китайской и корейской национальности в Хабаровском крае (тыс. чел.)

Категории населения / годы	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Всего населения по краю	1459,7	1142,5	1345,9	557,9
Из них корейцев	0,182	10,932	19,249	7,534
Из них китайцев	5,117	1,226	1,011	0,849

Установление дружеских отношений с КНР и КНДР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. развернуло вектор миграционной политики советского государства в противоположную сторону. С этого времени вновь стала активно поощряться целевая иммиграция китайцев и корейцев в Советский Союз.

Учитывая, что 9 из 20 районов Хабаровского края (Бикинский, Вяземский, Лазовский, Хабаровский, Смидовический, Биробиджанский, Ленинский, Октябрьский, Облученский) имели непосредственное соприкосновение с территорией Китая, особенно тесные деловые контакты в крае сложились именно с КНР. Так, Совет Министров СССР постановлением от 17 января 1955 г. № 92–49 «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР» возложил на Главное управление трудовых резервов при СМ СССР организацию работ по набору китайских рабочих на территории КНР и направлению набранных рабочих на предприятия и стройки в СССР⁵.

Китайские граждане прибывали на учебу и стажировку в советские вузы и на предприятия. Китайская сторона систематически направляла своих представителей для налаживания сотрудничества и на местном уровне. Так, 7 июня 1957 г. в Хабаровск прибыла делегация коммунистического союза молодежи Китая на фестиваль молодежи Хабаровского края, 1 августа в Хабаровском доме офицеров Советской армии состоялся кинофестиваль, посвященный 30-й годовщине Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а через год в период с 29 сентября по 5 октября 1958 г. в Хабаровске в кинотеатре «Гигант» прошла неделя китайских фильмов, посвященная 9-й годовщине провозглашения КНР. А накануне очередного кинофестиваля в августе было учреждено Хабаровское краевое отделение общества советско-китайской дружбы под председательством заведующего отделом пропаганды и агитации Хабаровского крайкома КПСС А. С. Боковенко⁶.

Доверие между народами было настолько велико, что граждане двух сопредельных социалистических государств на майские, октябрьские и другие торжества осуществляли взаимный обмен визитами с вручением памятных подарков, совершенно не обращая внимания на соблюдение правил паспортно-пограничного режима⁷. Тем более что вплоть до 1965 г. в Хабаровском крае не имелось нормативных документов, очерчивающих пограничную зону и погранполосу вдоль границы с КНР⁸.

Однако вследствие идеологических разногласий между СССР и КНР, возникших в период с 1959 по 1966 г., активизации территориальных споров, а затем и пограничных инцидентов во внутренней политике страны произошел очередной разворот. Тем более что китайцы и сами отреклись от былой дружбы. Так, в мае 1966 г. министр иностранных дел КНР Чэнь И в интервью западным корреспондентам отметил, что «СССР относится к числу “опасных друзей”, без которых Китай чувствует себя в большей безопасности»⁹. А после провокаций, организованных китайскими гражданами в январе 1967 г. в Москве, на Красной площади, в феврале в Пекине, у дипломатического представительства СССР, Чэн И вообще заявил о том, что между КНР и СССР «возможен разрыв отношений, возможна война»¹⁰.

И это были не просто слова, т.к. обстановка на советско-китайской границе действительно серьезно накалилась. «К 1967 г.

численность китайских войск в приграничных с СССР и МНР районах возросла на 264 тыс. чел. – на 22 дивизии – за счет переброски войск из глубины КНР и достигла 400 тыс. чел. В Маньчжурии создавалась мощная военная инфраструктура: строились инженерные сооружения, подземные убежища, дороги и аэродромы¹¹. Вот как вспоминал об этом времени В. Бубенин: «Провокации следовали одна за другой, по три–четыре в неделю. Люди изматывались и уставали. По 8–10 часов несли службу на границе да 4–5 часов участвовали в ликвидации провокаций...»¹²

Обеспокоенные данным развитием ситуации, руководители приграничных районов вынуждены были резко изменить свое отношение к некогда братскому народу. Так, заместитель начальника Управления охраны общественного порядка (УООП) Хабаровского крайисполкома Василий Григорьевич Семилетко, выступая на зональном совещании Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР в июне 1967 г., проходившем в г. Хабаровске, открыто в присутствии представителя министра комиссара милиции III-го ранга Т.М. Шукаева об этом заявил: «За последнее время, в связи с пресловутой “культурной революцией” и явно враждебного отношения китайских руководителей к СССР, положение на границе заметно усложнилось. Китайцы от мелких нарушений границ перешли к попыткам насильственного захвата советских островов Амура и провокации, которые разыгрывались хунвенбинами¹³ под руководством опытных провокаторов. ...Китайцы могут спровоцировать любой инцидент с тем, чтобы свалить вину на СССР и тем самым еще больше укрепить позиции провокаторов в среде некоторой части населения против СССР... по указанию краевого комитета КПСС в соответствии с решением секретариата ЦК мы в крае выявили всех граждан СССР китайской национальности, членов их семей, изучили где и кем работают, учатся, удалось так же негласно выявить их отношение к событиям в Китае. Обо всем этом проинформировали Крайком, переданы материалы в УКГБ для оперативного использования. ...со всеми гражданами КНР официально проводилась беседа, напоминалось положение проживания иностранцев в СССР. В связи с новым указом ПВ СССР¹⁴ разъяснена их ответственность за нарушение установленных правил и взяты официальные подписки. Китайские граждане ожидали репрессий со

стороны Советской власти, и мы вынуждены были разъяснить им гуманность нашего государства»¹⁵.

Однако за гражданами СССР и тем более иностранных государств китайской и корейской национальностей, проживавших на Дальнем Востоке, был установлен тотальный контроль. А следом началось их постепенное выселение из приграничных территорий. Характерно, что на фоне обострения взаимоотношений с Китаем советское правительство все активнее расширяло связи с КНДР. В мае 1966 г. во Владивостоке во время неофициальной встречи Л. И. Брежнева и Ким Ир Сена был подписан договор об использовании трудовых ресурсов Северной Кореи на советском Дальнем Востоке. А с 1967 г. начался массовый заезд северо-корейских рабочих на лесозаготовительные работы в Верхнебуреинский район Хабаровского края, расположенный в 500 км от г. Хабаровска. Для размещения лесозаготовительного предприятия (ЛЗП) КНДР была предоставлена территория и здания бывшего исправительно-трудового учреждения (ИТУ) МООП СССР.

По сведениям паспортного отдела УООП Хабаровского крайисполкома, к 10 марта 1968 г. в лесозаготовительном представительстве КНДР насчитывалось 7 482 трудовых мигранта¹⁶.

Благодаря постоянно расширявшимся контактам СССР и КНДР за короткий срок, с 1967 г. по 1969 г., корейский контингент оказался самым представительным из числа граждан иностранных государств, проживавших в крае. Так, согласно справке паспортного отдела краевого управления, к 15 апреля 1969 г. на территории края проживало 12 486 граждан КНДР (из них 11 161 в ЛЗП КНДР в СССР), 171 гражданин КНР, 4 гражданина Польской Народной Республики (ПНР) и двое граждан Японии¹⁷. При этом, несмотря на дружеские отношения между Северной Кореей и СССР, советско-китайский конфликт вынуждал как органы государственной безопасности, так и органы внутренних дел серьезное внимание уделять контролю за иностранными гражданами КНР и КНДР.

Так, практически сразу после военного столкновения на границе 2–15 марта 1969 г. начальник УВД Хабаровского крайисполкома своим распоряжением № М-17/0014 обязал начальника Хабаровской специальной школы милиции МВД СССР полковника милиции В. А. Текутьева в случае введения «Особого

периода»¹⁸ по сигналу выделить 67 курсантов «на выполнение мероприятий по вывозу иностранцев с территории края в их подданные государства... 20 человек личного состава во главе офицера направляются в подчинение начальника отдела внутренних дел Верхнебуреинского райисполкома поселок Чегдомын, для выполнения мероприятий в отношении иностранцев (корейцев)»¹⁹.

Следует отметить, что особое внимание советских органов внутренних дел к корейскому контингенту было весьма на руку северокорейскому руководству ЛЗП, желавшему так же жестко контролировать своих граждан, как и у себя на родине, в КНДР. Косвенным подтверждением этого является визит в июле 1967 г. в УООП Хабаровского крайисполкома Нам Ин Ха, начальника отдела министерства общественной безопасности лесозаготовительного представительства КНДР в СССР, в ходе которого были оговорены вопросы сотрудничества в части организации и обеспечения охраны общественного порядка. В завершении беседы Нам Ин Ха заверил начальника управления комиссара милиции III ранга Павла Васильевича Никитина о неукоснительном соблюдении социалистического правопорядка на территории ЛЗП: «Администрация Корейлеса принимает все меры, чтобы не было допущено никаких нарушений со стороны прибывающих рабочих из КНДР»²⁰.

В связи с тем что абсолютное большинство корейцев работало и проживало в удаленных от населенных пунктов местностях, территориальные органы внутренних дел были вынуждены предпринимать значительные усилия по обеспечению контроля за проживанием иностранных граждан. Дополнительную трудность представляла и систематическая сменяемость иностранного трудового контингента. Только за 1968 г. в край прибыло 4 615 иностранцев и лиц без гражданства, в том числе из КНДР – 4 481 чел. За это же время 1 082 чел., иностранных граждан, выехали к себе на родину (882 чел. в КНДР)²¹. К 1972 г. объем перемещения иностранцев по территории края возрос еще больше. Так, из числа граждан КНДР выехали в Северную Корею в отпуск, по окончании срока договора, по болезни и в командировку 6 500 чел., а въехало в СССР – 7 000 человек²².

Однако наиболее острой проблемой для территориальных органов внутренних дел являлись систематические самовольные выезды в закрытые территории и побеги северокорейских рабочих с ЛЗП. По данным ОВИР УВД Хабаровского края, за пять лет деятельности ЛЗП КНДР, с 1967 по 1972 г., побег совершило 106 человек, из которых 97 были разысканы, и переданы корейской стороне²³. Не желая «выносить сор из избы», администрация ЛЗП старалась всячески скрывать подобные факты и бороться с этим явлением исключительно своими усилиями (силами сотрудников МОБ КНДР, тайно входивших в состав корейского трудового контингента). Как отмечал в одной из справок заместитель начальника краевого паспортного отдела майор милиции А. Челало «администрация ЛЗП о побегах не информирует своевременно органы милиции, что в дальнейшем усложняет розыск бежавших»²⁴.

Помимо разбирательств с нарушениями паспортного режима органам милиции приходилось расследовать и уголовные преступления, совершаемые иностранными гражданами. Так, органы милиции систематически фиксировали случаи браконьерства и спекуляции со стороны корейских граждан, однако при попустительстве администрации ЛЗП они легко уходили от ответственности. Корейская администрация не только закрывала на это глаза, но и сама принимала в этом участие. Так, в октябре 1967 г. на границе был задержан директор Тырменского леспромохоза (ЛПХ) Ли Чан Гук, который пытался вывезти в Северную Корею 10 наручных часов. Конечно, делалось это не от хорошей жизни. Экономическая ситуация в КНДР была очень тяжелой, и корейские рабочие все полученные средства отправляли на родину, соответственно, выживали северокорейские рабочие кто как мог. При этом данный подход, очевидно, поощрялся администрацией. Так, 12 января 1968 г. на участке Ургальского ЛПХ КНДР северокорейские рабочие выкрали 55 тюков сена в отделе рабочего снабжения (ОРС) Шахтоуправления. В результате оперативно проведенных розыскных мероприятий сено было обнаружено в помещении, принадлежащем ЛПХ КНДР. При этом, как отметили сотрудники территориальной милиции, работники безопасности КНДР «пытались чинить препятствия выяснению обстоятельства похищенного сена»²⁵.

Как отмечалось в одном из отчетов, «руководство Верхне-Буреинского РОВД информировало администрацию лесозаготовительного представительства КНДР, обращалось за содействием доставления виновных в следственные органы для допроса и привлечения к ответственности... однако всякий раз со стороны работников корейского представительства давались лишь обещания, которые не выполнялись»²⁶.

Несмотря на столь откровенное противодействие, краевые органы внутренних дел смогли раскрыть и довести до суда ряд уголовных дел на северокаорейских граждан. Так, за 1968 г. и первый квартал 1969 г. были осуждены четыре гражданина КНДР с отбытием наказания от 4 до 10 лет лишения свободы. За этот же период 39 иностранных граждан привлекли к административной ответственности (24 – за самовольный выезд, 8 – за проживание без прописки, 5 – за просроченный «вид на жительство», 2 – за мелкое хулиганство). При этом в местах заключения Хабаровского края уже содержалось 17 иностранцев²⁷.

В работе с северокаорейскими гражданами своеобразную помощь милиции оказывали партийные и советские органы, организовывавшие воспитательные пропагандистские мероприятия с иностранным трудовым контингентом. С этой целью в Хабаровске в июле 1970 г. даже было создано отделение общества советско-каорейской дружбы, а в феврале 1972 г. образовано его Верхнебуреинское районное отделение. В одном из отчетов, посвященных итогам пропагандистской кампании, отмечалось, что «общества... широко проводят работу по разъяснению каорейским гражданам внутренней и внешней политики КПСС... показывают достижения нашего народа в развитии экономики и культуры. Каорейских граждан приглашают на торжественные собрания, посвященные знаменательным датам в жизни советского народа... для них организуются просмотры кинофильмов и концертов...»²⁸. Крайком КПСС помимо решения организационных вопросов наладил поступление в ЛЗП КНДР советской литературы, издаваемой на каорейском языке.

Столь пристальное внимание, уделяемое гражданам КНДР, начиная с 1967 г. было некой формой компенсации за провал в советско-каитайских отношениях, допущенный в 1960-х гг. Кроме того, Советский Союз таким образом пытался закре-

пить своего союзника – КНДР, усилив свои позиции на Дальнем Востоке.

Разрешения возникшего между СССР и КНР конфликта дипломатическим путем, как известно, так и не удалось достигнуть. Предложение о возможности заключения договора о неприменении силы или угрозы силой, сделанное СССР 15 января 1971 г., не было реализовано. Более того, все отчетливее становилась видна смена внешнеполитических приоритетов КНР.

Нежелание дальневосточного соседа идти на компромисс вело к дальнейшему ужесточению контроля за передвижением каитайских граждан. Так, в приказе КГБ от 2 марта 1971 г. «О порядке предоставления контрольно-пропускными пунктами пограничных войск информации о проследовании через границу СССР иностранцев, советских граждан и лиц без гражданства» КПП пограничных войск предписывалось направлять телеграфом в Москву, в спецподразделение КГБ информацию о «временно въезжающих в СССР граждан капиталистических стран, граждан Албании, Китая и постоянно проживающих в этих странах советских граждан, граждан социалистических стран и лиц без гражданства»²⁹, а при их выезде из СССР изымаемые вкладные визы направлять по почте в Отдел виз и регистраций (ОВИР) Управления специальной милиции МВД СССР.

Помимо этого, согласно приказу НИИ АИ 8-го Главного управления КГБ³⁰, контрольно-пропускные пункты пограничных войск были обязаны ежедневно направлять в Центральное бюро по учету иностранцев при МВД СССР списки временно въехавших в СССР по частным делам граждан капиталистических стран, граждан Албании, Китая и постоянно проживающих в этих странах советских граждан, граждан социалистических стран и лиц без гражданства.

Краевые органы внутренних дел, реализуя на практике поступающие распоряжения, приказы и инструкции, в феврале-марте 1971 г. провели очередную масштабную проверку организации и обеспечения режима проживания и передвижения иностранцев, в результате которой были полностью сверены учеты иностранцев с их фактическим проживанием. В результате систематизации работы по данному направлению, а также благодаря поддержке советских и партийных органов к концу 1971 – началу 1972 г. УВД

Хабаровского края поставило на учет 14 907 иностранцев и лиц без гражданства, в числе которых были и 222 гражданина КНР³¹.

Таким образом, как видно из представленного материала, советское руководство, привлекая к развитию дальневосточных территорий население сопредельных стран – Китая и Кореи, преследовало прежде всего экономические, а в исключительных случаях и политические цели. В заложниках внешней политики оказывались и граждане СССР китайской и корейской национальностей, испытывавшие на себе мощь государственной машины на крутых поворотах истории. При этом, несмотря на то что вопросы о привлечении к ответственности или высылке граждан китайской и корейской национальностей фактически являли собой политический инструментарий, основная роль и ответственность в реализации миграционной политики возлагалась на органы внутренних дел СССР.

Примечания

¹ Шитиков, А. П. Наш орденосный Хабаровский край: Очерк развития народного хозяйства и культуры края. – Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1967. – С. 22–23. SHITIKOV, A. P. *Nash ordenonosnyi Khabarovskii kraj: Ocherk razvitiya narodnogo khozyaistva i kul'tury kraya* [Our order bearer Khabarovsk Krai: Essay on development of national economy and culture of the Krai. In Russ.]. Khabarovsk, 1967, pp. 22–23.

² Залеская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1858–1938 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Благовещенск, 2009. – С. 29. ZALESSKAYA, O. V. *Kitaiskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1858–1938 gg.): avtoref. dis... d-ra ist. nauk* [Chinese immigrants in the Russian Far East (1858–1938). Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Blagoveshchensk, 2009, p. 29.

³ Залеская, О. В. Репрессии в отношении китайского населения на советском Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию кафедры китаеведения БГПУ / Под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залеской. – Благовещенск: БГПУ, 2009. – С. 24–29. ZALESSKAYA, O. V. *Repressii v otnoshenii kitaiskogo naseleniya na sovetskom Dal'nem Vostoke v 1937–1938 gg.* [Repressions of the Chinese population in the Soviet Far East in 1937–1938. In Russ.]. IN: *Rossiya i Kitai: aspekty vzaimodeistviya i vzaimovlianiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 20-letiyu kafedry kitaevedeniya BGPU / Pod red. N. L. Glazachevoi, O. V. Zaleskoi* [GLAZACHEVA, N. L., ZALESSKAYA, O. V. (eds.). Russia and China: Aspects of collaboration and mutual

influence: Materials of an international scientific conference dedicated to the 20th anniversary of the sinology department of the Belarusian State Pedagogical University]. Blagoveshchensk, BGPU publ., 2009, pp. 24–29.

⁴ Демоскоп: Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://demoscope.ru/> (дата обращения: 04.04.17). *Demoskop: Institut demografii Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta "Vysshaya shkola ekonomiki"* [Demoscop: Institute of Demography of the National Research University "Higher School of Economics." In Russ.] [on-line]. Available at: <http://demoscope.ru/> (accessed 04.04.2017).

⁵ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1728. Оп. 2. Д. 14. Л. 1. *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya* [State Archive of the Khabarovsk Krai] (GAKhK), fond 1728, series 2, file 14, p.1.

⁶ *Там же*. Ф. П-35. Он. 19. Д. 244. Л. 45–74. Ibid., fond 35, series 19, file 244, p. 45–74.

⁷ Архив Управления Министерства внутренних дел (АУМВД). Ф. 35. Оп. 24. Д. 8. Л. 22. *Arkhiv Upravleniya Ministerstva Vnutrennikh Del* [Archive of the Ministry of Internal Affairs Directorate] (AUMVD), fond 35, series 24, file 8, p. 22.

⁸ *Там же*. Д. 10. Л. 128. Ibid., file 10, p.128.

⁹ История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. – С. 228. *Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii na Dal'nem Vostoke, 1945–1977* [TIKHVINSKII, S.L. (ed.). History of international relations in the Far East, 1945–1977. In Russ.]. Khabarovsk, Kn. izd-vo publ., 1978, p. 228.

¹⁰ Васильев, Г. В., Капасов, М. В., Милицкая, П. А., Мясников, В. С., Семенов, Ю. С. Территориальные притязания Пекина: современность, история. – М.: Политиздат, 1979. – С. 23. VASIL'EV, G. V., KAPASOV, M. V., MIROVITSKAYA, R. A., MYASNIKOV, V. S., SEMENOV, YU. S. *Territorial'nye prityazaniya Pekina: sovremennost', istoriya* [Beijing's territorial claims: Contemporaneity and history. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1979, p. 23

¹¹ О कोरोков, А. В. Секретные войны Советского Союза. Китай. 1945–2004 гг. От «братской любви» до конфронтации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://singulyarnost.ru/history/> (дата обращения 21.11.2013). OKOROKOV, A. V. *Sekretnye voiny Sovetskogo Soyuz. Kitai. 1945–2004 gg. Ot "bratskoi lyubvi" do konfrontatsii* [Secret wars of the Soviet Union: China: 1945–2004: From "brotherly love" to hostilities. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://singulyarnost.ru/history/> (accessed 21.11.2013).

¹² Бубенин, В. Д. Кровавый снег Даманского: События 1966–1969 гг. – М.: Жуковский: Граница; Кучково поле, 2004. – С. 83–85. BUBENIN, V. D. *Krovavyy sneg Damanskogo: Sobytiya 1966 – 1969 gg.* [Blood-stained snow of Damansky: Events of 1966–1969. In Russ.], Moscow-Zhukovskiy, Granitsa, Kuchkovo pole publ., 2004, pp. 83–85.

¹³ Так в тексте, правильно «хунвейбины» – «красные охранники», «красногвардейцы»; отряды, созданные в 1966–1967 гг. во время «Культурной революции» в КНР из числа студенческой и школьной молодежи.

- ¹⁴ Имеется в виду президиум Верховного совета СССР.
¹⁵ АУМВД. Ф. 35. Оп. 24. Д. 10. Л. 126–129. АУМВД, фонд 35, series 24, file 10, pp. 126–129.
¹⁶ Там же. Оп. 23. Д. 7. Л. 48. Ibid., фонд 35, series 23, file 7, p. 48.
¹⁷ Там же. Оп. 33. Д. 1. Л. 184–190. Ibid., фонд 35, series 33, file 1, pp. 184–190.
¹⁸ Период, предшествующий объявлению войны.
¹⁹ АУМВД. Ф. 80. Оп. 9. Д. 3. Л. 194. АУМВД, фонд 80, series 9, file 3, p. 194.
²⁰ Там же. Ф. 35. Оп. 23. Д. 7. Л. 50–51. Ibid., фонд 35, series 23, file 7, pp. 50–51.
²¹ Там же. Оп. 33. Д. 1. Л. 184–190. Ibid., фонд 35, series 33, file 1, pp. 184–190.
²² Там же. Д. 8. Л. 224–226. Ibid., фонд 35, series 33, file 8, pp. 224–225.
²³ Там же. Д. 6. Л. 180–183. Ibid., фонд 35, series 33, file 6, pp. 180–183.
²⁴ Там же. Оп. 23. Д. 7. Л. 48. Ibid., фонд 35, series 23, file 7, p. 48.
²⁵ Там же. Л. 48. Ibid. P. 48.
²⁶ Там же. Оп. 33. Д. 1. Л. 190. Ibid., фонд 35, series 33, file 1, p. 190.
²⁷ Там же. Л. 186. Ibid., p. 186.
²⁸ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 100. Д. 101. Л. 64. ГАХК, фонд 35, series 100, file 101, p. 64.
²⁹ АУМВД. Ф. 39. Оп. 1. Д. 478. Л. 245–246. АУМВД, фонд 39, series 1, file 478, pp. 245–246.
³⁰ Научно-исследовательский институт автоматизированной информации. Создан 5 мая 1969 г. для автоматизации аналитической работы и создания автоматизированной системы информационного обеспечения.
³¹ АУМВД. Ф. 35. Оп. 33. Д. 6. Л. 180–183. АУМВД, фонд 35, series 33, file 6, pp. 180–183.

Список литературы

- Бубенин, В. Д. Кровавый снег Даманского: События 1966–1969 гг. – М.; Жуковский: Граница; Кучково поле, 2004. – 192 с.
 Васильев, Г. В., Капасов, М. В., Мировицкая, Р. А., Мясников, В. С., Семёнов, Ю. С. Территориальные притязания Пекина: современность, история. – М.: Политиздат, 1979. – 255 с.
 Залеская, О. В. Репрессии в отношении китайского населения на советском Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию кафедры китаеведения БГПУ / Под ред. Н. Л. Глазачевой, О. В. Залеской. – Благовещенск: БГПУ, 2009. – С. 24–29.
 Залеская, О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1858–1938 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Благовещенск, 2009. – 42 с.
 История международных отношений на Дальнем Востоке. 1945–1977. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. – 558 с.
 Шитиков, А. П. Наш орденосный Хабаровский край: Очерк развития народного хозяйства и культуры края. – Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1967. – 238 с.

References

- BUBENIN, V. D. *Krovavyy sneg Damanskogo: Sobytiya 1966–1969 gg.* [Blood-stained snow of Damansky: Events of 1966–1969. In Russ.], Moscow-Zhukovsky, Granitsa, Kuchkovo pole publ., 2004, 192 p.
 VASIL'EV, G. V., KAPASOV, M. V., MIROVITSKAYA, R. A., MYASNIKOV, V. S., SEMENOV, YU. S. *Territorial'nye prityazaniya Pekina: sovremenost', istoriya* [Beijing's territorial claims: Contemporaneity and history. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ, 1979, 255 p.
 ZALESSKAYA, O. V. *Repressii v otnoshenii kitaiskogo naseleniya na sovetskom Dal'nem Vostoke v 1937–1938 gg.* [Repressions of the Chinese population in the Soviet Far East in 1937–1938. In Russ.]. IN: *Rossiya i Kitai: aspekty vzaimodeistviya i vzaimovliyaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchenoi 20-letiyu kafedry kитаеведения BGPU / Pod red. N. L. Glazachevoi, O. V. Zalessoi* [GLAZACHEVA, N. L., ZALESSKAYA, O. V. (eds.). Russia and China: Aspects of collaboration and mutual influence: Materials of an international scientific conference dedicated to the 20th anniversary of the sinology department of the Belarusian State Pedagogical University]. Blagoveshchensk, BGPU publ., 2009, pp. 24–29.
 ZALESSKAYA, O. V. *Kitaiskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1858–1938 gg.): avtoref. dis... d-ra ist. nauk* [Chinese immigrants in the Russian Far East (1858–1938). Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Blagoveshchensk, 2009, 42 p.
Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii na Dal'nem Vostoke, 1945–1977 [TIKH-VINSKII, S. L. (ed.). History of international relations in the Far East, 1945–1977. In Russ.]. Khabarovsk, Kn. izd-vo publ., 1978, 558 p.
 SHITIKOV, A. P. *Nash ordenonosnyi Khabarovskii kraj: Ocherk razvitiya narodnogo khozyaistva i kul'tury kraja* [Our order bearer Khabarovsk Krai: Essay on development of national economy and culture of the Krai. In Russ.]. Khabarovsk, 1967, 238 p.

Сведения об авторах

Синиченко Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра философии, психологии и социально-гуманитарных и экономических дисциплин, начальник кафедры, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-964-733-49-29, v.v.sinichenko@bk.ru

Дорохов Вячеслав Жоржович, кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный юридический институт МВД России, кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин, заместитель начальника кафедры, г. Хабаровск, Российская Федерация, 8-924-207-64-38, dorohova_elen@mail.ru

Sinichenko Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, head of the philosophy, psychology, social studies and humanities department, Irkutsk, Russian Federation, +7-964-733-49-29, v.v.sinichenko@bk.ru

Dorohov Vyacheslav Zhorzhovich, PhD in History, associate professor, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, deputy head of the department of social and economic studies and humanities, Khabarovsk, Russian Federation, +7-924-207-64-38, dorohova_elen@mail.ru

В редакцию статья поступила 09.04.2017 г., опубликована:

Синиченко, В. В., Дорохов, В. Ж. Деятельность УВД Хабаровского края по обеспечению контроля за мигрантами и гражданами китайской и корейской национальностей на сопредельных с Китаем территориях в 1959–1972 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 183–198.

Submitted 09.04.2017, published:

SINICHENKO, V. V., DOROKHOV, V. ZH. *Deyatel'nost' UVD Khabarovskogo kraja po obespecheniyu kontrolya za migrantami i grazhdanami kitaiskoi i koreiskoi natsional'nostei na sopredel'nykh s Kitaem territoriyakh v 1959–1972 gg.* [Activities of the Khabarovsk Krai Internal Affairs Directorate in ensuring control over Chinese and Korean immigrants and citizens in the Russian-Chinese cross-border region in 1959–1972. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 183–198.

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 930.2

Д. М. Софьин, М. В. Софьина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация

«...Сергей и я, мы были на раскопках, но ничего не нашли»: Крымский дневник Великого князя Георгия Михайловича. 1875 г.

Dmitriy M. Sofjin, Marina V. Sofjina

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

“...Sergey and I, We’ve Been on the Site, but Found Nothing”: Crimean Diary of Grand Duke George Mikhailovich of Russia, 1875

Аннотация

Впервые публикуется дневник великого князя Георгия Михайловича за 1875 г. Автор дневника – племянник императора Александра II, сын его брата – великого князя Михаила Николаевича, крупного военного и государственного деятеля, генерал-фельдцейхмейстера, заместителя на Кавказе и главнокомандующего Кавказской армией, впоследствии председателя Государственного совета. Великий князь Георгий Михайлович служил в гвардейской кавалерии, много лет был управляющим Русским музеем Императора Александра III, стал признанным ученым, специалистом в области нумизматики. Крупным ученым, историком и энтомологом стал и старший брат Георгия Михайловича – великий князь Николай Михайлович. Публикуемый дневник великий князь Георгий Михайлович вел в ранней юности, в возрасте 12 лет, во время пребывания в Крыму,

проживая вместе с родителями, братьями и сестрой в имении Ай-Тодор. Записи в дневнике весьма лаконичны, вместе с тем они ярко характеризуют повседневную жизнь молодых представителей Дома Романовых в ходе крымских каникул, интересы юных членов царствовавшей династии, круг общения. В дневнике упоминаются родственники великого князя Георгия Михайловича (в том числе генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич, будущий президент Императорской Академии наук, поэт и переводчик великий князь Константин Константинович, будущий московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович), воспитатели и приближенные. Также в тексте дневника затрагиваются семейные торжества (дни рождения брата автора, великого князя Сергея Михайловича, и его кузена, великого князя Павла Александровича). Автор описывает посещения Императорского дворца в Ливадии и Воронцовского дворца в Алушке. Наряду с обычными во время отдыха прогулками, купаниями и рыбалкой особое место в дневнике великого князя Георгия Михайловича уделено археологическим раскопкам, в которых он участвовал вместе со своими кузенами под руководством крупного ученого графа А. С. Уварова. Дневник великого князя Георгия Михайловича хранится в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва).

Abstract

This is the first publication of the diary of Grand Duke George Mikhailovich of Russia for 1875. The author was a nephew of the Russian Emperor Alexander II, son of his brother, Grand Duke Michael Nikolayevich, who was an outstanding military commander and statesman, Governor-General of the Caucasus, and later Chairman of the State Council. Grand Duke George Mikhailovich served in the ranks of the cavalry guards; for years he had been director of the Russian Museum of Emperor Alexander III, and had become an acclaimed scientist, specialist in numismatics. George Mikhailovich's elder brother, Grand Duke Nicholas, also was a prominent scientist, historian and entomologist. The diary, which is published here, was written by Grand Duke George Mikhailovich during his stay in the Crimea, where he lived with his parents, brothers and sister in the Ai-Todor estate; he was 12 years old at the time. Its entries are concise, and yet they present a vivid description of the daily life of young Romanovs during their Crimean vacation, highlighting their interests and social circle. Diary refers to the Grand Duke George Mikhailovich's relatives (including Admiral-General Grand Duke Konstantin Nikolayevich, future famous poet Grand Duke Konstantin Konstantinovich, future Moscow Governor-General Grand Duke Sergey Alexandrovich), mentors and confidants. The diary also alludes to the family celebrations (birthday of the author's brother, Grand Duke Sergey Mikhailovich, and that of his cousin, Grand Duke Paul Alexandrovich).

It describes visits to the Imperial Palace in Livadia and the Vorontsov Palace in Alupka. Beside usual holiday activities, such as walking, swimming and fishing, Grand Duke George Mikhailovich describes archaeological excavations, in which he and his cousins participated under the guidance of the famous scientist, Count Aleksey Uvarov. The diary of Grand Duke George Mikhailovich is stored in his personal provenance fond in the State Archive of the Russian Federation (Moscow).

Ключевые слова

Источник личного происхождения, Дом Романовых, великий князь Георгий Михайлович, археология, источниковедение, Крым.

Keywords

Personal provenance source, Romanovs, Grand Duke George Mikhailovich, archaeology, source studies, Crimea.

В царствование императора Александра II Крым становится излюбленным местом пребывания летом и осенью для царской семьи и многих членов Императорского Дома. Среди них – младший брат императора, занимавший в то время пост наместника на Кавказе, – великий князь Михаил Николаевич и его семья. Михаилу Николаевичу в Крыму принадлежало имение Ай-Тодор.

Великий князь Михаил Николаевич, крупный военный и государственный деятель, будучи генерал-фельдцейхмейстером, отвечал за состояние и развитие русской артиллерии. Кроме того, в 1881 г. стал председателем Государственного совета. Его жена, великая княгиня Ольга Федоровна, активно занималась благотворительной и просветительской деятельностью, создала на Кавказе 1-ю Тифлисскую женскую гимназию, Осетинский Ольгинский приют, была покровительницей Александровской мужской больницы в Санкт-Петербурге.

В семье великого князя Михаила Николаевича родилось семеро детей: дочь Анастасия и сыновья Николай, Михаил, Георгий, Александр, Сергей и Алексей. Великая княжна Анастасия Михайловна стала женой великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха-Франца III. Великий князь Николай Михайлович получил известность как историк и энтомолог. Великий князь Михаил Михайлович в нарушение закона заключил

морганатический брак, в результате чего был исключен со службы и ему было воспрещено возвращаться в Россию. Великий князь Александр Михайлович вошел в историю как создатель русской военной авиации, а великий князь Сергей Михайлович продолжил дело отца как генерал-инспектор артиллерии. Младший из сыновей, великий князь Алексей Михайлович, проходил подготовку для службы во флоте, но скончался от туберкулеза в возрасте 19 лет.

Автор дневника, великий князь Георгий Михайлович, третий сын Михаила Николаевича и Ольги Федоровны, родился 11 августа 1863 г. в урочище Белый Ключ, неподалеку от Тифлиса, когда его отец уже был заместителем на Кавказе. В молодости Георгий Михайлович служил в гвардейской кавалерии, но вынужден был оставить строй из-за больной ноги, тем не менее со временем он дослужился до генерал-адъютанта и генерал-лейтенанта. Более 20 лет Георгий Михайлович состоял управляющим Русским музеем Императора Александра III, кроме того, стал автором фундаментальных работ в области нумизматики. В январе 1919 г. великий князь Георгий Михайлович вместе с братом Николаем и двоюродными братьями, великими князьями Павлом Александровичем и Дмитрием Константиновичем был расстрелян большевиками в Петропавловской крепости.

Крупных исследований, посвященных жизни и деятельности великого князя Георгия Михайловича, в настоящее время еще нет, хотя можно назвать отдельные статьи, а также более общие работы, в которых «августейшему нумизмату» уделяется значительное внимание¹.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), в личном фонде Георгия Михайловича (Ф. 676) хранится его юношеский дневник, который великий князь вел во время пребывания в Крыму в сентябре 1875 г. Дневник представляет собой небольшую тетрадь объемом в 40 листов, из которых заполнены лишь восемь. Сделав первую запись 15 сентября, Георгий Михайлович в дальнейшем обращался к дневнику ежедневно, однако уже 27 сентября прекратил его вести. Возможно, это вообще единственный дневник, который великий князь вел в жизни. Во всяком случае, его дневники за другие годы к настоящему времени не выявлены.

Несмотря на лаконичность записей 12-летнего августейшего юноши, дневник Георгия Михайловича является ценным источником, освещающим повседневную жизнь молодого поколения Дома Романовых, в данном случае во время пребывания в Крыму. Дневник фиксирует увлечение юных Романовых (Михайловичей и их двоюродных братьев) археологическими раскопками, которые прививали большой интерес к историческим наукам, характерный для многих членов царствовавшей династии. Так, упоминаемый в дневнике кузен Георгия Михайловича, великий князь Сергей Александрович, будущий московский генерал-губернатор, в молодости проводил раскопки под руководством своего учителя, выдающегося археолога графа А. С. Уварова. Впоследствии Сергей Александрович стал членом Императорских Русского и Московского археологических обществ, председательствовал на археологических съездах.

Хотя именно в те дни, когда Георгий Михайлович делал записи, никаких находок юным августейшим археологам сделать не удалось, в другие дни раскопки были более успешными. Так, 30 сентября того же 1875 г. при участии великого князя Георгия Михайловича, согласно дневнику его кузена Сергея Александровича, юные представители Дома Романовых «нашли бронзовые вещи; я, между прочим, нашел большое кольцо с отверстием, вероятно, на шею, выделанные раковинки и бронзовые бляхи и кольцо. Михайловичи были. Николай в своем дольмене нашел человеческий череп и был очень доволен; это хорошее открытие...»².

При публикации дневника великого князя Георгия Михайловича сохранены стилистические особенности текста, написание строчных букв. Текст публикуется полностью, в квадратных скобках раскрыты сокращения слов.

Дневник великого князя Георгия Михайловича за 1875 г. публикуется впервые. Публикация, вступительная статья и комментарии Д. М. Софьина и М. В. Софьиной.

№ 1

Дневник Великого князя Георгия Михайловича, 1875 г.

Георгий
1875 года.
15 Сентября
Понедельник.
Крым.
Айтодор³.

Романов⁴

15 Сентября 1875 года⁵. Понедельник. Ай-Тодор.

Братья⁶ ездили верхом с Павлом и Сергеем⁷.

16 Сентября 1875 г. Вторник. Ай-Тодор.

Сегодня утром уехал Папа⁸. Мама⁹ провожала Папа до Ялты. Настася¹⁰ с А. У.¹¹, Миша¹² с А. Ф.¹³ и мы пошли по большой дороге до тех пор, откуда виднелся «Эриклик»¹⁴, где был Папа, уезжая из Ялты.

Я катался с Мама в самоправке.

17 Сентября 1875 года. Среда. Ай-Тодор.

Братья ездили верхом.

Сандро¹⁵, С. Л.¹⁶, Сергей¹⁷ и я, мы были на раскопках, но ничего не нашли.

18 Сентября 1875 г. Четверг. Ай-Тодор.

Сегодня я купался.

После завтрака мы были на раскопках, но ничего не нашли.

Миша катался с Мама и с кн[язем] Мирским¹⁸.

19 Сентября 1875 г. Пятница. Ай-Тодор.

Сегодня я купался.

По временам шел дождь. Мы были после завтрака у моря и играли там. Сегодня обедал граф Левашев¹⁹; он сказал, что завтра уедет. Миша ездил верхом с А. Ф. Николай²⁰ катался с Мама.

20 Сентября 1875. Суббота. Ай-Тодор.

Сегодня я купался.

Мы были у маяка, там А. Ф. и Николай стреляли по бакланам. Они, говорят, упали в море. Татарин их искал, но не нашел.

21 Сентября 1875 г. Воскресенье. Ай-Тодор.

Мы все сегодня, кроме Сандро и Сергея²¹, поехали в Ливадию²² на обедню и завтракали там.

Вечером Мама, Николай, Настася и Миша были на обеде и на иллюминации. Сегодня рождение Павла²³.

Сегодня я купался.

22 Сентября 1875 г. Понедельник. Ай-Тодор.

Николай поехал с Мама в коляске.

Миша с А. Ф. верхом, а мы пошли ловить рыбу, но был [слово неразборчиво] сильный прибой, и мы не ловили.

23 Сентября 1875 г. Вторник. Ай-Тодор.

После завтрака гуляли.

24 Сентября 1875 г. Среда. Ай-Тодор.

Сегодня я поехал в Английском фаэтоне с Мама в Алупку, там я пил чай, потом Мама разговаривала с княгиней Воронцовой²⁴, а я с Булькой²⁵. — Мы возвратились в 6 часов вечера домой. Перед обедом Мама подарила игрушки Сергею²⁶.

Купался.

25 Сентября 1875 г. Четверг. Ай-Тодор.

Сегодня в 10 часов мы были у обедни. Мама не совсем здорова²⁷, так что не завтракала и не обедала. В 2½ приехали Дядя Костя²⁸, Костя²⁹ мы, Сергей и Павел³⁰ и привезли подарки для Сергея³¹. Были у моря и ловили рыбу. Купался.

26 Сентября 1875 г. Пятница. Ай-Тодор.

Купался сегодня.

После завтрака гуляли в Мисхоре³² и собирали камушки. Мама не совсем здорова еще. Купался.

27.³³

ГАРФ. Ф. 676. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–8. Автограф.

Примечания

¹ Смирнов, М. И. Меценат в русской нумизматике // Коллекционер. – 1993. – Вып. 29. – С. 85–99. SMIRNOV, M. I. *Metsenat v russkoi numizmatike* [Maecenas of the Russian numismatics. In Russ.]. IN: *Kolleksioner*; 1993, no 29, pp. 85–99; Чернышова-Мельник, Н. Д. Судьба нумизмата. Великий князь Георгий Михайлович // Москва. – 2014. – № 3. – С. 173–180. CHERNYSHOVA-MEL'NIK, N. D. *Sud'ba numizmata. Velikii knyaz' Georgii Mikhailovich* [The fate of the numismatist: Grand Duke George Michailovich. In Russ.]. IN: *Moskva*, 2014, no 3, pp. 173–180; Василенко, С. А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX века. Имущественное положение и общественная деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2007. – 214 с. VASILENKO, S. A. *Imperatorskaya familiya v Rossii kontsa XIX – nachala XX veka. Imushchestvennoe polozhenie i obshchestvennaya deyatel'nost'*. Diss. ... k. i. n. [Imperial Family in Russia at turn of the 19th and 20th century: Property status and social activities. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Saint-Petersburg, 2007, 214 p.

² Великий Князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. – Кн. 1. – М.: Новоспасский монастырь, 2006. – С. 270. *Velikii Knyaz' Sergei Aleksandrovich Romanov. Biograficheskie materialy. Kn. 1* [Grand Duke Sergey Alexandrovich Romanov: Biographical documents. Vol. 1. In Russ.]. Moscow, Novospasskii monastyr' publ., 2006, p. 270.

³ Имя великого князя Михаила Николаевича. В дальнейшем автор дневника будет указывать место как «Ай-Тодор».

⁴ Так в тексте.

⁵ В дальнейшем, за исключением еще одной даты (17 сентября), великий князь, указывая год, обычно пользуется сокращением «г.», которое один раз вообще опускает (20 сентября).

⁶ Имеются в виду старшие братья великого князя Георгия Михайловича: Николай и Михаил. Великий князь Николай Михайлович (1859–1919), впоследствии историк и энтомолог, председатель Императорских Русских исторического и географического обществ. Великий князь Михаил Михайлович (1861–1929) в 1891 г. исключен со службы, и ему было воспрещено возвращаться в Россию; восстановлен на службе в 1899 г., но в Россию не вернулся.

⁷ Сыновья императора Александра II, двоюродные братья великого князя Георгия Михайловича. Великий князь Сергей Александрович (1857–1905), впоследствии московский генерал-губернатор. Великий князь Павел Александрович (1860–1919), во время Первой мировой войны командир 1-го Гвардейского корпуса.

⁸ Великий князь Михаил Николаевич (1832–1909), младший сын императора Николая I, генерал-фельдцейхмейстер, наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией, впоследствии председатель Государственного совета (1881–1905).

⁹ Великая княгиня Ольга Федоровна (1839–1891), урожденная принцесса Баденская, жена великого князя Михаила Николаевича.

¹⁰ Великая княжна Анастасия Михайловна (1860–1922), сестра великого князя Георгия Михайловича, впоследствии великая герцогиня Мекленбург-Шверинская.

¹¹ Усова Августа Степановна, наставница великой княжны Анастасии Михайловны.

¹² Великий князь Михаил Михайлович.

¹³ Петерс Александр Федорович, фон (1836–1895), адъютант великого князя Михаила Николаевича, воспитатель великих князей Николая и Михаила Михайловичей.

¹⁴ Название парохода.

¹⁵ Великий князь Александр Михайлович (1866–1933), брат великого князя Георгия Михайловича, впоследствии генерал-инспектор военного воздушного флота.

¹⁶ Князь Сергей Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский (1849–1877), сын герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны, двоюродный брат великого князя Георгия Михайловича, погиб в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

¹⁷ Великий князь Сергей Александрович.

¹⁸ Святополк-Мирский Дмитрий Иванович (1824–1899), князь, помощник наместника на Кавказе и главнокомандующего Кавказской армией.

¹⁹ Левашев (Левашов) Владимир Васильевич (1834–1898), граф, в прошлом адъютант великого князя Михаила Николаевича (1854–1866), кутаисский губернатор (1867–1874), впоследствии одесский градоначальник.

²⁰ Великий князь Николай Михайлович.

²¹ Великий князь Сергей Михайлович (1869–1918), младший брат великого князя Георгия Михайловича, впоследствии генерал-инспектор артиллерии.

²² Место пребывания в Крыму императора Александра II и его семьи.

²³ Великий князь Павел Александрович.

²⁴ Воронцова Мария Васильевна (1819–1895), светлейшая княгиня, урожденная княжна Трубецкая, в 1-м браке Столыпина, жена светлейшего князя С. М. Воронцова. В Алушке находится Воронцовский дворец.

²⁵ Домашнее прозвище Николая Алексеевича Столыпина (1843–1898), сына светлейшей княгини М. В. Воронцовой от 1-го брака.

²⁶ То есть великому князю Сергею Михайловичу. На следующий день ему исполнилось 6 лет.

²⁷ Великая княгиня Ольга Федоровна была беременна своим младшим сыном, великим князем Алексеем Михайловичем, родившимся 16 декабря 1875 г.

²⁸ Великий князь Константин Николаевич (1827–1892), брат великого князя Михаила Николаевича, генерал-адмирал, председатель Государственного совета (1865–1881).

²⁹ Великий князь Константин Константинович (1858–1915), сын великого князя Константина Николаевича, впоследствии главный начальник военно-учебных заведений, президент Императорской Академии наук, поэт и переводчик, писавший под псевдонимом К. Р.

- ³⁰ Великие князья Сергей и Павел Александровичи.
³¹ Великий князь Сергей Михайлович, род. 25 сентября 1869 г.
³² Деревня неподалеку от Ялты, где находится Мисхорский парк, заложенный в конце XVIII в.
³³ Поставив число 27 и точку, автор прекратил вести дневник. Далее в тетради – чистые листы.

Список литературы

- Василенко, С. А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX века. Имущественное положение и общественная деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2007. – 214 с.
Смирнов, М. И. Мещенат в русской нумизматике // Коллекционер. – 1993. – Вып. 29. – С. 85–99.
Чернышова-Мельник, Н. Д. Судьба нумизмата. Великий князь Георгий Михайлович // Москва. – 2014. – № 3. – С. 173–180.

References

- VASILENKO, S. A. *Imperatorskaya familiya v Rossii kontsa XIX – nachala XX veka. Imushchestvennoe polozhenie i obshchestvennaya deyatel'nost'*. Diss. ... k. i. n. [Imperial Family in Russia at turn of the 19th and 20th century: Property status and social activities. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Saint-Petersburg, 2007, 214 p.
SMIRNOV, M. I. *Metsenat v russkoi numizmatike* [Maecenas of the Russian numismatics. In Russ.]. IN: *Kolleksioner*, 1993, no 29, pp. 85–99.
CHERNYSHOVA-MEL'NIK, N. D. *Sud'ba numizmata. Velikii knyaz' Georgii Mikhailovich* [The fate of the numismatist: Grand Duke George Michailovich. In Russ.]. IN: *Moskva*, 2014, no 3, pp. 173–180.

Сведения об авторах

Софьин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Пермь, Российская Федерация, 8-912-88-45-782, sofjindm@yandex.ru

Софьина Марина Владимировна, кандидат исторических наук, Пермский государственный институт культуры, старший преподаватель, г. Пермь, Российская Федерация, 8-982-45-05-789, mar-sofina@mail.ru

About authors

Sofjin Dmitriy Michailovich, PhD in History, associate professor, Perm State National Research University, assistant professor, +7-912-88-45-782, sofjindm@yandex.ru

Sofjina Marina Vladimirovna, PhD in History, Perm State Institute of Culture, assistant professor, +7-982-45-05-789, mar-sofina@mail.ru

В редакцию статья поступила 2.05.2017 г., опубликована:

Софьин, Д. М., Софьина, М. В. «...Сергей и я, мы были на раскопках, но ничего не нашли»: Крымский дневник Великого князя Георгия Михайловича. 1875 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 199–209.

Submitted 2.05.2017, published:

SOFJIN, D. M., SOFJINA, M. V. “...Sergei i ya, my byli na raskopkakh, no nichego ne nashli”: *Krymskii dnevnik Velikogo knyazya Georgiya Mikhailovicha. 1875 g.* [“...Sergey and I, we've been on the site, but found nothing”: Crimean diary of Grand Duke George Mikhailovich of Russia, 1875]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 199–209.

УДК 93/94

М. Ю. Катин-Ярцев, В. В. Минахин

ООО «Реставратор-М», г. Москва, Российская Федерация

Т. Г. Федорова

г. Москва, Российская Федерация

События в Петрограде 23 февраля – 2 марта 1917 г. глазами Е. А. Федоровой, курсистки Петроградских высших женских (Бестужевских) курсов

Katin-Yartsev Mikhail Yu., Minachin Victor V.

ООО “Restavrador-M”, Moscow, Russian Federation

Fedorova Tatiana G.

Moscow, Russian Federation

Events in Petrograd from February 23 to March 2, 1917 through the Eyes of E. A. Fedorova, Student of the Bestuzhev Courses

Аннотация

Статья посвящена исследованию документа из семейного архива одного из авторов – частному письму, написанному 8 марта 1917 г. и описывающему события в Петрограде, столице Российской империи, в период с 23 февраля по 3 марта 1917 г. Автор письма, Елена Федорова – 22-летняя девушка, в 1913–1917 гг. учащаяся Петроградских Высших женских (Бестужевских) курсов, дочь инженер-полковника Александра Львовича Федорова, находившегося на службе во Владивостоке. Елена жила в Петрограде, в семье своих родных, в доме 44 по Знаменской улице. Недалеко от этого дома находился комплекс казарм и полковых сооружений, в которых были расквартированы полки, присоединившиеся к восстанию в феврале 1917 г. одними из первых. Построение восставших полков, происходившее на углу Кирочной и Знаменской улиц, можно было наблюдать из окон квартиры. Один из дядей Елены Федоровой, Эдуард Брониславович Войновский-Кригер, в январе-феврале 1917 г.

занимал должность министра путей сообщения в последнем правительстве Российской империи. В статье проводится сопоставление сведений из вышеуказанного письма с данными из трех других источников, также содержащих информацию о событиях последнего дня службы Войновского-Кригера как министра. Кроме того, в изучаемом документе описаны события, происходившие в Таврическом дворце в первые дни марта 1917 г., непосредственным участником и свидетелем которых была автор письма. Из содержания письма можно сделать вывод о неоднозначном восприятии революционных событий представителями разных поколений в семье. Автор сообщает, что одним из поводов к переходу войск на сторону народа явилась провокация, к которой прибегли власти, переодевшие жандармов в форму гвардейских полков. Эта информация нуждается в дополнительном подтверждении и может подвигнуть историков к дальнейшим исследованиям. В целом же сохранившееся письмо Елены Александровны Федоровой от 8 марта 1917 г. является примечательным документом личного происхождения периода Февральской революции 1917 г.

Abstract

The article studies a document from the personal archive of one of the authors. It is a private letter written on March 8, 1917, which describes events in Petrograd, capital of the Russian Empire, from February 23 to March 3, 1917. Its author was a 22-year-old girl, student of the Bestuzhev Courses, daughter of Colonel Alexander Fedorov, military engineer, at the time serving in Vladivostok. While in Petrograd, she stayed with her relatives, who lived on Znamenskaya street. Their house was not far from a complex of barracks and regimental buildings, housing regiments that were among the first to join the insurrection in February 1917. Formation of the insurgent regiments at the corner of Kirochnaya and Znamenskaya streets could be seen from the windows. One of Elena Fedorova's uncles, Eduard Bronislavovich Woinowsky-Krieger, in January-February 1917 served as Minister of Railways in the last government of the Russian Empire. The article compares information from the letter with three other sources in order to reconstruct the events of his last night in office. The letter also describes some of the events in the Tauride Palace in early March 1917, which were witnessed by the author herself. The letter reports opinions on the happenings, voiced by the family and those around. The author offers an opinion on the strike causes (scarcity of bread in the city), describes peaceable demeanor of the Cossacks, summoned to subject of the rebels, names regiments and battalions that joined insurgent people. Her information is confirmed by other sources and scholarship. By February 28 only “4 guards companies, 5 squadrons and sotnyas, and 2 batteries” remained under control of the commander-in-chief of the Petrograd Military District, while other units, composed of reservists, either defected to the rebels or rode on the

fence. The author thinks that their defection was prompted by a provocation of the authorities, who attired police in the guards uniform. This information demands further study. In whole, the letter of March 8, 1917 is a valuable personal provenance document on the history of the February Revolution.

Ключевые слова

Источники личного происхождения, Февральская революция 1917 г., провокация, частная переписка, письмо, личная коллекция, Э. Б. Войновский-Кригер.

Keywords

Personal provenance sources, February revolution of 1917, provocation, private correspondence, letter, personal collection, Eduard Woinowsky-Krieger.

В семейном архиве Федоровых-Войновских-Кригер сохранились 150 открыток и писем, написанных Еленой Александровной Федоровой в период с сентября 1913 г. по май 1917 г. В это время она обучалась на Бестужевских высших женских курсах и регулярно писала многостраничные письма своим родителям во Владивосток. Их бережно хранила сначала ее мать, И. Б. Федорова (1870–1942), а затем ее младшая сестра И. А. Войновская-Кригер. В числе других документов эти письма были переданы одному из авторов статьи внуком И. А. Войновской-Кригер, А. Ю. Войновским-Кригером. Статья посвящена одному из этих писем, написанному Е. А. Федоровой 9 марта 1917 г.¹ В нем она описывает происходящие в Петрограде события. (Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 1–12 об.)

Несколько слов об авторе письма и о ее семье.

Е. А. Федорова родилась в крепости Осовец Белостокского уезда Гродненской губернии 30 ноября 1894 г. Вместе с родителями, младшими сестрой и двумя братьями проживала во Владивостоке, куда в 1910 г. на должность помощника строителя Владивостокской крепости по работам на Русском острове был назначен ее отец, инженер-полковник Александр Львович Федоров². Окончив в 1912 г. с золотой медалью 7 классов Владивостокской женской гимназии, а в 1913 г. – словесное и математическое отделение 8-го дополнительного класса, Елена получила удостоверение на звание домашней учительницы по избранным ею

специальностям. В 1913 г. она была принята на физико-математический факультет Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсов³ и уехала в столицу учиться. Вначале она жила на съемных квартирах, а затем – в семье своего дяди, Генриха Брониславовича Войновского-Кригера. В 1910–1914 гг. он так же, как и ее отец, служил во Владивостоке, но, будучи в марте 1914 г. назначен исправляющим должность генерала для поручений при Главном военно-техническом управлении Военного министерства, переехал с семьей в Санкт-Петербург⁴. Квартира Г. Б. Войновского-Кригера находилась на шестом этаже дома 44 по Знаменской улице, недалеко от комплекса казарм и полковых сооружений, расположенных в квартале между Кирочной, Парадной, Преображенской улицами и Виленским переулком. Там были расквартированы полки, которые одни из первых присоединились к восстанию в феврале 1917 г. Поэтому события, ставшие впоследствии историческими, семья Кригеров и Елена Федорова наблюдали прямо из окон своей квартиры.

Письмо, написанное Еленой 9 марта 1917 г., было отправлено не по почте, а передано со знакомыми, ехавшими из Петрограда во Владивосток. Поэтому Елена не опасается цензуры. По прошествии ста лет авторы сделали попытку систематизировать и прокомментировать имеющуюся в ее письме информацию.

Начало революционных событий: причина забастовки, участие казаков, переход войск на сторону восставших. «Нормальная жизнь нарушилась числа 23-его, когда начались забастовки на заводах. Скоро забастовка приняла общий характер, но только для заводов. Трамвайное сообщение прекратилось. На улице казаки предотвращали скопление публики. Однако они “явно

Федорова Е. А., фото 1914 г.
Fedorova E. A., 1914

делали это добродушно”, а затем перешли на сторону “восставшего народа”, к[а]к говорят обыкновенно в официальных бумагах. Причина забастовки – недостаток в городе черного хлеба. Политических мотивов не было. С субботы, 25-го, начались серьезные столкновения с полицией и жандармами, снабженными в избытке пулеметами. Однако дело приняло характер общегосударственной важности только в понедельник, 27-го, когда началось восстание войска. Мы оказались в центре событий: первым восстал Волынский полк, стоящий на Кирочной ул[ице], вблизи нас⁵. За ним – Преображенский⁶. Толчком послужило приказание начальства идти на улицу “для усмирения”, а также возмущение коварным поступком полиции. Накануне многие городовые, переодетые в форму этих гвардейских полков, стреляли по публике. Сборным пунктом для присоединяющихся к восставшим войскам служил угол Кирочной и Знаменской улицы. А потому из окон мы наблюдали всю картину. Гвардейцы направились в 6-ой Западной Саперный батальон, стоящий в соседнем с нашим домом⁷, для привлечения сапер[ов] на свою сторону. Эти соединенные части, собравшись на углу и построившись, пошли на Литейный, захватив по дороге юнкеров школы прапорщиков⁸, где были Котя и Сережа⁹. На Литейном началось скоро первое столкновение между восставшими и враждебными им частями войска. Следующие 2 дня были жуткими днями. На улицах происходили сражения с полицией, жандармами и не сразу перешедшими на сторону революционного войска частями войска. Однако постепенно весь гарнизон Петрограда и окрестностей перешел в полном составе с офицерами во главе на сторону Временного Правительства, в первые же дни сформировавшегося в Думе. Поэтому кровопролитие было сравнительно небольшим¹⁰.

Считаем интересным в этом отрывке высказанное мнение о причине забастовок (недостаток хлеба в городе), описание миролюбивого поведения казаков, призванных для усмирения бунтовщиков, перечисление полков и батальонов, постепенно переходивших на сторону народа. Эти сведения подтверждаются и другими исследователями и источниками¹¹. К утру 28 февраля в распоряжении командующего войсками Петроградского военного округа остались лишь «4 гвардейских роты, 5 эскадронов и сотен и 2 батареи»¹², а все прочие части, состоявшие, главным обра-

зом, из резервистов¹³, перешли на сторону революции либо заняли нейтральную позицию. Обращает на себя внимание информация автора письма об избытке пулеметов у полиции и рассказ о провокации властей (переодевание городских в форму гвардейцев). Эти сведения нуждаются в дальнейшем исследовании.

События 27 февраля – 2 марта 1917 г. Эдуард Брониславович Войновский-Кригер, второй дядя Елены Федоровой, с 28 декабря 1916 г. был министром путей сообщения. 27 февраля он участвовал в последнем заседании Совета Министров в Мариинском дворце. В письме Елены рассказывается о том, что в это время произошло у него дома по адресу Таврическая, 37: «Вечером явились к т[ете] Саше¹⁴ 5 человек – 3 солдата и 2 студента – для ареста дяди Эди. [...] Узнав, что дяди нет дома, солдаты отказались от обыска всей квартиры в поисках дяди только благодаря тому же А[лексею] Ал[ександровичу]¹⁵, который сказал, что не допускает со стороны “товарищей” применение приемов старого режима»¹⁶.

О том, что происходило с Э. Б. Войновским-Кригером в Мариинском дворце, сохранились воспоминания его самого¹⁷ и его коллеги, министра иностранных дел Н. Н. Покровского¹⁸. Таким образом, вместе с письмом Елены у нас есть три источника об одних и тех же событиях. Приведем отрывки из них.

Э. Б. Войновский-Кригер: «Тут со мной и Н. Н. Покровским случилось происшествие, которое только случайно не стоило нам жизни. Еще раньше нам сообщали, что отдельные группы ходят по квартирам министров с намерением их арестовать и что лучше поэтому где-либо нам скрываться. Я решил провести ночь у одного знакомого и хотел передать об этом жене по телефону. Но

Войновский-Кригер Э. Б.
Woinowsky-Krieger E. B.

телефон своей квартиры мне удалось получить только в 12 часов ночи, а когда после разговора я хотел выйти, то встретил Покровского, который сказал, что на площади идет такая стрельба, что ходить прямо опасно, что надо переждать»¹⁹.

Елена: «Один знакомый предложил д[яде] Эде ночевать у него. Легли спать в надежде, что так все и кончится. В 3 часа ночи т[етя] Саша звонит по телефону [с Таврической на Знаменскую] в ужасе – Мариинский дворец не отвечает на звонки телефона; по слухам, он окружен или даже занят войсками; а дяди Эди до сих пор нет в том месте, где он должен был быть уже вечером»²⁰.

Н. Н. Покровский: «Во дворце остались я и Кригер-Войновский с курьером. Мы решили переждать до более позднего часа, когда прекратится уличная стрельба, и остались в помещении Канцелярии Совета министров. [...] Мы с Кригером сидели в комнате (бывшей Брянчанинова) сперва при свете, но затем затушили освещение и даже решили спрятаться под столы в надежде, что таким способом вошедшие в комнату, м[ожет] б[ыть], нас не заметят. Но уже вскоре это комическое положение стало невыносимым, а тут как раз нам пришлось сказать, что по черному ходу м[ожет] б[ыть] и можно будет выйти. Так как наши пальто и калоши были при нас, то [...] выйдя во двор, мы попытались пройти через ворота на Новый переулок. Но ворота эти были заперты, и грубый голос нам крикнул с улицы: “Только суньтесь, то мы вам зададим из пулемета!” ...Мы вернулись на черную лестницу и [...] вышли в длинный и низкий коридор, куда выходили служительские квартиры. Коридор этот был также переполнен народом. Пробовали мы просить, чтобы нас пустили в какую-либо из комнат, но получили отказ. По-видимому, нас не узнавали»²¹.

Э. Б. Войновский-Кригер: «...простоять и просидеть на дровах и бочонках в этом коридоре нам пришлось до 5 часов утра. Тогда только наступила во дворце относительная тишина, публика понемногу разошлась по своим комнатам, а мы все продолжали сидеть в самом темном углу коридора...»²²

Н. Н. Покровский: «Тут явился один камер-лакей, которого я давно знал [...]. Он и сын его взялись проследить минуту, когда можно будет выйти на улицу. И действительно, около четырех часов ночи во дворце революционеров больше не было, и мы совершенно спокойно вышли через те же ворота на Новый

переулок. На площади перед дворцом горел костер из дел Совета. [...] На улицах было совершенно тихо и ни души. Мы пошли по Мойке, перейдя Синий мост. Изредка и очень издали раздавались выстрелы. Когда мы переходили Гороховую, то на самом конце ее по Загородному проспекту видели огонь пожара: горело помещение полицейского участка. После четырех часов я был уже дома, в здании Министерства иностранных дел, а Кригер-Войновский пошел со своим курьером дальше, ночевать к каким-то знакомым»²³.

Войновский-Кригер Г. Б.
Woinowsky-Krieger G. B.

Э. Б. Войновский-Кригер: «Улицы города представляли собой весьма жуткую картину: полное освещение и почти пустота, лишь изредка прохожие или группы, большей частью вооруженные, и кое-когда проезжали грузовики с солдатами; нигде ни одного городского, ни одного дворника, издали доносились какие-то крики, иногда выстрелы. По Морской, ясно освещенной, было идти как-то жутко, мы пошли по более темной Мойке, Покровский к себе на квартиру на Дворцовой площади, я – к знакомому на Миллионную улицу»²⁴.

Возвращаемся на Знаменскую, 44, где была в это время автор письма Елена: «Мы сидели втроем – т[етя] Женя²⁵, д[ядя] Геня и я – часа 2 в эту ночь после сообщения т[ети] Саши в совершенно беспомощном положении. Что делать?! Т[етя] Женя со свойственным ей теперь пессимизмом допускала все ужасы. Наконец, в 6 часов утра тетя Саша сообщила, что дядя, наконец, пришел в назначенное место»²⁶.

Об этом «назначенном месте» говорится в телеграмме военного министра М. А. Беляева в Ставку, переданной 28 февраля 1917 г. в 12 ч. 25 мин: «Министр путей вчера был застигнут в Мариинском дворце при занятии его мятежниками. Ему удалось

скрыться в подвалах, откуда в 4 ч[аса] ночи он незаметно скрылся и, по имеющимся у меня данным, перешел на квартиру сенатора Н. П. Гарина, Миллионная 11»²⁷.

Возвращаемся к письму Елены: «...На след[ующий] день т[етя] Саша с б[абушкой] Каролей²⁸ под выстрелами прошли к д[яде] Эде. Но его не оказалось уже там: он пошел в свое министерство. Это был с его стороны в высшей степени правильный поступок: он не скрылся, а действовал прямо. Баб[ушка] и тетя направились туда и 3 след[ующих] дня провели там с ним. Дядя рассказал о всех мытарствах, через которые он прошел прежде чем попасть к этому знакомому. До сих пор только в исторических романах читала о подобных злоключениях, но не встречалась с ними в жизни. 28-го [февраля 1917 г.] министерство было занято войсками, а к д[яде] Эде был приставлен караул. К нему явился член Гос[ударственной] Думы инж[енер] путей сообщения Бубликов и сказал, что Гос[ударственная] Дума просила выразить дяде свое уважение к нему и сожаление, что к нему приходится применять строгую меру. Но они не имеют права делать для него исключения. Через 3 дня дядя был привезен в Гос[ударственную] Думу, где получил пропуска и бумагу от Врем[енного] правительства, в которой говорится, что по его распоряжению дядя может вернуться домой»²⁹.

Немало волнений досталось и на долю младшего брата министра – генерал-майора инженерных войск Г. Б. Войновского-Кригера («дяди Гени»), который на следующий день, 1 марта, был также арестован. Из письма Елены: «Дело в том, что было издано приказание всем офицерам, желающим подчиниться временному правительству, явиться в Гос[ударственную] Думу для получения особой бумаги. Д[ядя] Геня и решил сделать это 1-го марта. Но не успел он привести свое желание в исполнение, к[а]к к нам явился некий дикий пехотный прапорщик с 5 человеками вооруженных солдат. Мы пережили пренеприятных ½ часа. Прапорщик крайне непочтительно обращался с д[ядей] Геней. Если бы не его удивительная выдержка, “прапор” этот еще выстрелил бы чего доброго из браунинга, который все время вертел в руках. Было отнято все дядино оружие. Солдаты искали по всем комнатам, хотя дядя все отдавал добровольно. Хуже же всего было то, что дядю трое воор[уженных] солдат вели пешком в Гос[ударственную] Думу.

По пути дядя подвергался незаслуженным замечаниям толпы. В Думе выяснилось, что весь этот арест – недоразумение. Офицеры могли являться в Думу добровольно до 3 марта и только тогда “непокорные” могли быть арестованы»³⁰.

События в городе. Описание Еленой того, что происходило на улицах города, мало отличается от уже ранее опубликованного³¹: это разъезжающие по всему городу автомобили, всеобщий подъем и эйфория. Из письма Елены: «Относительное спокойствие водворилось на улицах очень скоро. Уже 2-го марта я ходила по улице без всякого страха. Если бы вы знали, какой чувствовался подъем везде! Около Гос[ударственной] Думы были толпы народа. Непрерывно в ограду Думы входили в полном порядке все новые, и новые части войск, встречаемые криками “ура”. Все распоряжения отдавались на автомобилях. Все автомобили города были реквизированы революционерами. С красным флагом наверху, переполненные солдатами, сестрами милосердия, офицерами, они носились целыми днями по всему городу. В толпе чувствовался сильный подъем. Обращение “товарищ”, казавшееся раньше всегда ложным, теперь нельзя было не признать искренним из уст члена ли Гос[ударственной] Думы, рабочего, солдата, офицера... Впрочем, невозможно передать хоть сотую долю того, что чувствовалось. Я чувствую полное бессилие сделать это. При свидании поделюсь всем»³².

События в Таврическом дворце. Елена оказалась в самом эпицентре событий – в Таврическом дворце: «Несмотря на строгий надзор и необходимость иметь специальные пропуска в Думу, Алексей Алекс[андрович] (у которого везде есть друзья) провел меня и Лёлю Янушевскую³³ в Гос[ударственную] Думу. Мы были на седьмом небе. Мы попали в “бюро печати”, где редактировались “Известия” комитета Петр[оградских] Журналистов. Хотя работа была мало интеллигентной, но мы были в восторге. Мы находились в центре всех событий и все сведения получали раньше газет. Мы приготовляли бумагу для печатания на машинке, диктовали новые сообщения по телефону в редакции газет, разносили новые “Известия” по всей Думе. Узнать Тавр[ический] Дворец, всегда такой важный и строгий, было невозможно. Он был переполнен рабочими, солдатами. В Екатерининском зале говорили речи. В Думе сосредоточилось все управление страной.

Мы с Лелей носились по всей Думе, не в силах побороть свою радость и восторг. Скольких сильных моментов было пережито за эту неделю нашего пребывания в Думе. Вот, напр[имер], бегают Н[иколай] А[лександрович] Морозов, в старом, поношенном костюме, в котором я видала его в ученом кабинете. Такое впечатление, будто сидел он за астрономическими вычислениями, услышал радостную весть, бросился в Думу, не успел или забыл даже переодеться. Его глаза излучают еще больше света, чем обыкновенно. Вот Бурцев вводит в бюро печати депутата Пьяных – старика. Он только что из Шлиссельбурга. Старик дрожит от волнения и радости. Вот качают Бурцева после произнесенной им речи. Вот приветствуют старушку. Это Вера Засулич. Вот вваливается в бюро печати огромный Амфитеатров. Он в огромной шубе, в высоких галошах. Он из Ярославля, где находился по пути в ссылку за написанную недавно статью. Вот в комнате Исполнительного Комитета “С[овета] Р[абочих] и С[олдатских] депутатов”, куда отношу новые газеты, подходит ко мне высокий бледный юноша в кожаном тулупе. Он только что из Шлиссельбургской тюрьмы. Ему нужен пропуск на жел[езную] дорогу... Всего не опишешь. Теперь работа в Думе наладилась; Здание разгрузилось. Мы с Лелей оказались лишними»³⁴.

Революция и учеба на курсах. Из письма Елены: «Происходящие события не могли не отразиться на учебе: ни о каких занятиях в это время не могло быть и речи. Однако очень скоро, когда все успокоилось, на Бестужевских курсах прошла «многолюдная сходка по вопросу, начинать ли занятия. В принципе все согласились, что наряду с общ[ественной] работой, мы должны приступить к своей академической работе, чтобы возможно скорее подарить обновленной родине лишних образованных людей. С понедельника начинаем заниматься».

Таким образом, мы видим, что и большая часть студенческой молодежи Петрограда восприняла свержение монархии с энтузиазмом, как «обновление родины».

Восприятие и оценка событий разными членами семьи. Радость и воодушевление Елены омрачало в эти дни только одно обстоятельство: расхождение во взглядах со старшими членами ее семьи, которые не одобряли «решительных переворотов в государственной жизни» и были настроены очень пессимистично:

«Пессимизму окружающих меня нет конца». «Об образовании в Думе же “Совета Рабочих и Солдатских Депутатов” вы уже тоже, разумеется, знаете. Он состоит из представителей от заводов по одному на 1000 рабочих, из представителей по одному от каждой роты и из представителей всевозможных общ[ественных] организаций и партий...» «Главные же споры вызывает “Совет Раб[очих] и Солд[атских] депутатов”. Все возмущаются вносимым им двоевластием. Конечно, “С.Р. и С.Д.” переходит через край, издавая нередко приказы от своего имени да еще в таких специальных областях, к[а]к военное дело. Он должен быть “законодательным” а не “исполнительным” органом. Его вмешательство в военную жизнь – отмена отдавания чести, введение выборного начала в войска и т.д., и т.д. – вызвало сильное возмущение в среде прежних офицеров. Солдаты же, не умея правильно понять “свободы”, понимают ее часто ложно. Это вносит дезорганизацию. Но в принципе я одобряю “С.Р. и С.Д.”, в то время, к[а]к другие не оправдывают его существования и в принципе. По-моему, если бы не было его давления и если бы Керенский не вошел в Сов[ет] Министров – не было бы нам обещано даже то, что обещано. Прогрессивный блок напоминает мне немного муху, которая говорила: “мы пахали...”»³⁵.

В семье происходили ожесточенные споры, которые «ни к чему не приводят, лишь усиливают рознь и расстраивают нервы». Через некоторое время Елена пришла к мудрому решению не спорить, а молчать во всех случаях, когда возможно столкновение мнений.

После революции судьба членов семьи сложилась по-разному. Э. Б. Войновский-Кригер с женой и сыном эмигрировали. Г. Б. Войновский-Кригер остался в России, умер от белокровия в 1920 г.

Елена Федорова, проучившись на Бестужевских курсах четыре года, отправилась в 1917 г. на летние каникулы к родителям во Владивосток и осталась там, не закончив обучение. Во Владивостоке работала канцелярской служащей, заведовала библиотекой Народного Университета. Разрешением Главпрофобра³⁶ от 22 марта 1923 г. была восстановлена в правах студента на физико-математическом факультете (группа «биология») и продолжила обучение на Петроградских высших женских курсах³⁷.

Зимой 1927 г. перенесла энцефалит и получила отсрочку защиты дипломной работы до января 1928 г.³⁸ Летом она поехала во Владивосток навестить родителей, где 24 июня 1927 г. в возрасте 32 лет скончалась. Ее родители, переехавшие в 1930 г. в Ленинград, в 1942 г. погибли во время блокады.

Сохранившиеся письма Е. А. Федоровой являются примечательным документом личного происхождения периода 1913–1917 гг. А ее письмо от 8 марта 1917 г., наряду с интереснейшими подробностями очевидца, содержит и частичку того воодушевленного, радостного состояния, которое 22-летняя девушка разделила в те дни со многими жителями Петрограда.

Примечания

¹ Здесь и далее даты приведены по старому стилю, если это не оговорено особо.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 164974. П/с 126–879. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), fond 409, series 1, file 164974. S/r 126–879.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 113. Оп. 7. Д. 261. Л. 3–17. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 113, series 7, file 261, pp. 3–17.

⁴ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 164975. П/с 126–880. RGVIA, fond 409, series 1, file 164975. S/r 126–880.

⁵ Лейб-гвардии Волынский запасный полк располагался в помещении казарм гвардейской Конной артиллерии в Виленском переулке, 15 и Парадной улице, 3, 5, 7, а его учебная команда – в здании казармы по адресу: Виленский пер., 14.

⁶ Преображенский запасный полк размещался в казармах Лейб-гвардии Преображенского полка на Кирочной улице, 31–39 и на Преображенской улице, 41.

⁷ 6-й запасный Саперный полк размещался в казармах на Преображенской улице, 35–39.

⁸ Школа прапорщиков инженерных войск располагалась в Анненском училище на Кирочной улице, 8 а.

⁹ Котя и Сережа – двоюродные братья Е. А. Федоровой: Константин Генрихович Войновский-Кригер (1894–1979), геолог, палеонтолог, профессор, заслуженный деятель науки и техники Коми АССР; Сергей Эдуардович Войновский-Кригер (1895–1968), инженер-строитель, жил и работал в Германии, с 1950 года – в Канаде.

¹⁰ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 1 об.–2 об. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, pp. 1 verso–2 verso.

¹¹ Чанкевич, Е. И. Русская гвардия в Февральской революции // Вопросы истории – 2002. – № 9. – С. 7. SHAPKEVICH, E. I. *Russkaya gvardiya v Fevral'skoi revolyutsii* [Russian Guard in the February Revolution. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2002, no. 9, p. 7.

¹² Телеграмма С. С. Хабалова Н. И. Иванову от 28 февраля 1917 г. // Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил Александр Блок. – Пг.: Алконост, 1921. – С. 86–87. *Telegramma S. S. Khabalova N. I. Ivanovu ot 28 fevralya 1917 g. Poslednie dni imperatorskoi vlasti. Po neizdannym dokumentam sostavil Aleksandr Blok*. [A telegram from S. S. Khabalov to N. I. Ivanov dated February 28, 1917. The last days of the imperial power. Compiled by Alexander Blok from unpublished documents. In Russ.]. Petrograd, Alkonost publ., 1921, pp. 86–87.

¹³ Чанкевич, Е. И. Указ. соч. – С. 3. SHAPKEVICH, E. I., 2002, p. 3.

¹⁴ Александра Николаевна Войновская-Кригер (ур. Ярморкина) – жена Э. Б. Войновского-Кригера.

¹⁵ Цветков Алексей Александрович (1865–1925) – муж М. Н. Цветковой, сестры А. Н. Войновской-Кригер.

¹⁶ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 6–7. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917. pp. 6–7.

¹⁷ Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции // Спроге В. Э. Записки инженера. – М.: Русский путь, 1999. – С. 90–97. (Всероссийская мемуарная библиотека. Серия «Наше недавнее». Вып. 4). KRIGER-VOINOVSKII, E. B. *Zapiski inzhenera: Vospominaniya, vpechatleniya, mysli o revolyutsii* [KRIEGER-VOINOVSKY, E. B. Notes of an engineer: Memoirs, impressions, reflections on the revolution. In Russ.]. SPROGE, V. E. *Zapiski inzhenera* [Notes of an engineer. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 1999, pp. 90–97.

¹⁸ Покровский, Н. Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 219–220. POKROVSKII, N. N. *Poslednii v Mariinskom dvortse. Vospominaniya ministra inostrannykh del* [The last in the Mariinsky Palace: Memoirs of the Minister of Foreign Affairs. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2016, pp. 219–220.

¹⁹ Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции... С. 92. KRIGER-VOINOVSKII, E. B., 1999, p. 92.

²⁰ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 4. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, p. 4.

²¹ Покровский, Н. Н. Последний в Мариинском дворце... С. 219–220. POKROVSKII, N. N., 2016, pp. 219–220.

²² Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции... С. 92. KRIGER-VOINOVSKII, E. B., 1999, p. 92.

²³ Покровский, Н. Н. Последний в Мариинском дворце... С. 219–220. POKROVSKII, N. N., 2016, pp. 219–220.

²⁴ Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции... С. 94. KRIGER-VOINOVSKII, E. B., 1999, p. 94.

²⁵ Евгения Константиновна Войновская-Кригер (ур. Тржасковская) – жена Г. Б. Войновского-Кригера.

²⁶ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 4–4 об. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, pp. 4–4 verso.

²⁷ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 5. Д. 5. Л. 9 об. RGVIA, fond 2004, series 5, file 5, p. 9 verso. Цит. по: *Сенин, А. С.* Министерство путей сообщения в 1917 году. Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2009. – С. 22. SENIN, A. S. *Ministerstvo putei soobshheniya v 1917 godu. Izd. 2-e* [Ministry of Railways in 1917. 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Knizhnyi dom "Librokom" publ., 2009, p. 22.

²⁸ Каролина Альбертовна Тржасковская (ур. Гольдшмидт) (1845–1935) – теща Г. Б. Войновского-Кригера.

²⁹ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 4 об.–5. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov, March 9, 1917, pp. 4 verso–5.

³⁰ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 5 об.–6 об. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, pp. 5 verso–6 verso.

³¹ Булдаков, В. П., Леонтьева, Т. Г. Война, породившая революцию. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 457–459. BULDAKOV, V. P., LEONTIEVA, T. G. *Voina, porodivshaya revolyutsiyu* [The war that gave rise to the revolution]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2015, pp. 457–459.

³² Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 6 об.–7. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, pp. 6 verso–7.

³³ Янушевская Ольга Павловна (1898–1953) – дочь П. С. Янушевского, начальника службы тяги Владикавказской железной дороги.

³⁴ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 7–8. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, pp. 7–8.

³⁵ Архив семьи Т. Г. Федоровой. Письмо Е. А. Федоровой – И. Б. Федоровой и А. Л. Федорову. 9 марта 1917 г. Л. 3, 9 об.–10. The family archive of T. G. Fedorova. The letter of E. A. Fedorova to I. B. Fedorova and A. L. Fedorov. March 9, 1917, pp. 3, 9 verso–10.

³⁶ Главное управление профессионального образования, центральный орган управления профессиональным образованием в 1920–1930 гг.

³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 261. Л. 31. TsGIA SPb, fond 113, series 7, file 261, p. 31.

³⁸ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

Список литературы

Булдаков, В. П., Леонтьева, Т. Г. Война, породившая революцию. – М.: Новый хронограф, 2015. – 720 с.

Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции. // *Спроге В. Э.* Записки инженера. – М.: Русский путь, 1999. – 520 с. (Всероссийская мемуарная библиотека. Серия «Наше недавнее». Вып. 4).

Покровский, Н. Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 488 с.

Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил Александр Блок. Пг.: Алконост, 1921. – 168 с.

Чапкевич, Е. И. Русская гвардия в Февральской революции // *Вопросы истории.* – 2002. – № 9. – С. 3–16.

References

BULDAKOV, V. P., LEONTIEVA, T. G. *Voina, porodivshaya revolyutsiyu* [The war that gave rise to the revolution]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2015, 720 p.

KRIGER-VOINOVSKII, E. B. *Zapiski inzhenera: Vospominaniya, vpechatleniya, mysli o revolyutsii* [KRIEGER-WOINOWSKY, E. B. Notes of an engineer: Memoirs, impressions, reflections on the revolution. In Russ.]. SPROGE, V. E. *Zapiski inzhenera* [Notes of an engineer. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 1999, 520 p.

POKROVSKII, N. N. *Poslednii v Mariinskom dvortse. Vospominaniya ministra inostrannykh del* [The last in the Mariinsky Palace: Memoirs of the Minister of Foreign Affairs. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2016, 488 p.

Poslednie dni imperatorskoi vlasti. Po neizdannym dokumentam sostavil Aleksandr Blok. [A telegram from S. S. Khabalov to N. I. Ivanov dated February 28, 1917. The last days of the imperial power. Compiled by Alexander Blok from unpublished documents. In Russ.]. Petrograd, Alkonost publ., 1921, 168 p.

CHAPKEVICH, E. I. *Russkaya gvardiya v Fevral'skoi revolyutsii* [Russian Guard in the February Revolution. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2002, no. 9, pp. 3–16.

Сведения об авторах

Катин-Ярцев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, ООО «Реставратор-М», старший историк-архивист, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-613-91-04, katinbal@hotmail.com

Минахин Виктор Васильевич, кандидат физико-математических наук, ООО «Реставратор-М», заместитель директора, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-724-67-40, vminachin@gmail.com

Федорова Татьяна Георгиевна, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-246-28-64, fetal105@yandex.ru

About authors

Katin-Yartsev Mikhail Yurievich, PhD in History, ООО “Restavator-M”, senior historian and archivist, Moscow, Russian Federation, +7-916-613-91-04, katinbal@hotmail.com

Minachin Victor Vasilievich, PhD in Physics and Mathematics, ООО “Restavator-M”, Deputy Director, Moscow, Russian Federation, +7-903-724-67-40, vminachin@gmail.com

Fedorova Tatyana Georgievna, Moscow, Russian Federation, +7-926-246-28-64, fetal105@yandex.ru

В редакцию статья поступила 22.01.2017 г., опубликована:

Катин-Ярцев, М. Ю., Минахин, В. В., Федорова, Т. Г. События в Петрограде 23 февраля – 2 марта 1917 г. глазами Е. А. Федоровой, курсистки Петроградских высших женских (Бестужевских) курсов // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 210–226.

Submitted 22.01.2017, published:

KATIN-YARTSEV, M. YU., MINAKHIN, V. V., FEDOROVA, T. G. *Sobytiya v Petrograde 23 fevralya – 2 marta 1917 g. glazami E. A. Fedorovoi, kursistki Petrogradskikh vysshikh zhen-skikh (Bestuzhevskikh) kursov* [Events in Petrograd from February 23 to March 2, 1917 through the eyes of E. A. Fedorova, student of the Bestuzhev Courses. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 210–226.

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94 (47) 084.9

Ю. С. Никифоров

Ярославский государственный педагогический университет,
г. Ярославль, Российская Федерация

«Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый о научно-технической политике в СССР эпохи Н. С. Хрущева

Yury S. Nikiforov

Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russian Federation

“Observations Expounded in the Letter Differ on Several Points from the Official Opinion”: A Provincial Scientist on Research and Development Policies of the USSR in N.S. Khrushchev’s Era

Аннотация

Статья посвящена особенностям взаимодействия регионов и центра на уровне элиты и рядовых участников событий новейшей отечественной истории. Анализируется служебная записка ярославского химика, адресованная Н. С. Хрущеву, впервые вводимая в научный оборот. В центре внимания находится научно-техническая политика в СССР в начале 1960-х гг. в интерпретации провинциального советского ученого. Автор служебной записки – А. М. Кутьин, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского института мономеров синтетического каучука (НИИМСК) г. Ярославля в 1962–1976 гг. Происхождение служебной записки, обнаруженной в Центре документации новейшей истории

Ярославской области, напрямую связано с неожиданным визитом Н. С. Хрущева в Ярославль в июне 1963 г. Этот документ был в числе нескольких докладных, составление которых Хрущев поручил региональной хозяйственной и партийной элите. Записка на имя Хрущева была подготовлена 28 августа 1963 г. Формально документ посвящен механизмам улучшения менеджмента в региональном отраслевом научном институте. Фактически автор подверг критике официальную научно-техническую, кадровую, образовательную и хозяйственную политику в СССР периода позднего хрущевского руководства. Основные сюжеты, затронутые в документе, касаются проблем проведения единой технической политики и необходимости научной конкуренции в СССР, рассогласованности в работе научных учреждений СССР и их неверной исследовательской направленности, культуры научного исследования и эффективности производства. Автор анализирует проблемы: ресурсного, материального, организационного и кадрового обеспечения исследовательской деятельности; подготовки будущих инженеров и ее связи с производством. Жесткой критике подвергаются академические институты, бюрократизм в науке и роль совнархозов в деле взаимодействия ученых и руководства предприятий. Автор выступает за комплексный подход в государственной научно-технической политике, ее тесную взаимосвязь с системой высшего образования. Кутын критикует вузовские учебные программы, указывая на необходимость формирования исследовательской культуры будущего инженера. Ярославский ученый предлагает обратить внимание на развитие социальных гарантий для сотрудников с учеными степенями, которые заняты на производстве: увеличение зарплаты и продолжительности оплачиваемого отпуска, установление 5-дневной рабочей недели. В рамках анализа материально-технического обеспечения научно-исследовательских и опытных работ автор записки указывает на дефицит лабораторной мебели в СССР.

Abstract

The article continues a series of studies on interactions of the center and the periphery at all levels, and those of the elite and of the ordinary participants, throughout contemporary Russian history. It analyzes the memorandum of a Yaroslavl chemist addressed to N. S. Khrushchev, which is introduced into scientific use for the first time. It describes research and development policies in the USSR in early 1960s, as seen by a provincial Soviet scientist. The memorandum was written by A. M. Kutin, who in 1962–1976 was a deputy director for research in the Research Institute of Monomers of Synthetic Rubber (NIIMSK) of Yaroslavl. The history of the memorandum, which has been found in the Documentation Center for Contemporary History of the Yaroslavl Region, is incidental to Khrushchev's unexpected visit to Yaroslavl

in June 1963. It was one of many memorandums written by the economic and party elite of the region, as Khrushchev demanded. This note, addressed to N.S. Khrushchev, was written on August 28, 1963. It was ostensibly on means of improving management of the regional industry research institute, while for all intents and purposes it purported to criticize official research and development, personnel, educational and economic policies in the USSR in the end of Khrushchev's era. The document expounded such subjects as problems of carrying out a single research and development policy; need for competition in the USSR science; non-coordination of work of Soviet scientific institutions; their misguided research targets; culture of scientific research and industrial efficiency. Kutin analyzed resource-related problems of supplies and utilities, organization and staffing in research, issues of training future engineers for purposes of the industry. Academic institutes, bureaucracy in science and role of the Sovnarkhozes (regional economic councils) in communication of scientists and factories were criticized in harsh terms. He advocated multipronged approach in state research and development policies and its intercommunion with the higher education system. He criticized higher school training programs, pointing out the need to instill in future engineers a high standard of research procedures. He brought into light the issue of social security for holders of academic degrees working in the industry, and proposed an increase of salary and duration of leave on full pay and an establishment of a five-day work-week. While reviewing financial and logistical support of research and development, he indicated a deficit of laboratory furniture in the USSR.

Ключевые слова

Архивный документ, научно-техническая политика в СССР, региональная элита, научно-исследовательский институт, исследовательская культура ученого, высшее образование, ресурсные проблемы, лоббизм, Н. С. Хрущев, А. М. Кутын.

Keywords

Archival document, research and development policies in the USSR, regional elite, research institute, research culture of a scientist, higher education, resource problems, lobbyism, N. S. Khrushchev, A. M. Kutin.

Статья и служебная записка¹, впервые вводимая в научный оборот, продолжают тему взаимодействия регионов и центра в новейшей отечественной истории. Автор документа – Анатолий Михайлович Кутын (1916–1986), ученый-химик, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского инсти-

туда мономеров синтетического каучука (НИИМСК) г. Ярославля. Он имел типичную биографию представителя советской технической интеллигенции: член КПСС с 1943 г., окончил Институт тонкой химической технологии в Москве (1940 г.). После присуждения ученой степени кандидата технических наук деятельность Кутьина связана с Ярославлем: в 1962–1976 гг. – заместитель директора НИИМСК по научной работе, старший научный сотрудник Ярославского технологического института; с 1976 г. – заведующий сектором научной лаборатории².

Портрет автора записки как педантичного исследователя ярко конструирует его коллега В. Ш. Фельдблюм: «“Правдоискатель”, методичный и дотошный, сторонник детальных планов и программ». Фельдблюм характеризует Кутьина как грамотно управляющего («для него главным был успех дела. Ему не были присущи гонор и немотивированное упрямство начальствующих самодуров») и отмечает его личные и деловые качества: доброжелательность, справедливость, честность. Примечательно, что преданность профессии проявилась не только в жизни Кутьина, но и в его смерти. Согласно свидетельству Фельдблюма, Кутьин буквально «сгорел на работе»: «...умер во время командировки, в номере московской гостиницы. Большое сердце не выдержало стресса после того, как в отделе химии Госплана СССР раскритиковали его доклад и отклонили предложение о создании в стране нового производства»³.

Происхождение записки А. М. Кутьина, адресованной Н. С. Хрущеву, напрямую связано с неожиданным визитом советского лидера в 1963 г. в Ярославль⁴. От ярославского НИИМСК Хрущев потребовал представления предложений «по методам руководства институтами, координации, планированию, созданию условий, обеспечивающих ускоренное развитие химической науки и техники»⁵. Структурно источник разбит на несколько частей, в которых затрагиваются различные аспекты научно-технической политики в СССР⁶. В преамбуле Кутьин отмечал, что «изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения на некоторые вопросы»⁷.

В разделе «Об организации науки в нашей стране» Кутьин поднимал проблему рассогласованности научных учреждений. Критике подверглась Академия наук СССР, которая «создала сеть

научно-исследовательских учреждений, существующую на особом положении и изолированно...». По мнению автора, направленность научных учреждений часто «не соответствовала их оснащенности, опыту кадров и условиям работы». В интерпретации Кутьина академические институты должны «держаться курс на поисковые и теоретические исследования, а не на разработку технологических процессов». Автор указывал на необходимость развития отраслевых институтов⁸. Уместно заметить, что Кутьин – сам представитель отраслевого института и, безусловно, лоббировал интересы учреждения. Под огонь критики Кутьина попал и Комитет по координации научных исследований – структура, «оторванная от повседневной деятельности институтов и предприятий», порождающая «многочисленные формы планирования и отчетности по науке». «Кроме бюрократизма в науке, эта организация пока ничего не дала»⁹, – резюмировал он собственные размышления. Проблема бюрократизма в советской науке активно затрагивалась в историографии. А. Б. Безбородов справедливо указывал: «В начале 1960-х гг. этим... занимались Госкомитет Совмина СССР по координации НИР, Академия наук, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, министерства и ведомства государства, а также госкомитеты Совмина...»¹⁰ Далее Кутьин призывал к единой технической политике через отраслевые комитеты, «ближе всего стоящие к производству», ссылаясь на решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС¹¹.

Важным представляется тезис Кутьина о важности научной конкуренции: «У нас слишком боятся параллелизма, запрещают вести исследования по одной проблеме в нескольких организациях, насаждают монополию отдельных ученых и подрывают здоровое научное соревнование». В ракурсе развития культуры научного исследования он подчеркивал, что «у любого специалиста свой подход к исследованию вопроса. Другой специалист может сделать важное открытие, мимо которого пройдет первый специалист». Кутьин резюмировал, что «сосредоточение работ на проблеме в одних руках, отсутствие соревнования не способствуют ускорению работ и повышению их качества»¹².

Большое внимание ученый уделял проблемным лабораториям вузов, их связи с производством, настаивая на том, чтобы поис-

ковые работы передавались отраслевым институтам»¹³. И здесь вновь виден лоббизм автора в отношении собственного института. Характеризуя развитие Центральных заводских лабораторий (ЦЗЛ), Кутьин подверг критике совнархозы: «смысл организации институтов при совнархозах мне лично и многим другим совершенно не понятен»¹⁴. Ученый отстаивал комплексный подход и критиковал совнархозы за их негативную роль в научно-технической коммуникации: «Организация опытных баз институтов на предприятиях совнархозов препятствует контакту исследователей, отрицательно сказывается на качестве опытных работ»¹⁵.

Раздел записки «О кадрах для отраслевых институтов и центральных лабораторий предприятий» затрагивал взаимосвязь научно-технической политики и системы высшего образования в СССР. Автор критиковал вузы за неправильную стратегию подготовки специалистов: «Выпускники в большей степени подготовлены для работы в цехах, но не для работы в лабораториях, на опытных установках или в конструкторских отделах». По его мнению, коренной недостаток – неверная расстановка приоритетов: направленность на рутинную деятельность и недостаточное развитие креативного мышления будущих инженеров «для работы по созданию новых технологических процессов или их усовершенствованию»¹⁶. Кутьин критиковал вузовские программы за «перегруженность» теоретическими предметами: начертательной геометрией, теоретической механикой, сопротивлением материалов и др. («об этих и подобных предметах требуются лишь общие представления»). Акцент, по мнению автора, должен быть сделан на профилирующие дисциплины и иностранные языки. Ученый обращал внимание на отсутствие дисциплин, формирующих исследовательскую культуру: «...не предусматривается обучение студентов основам библиотечного дела и научно-технической информации». Автор считал важным формирование навыков работы с научной литературой, в том числе с иностранной: «каждый инженер, тем более исследователь, обязаны уметь пользоваться научно-технической отечественной и иностранной литературой»¹⁷.

Отбору лучших специалистов в лаборатории препятствовала, по мнению Кутьина, и система зарплаты: «Любая должность в цехе оплачивается выше должности инженера-исследователя

в лаборатории». Он приводил яркий пример, иллюстрирующий ситуацию: «Студенты вузов уже с 1-го курса понимают, что не следует готовить себя в исследователи, работая аппаратчиками, они получают до 130 руб. в месяц, а после окончания института им предложат должность научного сотрудника... с окладом максимум 100 руб.»¹⁸ Анализируя кадровую проблему, Кутьин затрагивал и ее гендерный аспект: «...система зарплаты препятствует притоку на исследовательскую работу мужчин». Он открыто отмечал, что в большинстве лабораторий «имеется всего 1–3 мужчин, что отрицательно сказывается на их деятельности»¹⁹. Система зарплаты, по мнению ученого, мешала приходу ученых в промышленность, так как «лицам, имеющим ученую степень в промышленности, полагается меньшая, чем в институте, доплата за ученую степень». Автор ссылался на мировой опыт, указывая, что «во всем мире сделано наоборот: за работу в промышленности ученым установлены наибольшие оклады»²⁰.

Кутьин обращал внимание и на искусственность деления НИИ на 3 категории. Столичные НИИ оказывались в привилегированной группе. Социальные гарантии (продолжительность оплачиваемого отпуска), по мнению ученого, должны быть одинаковыми. Развивая тему, автор указывал на несправедливое отношение к провинции: «Исследователи–кандидаты наук институтов АН СССР пользуются отпуском в течение 36 дней, а доктора – 48 рабочих дней, в то время как кандидатам и докторам наук в провинции предоставляется отпуск в течение 24 дней»²¹. Наконец, график работы: короткая продолжительность рабочего дня (6-часовой рабочий день и один выходной), с точки зрения ученого, неудобен для исследователя, так как «проведение эксперимента требует большего времени, чем 6 часов». Решение Кутьину виделось в 5-дневной рабочей неделе и субботе в качестве выходного. При этом он ссылался на зарубежные исследовательские практики, указывая, что «такой распорядок рабочей недели создаст лучшие условия исследователям для работы с научно-технической литературой»²².

В заключении Кутьин касался «материально-технического обеспечения исследовательских работ» и дефицита лабораторной мебели в СССР. Ярославский химик, ссылаясь на опыт социалистических стран (Чехословакии, Венгрии, ГДР), предлагал «либо

расширить закупки лабораторной мебели, либо организовать ее производство на собственных предприятиях». Кутяин акцентировал внимание на необходимости производства наукоемкого оборудования, лабораторной посуды, приборов и реактивов²³.

Таким образом, проанализированный документ иллюстрирует характерный сценарий взаимодействия региональной элиты (в рассмотренном случае научной) с центром, когда в ракурсе формально узкой темы предпринимается попытка привлечь внимание советского руководства к более широкому кругу проблем – взаимосвязи научно-технической политики и индустриального развития СССР, системы образования и производства.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО). Ф. 7386. Оп. 1. Д. 7. Л. 33–53. *Tsentri dokumentatsii noveishei istorii Yaroslavskoi oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of the Yaroslavl Region] (TsDNI YO), fond 7386, series 1, file 7, pp. 33–53.

² Там же. Ф. 279. Оп. 70. Д. 501. Л. 1–2. Ibid., fond 279, series 70, file 501, pp. 1–2.

³ *Фельдблюм, В. Ш.* Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию). – Ярославль, 2007. – С. 14–15. FEL'DBLYUM, V. SH. *Vtorzhenie v nezyblemoe (put' khimika v politicheskuyu ekonomiyu)* [Invading the sacrosanct: A way of a chemist into political economy. In Russ.]. Yaroslavl, 2007, pp. 14–15.

⁴ *Никифоров, Ю. С.* Визит Н. С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. – 2016. – № 4. – С. 56–72. NIKIFOROV, YU. S. *Vizit N. S. Khrushcheva v Yaroslavl' v 1963 g.: obraz vlasti v regional'nom izmerenii* [Visit of N. S. Khrushchev to Yaroslavl in 1963: Image of power in a regional setting. In Russ.]. IN: *Rossiiskaja istoriya*, 2016, no 4, pp. 56–72.

⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 7386. Оп. 1. Д. 130. Л. 28. TsDNI YO, fond 7386, series 1, file 130, pp. 28.

⁶ *Безбородов, А. Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов. – М., 1997. – 214 с. BEZBORODOV, A. B. *Vlast' i nauchno-tehnicheskaya politika v SSSR serediny 50 – serediny 70-h godov* [Power and research and development policies of the USSR in mid-1950s – mid-1970s. In Russ.]. Moscow, 1997, 214 p.; *Артемов, Е. Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. – М., 2006. – 400 с. ARTEMOV, E. T. *Nauchno-tehnicheskaya politika v sovetskoj modeli pozdneindustrial'noi modernizatsii* [Research and development policy in the Soviet model of late industrial modernization. In Russ.]. Moscow, 2006, 400 p.

⁷ ЦДНИ ЯО. Ф. 7386. Оп. 1. Д. 7. Л. 34. TsDNI YO, fond 7386, series 1, file 7, p. 34.

⁸ Там же. Л. 1–2. Ibid., pp. 35–36.

⁹ Там же. Л. 36. Ibid., pp. 36.

¹⁰ *Безбородов, А. Б.* Указ. соч. – С. 123. BEZBORODOV, A. B. 1997, p. 123.

¹¹ ЦДНИ ЯО. Ф. 7386. Оп. 1. Д. 7. Л. 37. TsDNI YO, fond 7386, series 1, file 7, p. 37.

¹² Там же. Л. 38. Ibid., p. 38.

¹³ Там же. Л. 41. Ibid., p. 41.

¹⁴ Там же. Л. 42. Ibid., p. 42.

¹⁵ Там же. Л. 43–44. Ibid., pp. 43–44.

¹⁶ Там же. Л. 46. Ibid., p. 46.

¹⁷ Там же. Л. 47. Ibid., p. 47.

¹⁸ Там же. Л. 48. Ibid., p. 48.

¹⁹ Там же. Л. 49. Ibid., p. 49.

²⁰ Там же. Ibid.

²¹ Там же. Л. 50. Ibid., p. 50.

²² Там же. Л. 50–51. Ibid., pp. 50–51.

²³ Там же. Л. 51–53. Ibid., pp. 51–53.

Список литературы

Артемов, Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. – М., 2006. – 400 с.

Безбородов, А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов. – М., 1997. – 214 с.

Никифоров, Ю. С. Визит Н. С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. – 2016. – № 4. – С. 56–72.

Фельдблюм, В. Ш. Вторжение в незыблемое. – Ярославль, 2007. – 260 с.

References

ARTEMOV, E. T. *Nauchno-tehnicheskaya politika v sovetskoj modeli pozdneindustrial'noi modernizatsii* [Research and development policy in the Soviet model of late industrial modernization. In Russ.]. Moscow, 2006, 400 p.

BEZBORODOV, A. B. *Vlast' i nauchno-tehnicheskaya politika v SSSR serediny 50 – serediny 70-h godov* [Power and research and development policies of the USSR in mid-1950s – mid-1970s. In Russ.]. Moscow, 1997, 214 p.

NIKIFOROV, YU. S. *Vizit N. S. Khrushcheva v Yaroslavl' v 1963 g.: obraz vlasti v regional'nom izmerenii* [Visit of N. S. Khrushchev to Yaroslavl in 1963: Image of power in a regional setting. In Russ.]. IN: *Rossiiskaja istoriya*, 2016, no 4, pp. 56–72.

FEL'DBLYUM, V. SH. *Vtorzhenie v nezyblemoe (put' khimika v politicheskuyu ekonomiyu)* [Invading the sacrosanct: A way of a chemist into political economy. In Russ.]. Yaroslavl, 2007, 260 p.

Сведения об авторах

Никифоров Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, кафедра отечественной истории, доцент, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-920-115-99-15, Nikifor2108@yandex.ru

About author

Nikiforov Yury Sergeevich, PhD in History, assistant professor, National History Department, K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Yaroslavl, Russian Federation, +7-920-115-99-15, Nikifor2108@yandex.ru

В редакцию статья поступила 1.02.2017 г., опубликована:

Никифоров, Ю. С. «Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый о научно-технической политике в СССР эпохи Н. С. Хрущева // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 227–236.

Submitted 1.02.2017, published:

NIKIFOROV, YU. S. “*Izlozhenyye v pis'me soobrazheniya v ryade sluchaev rashodyatsya s ofitsial'noi tochkoj zreniya*”: *provintsial'nyi uchenyi o nauchno-tekhnikeskoj politike v SSSR epokhi N. S. Khrushcheva* [“Observations expounded in the letter differ on several points from the official opinion”: A provincial scientist on research and development policies of the USSR in N.S. Khrushchev's era. In Russ.]. IN: Vestnik arkhivista / Herald of an archivist, 2017, no. 3, pp. 227–236.

УДК 05.25.00

Н. Г. Суровцева

Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела,
г. Москва, Российская Федерация

Ученый XXI века: к 70-летию со дня рождения М. В. Ларина

Nataliya G. Surovtseva

All-Russian Records Management
and Archival Science Research Institute,
Moscow, Russian Federation

Scientist of the 21st Century: 70th Anniversary of Mikhail Vasilievich Larin

Аннотация

Статья посвящена изучению и анализу научных трудов М. В. Ларина, который более 23 лет возглавлял работу Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). Рассматриваются наиболее ранние исследования ученого, посвященные ведомственным органам рационализации по совершенствованию деятельности органам государственного управления и делопроизводства в 1920-е гг. Эта работа, построенная на основе изучения архивных документов (отчетов оргбюро), позволила сделать вывод о возможности достижения экономического эффекта по совершенствованию аппарата управления на основе рационализации делопроизводства при условии поддержки этой деятельности на государственном уровне. В дальнейшем М. В. Ларин обращался к различным аспектам документоведения и организации работы с документами, однако во всех случаях предметом его наиболее пристального внимания в научных разработках являлись вопросы совершенствования этой деятельности на основе современных технологий. Он занимался вопросами изучения и проектирования системы документационного обеспечения управления на основе средств механизации и автоматизации управленческого труда в 1980-е гг., а позже исследовал методологию информационного менеджмента и возможности ее применения в работе с документами, обеспечивающую внедрение

управления документами в организациях. Данные исследования нашли наиболее полное выражение в докторской диссертации М. В. Ларина и его монографии «Управление документами в организации». С появлением электронных документов М. В. Ларин в числе первых начал изучение вопросов внедрения электронного документооборота и организации хранения электронных документов в России и за рубежом. Это позволило сформулировать ряд общих принципов работы с электронными документами в системе управления, которые сегодня являются общепринятыми. Однако во всех случаях, обращаясь к вопросам совершенствования организации работы с документами с использованием новейших достижений в сфере информационных технологий, М. В. Ларин последовательно придерживался положения о необходимости государственного регулирования функции управления документами, обеспечивающей формирование единого информационного пространства системы управления.

Abstract

The article studies and analyses scientific works of M. V. Larin, who for more than 23 years directed the All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD). The article reviews his earliest works on departmental agencies activities for improving state administration and records keeping in 1920s. This work, based on the study of archival documents (reports of the orgburos), concludes that a positive economic effect of improving state administration, as a result of rationalization of records keeping, is achievable, if supported nationwide. Later M.V. Larin addressed various aspects of document science and organization of paper work, yet always focusing on possible improvements by means of modern technologies. He studied researching and designing document support of management systems, based on mechanization and automation of administrative work in 1980s. Later M. V. Larin analyzed methodology of information management and its applicability to paper work, which allowed introduction of records management in organizations. This research translated into M. V. Larin's doctoral thesis and his monograph "Records management in organizations." After the advent of e-documents, M. V. Larin was among the first, who studied introducing electronic document flow and organizing e-documents storage in Russia and abroad. A number of now generally accepted principles for working with electronic documents in management were formulated then. At all times, when addressing improvement of paperwork management by means of recent developments in information technologies, M. V. Larin maintained that state regulation of records management, which provides a common information space for administrative system, is necessary.

Ключевые слова

Документ, электронный документ, информационный менеджмент, система документационного обеспечения управления, совершенствование делопроизводства, управление документами.

Keywords

Record, e-document, information management, document support of management system, improvement of records keeping, records management.

Михаил Васильевич Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем ДОУ Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) за сорок с лишним лет научной деятельности стал автором свыше трех сотен научных публикаций и учебно-методических пособий. Являясь выпускником факультета государственного делопроизводства и аспирантуры Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), М. В. Ларин начинал свою научную карьеру с изучения деятельности ведомственных органов рационализации по совершенствованию деятельности органов государственного управления и делопроизводства в 1920-е гг.¹ Эта работа во многом определила дальнейшее направление научного творчества М. В. Ларина, поскольку позволила не только подробно познакомиться с практическим опытом рационализации делопроизводства в тот период, когда сформировались и были апробированы основные методы изучения и совершенствования работы с документами в организациях, но и убедиться в эффективности совершенствования организации работы с документами при условии поддержки этой деятельности государством на нормативном и организационном уровнях.

В 1980-е гг. в соавторстве с В. С. Мингалевым им был написан целый ряд учебно-методических пособий по организационному проектированию и документационному обеспечению управления. В них подробно изложены вопросы истории развития основных методов изучения и рационализации управленческого труда, а также методика их применения при проектировании системы документационного обеспечения управления. Несмотря на то, что источниками для данных учебных пособий послужили в том числе публикации специалистов в смежных сферах

профессиональной деятельности, главным образом в сфере научной организации труда, все они носили интеграционный характер, поскольку рассматривали вопросы совершенствования делопроизводства в комплексе всех его системообразующих факторов. Рационализация работы с документами впервые рассматривалась не как сумма отдельных методов применительно к различным функциям делопроизводства, а как совершенствование сложной и многоаспектной системы документационного обеспечения управления².

В качестве теоретической основы этих исследований была определена общая теория документных систем. Одновременно обозначалась актуальность тесной «привязки» документов к конкретным задачам системы управления и установления необходимого и достаточного перечня видов и количества документов, обеспечивающих выполнение выявленных управленческих функций. Иными словами, уже в тот период было доказано, что управление документами должно быть основано на изучении и анализе деловых процессов, о чем сегодня мы читаем во всех международных стандартах по управлению документами. И только потом можно переходить к упорядочению технологических процессов, совершенствованию организационной структуры и совершенствованию внешних информационно-документационных связей. В работах М. В. Ларина начала 1980-х гг. совершенствование работы с документами рассматривалось на основе автоматизации, а следовательно, поднимался вопрос о необходимости интеграции информационных систем как внутри организации, так и с другими организациями на основе единых принципов информационного, программного и технологического обеспечения.

Все эти положения звучат и сегодня очень современно и актуально. Остается только сожалеть о том, что теория и практика работы с документами в постсоветский период оказались отброшены назад. Заново открывались основные принципы функционирования информационных систем в управлении, упорядочение технологии работы на основе построения блок-схем осваивалось на основе международных стандартов менеджмента качества, а, к примеру, эмуляция как способ обеспечения хранения документа в информационной системе воспринималась как инновационное решение на основе зарубежной практики.

Все это на достаточно высоком уровне, но применительно к информационным системам другого типа было рассмотрено в 1970–1980-е гг., в том числе в работах М. В. Ларина.

Научные исследования и учебно-методические разработки в области организационного проектирования послужили основой для дальнейшего изучения возможностей совершенствования работы с документами с применением новых технологий. На смену упорядочению рабочих процессов по работе с документами и проектированию организационных структур пришли вопросы совершенствования делопроизводства на основе автоматизации, изучения международного и зарубежного опыта. Но по-прежнему совершенствование рассматривалось в системе как комплекс не только технологических, но и нормативных, и организационных, и методологических решений. Такой подход обусловил основные направления научных интересов М. В. Ларина в последующий период, когда он возглавил работу ВНИИДАД. К числу этих направлений следует отнести:

- развитие методологии информационного менеджмента в ДОУ;
- разработку нормативных правовых документов по делопроизводству, которая самым тесным образом связана с формированием государственной политики в данной сфере;
- изучение зарубежного опыта организации работы с документами;
- поиск эффективных организационных решений, обеспечивающих работу с документами.

По мере развития и внедрения новых информационно-коммуникационных технологий к ним добавилась проблема, связанная с особенностями функционирования электронных документов.

Ларин Михаил Васильевич
Larin Mikhail Vasilievich

М. В. Ларину удалось достаточно быстро оценить возможности, которые открывало для системы управления организации, для ее документационного обеспечения широкое внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, глобальная информатизация общества и массовое использование персональных компьютеров (сказался опыт проведения оргпроектных работ). С одной стороны, это привело к осознанию важности информации для работы организации, значительная часть которой представлена в виде документов, с другой – сложившиеся формы и методы работы с документами в организациях в рамках традиционного делопроизводства не отвечали современным условиям.

В этих условиях М. В. Лариным был предложен концептуально новый способ работы с документацией в организациях, основанный на методологии информационного менеджмента. Этим способом стало управление документами.

Использование термина «управление документами» не было новацией. Еще в 1980-е гг. оно использовалось А. Н. Соковой и другими и начало формироваться понимание того, что термины «делопроизводство», «документационное обеспечение управления» и «управление документами» не являются синонимами, однако это не нашло применения в практике работы с документами.

Наиболее четко разделение этих понятий было произведено М. В. Лариным на основе их значения в процессах управления, поскольку каждому из них соответствует вполне конкретный объем функций и уровень управления, а также задачи, которые могут быть решены в рамках каждого из этих видов деятельности³. Делопроизводство было связано с реализацией технических функций управления, документационное обеспечение управления – с обеспечением процесса управления (принятия решений) документированной информацией, а управление документами рассматривается как полноценная управленческая функция организации, реализация которой распространяется на все стадии жизненного цикла документов, все виды документов и системы документации организации⁴.

Инновационным в данном случае является то, что при четком разделении данных понятий для внедрения управления докумен-

тами была предложена конкретная методология, каковой стал информационный менеджмент. С позиции системного подхода информационный менеджмент охватывает планирование, организацию, координацию и контроль информационной деятельности и процессов, а также коммуникации внутри организации с целью улучшения качества и эффективности ее работы, развития организации. Единая методология позволяет интегрировать документацию и информацию в общий информационный ресурс и построить эффективно действующую информационную инфраструктуру организации на базе массивов документов и информации (информационных ресурсов), информационных технологий, средств коммуникации и квалифицированных кадров с целью обеспечения с наименьшими затратами эффективного документационного (информационного) обеспечения процессов управления.

Наличие методологии сделало внедрение управления документами как способа организации работы с документами реальностью. Сегодня практически все ведущие разработчики систем электронного документооборота (СЭД) позиционируют свои продукты как ЕСМ-системы (Enterprise content management system), которые обеспечивают управление различными видами информации и фактически соответствуют идеологии информационного менеджмента. Однако в 1990-е гг., когда автоматизация делопроизводства находилась на уровне автоматизации отдельных делопроизводственных функций, эта методология была инновационным решением, не только предложенным, но и разработанным М. В. Лариным. Результаты этой работы были изложены в докторской диссертации, которую современники (С. О. Шмидт) оценили как диссертацию XXI века. Достигнутое является еще в большей степени актуальным сегодня, когда создана необходимая техническая инфраструктура для реализации единых подходов к информационно-документационному обеспечению управления.

Изучение методологии информационного менеджмента, понимание информационной сущности документа не могло не поставить вопрос о том, что же отличает документ от информации, какое свойство или признак документа позволяют его однозначно идентифицировать? К вопросу об определении документа как

научного понятия М. В. Ларин всегда подходил с осторожностью, не предлагая его радикальных изменений и пересмотров, хотя именно в период конца 1990-х гг. и в первое десятилетие XXI века развернулись бурные дискуссии относительно этого термина.

Признавая, что термин «документ» используется во многих областях знаний и является объектом исследования целого ряда научных дисциплин, М. В. Ларин не пытался предложить его универсальную дефиницию, а сфокусировался на тех его свойствах, которые обеспечивали функционирование документа в системе управления. К их числу следует отнести стабильность формальных признаков, устойчивость форм документов, жесткую фиксацию порядка расположения реквизитов документа. Такой подход определяет основное свойство документа, которое обеспечивает его место в системе управления, – это неизменяемость документа. Именно это свойство обеспечивает его юридическую значимость и позволяет использовать в качестве доказательства. Впервые высказав это положение в работе «Электронные документы в управлении», М. В. Ларин в дальнейших выступлениях и публикациях неоднократно обращал внимание на то, что, если информационный объект является документом, в него не могут быть внесены изменения с управленческой точки зрения. Внесение изменений приведет к созданию нового документа. Юридической силой документ обладает только в тот момент, когда он остается относительно неизменным. Данное обстоятельство особенно важно в условиях работы с электронными документами, нарушить целостность которых значительно легче, чем бумажных. Но следует четко понимать, что, хотя технически мы изменили документ, с точки зрения управления мы создали новый. Именно неизменяемость документа обеспечивает осуществление его управленческой функции и отличает документ от других информационных объектов.

Другим важным аспектом в изучении документа, который последовательно на протяжении многих лет просматривается в работах М. В. Ларина, является изучение документа в электронной среде, изучение электронного документа. В первую очередь следует отметить удивительную способность М. В. Ларина не противопоставлять научное и практическое использование понятия «электронный документ». Относя к данной категории аутентич-

ные электронные документы, созданные без предварительного документирования на бумаге, и электронные копии бумажных документов, и базы данных как сложные документы, М. В. Ларин в полной мере позиционирует вышеперечисленные электронные документы в предметной области документоведения как научной дисциплины, где документ выступает во всем многообразии своих проявлений. Ведь каждый специалист, имеющий

Выступление М. В. Ларина на конференции в Любляне, 2015 г.
M. V. Larin' report at the conference in Ljubljana, 2015

профильное образование в области документоведения, знает, что и подлинник, и копия в равной степени являются документами, несмотря на различные особенности их бытования в социальной среде. Этой же идеологии соответствует определение электронного документа в национальном терминологическом стандарте.

Вместе с тем в практической деятельности в сфере делопроизводства или управления документами в организации электронный документ должен обладать вполне конкретным набором характеристик, обеспечивающих его основную функцию в данной сфере деятельности, функцию управления. Поэтому ему должно соответствовать более четкое и однозначное понятие аутентичного электронного документа, что сегодня и закреплено в основных нормативных документах по делопроизводству.

Многолетнее изучение практического функционирования электронных документов в сфере делопроизводства позволило М. В. Ларину сформулировать ряд общих принципов относительно электронного документа и электронного документооборота, которые сегодня можно считать общепринятыми. Во-первых, единство методологии работы с документами как на бумажном носителе, так и с электронными документами, при наличии технологических различий. Во-вторых, наличие у электронных документов логической и физической структуры, определяющей особенности управления ими на протяжении всего жизненного

цикла с момента создания до передачи на хранение или выделения к уничтожению. В-третьих, необходимость и возможность существования электронного документа вне той информационной системы, в которой он был создан. В-четвертых, при передаче аутентичных электронных документов на архивное хранение необходимо лишь подтверждение о действительности электронной подписи на момент подписания документа, действующая электронная подпись не требуется. Эти принципы положены в основу действующих нормативных документов в сфере электронного документооборота.

Однако формирование этих принципов не могло сложиться без одновременного изучения практического зарубежного опыта работы с электронными документами. Первое знакомство с западным зарубежным опытом организации работы с документами в управлении и их архивного хранения состоялось у М. В. Ларина еще в 1987 г. в ГДР и позже, на заре становления новой российской государственности, во время стажировки в Архивной школе в Марбурге (ФРГ). Именно тогда сформировался его устойчивый интерес к немецкой практике организации работы с документами, что позволило позже своевременно оценить и важность освоения международного опыта и выработать основные принципы его адаптации к современной российской практике.

Изучение зарубежного опыта управления документами, вопросов рационализации советского делопроизводства в 1920-е гг., а также истории российского делопроизводства более раннего периода позволили М. В. Ларину убедиться в важности и необходимости государственного регулирования сферы управления документами. Понимая важность функции управления документами на уровне системы государственного управления, он многие годы был идеологом разработки проектов федерального закона о документационном обеспечении управления, а затем об электронном документе. Несмотря на то что эти проекты остались нереализованными, М. В. Ларин был и остается сторонником формирования и развития государственной политики в области управления документами, включающей не только разработку нормативно-правовой базы, но и стратегическое планирование, кадровое, финансовое и научно-методическое обеспечение.

М. В. Ларин и сегодня держит руку на пульсе новых тенденций в сфере информационно-документационного обеспечения управления и хранения электронных документов. Остается пожелать ему творческого долголетия и успехов в подготовке молодых специалистов, которые пополнят ряды документоведов, архивистов, управляющих документацией.

Примечания

¹ Ларин, М. В. Документы о деятельности ведомственных органов рационализации госаппарата в 1920-е годы // Советские архивы. – 1977. – № 4. – С. 68–72. LARIN, M. V. *Dokumenty o deyatel'nosti vedomstvennykh organov ratsionalizatsii gosapparata v 1920-e gody* [Records on activities of departmental agencies for state apparatus rationalization in 1920s. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1977, no 4, pp. 68–72.

² Ларин, М. В., Мингалев, В. С. Современные системы документационного обеспечения управления. – М.: МГИАИ, 1982. – 99 с. LARIN, M. V., MINGALEV, V. S. *Sovremennye sistemy dokumentatsionnogo obespecheniya upravleniya* [Modern document support of management systems. In Russ.]. Moscow, MGIAI publ., 1982, 99 p.

³ Ларин, М. В., Банасюкевич, В. Д., Сокова, А. Н. Государство и эволюция систем документации. Научный отчет за 1996 г. – М., 2000. – С. 12–15. (СИФ ОЦНТИ ДР 210–2000). LARIN, M. V., BANASYUKEVICH, V. D., SOKOVA, A. N. *Gosudarstvo i evolyutsiya sistem dokumentatsii. Nauchnyi otchet za 1996 g.* [State and evolution of documentation systems. Scientific report for 1996. In Russ.]. Moscow, 2000, pp. 12–15. (SIF OTsNTI DR 210–2000).

⁴ Ларин, М. В. Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002, – С. 156. LARIN, M. V. *Upravlenie dokumentatsiei v organizatsiyakh* [Records management in organizations]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2002, p. 156; Ларин, М. В. Гармония в мире документов: иллюзии и реальность // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016 – С. 25–26. LARIN, M. V. *Garmoniya v mire dokumentov: illyuzii i real'nost'* [Harmony in document world: Illusions and reality. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'. Materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Ekaterinburg, 2–3 dekabrya 2016 g. [Record. Archives. History. Contemporaneity. Materials of VI International research-to-practice conference. Ekaterinburg, December 2–3, 2016. In Russ.]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2016, pp. 25–26.

Список литературы

Ларин, М. В. Документы о деятельности ведомственных органов рационализации госаппарата в 1920-е годы // Советские архивы. – 1977. – № 4. – С. 68–72.

Ларин, М. В., Мингалев, В. С. Современные системы документационного обеспечения управления. – М.: МГИАИ, 1982. – 99 с.

Ларин, М. В., Банасюкевич, В. Д., Сокова, А. Н. Государство и эволюция систем документации. Научный отчет за 1996 г. – М., 2000. – С. 12–15. (СИФ ОЦНТИ ДР 210-2000).

Ларин, М. В. Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002. – 288 с.

Ларин, М. В. Гармония в мире документов: иллюзии и реальность // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016 – С. 25–26.

Reference

LARIN, M. V. *Dokumenty o deyatel'nosti vedomstvennykh organov ratsionalizatsii gosapparata v 1920-e gody* [Records on activities of departmental agencies for state apparatus rationalization in 1920s. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1977, no. 4, pp. 68–72.

LARIN, M. V., MINGALEV, V. S. *Sovremennye sistemy dokumentatsionnogo obespecheniya upravleniya* [Modern document support of management systems. In Russ.]. Moscow, MGIAI publ., 1982, 99 p.

LARIN, M. V., BANASYUKEVICH, V. D., SOKOVA, A. N. *Gosudarstvo i evolyutsiya sistem dokumentatsii. Nauchnyi otchet za 1996 g.* [State and evolution of documentation systems. Scientific report for 1996. In Russ.]. Moscow, 2000, pp. 12–15. (SIF OTsNTI DR 210–2000).

LARIN, M. V. *Upravlenie dokumentatsiei v organizatsiyakh* [Records management in organizations]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2002, 288 p.

LARIN, M. V. *Garmoniya v mire dokumentov: illyuzii i real'nost'* [Harmony in document world: Illusions and reality. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. *Materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ekaterinburg, 2–3 dekabrya 2016 g.* [Record. Archives. History. Contemporaneity. Materials of VI International research-to-practice conference. Ekaterinburg, December 2–3, 2016. In Russ.]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2016, pp. 25–26.

Сведения об авторах

Суровцева Наталья Геннадиевна, кандидат исторических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, заместитель директора, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, surovceva@vniidad.ru

About author

Surovtseva Nataliya Gennadyevna, PhD in History, associate professor, All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), deputy director, Moscow, Russian Federation, +7-916-020-21-65, surovceva@vniidad.ru

В редакцию статья поступила 21.06.2017 г., опубликована:

Суровцева, Н. Г. Ученый XXI века: к 70-летию со дня рождения М. В. Ларина // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 237–249.

Submitted 21.06.2017, published:

SUROVTSEVA, N. G. *Uchenyi XXI veka: k 70-letiyu so dnya rozhdeniya M. V. Larina* [Scientist of the 21st century: 70th anniversary of Mikhail Vasilievich Larin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 237–249.

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА**Foreign Archival Rossica**

УДК 930.25(4/9)

И. В. Сабенникова, В. Л. Гентшке, А. С. ЛовцовВсероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела,
г. Москва, Российская Федерация**А. Ф. Керенский:
документальные свидетельства
из зарубежных архивов****Irina V. Sabennikova, Valeriya L. Gentshke, Aleksei S. Lovtsov**All-Russian Records Management
and Archival Science Research Institute (VNIIDAD),
Moscow, Russian Federation**A.F. Kerensky:
Documentary Evidence from Foreign Archives**

Аннотация

Цель данной статьи – познакомить исследователей с информацией о наличии документов А. Ф. Керенского в ряде зарубежных хранилищ. Жизненный путь А. Ф. Керенского, его роль в истории Российских революций, место в постреволюционной эмиграции можно наглядно проследить по различным источникам, включающим не только письменные материалы, но и аудио- и фото- материалы. Среди них имеются официальные документы, полицейские досье, документы личного происхождения, записи бесед и интервью, статьи в периодической печати, опубликованные книги, плакаты, фотографии, изобразительные материалы. Хронологически источники разделяются на три группы: до 1917 г.; 1917 г.; годы эмиграции. Интересующие исследователей материалы отложились в многочисленных фондах, содержащих сведения о предреволюционных годах, о событиях переломного 1917 г., о постреволюционной эмиграции,

в личных фондах самого Керенского, в фондах известных российских политиков, общественных деятелей, писателей, оказавшихся в эмиграции, в фондах известных иностранных политических и общественных деятелей, историков, журналистов. Как правило, документы рассредоточены по различным хранилищам. Значительную часть источников, содержащих информацию об А. Ф. Керенском, представляют мемуарные документы. Мемуары различаются как по объему, так и по информативности, но во многих случаях являются единственным источником сведений о событиях и лицах, а также описывают их отлично от официальных документов, сообщая детали, не отраженные в других видах документов. В архивном наследии Керенского существенную часть занимают письма, значение которых в воссоздании исторических реалий прошлого нельзя преувеличить. В статье приводятся сведения об архивных документах, показывающих жизнь и деятельность А. Ф. Керенского накануне, в период революций 1917 г. в России и в годы эмиграции, отложившихся в зарубежных архивах, библиотеках.

Abstract

The aim of this article is to inform researchers of documents of A.F. Kerensky kept in the foreign archives. Life of A.F. Kerensky, his role in the history of the Russian revolutions, and his place in the post-revolutionary emigration can be traced in various sources, not just written accounts, but also audio and photo documents. These sources include official documents, police dossier files, personal documents, records of conversations and interviews, articles in periodicals, published books, posters, photographs, visual materials. The sources can be arranged chronologically into three groups: those from the period before 1917; those relating to the events of 1917; those from the emigration period. Documents that can be of interest for researchers, are kept in numerous collections containing information about the pre-revolutionary period, the events of crucial 1917, and the post-revolutionary emigration; there are personal provenance fonds of Kerensky himself, and those of famous Russian emigrants, political and public figures, writers, and also collections of famous foreign political and public figures, historians, journalists. More often than not, the documents are dispersed in different archives. Memoirs represent a substantial part of sources containing information about A. F. Kerensky. Memoirs vary in size and information content, but are often the only source of information about events and persons, and on the whole they describe facts differently from official documents and include details that can be found in no other type of documents. Private letters form a significant part of Kerensky's archival heritage. The importance of correspondence for reconstruction of historical realities can hardly be overestimated. The article informs of archival documents from foreign archives and libraries, that disclose life and activities

of A. F. Kerensky on the eve of the Revolution of 1917, during the Revolution of 1917 and in emigration. A. F. Kerensky maintained active correspondence with politicians, public persons, writers, historians. His letters are stored in the Bakhmeteff archive in personal provenance fonds of V. M. Zenzinov, writer and one of the socialist revolutionaries party leaders, of diplomat E. V. Sablin, of Russian and American historian and essay writer M. M. Karpovich, of political and public person A. V. Baikalov; in the Goover archive in the fond of V. M. Maklakov, envoy of the Provisionary Government in France in 1917–1924; in the New York Public Library in the collection of writer Vladimir Nabokov, that of Alfred Anthony Williams, theologian, writer, educator, one of the Baptist movement leaders, and that of Ralf Thompson, American writer, teacher and editor, who worked in New York Times, Time Magazine, etc.

Ключевые слова

Исторические источники, А. Ф. Керенский, история России, революция 1917 г., архивы, архивные документы, архивный фонд, зарубежная архивная Россия, русская эмиграция.

Keywords

Historical sources, A. F. Kerensky, history of Russia, revolution of 1917, archives, archival documents, archival collection, Foreign archival Russia, Russian emigration.

Воссоздание истории 1917 г., ставшего переломным для Российской империи, года двух революций, невозможно без изучения архивного наследия Александра Федоровича Керенского. Формирование ареала размещения его документов было связано как с историей российской эмиграции в целом, так и с личной жизнью А. Ф. Керенского, его пребыванием в различных странах мира. Карта размещения интересующих нас документов охватывает не только архивы, библиотеки Европы, прежде всего Великобритании и Франции, но и Соединенных Штатов Америки. Значительный массив документов, отражающих период до эмиграции, хранится в различных архивах, библиотеках, музеях России¹.

Наибольший интерес представляет комплекс документов, связанных с семьей Керенских, хранящийся в научной библиотеке Бирмингемского университета². В Фонде MS126 – Документы семьи Керенского (Kerensky Family Papers), размещенные в 14 коробках, находятся разнообразные документы, охватывающие период конца XIX в. – 1991 г.

Познакомимся с содержанием фонда, состоящего из 6 описей, несколько подробнее.

Опись MS126/1/1 включает Опубликованные работы Керенского. 2 тома, 17 ед. хр. 1922–1970 гг.

Опись MS126/1/2 – Машинописные и рукописные тексты. 3 дела, 4 ед. хр. 1940–1970 гг. Тексты речей и заявлений Керенского, а также конспект его автобиографии и копии страниц из его дневника.

Опись MS126/1/3 – Опубликованные и неопубликованные работы о жизни Керенского. 3 ед. хр. 1917–1970 гг. Биографические статьи, опубликованные в международной прессе и в журналах, а также отзывы на интервью и некрологи.

1. Статьи из газет о Керенском; 2. Статьи из журналов о Керенском; 3. Машинописные тексты о Керенском.

Опись MS126/1/4 – Аудиозаписи интервью и радиопередач. 2 звукозаписи и 3 кассеты. 1940 – около 1965 гг.

Аудиозаписи выступлений Керенского, интервью с ним для радиостанции BBC и аудиозапись беседы с Керенским во время его пребывания в должности приглашенного профессора Стэнфордского университета.

Опись MS126/1/5 – Переписка. 10 ед. хр. 1962–1963 гг.

Письма Керенскому от его первой жены, Ольги, на рус. яз.

Опись MS126/1/6 – Фотографии. 2 ед. хр. Начало XX в.

Семейные фотографии.

В Великобритании, в широко известном Русском архиве Бразертонской библиотеки университета г. Лидса³ документы по интересующей нас проблеме отложились в ряде коллекций: коллекция Фен Елизавета (Джексон Лидия, урожденная Жибуртович Лидия Витальевна)⁴ содержит статьи из британских газет, листовки и т. п., написанные или посвященные А. Ф. Керенскому, О. Керенской, Г. Керенскому. В коллекции семьи Севьер⁵ хранится вырезка статьи Александра Керенского из газеты «Sunday Telegraph» (май 1966 г.).

В Архиве Лейбористской партии⁶ можно ознакомиться с записями выступлений А. Ф. Керенского по международным вопросам и об экономическом положении в России, январь 1920 г.

Архивы Франции также обладают различными документами, представляющими для исследователей русского зарубежья

значительный интерес. Среди современных парижских архивов отметим архив Префектуры Парижской полиции⁷, где сосредоточен большой комплекс материалов по русской эмиграции, состоящий из полицейских отчетов, результатов гласного и негласного наблюдения, аналитических записок, полицейских прогнозов и досье отдельных лиц. Здесь имеется документальная информация (досье) по ряду крупных представителей русской эмиграции, в частности по А. Ф. Керенскому. Объемный фонд наблюдений за деятельностью иностранных полиций в Париже (в том числе и русской) имеет шифр ВА 1234 №4 Polices etrangeres en France. Описание каждой коробки содержит общую информацию о ее содержании, не учитывая каждого из дел, в ней содержащегося. Среди них и ВА 2011 Kerensky Alexander.

В Национальном архиве Франции сохранился «Русский дневник» Альбера Тома, известного французского социалиста, члена правительства, приехавшего в Россию в 1916 и 1917 гг. В 1917 г. он пробыл в стране почти два месяца начиная с апреля, выполняя специальную миссию французского правительства. Он неоднократно встречался с представителями иностранных держав в России, с лидерами политических партий, с членами Временного правительства, в том числе с А. Ф. Керенским. В частности, он вместе с Керенским выезжал на фронт. Все это позволило ему дать описание происходивших событий, дать характеристику различных лиц⁸.

Значительный массив документов отложился в архивах США, стране, принявшей Керенского после его отъезда из Европы.

В Гуверовском архиве⁹ исследователям доступен достаточно обширный фонд – Керенский, Александр Федорович, 1881–1970 гг. (Kerensky, Alexander Fyodorovich). В нем отложились разнообразные документы на русском и английском языках (1945–1965 гг.). Среди них переписка с различными известными лицами, такими как В. А. Маклаков, Карпович и др., историческое сочинение Керенского «Истоки “Октябрьской революции” 1917 г.» и др.

Кроме того, в фондах Россия, история, Революция, 1917–1921 гг. (Russia, history, Revolution, 1917–1921) и Россия. Временное правительство 1917 г. Всероссийское Учредительное собрание (Russia. 1917 Provisional Government. Vserossiiskoe

Uchreditel'noe Sobranie) того же архива находятся документы на русском языке (ок. 1917–1921 гг.), фотографии, отражающие сцены Февральской революции 1917 г., плакаты, газеты и газетные вырезки, посвященные революции 1917 г. и Гражданской войне.

Группа источников, составляющих архив А. Ф. Керенского, находится на хранении в Центре гуманитарных исследований имени Гарри Рэнсома университета штата Техас в Остине – Документы Александра Федоровича Керенского, 1882–1970 (Alexander Kerensky's Papers, 1882–1970) (РН-00281). В нем имеются документы на английском, русском и немецком языках, 635 фотоснимков, запечатлевших Керенского на протяжении всей его жизни, в том числе фото Керенского с другими людьми и негативы¹⁰.

Согласно принятому в центре раздельному хранению различных видов источников, материалы архива А. Ф. Керенского распределены по специальным хранилищам: документы фонда на бумажных носителях находятся в отделе рукописей и архивов, книги и аудиозаписи – в библиотеке, фотографии – в отделе кинофотодокументов, небольшой портрет Керенского работы И. Е. Репина (1917 г.) – в коллекции изобразительных материалов центра, документы большого формата – в коллекции документов вертикального хранения. Книги из фонда Керенского включены не только в карточные каталоги центра, но и в электронный каталог университета. Опись фонда состоит из трех разделов (серий). Первый раздел включает труды Керенского, к которым помимо рукописей книг, статей, подготовительных материалов к ним, документов, стихотворений отнесены дневники. Во второй раздел включены переписка и тексты лекций, в третий – материалы о политической деятельности в эмиграции и биографические документы. Интересны дневниковые записи Керенского. Так, в дневниках за январь 1941 г. – июнь 1942 г., составляющих три общие ученические тетради, он пишет о военных действиях этого периода, сравнивая их с аналогичными действиями в 1914–1915 гг.; в связи с 35-летием Февральской революции вспоминает события 1905–1917 гг., рассказывает о своей жизни, встречах, беседах, поездках, работе. В архиве находятся и главы книги «История России» (на русском и английском языках), в которых рассматривается роль страны в европейской и мировой истории. Имеются

также черновики и материалы к опубликованным работам Керенского.

Особое место занимают материалы, освещающие как политическую, так и организационную деятельность А. Ф. Керенского среди эмигрантов, содержащие статьи в периодических изданиях, тексты выступлений и интервью, открытые письма главам правительств, обращения («Открытое письмо И. В. Сталину» от 23 октября 1948 г. с обвинением в распространении тоталитаризма в России и Европе, «Обращение к русскому народу» от 23 июля 1953 г., письмо президенту США от 2 мая 1955 г., Ответ Керенского в августе 1947 г. на статью члена Конгресса США Ч. Итона, утверждавшего, что корень мирового зла – в России, в беспощадном и жестоком русском народе), протоколы, резолюции, декларации, положения, сообщения, переписка, газетные вырезки и издания различных политических организаций, среди которых: Координационный центр антибольшевистской борьбы, Лига борьбы за народную свободу, Российское народное движение, Национально-трудовой союз, Союз борьбы за свободу России, Союз борьбы за освобождение народов России, Украинская национальная Рада, Грузинский демократический союз и др. Имеются документы и материалы о деятельности благотворительных фондов в помощь русской эмиграции: Tolstoy Foundation, Inc. for Russia Welfare and Culture. Friends of Fighter for Russian Freedom, Inc. Переписка отражает обширные контакты Керенского. Среди его корреспондентов – М. А. Алданов, Н. Н. Берберова, Р. Бродер, В. М. Зензинов, М. Карпович, Ф. А. Степун, В. А. Маклаков, С. П. Мельгунов, Я. Г. Фрумкин и др.¹¹

В специальной коллекции библиотеки Джорджтаунского университета в Вашингтоне хранится архив известного американского дипломата и советолога Роберта Ф. Келли¹². Келли, выпускник Гарвардского университета, возглавлял в 1926–1937 гг. Восточно-европейское отделение Государственного департамента, был одним из основателей Американского комитета друзей русского народа, образованного в Нью-Йорке в 1951 г. В его архиве хранится множество документов, относящихся как к периоду, предшествующему признанию Советской России Соединенными Штатами Америки в 1933 г., так и времен «холодной войны» и последовавшей затем разрядки в начале 1960-х гг. Большой интерес

представляет хранящийся в этой коллекции (Фонд Р. Ф. Келли, коробка 5, конверт 1) подготовленный Р. Келли в 1953 г. отчет, характеризующий основные русские и национальные эмигрантские организации из СССР. Он составлен по результатам опросов, проведенных американской разведывательной службой в лагерях перемещенных лиц и других местах проживания новой и старой русской эмиграции в Германии, а также по записям его собственных бесед и интервью с известными представителями русской эмиграции, в том числе и с Керенским.

Тема революции и последующей эмиграции, место А. Ф. Керенского в этой череде событий описывается во многих воспоминаниях, причем как его соотечественников, так и иностранцев. Наряду с именитыми мемуаристами (например, историк, журналист, лидер партии кадетов П. Н. Милоков, который повествует о деятельности Керенского в 1917 г.¹³) о нем пишут и лица менее известные (например, в мемуарах В. Линден наряду с описанием жизни ее семьи, женского образования, ситуации в Крыму и Одессе в 1917–1918 гг. повествуется и об А. Ф. Керенском¹⁴).

Ф. О. Линдли, поверенный в делах Великобритании в России, в своих неопубликованных мемуарах, описывая события революционного 1917 г., дает оценку ключевым политическим фигурам русской революции, в том числе Керенскому¹⁵.

Как известно, Керенский вел активную переписку с политическими и общественными деятелями, писателями, историками и т. д. Так, письма А. Ф. Керенского отложились в Бахметевском архиве в фонде российского политического деятеля, одного из лидеров партии социалистов-революционеров, писателя В. М. Зензинова¹⁶, в фонде дипломата Е. В. Саблина¹⁷, в фонде российско-американского историка, публициста М. М. Карповича¹⁸, в фонде общественного и политического деятеля А. В. Байкалова¹⁹, в Гуверовском архиве в фонде посла Временного правительства во Франции в 1917–1924 гг. В. А. Маклакова²⁰, в Нью-Йоркской публичной библиотеке в коллекции писателя Владимира Набокова²¹, в коллекции богослова, писателя и просветителя, одного из лидеров баптистского движения Альфреда Энтони Вильямса²², в коллекции американского писателя, преподавателя и редактора Ральфа Томпсона²³, работавшего в газете New York Times и в журнале Time Magazine, и др.

Документы, повествующие о жизни А. Ф. Керенского, отложились также и в архивах некоторых стран постсоветского пространства, в частности в Центральном государственном архиве Узбекистана²⁴. Наличие этих документов, разбросанных по разным фондам ЦГА РУз, определяется страницами биографии Керенского.

Документы о туркестанском периоде жизни Александра Керенского отложились в основном в фондах Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (Ф. И-1), Туркестанского районного охранного отделения (Ф. И-461), Ташкентской мужской 8-классной гимназии Управления учебными заведениями Туркестанского края (Ф. И-50), Новомаргиланского (Скобелевского) окружного суда (И-350), Российского императорского политического агентства в Бухаре (Ф. И-3), Общества помощи учащимся в Петрограде туркестанцам (Ф. И-595), в личных фондах Н. П. Остроумова (Ф. И-1009) и др. В частности, сохранился аттестат зрелости А. Ф. Керенского, письма начальника Петербургского губернского жандармского управления начальнику Туркестанского районного охранного отделения с биографическими сведениями А. Ф. Керенского и характеристикой его как адвоката, связанные с судебными процессами по делу партии эсеров, отчеты сотрудника Туркестанского районного охранного отделения о пребывании А. Ф. Керенского в составе комиссии Государственной Думы в связи с восстанием 1916 г. в Туркестане и др.²⁵

Приведенные нами материалы дают возможность представить значимость документального наследия, хранящегося в архивах различных стран. Изучение и анализ этих документов позволит на более высоком уровне источниковой базы подойти к изучению как личности самого А. Ф. Керенского, так и исторически значимых событий, в которых он принимал участие.

Примечания

¹ В частности, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) имеется обширный личный фонд А. Ф. Керенского (Ф. Р-1807. Оп. 1. 524 дела). *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of Russian Federation] (GA RF), fond P-1807, series 1, 524 files.

- ² University of Birmingham. Cadbury Research Library (UB Cadbury RL).
³ University of Leeds. Brotherton Library. Leeds Russian Archive (LRA).
⁴ LRA. Fen, Elisaveta (Jackson, Lydia; née Zhiburtovich, Lidia Vital'evna) (1899–1983). Sub-collection. LRA/MS 1394. 1910–1984, 2012.
⁵ LRA. Sevier Collection. Sub-collection. LRA/MS 1101. 1910-s – 1960-s.
⁶ Labour Party Archive (LPA). International Department. Russian Files. LP/ID/Rus/KER/1–2.
⁷ Archives de la Préfecture de police (Paris) (APP).
⁸ Archives Nationales (AN). Fonds Albert Thomas. Journal de Russie d'Albert Thomas, 22 avril – 19 juin 1917 г.
⁹ Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University (HIA).
¹⁰ University of Texas at Austin. Harry Ransom Humanities Research Center (UT Austin HR HRC).
¹¹ См. подробно: *Новиков, Г. Н.* Об архиве А. Ф. Керенского в Техасе // Новая и новейшая история, – 1993. – № 1. – С. 209–214. *NOVIKOV, G. N.* *Ob arkhive A. F. Kerenskogo v Tehase* [About the archive of A. F. Kerensky in Texas. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, 1993, no. 1, pp. 209–214; *Быкова, Л. А.* Архив А. Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. – 2001. – № 3. – С. 18–24. *ВУКОВА, Л. А.* *Arkhiv A. F. Kerenskogo v Tsentre gumanitarnykh issledovaniy Tehasskogo universiteta* [Archive of A. F. Kerensky in the Humanities Research Center of the University of Texas. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2001, no. 3, pp. 18–24; *Леонтьева, О. Г.* Письма русских эмигрантов А. Ф. Керенскому в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // Отечественные архивы. – 2009. – № 1. – С. 70–76. *LEONT'YVA, O. G.* *Pis'ma russkikh emigrantov A. F. Kerenskomu v Tsentre gumanitarnykh issledovaniy Tehasskogo universiteta* [Letters of Russian emigrants to A. F. Kerensky in the Humanities Research Center of the University of Texas. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2009, no. 1, pp. 70–76.
¹² Georgetown University Library, Special Collections (Georgetown UL, SC).
¹³ Columbia University in the City of New York, Bakhmeteff Archive of Russian and East European History's and Culture (BAR). Miliukov, Pavel Nikolaevich Papers, ca. 1879–1970.
¹⁴ BAR. Линден В. (Linden V.).
¹⁵ LRA. Lindley, Francis Oswald. Sub-collection. LRA/MS 1372. 1917, 1920, [1930-s]
¹⁶ BAR. Zenzinov, Vladimir Mikhailovich.
¹⁷ BAR. Sablin, Evgenii Vasilevich.
¹⁸ BAR. Michail Mikhailovich Karpovich Correspondence, 1900–1959.
¹⁹ BAR. Anatolii Vasil'evich Baikalov Papers, ca. 1918–1959.
²⁰ HIA. Maklakov, Vasily Alekseyevich.
²¹ New York Public Library (NY PL). Vladimir Nabokov papers, 1918–1987. Coll MSS Nabokov. Incoming Correspondence. Letters from Alexander Kerensky to Vladimir Nabokov.

²² NY PL. Alfred Williams Anthony collection, 1679–1944. MssCol 115. 2 items. 1927.

²³ NY PL. Ralph Thompson papers, 1929–1960. MssCol 2981.

²⁴ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Uzbekistan* [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan] (TsGA RUz).

²⁵ См. подробнее: *Данилов Е.* Исчезнувшая семья. Керенские в Туркестане // *Звезда Востока*. – 1991. – № 9. – С. 79–93. *DANILOV, E.* *Ischeznuvshaya sem'ya. Kerenskies v Turkestane* [The disappeared family. Kerenskys in Turkestan. In Russ.]. IN: *Zvezda vostoka*, 1991, no. 9, pp. 79–93; *Котюкова Т. В.* Семья Керенских в Туркестанском крае (по документам ЦГА Республики Узбекистан) // *Отечественные архивы*. – 2009. – № 1. – С. 60–69. *KOTYUKOVA, T. V.* *Sem'ya Kerenskikh v Turkestanskom krae (po dokumentam TsGA Respubliki Uzbekistan)* [Kerensky family in the Turkestan region (in documents from the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2009, no. 1, pp. 60–69.

Список литературы

Быкова, Л. А. Архив А. Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // *Отечественные архивы*. – 2001. – №3. – С. 18–24.

Котюкова, Т. В. Семья Керенских в Туркестанском крае (по документам ЦГА Республики Узбекистан) // *Отечественные архивы*. – 2009. – № 1. – С. 60–69.

Леонтьева, О. Г. Письма русских эмигрантов А. Ф. Керенскому в Центре гуманитарных исследований Техасского университета // *Отечественные архивы*. – 2009. – № 1. – С. 70–76.

Новиков, Г. Н. Об архиве А. Ф. Керенского в Техасе // *Новая и новейшая история*. – 1993. – № 1. – С. 209–214.

References

BYKOVA, L. A. *Arkhiv A. F. Kerenskogo v Tsentre gumanitarnykh issledovaniy Tehasskogo universiteta* [Archive of A. F. Kerensky in the Humanities Research Center of the University of Texas. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2001, no. 3, pp. 18–24.

KOTYUKOVA, T. V. *Sem'ya Kerenskikh v Turkestanskom krae (po dokumentam TsGA Respubliki Uzbekistan)* [Kerensky family in the Turkestan region (in documents from the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2009, no. 1, pp. 60–69.

LEONT'Yeva, O. G. *Pis'ma russkikh emigrantov A. F. Kerenskomu v Tsentre gumanitarnykh issledovaniy Tehasskogo universiteta* [Letters of Russian emigrants to A. F. Kerensky in the Humanities Research Center of the University of Texas. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2009, no. 1, pp. 70–76.

NOVIKOV, G. N. *Ob arkhive A. F. Kerenskogo v Tehase* [About the archive of A. F. Kerensky in Texas. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, 1993, no. 1, pp. 209–214.

Сведения об авторах

Сабенникова Ирина Вячеславовна, доктор исторических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, сектор использования архивных документов, заведующая сектором, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, sabennikova@mail.ru

Гентшке Валерия Львовна, доктор исторических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-156-01-42, vlgent@mail.ru

Ловцов Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

About authors

Sabennikova Irina Vyacheslavovna, PhD in History, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD), head of Sector of Use of Archival Documents, Moscow, Russian Federation, +7-495-334-48-69, sabennikova@mail.ru

Gentshke Valeriya Lvovna, PhD in History, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD), senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-916-156-01-42, vlgent@mail.ru

Lovtsov Aleksei Sergeevich, PhD in History, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD), senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

В редакцию статья поступила 13.04.2017 г., опубликована:

Сабенникова, И. В., Гентшке, В. Л., Ловцов, А. С. А. Ф. Керенский: документальные свидетельства из зарубежных архивов // *Вестник архивиста*. – 2017. – № 3. – С. 250–261.

Submitted 13.04.2017, published:

SABENNIKOVA, I. V., GENTSHKE, V. L., LOVTSOV, A. S. *A. F. Kerenskii: dokumental'nye svidetel'stva iz zarubezhnykh arkhivov* [A.F. Kerensky: Documentary evidence from foreign archives. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 250–261.

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Genealogy: National and Foreign Experience

УДК 930.255, 930.22, 930.271, 93/94

В. П. Богданов

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Записи на книгах старопечатной кириллицы в свете генеалогии и социальной истории

Vladimir P. Bogdanov

M. V. Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

Apostils in the Early Printed Cyrillic Books in Light of Genealogy and Social History

Аннотация

Статья представляет продолжение исследования в области источниковедения записей на книгах и социальной истории. Записи на книгах рассматриваются как источник собственно по генеалогии, а не книжной культуры. В основе публикуемой статьи – база данных, которую автор составляет с 2008 г. Предлагается методика восстановления генеалогии семей на основе записей синодикового и летописного характера. Поскольку даже единичные записи содержат уникальную информацию о судьбах представителей того или иного рода (например, запись 1655 г. о вкладе священника Антипы Филимонова, чьи дети были членами гостинной сотни), то, взятые в совокупности, эти свидетельства прошлого позволяют получить важную информацию о генезисе тех или иных социальных групп. Этот тезис был доказан на примере шести семей из разных социальных слоев: бояр Стрешневых, пермских предпринимателей Смышляевых, Ржевиних-Лунне-

говых-Останиных (чья генеалогия была прослежена автором), дьяка Ф. М. Матюшкина, комиссара А. Ф. Подлескова, работника печатного двора Л. Г. Шокурова. На основе записей удалось получить новые данные о социальном происхождении монашеского духовенства XVII в. Указание в записях синодикового характера того, что поминаемый – «младенец» или «убиенный», позволяют выйти на проблемы демографии. Все это позволяет говорить о записях на книгах как весьма информативном источнике по социальной истории. Информация, выявляемая на основе большого числа записей, приобретает системный характер.

Abstract

The article continues the author's studies on apostils in the early printed Cyrillic books as a source on social history. It considers apostils not as a source for studying book culture, but as one on genealogy. This article and the one previously published are both based on a database that the author has been compiling since 2008. Two types of apostils are most pertinent for reconstructing genealogy of a family. The first is *sinodik*, listing names of family members to be prayed for in memorial service. *Sinodiks* usually followed the endowment or (more rarely) ownership inscriptions. They were widespread in the 17th and 18th century. The second type is *annals* (*letopisets*). These usually follow ownership records and note most important events in the family history, milestones of the family members' lives. Family *annals* supplant *sinodiks* and prevail in 18th and 19th centuries. The author proposes a method of reconstructing genealogy of families from inscriptions of *synodik* and *annalistic* nature. While even single records contain unique information on the fates of family members (for example, an entry from 1655 on the endowment of priest Antipas Filimonov, whose children were in the Merchant Hundred), when taken together, apostils provide important data on the genesis of certain social groups. This thesis is substantiated by evidence of four families from various social strata: *dyak* (clerk) F. M. Matyushkin, commissar A. F. Podleskov, a printing house worker L. G. Shokurov. Apostils provide data on social origins of the 17th century monastic clergy. Moreover, *synodiks* references to "infants" or "slain" allow to touch upon issues of demography. Thus, apostils may be called an important source on social history in general. Information drawn from a large number of inscriptions is systematic.

Ключевые слова

Источниковедение, записи на книгах, биография, генеалогия, социальная история, книжная культура, социальная динамика.

Keywords

Source studies, apostils, biography, genealogy, social history, book culture, social dynamics.

Предлагаемой, как и в предыдущей статье¹, вопрос поиска источников, позволяющих восстанавливать историю не только отдельных родов, но и целых социальных групп, рассмотрен на примере записей на книгах старопечатной кириллицы – изданий, имеющих наиболее продолжительную историю бытования (в старообрядческих общинах они до сих пор продолжают выполнять те же функции, что и в момент их создания) три–четыре столетия назад. За это время на их страницах появилось большое количество записей, отразивших имена вкладчиков, владельцев, читателей и др. лиц, имевших отношения к этим памятникам. Любые сведения, содержащие фамилию, имя и отчество, могут рассматриваться как генеалогические.

Даже единичные записи иногда являются уникальными источниками по истории какой-либо семьи. При изучении записей в контексте друг с другом информационный потенциал их повышается.

В настоящее время в составляемой автором с 2008 г. базе данных фигурирует 9 616 имен, зафиксировано 40 родов, насчитывающих три и более поколений². Наиболее подробно прослеживается история рода Строгановых (20 человек), но этот сюжет заслуживает отдельного исследования.

Для восстановления генеалогии рода особенно важны два вида записей: 1. «Синодики»: обычно – продолжение вкладных, реже владельческих, записей, содержат имена представителей рода, которые следует поминать при молитве; распространены в XVII в., реже в XVIII в.; 2. «Летописцы»: обычно – продолжение владельческих записей; в них отражаются наиболее важные события в истории рода, важные вехи жизни его представителей. Можно сказать, что семейные «летописцы» приходят на смену «синодикам» и широкое распространение получают именно в XVIII–XIX вв.

Пример «летописцев» уже приводился нами в предыдущей статье: именно записи летописного характера помогли восстановить историю семей Смышляевых и Останиных-Ржевиных-Лунеговых. Их информация, как правило, выражена, фигурирующие лица, как правило, легко ложатся на генеалогическую схему. Впрочем, если «летописец» ведет один человек, то как раз он может в него и не попасть. Пример тому – записи семьи Подлезковых

[Лазарь (Баранович). Трубы на дни нарочитых праздников – Киев, тип. Лавры, 1674; Ярославль, 2010. № 373]. Первая запись свидетельствует о том, что «Сия книга дому камисара Алексея Флоровича Подлеськово, купьленная имъ въ 1745-мъ году генваря перьваго дня». Автором большинства записей является сын покупателя Григорий. Себя он нигде не упоминает, но его имя достаточно легко вычислить: он говорит о своих «братцах» Алексее, Василии и др., указывает места их смерти. Далее говорит о рождениях и смертях неких Григорьевичей: «родился сын Михаил Григорьевич», «Федосия Григорьевна Большая», далее – «родилась дочь Федосья Меншая».

«Синодики» довольно сложны для изучения, т. к. их «можно назвать “глухим памятником”»: они содержат только имена людей, и в какой степени родства в отношении друг друга они состоят, судить трудно. Однако иногда хотя бы некоторую часть перечисляемых имен можно попытаться представить в виде генеалогической таблицы.

Записи-синодики более или менее подчиняются одной формуле и начинаются с имени отца. А это уже дает нередко новую генеалогическую информацию. Приведем пример³: «Лета 7151 го (1643 г.) генваря въ 20 день дана сия книга Евангелие на престолное с евангелисты серебряное... за сию книгу... велел написат во Вседневной сенадик род Федора Максимовича Матюшкина, а родителей написат: раба Божия Максима, Григория, Ирины, Семиона, Алексея, Андрея младенца, Настасеи, Ирины, Анну, Емельяна, младенца Корнилия, младенца Евдокеи, младенца Космы, младенца Евдокеи, младенца Василия, Никона и из монастыря сие книги не продават...» [Евангелие, МПД. 19.01.1640; Ярославль, 2004. № 385]. После имени вкладчика, Федора Максимовича, идет имя Максим. Понятно, что Ф. М. Матюшкин упоминает своего отца, который также прославился своими вкладами. Далее идет имя Григорий. Если обратиться к вкладам Максима Матюшкина, то в них он фигурирует как «Григорьевич» [Иоанн Златоуст. Маргарит. МПД. 1.11.1641: МГУ. 1980. № 328]. Т. е. «Григорий», упомянутый в записи на экземпляре «МГУ, 1980. № 328», – отец вкладчика М. Г. Матюшкина, а на экземпляре «Ярославль, 2004. № 385» – дед вкладчика Ф. М. Матюшкина. В первой записи идут пары имен: «раба божьего Григория, Ирины». Логично предполо-

жить, что это родители вкладчика. Далее идет имя самого вкладчика и, видимо, его братьев, указанных, соответственно, с женами: «Максима, Семиона, Алексея, Андрея младенца, Настасеи, Ирины, Анну...» Т. е. женой Максима следует считать Настасью, женой Семиона – Ирину, Алексея – Анну. Поскольку «младенцев» следует поминать отдельно и они, как правило, значатся в конце поколения, это позволяет отделять поколения друг от друга. Поэтому «Андрей младенец», скорее всего, брат вкладчика, умерший во младенчестве, а лица, начиная с «Емельяна младенца», следует считать уже четвертым поколением Матюшкиных, детьми самого Максима Григорьевича или его племянниками. Запись на экземпляре «Ярославль, 2004. № 385» сделана уже после смерти М. Г. Матюшкина (в последующие годы вклады будут делаться «по нему»). Соответственно, его сын механически внёс имя отца в синодик, что несколько нарушило уже устоявшуюся формулу. Таким образом, родословная Матюшкиных может быть представлена в виде по крайней мере трёх поколений, в которую с большей или меньшей степенью надежности можно поместить 8 из 17 лиц, фигурирующих в записях Ф. М. и М. Г. Матюшкиных.

Схожим образом удастся распутать генеалогию рода Шокуровых: «Лета 7207-го (1698) году въ 1 день далъ сию божественную книгу святое Евангелие на престольное [...] государева книжнова Печатнова двора олифяного дела мастер Левонтеи Григориев сын Шокуров родом кашинец же [...] о здравии Бога молит Левонтия, в иноцех Левкея, а по сестре его Ирины, во иноцех Ираиды (последние два слова дважды), и брати моих отородных Трофима и Федора, и сына моего Левонтия, и супружницы ево Елены (зачеркнуто) Праскевы, и чад ево Лукьяна, Ерасима, Елены, Параскови и сродников их; а за упокой Григория, Анны, Мартына, Феодоры ж Евдокеи, Екатерины, младенца Полиекта, Савелия, Акилины, Анкидина, Василия ж, Козмы, Иоанна младенца, Василия младенца, Лукина, Петра, Дениса, Антона, Афонасия, убиенную Настасию, убиенную Ксению, убиенного Семиона и сродников их. А сию книгу подписал аз многогрешны иннок Левъкеи Григориев сын Шокуров своею рукою» [Евангелие. МПД, 8.1689; Тверь, 2002. № 182]. Вкладчик называет себя по имени и отчеству, указывает своих ближайших родственников. Вкладчик – иннок, и если его жена жива, то он ее не может назвать

женой, тем более, если она тоже приняла постриг. Вполне вероятно, что фигурирующая Ирина (в инокинях Ираида) не сестра, а жена вкладчика. После указания «сродников их» перечисляются имена для поминовения «за упокой» и первым стоит Григорий. Логично отождествить его с отцом вкладчика, тогда женское имя, указанное рядом, имя матери вкладчика. Следующая пара мужского и женского имени, скорее всего, дед и бабушка вкладчика. Фигурирующие далее имена трудно соотносить с генеалогической схемой, но и без них она насчитывает три поколения. В данном случае на генеалогическую схему удалось поместить 13 из 32 лиц, фигурирующих во вкладной записи⁴.

Таким образом, можно выделить две главные формулы перечисления имен во вкладных записях:

вкладчик, мужчина, женщина, мужчина, женщина, младенцы: мальчик, мальчик и т. д., девочка, девочка и т. д.

вкладчик, мужчины, младенцы мужчины, женщина, младенцы женщины.

Поскольку имена младенцев часто указывают в конце поколения, то они могут считаться маркером в выделении поколений.

Кстати, как представляется, указание младенцев свидетельствует о масштабах детской смертности, что является важной составляющей демографического вопроса. Кроме того, бросается в глаза большое количество «убиенных» во многих записях, что мы видели на примере семьи Л. Л. Шокурова (3 человека из 32 упомянутых). Вполне возможно, что это отголосок грозных событий «бунташного века».

Теперь несколько слов о том, как информация записей, имеющая генеалогический характер, может помочь при реконструкции социальных процессов. В создаваемой базе данных на сегодняшний день имеются сведения о двух высших церковных иерархах (оба ярославские митрополиты), имевших потомство. Если в отношении одного (дьяка Ивана Ивановича Ключарева, сделавшего вклад «по родителям своих и своём деде митрополите иноке Ионе»⁵ [Устав. -МПД, 1641; МГУ, 2000. № 361]) могут быть ещё вопросы прочтения: вклад сделан по «дяде» или по «деде» – то в отношении второго никаких сомнений нет. Вкладчик – Иван Яковлев – прямо именует себя внуком митрополита Иоасафа и делает в 1694 г. вклад по его требованию (причем при жизни

последнего [Евангелие. МПД, 08.1689; Ярославль, 2010. № 616]). Кроме того, Воскресенский поп Корнилий Васильев в записи просит помянуть «отца моего свещенноигумена Варлама» [Псалтырь. МПД, 01.11.1638; МГУ, 2000. № 336]. Поскольку вслед за «отцом» идет женское имя, то это слово можно понимать буквально: т. е. родитель вкладчика. То, что он является игуменом – т. е. не последним в иерархии черного духовенства, – довольно примечательно. В XVII в. человек мог сделать светскую карьеру, а потом суметь продвинуться и в церковной (до игумена или даже митрополита). Всего в базе данных учтено 25 (из них 12 относятся к женщинам) случаев XVII в., когда указано социальное происхождение монахов: 3 (1 женщина) представителя аристократии, 8 – дворянства (7 женщин), 10 (3 женщины) духовенства, 3 (1 женщина) – крестьян и один из дьяков. Эта небольшая статистика дает представление о сословном происхождении черного духовенства в XVII в.

Впрочем, представители духовенства переходили и в другие социальные слои. Дети священника московской Введенской церкви Антипы Филимонова стали членами гостиной сотни: в 1655 г. он «да дети ево гостиной сотни Василии да Матреи Антипины» вложили книгу июльскую Минею служебную «во град Торжок ко церкви в собор Преображения Спасова и причистой Богородицы Муромской» (МПД, 1629; МГУ, 2000. № 199)⁶. Сын священника ц. Иоанна Предтечи Григория Алексеева, Иван, стал подьячим Новгородского приказа; в 1679 г. он вложил книгу Евангелие (МПД, 09.1677; Ярославль, 2010. № 443). В записи он назван «Алексеевым», видимо, мы имеем дело с превращением отчества отца в фамилию сына⁷.

Таким образом, изучение записей с точки зрения генеалогии позволяет открыть новые страницы в области социальной истории, т. к. они позволяют реконструировать состав не только отдельных семей, но и целых социальных групп.

ПОКОЛЕННЫЕ РОСПИСИ

Схема № 1

Род Дьяка Ф. М. Матюшкина

Перед схемой приводятся названия книг, на записях которых имеется информация об отдельных представителях рода. После имени и характеристики человека двоекочия приводится номер книги, из записи на которой о нем почерпнуты сведения, а в скобках рядом с цифрой – дата упоминания и характер упоминания.

Записи на книгах:

- I. *Евангелие*. – МПД, 19.01.1640; Ярославль, 2004. № 385.
- II. *Иоанн Златоуст. Маргарит*. – МПД, 1.11.1641; МГУ, 1980. № 328.

1-Е ПОКОЛЕНИЕ

1. Матюшкин Григорий: II (уп.; 1641 г.), I (уп.; 1643 г.).
Жена: Ирина: II (уп., 1641 г.), I (уп.; 1643 г.).

2-Е ПОКОЛЕНИЕ

2. /1 Матюшкин Максим Григорьевич: II (вклад., 1641 г.); I (уп., 1643 г.).
Жена: Настасья: II (уп.; 1641 г.), I (уп.; 1643 г.).
3. /1 Матюшкин Симеон Григорьевич: II (уп., 1641 г.), 1 (уп.; 1643 г.).
Жена: Анна: II (уп.; 1641 г.), I (уп.; 1643 г.).
4. /1 Матюшкин Алексей Григорьевич II (уп.; 1641 г.), I (уп.; 1643 г.).
Жена: Ирина: II (уп.; 1641 г.), I (уп.; 1643 г.).

3-Е ПОКОЛЕНИЕ

5. /2/1 Матюшкин Федор Максимович: I (вклад., 1643).

Схема № 2

Род работника печатного двора Л. Г. Шокурова

Запись на книге:

Евангелие. – МПД, 8.1689; Тверь, 2002. № 182.

1-Е ПОКОЛЕНИЕ

1. Шокуров Мартын
Жена: Феодора

2-Е ПОКОЛЕНИЕ

2. /1 Шокуров Григорий Мартынович
Жена: Анна

3-Е ПОКОЛЕНИЕ

3. /2/1 Шокуров Левонтий (Левкей) Григорьев
Жена: Ирина (в ин. Ираида)
4. /2/1 Шокуров Трофим Григорьев
5. /2/1 Шокуров Федор Григорьев

4-Е ПОКОЛЕНИЕ

6. /3/2/1 Шокуров Левонтий Левонтьевич

5-Е ПОКОЛЕНИЕ

7. /6/3/2/1 Шокуров Лукьян Левонтьевич
8. /6/3/2/1 Шокуров Ерасим Левонтьевич
1ж /6/3/2/1 Шокурова Елена Левонтьевна
2ж /6/3/2/1 Шокурова Парасковья Левонтьевна

Примечания

¹ Богданов В. П. Генеалогия и судьбы семейных библиотек по записям на книгах старопечатной кириллицы // Вестник архивиста. 2017. № 1. С. 269–283. BOGDANOV, V.P. *Genealogiya i sud'by semeinyh bibliotek po zapisyam na knigakh staropechatnoi kirillitsy* [Genealogy and history of family libraries in apostils in the early printed Cyrillic books. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an archivist, 2017. no. 1, pp. 269–283.

² В основу базы данных положен ряд каталогов, подготовленных коллективом межкафедральной археографической лаборатории. В данной статье будут фигурировать материалы следующих каталогов [The database includes a number of catalogues prepared by the team of the interdepartmental archeografic laboratory This the article is based on materials of the following catalogues]: *Поздеева, И. В.*,

Кашкарова, И. Д., Леренман, М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. научной библиотеки Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 360 с. POZDEEVA, I. V., KASHKAROVA, I. D., LERENMAN, M. M. *Katalog knig kirillicheskoj pečati XV–XVII vv. Nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta* [Catalogue of the Cyrillic print books of the 15th – 17th century from the Scientific Library of the Moscow University. In Russ.]. Moscow, 1980, 360 p.; *Поздеева, И. В., Ерофеева, В. И., Шитова, Г. М.* Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 416 с. POZDEEVA, I. V., EROFEEVA, V. I., SHITOVA, G. M. *Kirillicheskie izdaniya. XVI vek – 1641 g.: Nakhodki arheograficheskikh ekspeditsii 1971–1993 godov, postupivshikh v nauchnyu biblioteku Moskovskogo universiteta* [Cyrillic books: 16th century – 1641: Findings of archaeological expeditions of 1971–1993 acquired by the Scientific Library of the Moscow University. In Russ.]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo Universiteta publ., 2000, 416 p.; *Гадалова, Г. С., Перелевская, Е. В., Цветкова, Т. В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI – 1725 год): Каталог. – Тверь: Лилия Принт, 2002. – 304 с. GADALOVA, G. S., PERELEVSAYA, E. V., TSVETKOVA, T. V. *Kirillicheskie izdaniya v khranilishchakh Tverskoi zemli (XVI – 1725 god): Katalog* [Cyrillic books in the vaults of the Tver land: 16th century – 1725: A catalogue. In Russ.]. Tver, Lilia publ., 2002, 304 p.; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): Каталог. – Ярославль-Ростов, 2004. – 632 с. *Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoj zemli (1493–1652): Katalog* [Cyrillic books of the Rostov and Yaroslavl land: 1493–1652: A catalogue. In Russ.]. Yaroslavl-Rostov, 2004. 632 p.; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.): Каталог. – Ярославль; Ростов, 2009. *Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoi zemli (1652–1700 gg.): Katalog* [Cyrillic books of the Rostov-Yaroslavl land: 1652–1700: A catalogue. In Russ.]. Yaroslavl-Rostov, 2009. При ссылке на материалы этих каталогов в квадратных скобках будут указываться издание и номер экземпляра по каталогу. Сами каталоги будут обозначены следующим образом: «МГУ, 1980», «МГУ, 2000», «Тверь, 2002», «Пермь, 2003», «Ярославль, 2004», «Ярославль, 2009». [To refer to materials of these catalogues, issue and associated number in the catalogue will be used. Catalogues will be cited as follows: “MSU, 1980”, “MSU, 2000”, “Tver, 2002”, “Perm, 2003”, “Yaroslavl, 2004”, “Yaroslavl, 2009”].

³ Все цитаты приводятся в современной орфографии (с раскрытием титл и утрат, без «ъ» на конце), поскольку для нас важны не стилистические особенности, а само содержание записей. [All quotes are given in modern spelling (without the «ъ» at the end; abbreviations with titlos and gaps are written out), as stylistic features are of no importance, only the content of the records].

⁴ Запись содержит важные сведения из биографии самого Шокурова, которые дополняют сведения, имеющиеся в делопроизводственных документах. Известно, что в 1687 г. Л. Шокуров обращался к царской семье с просьбой о помощи, т. к. на печатном дворе работал 30 лет, а в 1683/84 году «многое время заскорбел». [The entry contains some important information on Shokurov's biography that complements the data from the record keeping documents. It is known that in 1687 G. L. Shokurov petitioned the Royal family, having run the print yard for

30 years and by 1683/84 having taken ill]: Поздеева, И. В., Дадыкин, А. В., Пушков, В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700. Исследования и публикации. Кн. 2. – М.: Наука, 2011. – С. 179. POZDEEVA, I. V., DADYKIN, A. V., PUSHKOV, V. P. *Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury. 1652–1700. Issledovaniya i publikatsii. Kn. 2* [The Moscow Print Yard as fact and factor of the Russian culture: 1652–1700. Studies and publications. Book 2. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2011, p. 179.

⁵ Возможно, речь идёт об Ионе, втором митрополите Ростовском и Ярославском, занимавшем эту кафедру в 1603–1604 гг. [Perhaps it is Jonah, the Metropolitan of Rostov and Yaroslavl, who occupied this pulpit in 1603–1604]: Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – С. 333. STROEV, P. M. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei rossiiskoi tserkvi* [Lists of bishops and priors of monasteries of the Russian Church. In Russ.]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi publ., 2007, p. 333.

⁶ При этом в работах Н. Б. Голиковой – на сегодняшний день основных по истории привилегированных купеческих корпораций – Василий и Дмитрий Антипины не упоминаются [Works of N. B. Golikova, which are major works on the history of the privileged merchant corporations in modern scholarship, make no mention of Vasily and Dmitry Antipin]: Голикова, Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. – М. Памятники исторической мысли, 1998. GOLIKOVA, N. B. *Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI – pervoi chetverti XVIII v. T. 1* [Privileged merchant corporations of Russia of the 16th – first quarter of the 18th century. Vol. 1. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 1998; Голикова, Н. Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII в. Из научного наследия / Сост. Н. В. Козлова, В. Н. Захаров, И. Е. Тришкан. – М.; СПб.: Альянс-Археа, 2012. GOLIKOVA, N. B. *Privilegirovanное kupechestvo v strukture russkogo obshchestva v XVI – pervoi chetverti XVIII v. Iz nauchnogo naslediya. Sost. N. V. Kozlova, V. N. Zaharov, I. E. Trishkan* [The privileged merchants in the structure of the Russian society in the 16th – first quarter of the 18th century: From the scientific heritage. Compiled by N. V. Kozlov, V. N. Zakharov, I. E. Tristan. In Russ.]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkhea publ., 2012.

⁷ В справочнике С. Б. Веселовского фигурирует Иван Алексеев, бывший подьячим с 1680 по 1700 гг. [S. B. Veselovskii mentions Ivan Alekseev, podyachy in 1680–1700.]: Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. – М., 1975. – С. 17. VESELOVSKII, S. B. *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [Dyaks and podyachys of the 15th – 17th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, p. 17.

Список литературы

Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 611 с.
Гадалова, Г. С., Перелевская, Е. В., Цветкова, Т. В. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI – 1725 год): Каталог. – Тверь: Лилия Принт, 2002. – 304 с.

Голикова, Н. Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII в. Из научного наследия / Сост. Н. В. Козлова, В. Н. Захаров, И. Е. Тришкан. – М.; СПб.: Альянс-Археа, 2012. – 336 с.

Голикова, Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 524 с.

Дворянские роды Российской империи. Т. 1. Князья. – СПб.: Вести, 1993. – 264 с. [Иванов, П. И.] *Алфавитный указатель фамилий и лиц, упомянутых в боярских книгах, хранящихся в 1-ом отделении Московского архива Министерства Юстиции.* – М., 1853. – 505 с.

Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): Каталог. – Ярославль; Ростов, 2004. – 632 с.

Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1652–1700 гг.): Каталог. – Ярославль; Ростов, 2009. – 843 с.

Поздеева, И. В., Ерофеева, В. И., Шитова, Г. М. Кириллические издания. XVI век – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступивших в научную библиотеку Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 416 с.

Поздеева, И. В., Кашикарлова, И. Д., Леренман, М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. научной библиотеки Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 361 с.

Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – 581 с.

References

VESELOVSKII, S. B. *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [Dyaks and podyachys of the 15th – 17th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, 611 p.

GADALOVA, G. S., PERELEVSKAYA, E. V., TSVETKOVA, T. V. *Kirillicheskie izdaniya v khranilishchakh Tverskoi zemli (XVI – 1725 god): Katalog* [Cyrillic books in the vaults of the Tver land: 16th century – 1725: A catalogue. In Russ.]. Tver, Lilia publ., 2002, 304 p.

GOLIKOVA, N. B. *Privilegirovanное kupechestvo v strukture russkogo obshchestva v XVI – pervoi chetverti XVIII v. Iz nauchnogo naslediya. Sost. N. V. Kozlova, V. N. Zaharov, I. E. Trishkan* [The privileged merchants in the structure of the Russian society in the 16th – first quarter of the 18th century: From the scientific heritage. Compiled by N. V. Kozlov, V. N. Zakharov, I. E. Tristan. In Russ.]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkhea publ., 2012, 336 p.

GOLIKOVA, N. B. *Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI – pervoi chetverti XVIII v. T. 1* [Privileged merchant corporations of Russia of the 16th – first quarter of the 18th century. Vol. 1. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 1998, 524 p.

Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii. T. 1. Knyaz'ya [Noble families of the Russian Empire. Vol. 1: Princes]. St. Petersburg, IPK “Vesti” publ., 1993, 264 p.

[IVANOV P. I.] *Alfavitnyi ukazatel' familii i lits, upomyanutykh v boyarskikh knigakh, khranyashchihsvya v 1-om otdelenii Moskovskogo arkhiva Ministerstva Yustitsii*

[Alphabetic index of families and persons mentioned in the boyar books stored in the 1st Department of the Moscow Archive of the Ministry of Justice. In Russ.]. Moscow, 1853, 505 p.

Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoj zemli (1493–1652): Katalog [Cyrillic books of the Rostov and Yaroslavl land: 1493–1652: A catalogue. In Russ.]. Yaroslavl-Rostov, 2004. 632 p.

Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoi zemli (1652–1700 gg.): Katalog [Cyrillic books of the Rostov-Yaroslavl land: 1652–1700: A catalogue. In Russ.]. Yaroslavl-Rostov, 2009, 843 p.

POZDEEVA, I. V., EROFEEVA, V. I., SHITOVA, G. M. *Kirillicheskie izdaniya. XVI vek – 1641 g.: Nakhodki arheograficheskikh ekspeditsii 1971–1993 godov, postupivshikh v nauchnyu biblioteku Moskovskogo universiteta* [Cyrillic books: 16th century – 1641: Findings of archaeological expeditions of 1971–1993 acquired by the Scientific Library of the Moscow University. In Russ.]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo Universiteta publ., 2000, 416 p.

POZDEEVA, I. V., KASHKAROVA, I. D., LERENMAN, M. M. *Katalog knig kirillicheskoj pečati XV–XVII vv. Nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta* [Catalogue of the Cyrillic print books of the 15th – 17th century from the Scientific Library of the Moscow University. In Russ.]. Moscow, 1980, 361 p.

STROEV, P. M. *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei rossijskoj tserkvi* [Lists of bishops and priors of monasteries of the Russian Church. In Russ.]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi publ., 2007, 581 p.

Сведения об авторах

Богданов Владимир Павлович, кандидат исторических наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, исторический факультет, лаборатория истории культуры, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-527-28-51, vpbogdanov@gmail.com

About author

Bogdanov Vladimir Pavlovich, PhD in History, senior researcher, laboratory of cultural history, historical faculty, M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow, +7-926-527-28-51, vpbogdanov@gmail.com

В редакцию статья поступила 10.02.2017 г., опубликована:

Богданов, В. П. Записи на книгах старопечатной кириллицы в свете генеалогии и социальной истории // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 262–274.

Submitted 10.02.2017, published:

BOGDANOV, V. P. *Zapisi na knigakh staropechatnoi kirillitsy v svete genealogii i sotsial'noi istorii* [Apostils in the early printed Cyrillic books in light of genealogy and social history]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 262–274.

УДК 930+929.52“1872-1937”

Д. И. Петин

Омский государственный технический университет,
Исторический архив Омской области
г. Омск, Российская Федерация

В. В. Каминский

г. Ашдод, Израиль

ГЕНЕРАЛ–МАЙОР ГЕНШТАБА Н.Н. АРТАМОНОВ (1872–1937): БИОГРАФИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

Petin D. I.

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Kaminsky V. V.

Ashdod, Israel

General-Major of the General Staff N.N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources

Аннотация

Публикация представляет собой историко-биографическое исследование о выпускнике Николаевской академии Генерального штаба, генерал-майоре Н. Н. Артамонове (1872–1937 гг.), служившем в Русской императорской армии, белой армии, РККА и оставшемся в советской России. Основой источниковой базы исследования послужили преимущественно неопубликованные источники 1920-х – 1930-х гг., хранящиеся в фондах Российского государственного военного архива, Исторического архива Омской области и архива Управления ФСБ России по Омской области. Наибольшим информационным потенциалом для данного исследования обладают источники личного происхождения (автобиографии и анкеты Н. Н. Артамонова), документы особого учета бывших «белых» и следственная документация советских органов государственной безопасности. Благодаря выявленным источникам биография Н. Н. Артамонова была реконструирована авторами статьи с достаточно высокой степенью подробности. Данная публикация может представлять интерес для широкого круга читателей – исследователей военной истории России, советского

общества, репрессивной политики советского государства, а также для специалистов в области практической генеалогии.

Abstract

The publication is a historical and biographical study of the HIM Nicholas General staff academy graduate, general-major N.N. Artamonov (1872–1937), who served in the Russian Imperial army, the White army, the Red Army, and remained in Soviet Russia. The study draws primarily on unpublished materials from 1920s-1930s stored in the Russian State Military Archive, the Historical Archive of the Omsk Region, and archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk region. Of greatest information potential are personal provenance documents (autobiographies and questionnaires of N.N. Artamonov), documents from special register on former White officers, and investigatory records of Soviet state security agencies. The identified sources allow an in-depth reconstruction of N.N. Artamonov's biography. The publication is aimed at a large audience of scholars in Russian military history, Soviet society, and repressive policies of the Soviet state, and also practicing genealogists.

Ключевые слова

Гражданская война, генералитет, «белое» движение, РККА, Омск, репрессии, генеалогия.

Keywords

Civil war, generals, White movement, Red Army, Omsk, repression, genealogy.

Для многих россиян военно-революционный период 1917–1922 гг. стал временем коренного перелома в укладе жизни, взглядах и судьбах. В этом отношении показателен жизненный путь Николая Николаевича Артамонова – выпускника Николаевской академии Генштаба, генерал-майора Русской императорской армии, служившего на стороне антибольшевистских сил, а затем ставшего военным специалистом в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА) и оставшегося жить в советской России.

Значительного внимания современных исследователей был удостоен отец нашего героя – генерал от инфантерии Николай Дмитриевич Артамонов (1840–1919 гг.), знаменитый геодезист, картограф и разведчик¹. Между тем судьба его сына Николая

не нашла подробного отражения в историографии, и имевшиеся ранее сведения об этом человеке сводятся к лаконичным статьям в справочно-информационных изданиях, электронных ресурсах, посвященных генералитету Русской императорской армии, а также в исследованиях, связанных с репрессиями командного состава РККА. Наибольшее внимание в этих источниках уделяется периоду жизни Н. Н. Артамонова вплоть до 1920-х гг., при этом куда менее подробно описан последующий этап в его биографии².

Основой источниковой базы исследования стал комплекс неопубликованных материалов, выявленных авторами статьи в фондах Российского государственного военного архива, Исторического архива Омской области и архива Управления ФСБ России по Омской области. В основной своей массе это документы по личному составу советских военных и гражданских органов и учреждений, а также документы ВЧК-ГПУ-ОГПУ, связанные с ведением особого учета бывших «белых». Среди всего комплекса имеющихся источников особое внимание заслуживают подробные анкеты и автобиографии, заполненные Н. Н. Артамоновым в 1920-х – 1930-х гг. Особняком стоит следственная документация советских органов государственной безопасности, сообщающая нам ряд подробностей биографии Н. Н. Артамонова. Благодаря привлечению описанного выше комплекса исторических источников стала возможна достаточно тщательная детализация жизненного пути героя данной статьи. Удачным дополнением к изучению биографии Н. Н. Артамонова стали немногочисленные сохранившиеся фотодокументы и семейные сведения, любезно предоставленные правнучкой нашего героя – Натальей Евгеньевной Колчановой.

Николай Николаевич Артамонов родился 11 (24) марта 1872 г. в Санкт-Петербурге. Юный Николай сначала поступил в 8-классную гимназию, где прошел 5½ классов, после чего был переведен во 2-й Московский кадетский корпус, в котором и получил начальное военное образование, окончив 6-й и 7-й классы; неплохо владел немецким языком. О своем происхождении наш герой впоследствии указывал: «Отец приобрел службой право на дворянство»³.

Службу в Русской императорской армии Н. Н. Артамонов начал 13 августа 1890 г., поступив во 2-е военное Константиновское

Н. Н. Артамонов в мундире полковника. Омск. Между апрелем 1910 г. и 1913 г. Из семейного архива Н. Е. Колчановой
N. N. Artamonov in his colonel's uniform. Omsk. April 1910 to 1913. From the family archive of N. E. Kolchanova

состоял в отношениях с крестьянкой Верой Антоновной Наумовой; законный (церковный) брак с ней Николай Николаевич оформил в 1899 г. Однако из-за неравного брака под давлением офицеров-сослуживцев гвардии поручик Н. Н. Артамонов вынужден был уйти из полка. 4 августа 1900 г. наш герой был переименован в армейские штабс-капитаны. Уйдя из полка, но все же желая остаться на военной службе, он поступил учиться на интендантские курсы при Академии Генштаба. Вскоре в семье Артамоновых на свет появились сын Николай (в 1900 г.) и дочь Евгения (в 1902 г.). Но в этот период молодая семья жила на скромное офицерское жалование, снимая жильё на петербургских окраинах и постоянно испытывая нужду в средствах⁶. Согласно семейным сведениям, все эти служебные и бытовые неурядицы, последо-

училище, из которого 4 августа 1892 г. был выпущен подпоручиком в 145-й пехотный Ново-черкасский полк, расквартированный в Санкт-Петербурге. В этом полку Николай Артамонов не прослужил и года, будучи переведен в лейб-гвардии Гренадерский полк. 4 августа 1896 г. молодой офицер получил очередное звание – гвардии поручик⁴.

Важной вехой в жизни и карьере Н. Н. Артамонова стало прохождение им обучения в Академии Генштаба, два курса которой он окончил в 1897 г. по 1-му разряду⁵. Но дальнейшие значимые перемены в карьере Николая Николаевича, тогда молодого и перспективного гвардейского офицера, последовали по причине событий в его личной жизни. С 1898 г. наш герой

вавшие из-за неравного брака Николая Николаевича, породили к тому же и конфликт сына с отцом⁷.

Интендантские курсы Н. Н. Артамонов окончил по 1-му разряду. Будучи уже капитаном, с 11 августа 1902 г. он был назначен помощником бухгалтера Главного интендантского управления (далее – ГИУ). Как позднее указывал наш герой, назначение это произошло, поскольку он был обязан прослужить в интендантстве за пройденное на курсах обучение. И фактически это назначение определило сферу всей его дальнейшей деятельности и «небоевой» характер военной службы. С 1 октября 1903 г. капитан Н. Н. Артамонов исполнял дела старшего начальника мобилизационной части ГИУ. С 14 июня 1905 г. наш герой был переведен в счетное отделение канцелярии военного министра на должность помощника делопроизводителя старшего оклада. Здесь он прослужил до 13 апреля 1910 г. С новыми должностями шел и рост званий: с 30 июля 1905 г. Николай Артамонов – подполковник, с 3 июля 1909 г. – полковник⁸. Таким образом, первая половина жизни героя настоящей статьи прошла в Санкт-Петербурге, где, как отмечал он сам, «до 1910 г. жил почти безвыездно»⁹.

В период службы в ГИУ вновь последовали перемены в личной жизни Николая Николаевича. В 1903 г. от туберкулеза легких скоропостижно умерла его супруга, В. А. Артамонова (Наумова). Но уже в 1904 г. Н. Н. Артамонов женился повторно. Его избранницей стала 20-летняя дочь чиновника, выпускница Смольного института Екатерина Михайловна Самойлова (1873–1947 гг.). В этом браке родилась дочь Наталья (в 1904 г.) и затем сын Михаил (в 1907 г.)¹⁰.

Согласно семейным сведениям, предоставленным Н. Е. Колчановой, Н. Н. Артамонов еще до повторной женитьбы был знаком с Самойловыми и был дружен с главой семейства. И волею

Е. М. Самойлова. Санкт-Петербург. 1898 г. Из семейного архива Н. Е. Колчановой
E. M. Samoilova. St. Petersburg. 1898. From the family archive of N. E. Kolchanova

Е. М. Артамонова с дочерью Натальей.
Санкт-Петербург. Около 1905 г.
Из семейного архива Н. Е. Колчановой
E. M. Artamonova with her daughter
Natalya. Saint-Petersburg. Around 1905.
From the family archive
of N. E. Kolchanova

Дети Н. Н. Артамонова: Николай,
Евгения, Наталья, Михаил. Около
1909 г. Из семейного архива
Н. Е. Колчановой
Children of N. N. Artamonov:
Nicolay, Eugenia, Natalya, Mikhail.
Around 1909. From the family archive
of N. E. Kolchanova

судьбы второй супругой нашего героя стала представительница этой фамилии. Супруги Самойловы ожидали, что Николай Николаевич может сделать предложение одной из их дочерей, предполагая вероятнее всего Евгению (самую младшую). Однако предпочтение капитаном Артамоновым было отдано Екатерине. Причем детей Николая Николаевича от первого брака Самойловы тепло приняли¹¹.

Теперь, конечно, сложно утверждать однозначно, но и нельзя исключать того, что выбор невесты (а прежде всего, ее происхождения) в этот раз вполне мог быть сделан в том числе и с учетом перспектив профессиональной деятельности нашего героя – к тому времени уже состоявшегося на службе штаб-офицера.

18 апреля 1910 г. в карьере полковника Н. Н. Артамонова имел место служебный перевод, предназначавший его дальнейшую судьбу. От Военного министерства он был назначен в Омск исправляющим дела представителя названного ведомства в Омском военно-окружном совете. Указанное назначение стало последним в «добольшевистской» военной службе Н. Н. Артамонова. Данную должность он занимал 7 лет и 8 месяцев. Служа в Омске, 6 декабря 1916 г. наш герой был произведен в генерал-майоры (за отличие) с утверждением в занимаемой должности¹². Кроме того, за службу в Русской императорской армии Н. Н. Артамонов был удостоен орденов Святого Владимира 4-й (1913 г.) и 3-й степеней (1915 г.)¹³.

В советских анкетах Н. Н. Артамонов подчеркивал, что его либеральные и сочувствующие взгляды стали причиной того, что во время революционных событий 1917 г. он остался на своей прежней должности, «когда многие были смещены или вынужденно ушли сами»¹⁴. Представителем военного ведомства при Омском военно-окружном совете генерал Н. Н. Артамонов являлся до конца декабря 1917 г., когда, согласно указанию из Петрограда, его должность подлежала упразднению. 16 января 1918 г. Омский совдеп уволил Н. Н. Артамонова с военной службы: официально – по возрасту. С этого момента и вплоть до июля 1918 г. наш герой являлся штатским канцелярским служащим, будучи помощником секретаря Центрального продовольственного комитета служащих и рабочих Омской железной дороги. В этот период, как он отмечал позднее, ему доводилось тесно контактировать по службе с представителями местной советской власти, в том числе с будущим известным советским государственным деятелем В. М. Косаревым¹⁵.

Мятеж Чехословацкого легиона, активизация боевых действий Гражданской войны на востоке России и, в частности, взятие Омска белогвардейцами вновь вернут Н. Н. Артамонова к военной службе. Он в очередной раз продолжит заниматься в армии финансово-хозяйственными вопросами. Новосибирский историк Д. Г. Симонов указывает, что 17 июня 1918 г. Н. Н. Артамонов добровольно явился на службу к «белым». Командующим Сибирской армией А. Н. Гришиным-Алмазовым генерал-майор Н. Н. Артамонов был назначен товарищем председателя

Здание Омского военно-окружного штаба
(построено в 1792 г., утрачено в 1970-х гг., восстановлено в 1997 г.). Конец XIX в.
Из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея
The building of the Omsk Military District Staff
(built in 1792, destroyed in 1970s, restored in 1997). Late 19th century.
From the fonds of the Omsk State Museum of Local History

и управляющим делами Сибирского военного совещания¹⁶. Сам же генерал (вероятнее, из опасений за себя) позднее везде свидетельствовал, что был призван по мобилизации и назначен на прежнюю должность представителя от Военного министерства в окружном совещании Омского военного округа, переименованном затем в Сибирское военное совещание¹⁷. Как указывал Николай Николаевич, в Омске в начале июля 1918 г. была объявлена всеобщая регистрация офицеров, каковым в трехдневный срок приказано было явиться к прежним местам службы и приступить к исполнению своих обязанностей¹⁸.

Указом Временного Сибирского правительства от 30 июля 1918 г. генерал-майор Н. Н. Артамонов получил пост помощника начальника канцелярии Военного министерства Временного Сибирского правительства¹⁹. 8 ноября 1918 г. генерал-майор Н. Н. Артамонов был назначен помощником начальника Главного законодательно-финансового управления Военного министерства Российского правительства А. В. Колчака. Однако в известных нам списках корпуса Генштаба колчаковской армии офицера с таким именем не обнаружено²⁰.

В Главном законодательно-финансовом управлении Военного министерства генерал-майор Н. Н. Артамонов курировал

Здание штаба Омского военного округа (построено в 1915–1917 гг.). 1985 г.
Из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея
The headquarters building of the Omsk military district (built 1915–1917). 1985.
From the fonds of the Omsk State Museum of Local History

преимущественно общие вопросы (делопроизводство, личный состав, казначейскую часть). Кроме того, на заседаниях Военного совещания он замещал своего начальника, если таковой не мог там присутствовать. Служебная деятельность в этот период неоднократно сталкивала нашего героя с такими видными политическими деятелями «белого» Омска, как И. А. Михайлов и А. П. Морозов²¹.

В справочнике «Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны», а также картотеке Интернет-проекта «Русская армия в Первой мировой войне» указано, что 20 апреля 1919 г. генерал-майор Н. Н. Артамонов был награжден орденом Святой Анны 1-й степени. Согласно тем же источникам, с 24 апреля 1919 г., оставив прежнюю должность, наш герой вновь стал представителем Военного министерства в окружном совете Омского военного округа²². Однако ни в одном известном нам биографическом источнике данные факты не подтверждаются²³. Здесь нельзя исключать того, что о награде, полученной

в период службы в колчаковской армии, наш герой в советский период не говорил умышленно.

Генерал-майор Н. Н. Артамонов вместе со своим учреждением был эвакуирован из Омска накануне оставления города антибольшевистскими силами. К концу 1919 г. наш герой находился в Иркутске, где после падения колчаковской власти при массовой сдаче попал в плен к советским войскам. Таким образом, вся служба нашего героя на стороне антибольшевистского движения, равно как и вся его служба в царской армии, прошла без непосредственного участия в военных операциях²⁴.

Бывший «белый» генерал добровольно пошел служить советской власти, согласно воззрениям которой он не подлежал демобилизации по своему высокому образовательному цензу. По причине упразднения Главного законодательно-финансового управления Военного министерства 13 февраля 1920 г. в Иркутске была образована ликвидационная комиссия, куда с 15 февраля Н. Н. Артамонов и был направлен на службу с зачислением в резерв чинов главного инженерного управления технического отдела Иркутского ревкома, а с 3 марта 1920 г. наш герой был назначен делопроизводителем в управлении снабжения Восточно-Сибирской Советской Армии (ставшей потом основой создания НРА ДВР)²⁵.

16 марта 1920 г. в Иркутске регистрационной комиссией особого отдела ВЧК 5-й Армии Н. Н. Артамонов был взят на особый учет и одновременно арестован за службу в антибольшевистской армии. Николая Николаевича сначала интернировали в лагерь для бывших «белых», расположенный в военном городке Иркутска. Здесь же он проходил аттестационную комиссию при особом отделе ВЧК²⁶. Примечательно, что 20 марта 1920 г., через 4 дня после ареста Н. Н. Артамонова, в адрес особого отдела ВЧК 5-й армии было направлено ходатайство о скорейшем освобождении нашего героя и его сослуживца генерал-майора А. М. Поспеева, подписанное тремя бывшими военными инженерами «белой» армии, перешедшими на сторону советской власти: полковником П. П. Гольшевым, полковником Н. Д. Дурново и подполковником В. С. Манасеиным. В частности, в этом письме в защиту Н. Н. Артамонова и А. М. Поспеева указывалось: «... они известны как люди, не имевшие никогда никакого отношения

Учетная карточка
для бывших б-офицеров и военчиновников.

Выл. арестован.

1) Фамилия Артамонов 1) Сколько раз 1
 2) Имя, отчество Николай Николаевич 2) Как 1
 3) Сословие дворянин 3) Когда 1919
 4) Национальность русское 4) За что 1
 5) Место рождения Вятка 5) Результаты суда
 6) Образование высшее
 7) Возраст 49 лет

Служба у белых. Учет.

1) В какой армии Колчаковской 1) Где первый раз взят на учет Иркутск (пос. ст. Ч.А. Сапож.
 2) В какой части и должности Зек. Фискал Ч.А. 2) 2) Когда Вятка 1919
П.В. Манасеинский г. Вятка
 3) Какой последний чин и где произведен Генерал 3) Где служил в это время Уралск. Сиб.
с. Вятка 1919 Генерал Вост. Сиб. Сов. Арм.
 4) Служил ли в и-разведке или карат. органах нет 4) В какой должности Колчаковской

Служба в Красной армии или Советском учреждении.

1) В какой части или учреждении С.В. Манасеинский Иркутск
 2) В какой должности Высший Военный Школы Сибирск

Д В И Ж Е Н И Е

Промежуток времени	Место службы	Адрес	Должность	Основание перевода
5/III 22	Иркутск	Колчаковская армия	Зек. Фискал	...
8/IV 22	Иркутск	Колчаковская армия	Зек. Фискал	...
1/XI 22	Иркутск	Колчаковская армия	Зек. Фискал	...

Продолжение на Листах 670-1000 № 1

Учетная карточка органов ВЧК–ОГПУ для бывших белых офицеров и военных чиновников, заполненная на Н. Н. Артамоновым. 1922 г. Из фондов архива Управления ФСБ России по Омской области
 The Cheka-OGPU registration card for ex-white officers and military officials filled in by N. N. Artamonov. From the archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region

к политике по роду своей службы и по отсутствию склонности к этой деятельности...»²⁷ Однако ходатайство это никакого действия не возымело.

Примечательно, что благодаря анкете арестованного, заполненной на Н. Н. Артамонова в особом отделе ВЧК 5-й армии, мы можем судить о том, как выглядел тогда наш герой: «Рост выше среднего, походка обыкновенная, нос прямой, волосы с проседью, глаза черные, носит пенсне»²⁸. Однако согласно семейным сведениям, это описание неверно: он был голубоглазым блондином²⁹.

Через месяц после ареста Николая Артамонова перевели из Иркутска в другой лагерь – в Красноярск. Затем эшелон с бывшими белогвардейцами проследовал на запад. Четырехдневная остановка выдалась в Омске: за это время следственная документация пересматривалась сотрудниками СибЧК, а арестованные в очередной раз допрашивались. 4 мая 1920 г. Николай Артамонов, рассказав о своей службе на допросе, весьма откровенно и емко подытожил: «Признаю себя виновным перед РСФСР в том, что, как генерал, служил в армии Колчака по мобилизации. Все время исполнял чисто хозяйственную работу, не вмешиваясь в военные операции, этим и приносил техническую пользу правительству Колчака. Большого не скажу»³⁰. После недолгого пребывания в Омске наш герой в составе того же эшелона с бывшими офицерами–колчаковцами был направлен в Москву. Здесь 10 дней Николай Николаевич пробыл в Покровском лагере³¹.

28 июня 1920 г. ВЧК постановила освободить Н. Н. Артамонова из лагеря, через два дня он вышел на свободу и остался в Москве, будучи назначен помощником начальника отдела снабжения Главного управления Всевобуча (Всеобщего военного обучения – системы обязательной военной подготовки граждан советского государства). В течение августа–декабря 1920 г. Николай Николаевич прошел обучение на Высших организационных курсах Всевоенобуча (вечерняя форма) с отметкой «отлично». С 22 июля 1921 г. наш герой недолго являлся помощником начальника снабжения Московской территориальной бригады³². Но еще 15 июля 1921 г. было принято решение о переводе Н. Н. Артамонова в Омск специалистом в Сибвоенобуч (Сибирское представительство Всевоенобуча), а 14 сентября 1921 г., будучи уже в Омске, Николай Артамонов короткий срок прослужил старшим делопро-

Здание Омского губернского (окружного) финансового отдела.
Вторая половина 1920-х гг. Из фондов Исторического архива Омской области
The building of the Omsk Provincial (Regional) Finance Department. Late 1920s.
From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

изводителем Управления помощника Главного начальника снабжения Республики по Сибири³³.

Финальный этап военной службы нашего героя был связан с педагогической деятельностью. В период с 1 октября 1921 г. по май 1922 г. Н. Н. Артамонов являлся штатным преподавателем географии и топографии, затем – заведующим учебной частью Высшей Военной школы Сибири, расположенной в Омске. Одновременно с этим с 30 октября 1922 г. по 17 марта 1923 г. Николай Артамонов, как специалист по преподаванию военных наук, являлся штатным преподавателем 1-й Сибирской школы комсостава ЧОН, расформированной в 1924 г. Причем, как бывший «белый» офицер, состоящий на особом учете, он получил соответствующее разрешение от РВСР на такое преподавание. Но 17 марта 1923 г. служба нашего героя в рядах РККА, длившаяся почти три года, окончилась: по собственному желанию он был уволен в запас с зачислением на учет по Омскому губернскому военкомату³⁴. Мы вполне можем допустить, что уход

Н. Н. Артамонова с военной службы – столь кардинальный для военного человека шаг – мог произойти под давлением неких обстоятельств, однако истинную причину здесь вряд ли уже удастся установить.

Уволившись из рядов РККА, Н. Н. Артамонов сразу же переходит на гражданскую службу в Омский губернский (впоследствии – окружной) финотдел; как указывал об этом наш герой: «...желая служить по своей прежней специальности – бюджетному делу, хорошо мне знакомому»³⁵. Бывший «белый» генерал и военспец РККА, как опытный финансист, был принят на ответственную должность инструктора-ревизора в названном учреждении. Здесь он активно участвовал в формировании и развитии отдела местных финансов, много времени провел в служебных командировках по региону. С 1 октября 1927 г. наш герой стал старшим инспектором Омского окружного финотдела³⁶.

В течение 1920-х гг. Н. Н. Артамонов неоднократно и исключительно положительно характеризовался по всем местам прохождения военной и гражданской службы как сотрудниками органов государственной безопасности, так и членами партии³⁷. Одна из таких характеристик Н. Н. Артамонова указывала, что он – «высокоэнергичный работник, честный и преданный делу человек»³⁸.

Характеристика, написанная 17 декабря 1923 г., после полугода его работы советским служащим, сообщает нам об Н. Н. Артамонове следующее: «...проявил большую работоспособность, творческую инициативу и редкий пример ревностного выполнения поручаемых ему по службе обязанностей. Он неустанно проявлял живой интерес, вдумчиво и осторожно подходил к изучению и анализу сложных фактов финансовой жизни губернии... Нельзя не отметить его положительных нравственных качеств – честности, безусловной преданности интересам дела, настойчивости в окончании поручаемого ему дела и неутомимой трудоспособности»³⁹.

В выявленных авторами настоящей статьи источниках удалось найти краткие сведения об общественной деятельности Н. Н. Артамонова. Так, в годы Первой мировой войны он входил в Общество помощи солдатам и их семьям. А в советский период Николай Николаевич являлся членом таких организаций,

как Союз советских работников, Союз работников высшей школы, Осоавиахим, МОПР и «Долой неграмотность!»⁴⁰.

С 1920 г. Н. Н. Артамонов, как бывший «белый» офицер, состоял на особом учете бывших «белых» в органах ВЧК–ОГПУ. В 1921–1923 гг. трижды с мест службы направлялись ходатайства о снятии нашего героя с данного учета. Однако всякий раз ходатайства эти отклонялись распоряжениями из Москвы⁴¹. 12 марта 1924 г. омскими чекистами по поводу Николая Николаевича Артамонова было принято положительное заключение, утвержденное в итоге центром, и 5 сентября 1924 г. Н. Н. Артамонов был снят с особого учета бывших «белых» при Омском окружном отделе ОГПУ⁴².

Вероятно, испытывая опасения за себя и своих близких, наш герой в анкетах 1920–х гг. умышленно приводил достаточно тенденциозные и патетические формулировки о своем личном отношении к советской власти и сочувствии политическому курсу РКП(б), например как из автобиографии, написанной 25 ноября 1923 г.: «Чувствую себя крепко связанным с советской властью, которой служу не за страх, а за совесть...»⁴³

Примечательно, что в 1926 г., в самый разгар в СССР кампании по массовому лишению избирательных прав бывших офицеров, Н. Н. Артамонов в число лишенцев не попал. В 1929 г. Николай Николаевич прошел чистку государственного аппарата, оставшись работать на прежней должности⁴⁴.

Но 1930-е гг. предопределили для Н. Н. Артамонова трагический исход. Осенью 1930 г. он привлекался по делу о вредительстве

Н. Н. Артамонов. Омск. 15 января 1926 г. Из семейного архива Н. Е. Колчановой. N. N. Artamonov. Omsk. 15th of January 1926. From the family archive of N. E. Kolchanova

в Военно-топографическом управлении, однако в итоге остался на свободе⁴⁵. Тем не менее перенесенный психологический стресс существенно отразился на здоровье Николая Николаевича. Еще в 1923 г., накануне увольнения из РККА, военные врачи диагностировали у него сердечную недостаточность, хронический колит и малокровие. 19 июля 1931 г. из-за расстройства здоровья Н. Н. Артамонов был отнесен к 3-й группе инвалидности, но в назначении таковой было отказано за неимением у Николая Николаевича трудового стажа. Работа нашего героя в окружном финотделе была очень напряженной, рабочий день доходил подчас до 12 часов в сутки. В течение 7 месяцев Николай Николаевич заявлял, что работа в таком объеме и режиме для него уже просто непосильна. В итоге по причине инвалидности Н. Н. Артамонова с места его работы в отдел труда при Омском городском совете было подано ходатайство об увольнении работника из-за невозможности его перевода на легкий труд. Инспекция труда ходатайство удовлетворила, и 27 августа 1931 г. Николай Николаевич был уволен из Омского окружного финансового отдела как инвалид, согласно поданному личному заявлению⁴⁶.

Дальнейшая служба нашего героя была уже вовсе неприметной. С 1 сентября 1931 г. Н. Н. Артамонов перешел на работу в Сибирский институт молочного хозяйства (впоследствии – Омский сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова, ныне – Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина) секретарем учебной части. С 1 января 1933 г. он стал секретарем деканата факультета молочного скотоводства (затем – зоотехнический факультет). По совместительству Николай Николаевич служил секретарем агропедагогического отделения названного вуза⁴⁷.

23 апреля 1933 г. Н. Н. Артамонов был снят с военного учета по возрасту. На тот момент он являлся единственным кормильцем семьи. Супруга Николая Николаевича, Екатерина Михайловна, состояла на иждивении мужа, будучи из-за болезни практически прикована к постели. Вместе с Артамоновыми тогда жила Инна Николаевна Троицкая – родная сестра нашего героя⁴⁸. Судьба детей Н. Н. Артамонова – Николая, Михаила, Евгении и Натальи – сложилась непросто. Однако здесь следует отметить, что генеалогия дворянского рода Артамоновых и жизнь его предста-

вителей в советском обществе достойны освещения в отдельной публикации.

Начало в СССР массовых репрессий ознаменовало для нашего героя финал его жизненного пути. Словно предчувствуя недоброе, Николай Николаевич в узком семейном кругу тогда не раз говорил, что если за ним придут повторно, то как минимум на свободе он уже не останется. Опасаясь за близких, он переехал в отдельное жилье, получив в общежитии по месту своей службы небольшую комнату почти без мебели⁴⁹. А 15 июля 1937 г. в дом к Николаю Николаевичу прибыли сотрудники НКВД, имевшие при себе ордер на обыск и арест. В квартире нашего героя в ходе обыска оперативники ничего подозрительного не обнаружили, однако Николай Николаевич был арестован и препровожден в распоряжение УНКВД по Омской области для ведения дальнейшего дознания⁵⁰.

На следующий день после ареста начались допросы. Следователи, разрабатывая полностью сфабрикованное дело, предъявили Николаю Николаевичу обвинение, инкриминируя ему руководство омским антисоветским подпольем. Пожилой человек, оказавшись под сильным давлением следствия, признал несуществующую вину, оговорив себя и многих других людей. В частности, Николай Николаевич «сознался», что с конца 1930 г. по заданию некоего бывшего штабс-капитана колчаковской армии по фамилии Ридзель (представителя атамана Г. М. Семенова, прибывшего в СССР из Харбина) он, сохраняя высокую конспирацию, занимался в Омске вербовкой офицерских кадров (преимущественно из среды бывших колчаковцев) с целью формирования разветвленной подпольной организации, каковая «на первичном этапе создания» была разоблачена чекистами в 1933 г.⁵¹ В ложных признательных показаниях, выбитых тогда из Н. Н. Артамонова на следствии, воедино увязывались крупные дела сибирских чекистов в отношении бывших белогвардейцев⁵².

Эта тайная организация, «восстановленная под началом Н. Н. Артамонова» после разгрома 1933 г., в случае нападения Японии на СССР должна была организовать вооруженное выступление, свергнуть советскую власть, организовывать диверсии в советском тылу. По «итогам» допросов 1 августа 1937 г. Н. Н. Артамонову было предъявлено обвинение. 14 октября 1937 г. следствие было окончено, и на основании обвинительного

заклучения следствия дело, по которому тогда проходили 84 человека⁵³ (главным образом, бывшие «белые» офицеры), передали на окончательное рассмотрение «тройке» УНКВД по Омской области⁵⁴.

В итоге 25 октября 1937 г. «тройкой» при УНКВД по Омской области Николай Николаевич Артамонов был приговорен к высшей мере наказания. 28 октября 1937 г. 65-летний бывший генерал был расстрелян и похоронен в Омске – городе, которому им была отдана вторая половина жизненного пути – более четверти века⁵⁵.

Из-за гибели Николая Николаевича в семье Артамоновых в советский период ряд подробностей в истории их рода по объяснимым причинам не обсуждали. Трагедия 1937 г. нанесла урон родовой памяти – семейному архиву Артамоновых. На дореволюционных фотографиях были повреждены изображения людей, запечатленных в военной форме: стерты лица, знаки различия и награды на мундирах. Нельзя исключить того, что отдельные снимки тогда могли быть уничтожены. Коснулось это прежде всего портретов расстрелянного генерала. Однако устная память о Николае Артамонове в его семье продолжала храниться⁵⁶.

Но на этом история Н. Н. Артамонова не закончилась. Окончательная точка в биографии нашего героя была поставлена спустя уже почти два десятилетия после его трагического исхода. В Управлении КГБ по Омской области во второй половине 1950-х гг. прошли ведомственные проверки, связанные с репрессиями 1930-х гг., после чего в Омской области началась массовая реабилитация жертв «большого террора». В итоге Омский областной суд 29 ноября 1956 г. рассмотрел протест прокурора Омской области на упомянутое выше постановление бывшей «тройки» УНКВД по Омской области, по которому за антисоветскую деятельность был осужден Н. Н. Артамонов. Судебным разбирательством было установлено, что обвинение в 1937 г. полностью построено на противоречивых материалах, ложных показаниях, сфальсифицированных документах и неправдоподобных признаниях отдельными осужденными своей вины. Суд полностью оправдал всех фигурантов дела за отсутствием состава преступления⁵⁷. Николаю Николаевичу Артамонову было возвращено его честное имя⁵⁸.

Примечания

¹ Стародымов, Н. А. Отважный разведчик Николай Артамонов задолго до войны сформировал разведывательную сеть в Турции // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 10. – С. 47–51. STARODYMOV, N. A. *Otvazhnyi razvedchik Nikolai Artamonov zadolgo do voiny sformiroval razvedyvatel'nyuyu set' v Turtsii* [Brave scout Nikolay Artamonov long before the war formed an intelligence network in Turkey. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2001, no 10, p. 47–51; Глущиков, В. В. Николай Дмитриевич Артамонов – военный геодезист и картограф. – М.: Наука, 2007. GLUSHKOV, V. V. *Nikolai Dmitrievich Artamonov – voennyi geodezist i kartograf* [Nikolai Artamonov, military surveyor and cartographer. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2007.

² См., например (See for example): Волков, Е. В., Егоров, Н. Д., Купцов, И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – С. 39. VOLKOV, E. V., EGOROV, N. D., KUPTSOV, I. V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj voiny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2003, p. 39; Артамонов Николай Николаевич // Русская армия в Первой мировой войне: Картотека Лихотворика А. А. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>. *Artamonov Nikolai Nikolaevich* [Artamonov Nikolay Nikolayevich. In Russ.]. IN: *Russkaya armiya v Pervoi mirovoi voine: Kartoteka Likhovorika A. A.* [Russian Army in World War I: File of Likhovorik A. A.] [on-line]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>.

³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146; Ф. Р–238. Оп. 3. Д. 21. Л. 1. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond R–217, series 3, file 29, p. 146; fond R–238, series 3, file 21, p. 1.

⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 2. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 2; Артамонов Николай Николаевич // Русская армия в Первой мировой войне: Картотека Лихотворика А. А. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>. *Artamonov Nikolai Nikolaevich* [Artamonov Nikolay Nikolayevich. In Russ.]. IN: *Russkaya armiya v Pervoi mirovoi voine: Kartoteka Likhovorika A. A.* [Russian Army in World War I: File of Likhovorik A. A.] [on-line]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>.

⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 19. *Rossiiskiy Gosudarstvennyi Voennyi Arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 7, series 2, files 8, p. 19; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в РККА. Составлен по данным на 1 марта 1923 г. – М., 1923. – С. 12. *Spisok lits s vysshim obshchim voennym obrazovaniem, sostoyashikh na sluzhbe v RKKa. Sostavlen po dannym na 1 marta 1923 g.* [List of personnel with higher general military education on the service in the Red Army. Compiled as of March 1, 1923]. Moscow, 1923, p. 12; Тинченко, Я. Ю. Голгофа русского

офицерства в СССР. 1930–1931 гг. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – С. 483. TYNCHENKO, Ya. Yu. *Golgofa russkogo ofitserstva v SSSR. 1930–1931 gg.* [Calvary of the Russian officers in the USSR: 1930–1931. In Russ.]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond publ., 2000, p. 483.

⁶ ИАОО. Ф. Р–238. Оп. 3. Д. 21. Л. 14, 24. ИАОО, fond R–238, series 3, file 21, p. 14, 24.

⁷ Сведения Д. И. Петину были предоставлены Н. Е. Колчановой в ходе переписки 23.11.2016 г.–5.01.2017 г. N. E. Kolchanova provided D. I. Petin with this information in correspondence throughout 23.11.2016 – 5.01.2017.

⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 2, 3. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, pp. 2, 3.

⁹ ИАОО. Ф. Р–238. Оп. 3. Д. 21. Л. 1. ИАОО, fond R–238, series 3, file 21, p. 1.

¹⁰ Там же. Л. 14, 24. Ibid, pp. 14, 24.

¹¹ Сведения Д. И. Петину были предоставлены Н. Е. Колчановой в ходе переписки 23.11.2016 г. – 5.01.2017 г. N. E. Kolchanova provided D. I. Petin with this information in correspondence throughout 23.11.2016 – 5.01.2017.

¹² ИАОО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 6. Л. 6, 17; Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об.; Ф. 374. Оп. 1. Д. 2. Л. 38, 106. ИАОО, fond 170, series 1, file 6, p. 6, 17; fond R–217, series 3, file 29, p. 146 verso; fond 374, series 1, file 2, pp. 38, 106.

¹³ Артамонов Николай Николаевич // Русская армия в Первой мировой войне: Картоотека Лихотворика А. А. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>. *Artamonov Nikolai Nikolaevich* [Artamonov Nikolay Nikolayevich. In Russ.]. IN: *Russkaya armiya v Pervoi mirovoi voine: Kartoteka Likhovorika A. A.* [Russian Army in World War I: File of Likhovorik A. A.] [on-line]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>.

¹⁴ ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 147. ИАОО, fond R–217, series 3, file 29, p. 147.

¹⁵ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 15. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 15; ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об. – 148 об. ИАОО, fond R–217, series 3, file 29, pp. 146 verso – 148 verso.

¹⁶ *Симонов, Д. Г.* Белая Сибирская Армия в 1918 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет. – 2010. – С. 403. SIMONOV, D. G. *Belaya Sibirskaya Armiya v 1918 g.* [White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet publ., 2010, p. 403.

¹⁷ ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 147; Ф. Р–238. Оп. 3. Д. 21. Л. 15. ИАОО, fond R–217, series 3, file 29, p. 147; fond R–238, series 3, file 21, p. 15.

¹⁸ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 15 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 15 verso.

¹⁹ Сибирский вестник. – 1918. – 17 сентября. – С. 1. *Sibirskii vestnik*, September 17, 1918, p. 1.

²⁰ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 39. Л. 60–61 об. РГВА, fond 33892, series 1, file 39, p. 60–61 verso; Там же. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 об. Ibid, fond 40840, series 1, file 41, pp. 1–9 verso.

²¹ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 15; Ф. 4. Д. П–5226. Т. 8. Ч. 1. Л. 11. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 15; fond 4, file P–5226, vol. 8, part 1, p. 11.

²² *Волков, Е. В., Егоров, Н. Д., Кунцов, И. В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – С. 39. VOLKOV, E. V., EGOROV, N. D., KUPISOV, I. V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj voiny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2003, p. 39. Артамонов Николай Николаевич // Русская армия в Первой мировой войне: Картоотека Лихотворика А. А. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>. *Artamonov Nikolai Nikolaevich* [Artamonov Nikolay Nikolayevich. In Russ.]. IN: *Russkaya armiya v Pervoi mirovoi voine: Kartoteka Likhovorika A. A.* [Russian Army in World War I: File of Likhovorik A. A. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1595>.

²³ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 1–7. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 1–7. ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146–148; Ф. Р–238. Оп. 3. Д. 21. Л. 2; Ф. Р–492. Оп. 5. Д. 153. Л. 2–11. ИАОО, fond R–217, series 3, file 29, p. 146–148; fond R–238, series 3, file 21, p. 2; fond R–492, series 5, file 153, pp. 2–11.

²⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 34. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 34.

²⁵ ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об.; Ф. Р–361. Оп. 1. Д. 392. Л. 123 об., 124; Ф. Р–1376. Оп. 1. Д. 4. Л. 22 об., 23. ИАОО, fond R–217, series 3, file 29, p. 146 verso; fond R–361, series 1, file 392, p. 123 verso, 124; fond R–1376, series 1, file 4, p. 22 verso, 23; Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 15 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 15 verso.

²⁶ ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об.; ИАОО, fond R–217, series 3, file 29, p. 146 verso; Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 10. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 10.

²⁷ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 5. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 5.

²⁸ Там же. Л. 10 об. Ibid., p. 10 verso.

²⁹ Сведения Д. И. Петину были предоставлены Н. Е. Колчановой в ходе переписки 23.11.2016 г. – 5.01.2017 г. N. E. Kolchanova provided D. I. Petin with this information in correspondence throughout 23.11.2016 – 5.01.2017.

³⁰ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 15 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 15 verso.

³¹ ИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об. ИАОО, fond R-217, series 3, file 29, p. 146 verso.

³² Волков, Е. В., Егоров, Н. Д., Кунцов, И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – С. 39. VOLKOV, E. V., EGOROV, N. D., KUPTSOV, I. V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoi voiny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2003, p. 39; Симонов, Д. Г. Белая Сибирская Армия в 1918 г. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет. – 2010. – С. 403. SIMONOV, D. G. *Belaia Sibirskaya Armiya v 1918 g.* [White Siberian Army in 1918. In Russ.]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2010, p. 403.

³³ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 8. Л. 19. РГВА, fond 7, series 2, file 8, p. 19; ИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об., 147; Ф. Р-492. Оп. 5. Д. 153. Л. 4. ИАОО, fond R-217, series 3, file 29, p. 146 verso, 147; fond R-492, series 5, file 153, p. 4; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в РККА. Составлен по данным на 1 марта 1923 г. – М., 1923. – С. 12. *Spisok lits s vysshim obshchim voennym obrazovaniem, sostoyashikh na sluzhbe v RKKK. Sostavlenn po dannym na 1 marta 1923 g.* [List of personnel with higher general military education on the service in the Red Army. Compiled as of March 1, 1923. In Russ.]. Moscow, 1923, p. 12;

³⁴ РГВА. Ф. 16. Оп. 4. Д. 111; Ф. 25844. Оп. 1. Д. 17. Л. 73. Л. 1. РГВА, fond 16, series 4, file 111, p. 1; fond 16, series 4, file 111, p. 73; ИАОО. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 392. Л. 124; Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 4. Л. 21; Д. 5. Л. 72, 73; ИАОО, fond R-361, series 1, file 392, p. 124; fond R-1376, series 1, file 4, p. 21; file 5, pp. 72, 73; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в РККА. Составлен по данным на 1 марта 1923 г. – М., 1923. – С. 12. *Spisok lits s vysshim obshchim voennym obrazovaniem, sostoyashikh na sluzhbe v RKKK. Sostavlenn po dannym na 1 marta 1923 g.* [List of personnel with higher general military education on the service in the Red Army. Compiled as of March 1, 1923. In Russ.]. Moscow, 1923, p. 12; Подустов, Ф. Н. Численность, материальное положение и условия труда преподавателей военно-учебных заведений Сибирского Военного Округа в 1919–1921 гг. // Вестник ТГПУ. – 2006. – Вып. 1. – С. 44. PODUSTOV, F. N. *Chislennost', material'noe polozhenie i usloviya truda prepodavatelei voenno-uchebnykh zavedenii Sibirskogo Voennogo Okruga v 1919–1921 gg.* [Number, financial status and working conditions of teachers in military educational institutions of the Siberian Military District in 1919–1921. In Russ.]. IN: *Vestnik TGPU*, 2006, no 1, p. 44.

³⁵ ИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 21. Л. 2. ИАОО, fond R-238, series 3, file 21, p. 2.

³⁶ Там же. Л. 2 об.; Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 392. Л. 123 об. Ibid., p. 2 verso; fond R-361, series 1, file 392, p. 123 verso.

³⁷ Там же. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 21. Л. 3, 3 об., 4, 5, 51; Ф. Р-492. Оп. 5. Д. 153. Л. 5 об., 6–10, 15. Ibid., fond R-238, series 3, file 21, pp. 3, 3 verso, 4, 5, 51; fond R-492, series 5, file 153, pp. 5 verso, 6–10, 15.

³⁸ Там же. Ф. Р-492. Оп. 5. Д. 153. Л. 9. Ibid., fond R-492, series 5, file 153, p. 9.

³⁹ Там же. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 21. Л. 6. Ibid., fond R-238, series 3, file 21, p. 6.

⁴⁰ ИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 21. Л. 20 об. ИАОО, fond R-238, series 3, file 21, p. 20 verso; Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 3 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 3 verso.

⁴¹ ИАОО. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 392. Л. 124. ИАОО, fond R-361, series 1, file 392, p. 124; Там же. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 4. Л. 23. Ibid., fond R-1376, series 1, file 4, p. 23.

⁴² Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 34; *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 34. ИАОО. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 2. Л. 79. ИАОО, fond R-1519, series 1, file 2, p. 79.

⁴³ ИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об.; Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 21. Л. 2 об. ИАОО, fond R-217, series 3, file 29, p. 146 verso; fond R-238, series 3, file 21, p. 2 verso. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Л. 3 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 41893, p. 3 verso.

⁴⁴ ИАОО. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 25. Л. 25. ИАОО, fond R-460, series 1, file 21, p. 25; Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П-5226. Т. 7. Л. 16. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 4, file P-5226, series 7, p. 16.

⁴⁵ Тинченко, Я. Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 гг. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – С. 483. TYNCHENKO, Ya. Yu. *Golgofa russkogo ofitserstva v SSSR. 1930–1931 gg.* [Calvary of the Russian officers in the USSR: 1930–1931. In Russ.]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2000, p. 483.

⁴⁶ ИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 29. Л. 146 об.; Ф. Р-492. Оп. 5. Д. 153. Л. 16, 17, 23. ИАОО, fond R-217, series 3, file 29, p. 146 verso; fond R-492, series 5, file 153, p. 16, 17, 23

⁴⁷ Там же. Ф. Р-492. Оп. 5. Д. 153. Л. 20–22, 25, 41. Ibid., fond R-492, series 5, file 153, p. 20–22, 25, 41.

⁴⁸ Там же. Л. 27. Ibid., p. 27.

⁴⁹ Сведения Д. И. Петину были предоставлены Н. Е. Колчановой в ходе переписки 23.11.2016 г. – 5.01.2017 г. N. E. Kolchanova provided D.I. Petin with this information in correspondence throughout 23.11.2016 – 5.01.2017.

⁵⁰ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П-5226. Т. 8. Ч. 1. Л. 3, 4, 11. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 4, file P-5226, vol. 8, part 1, pp. 3, 4, 11.

⁵¹ О «Белогвардейском заговоре» 1933 г. и его фигурантах см. подробнее (About the «White conspiracy» of 1933 and its participants see more): Василевский, В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ Омска в отношении бывших военнослужащих белой армии // Омский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 27–30. VASILEVSKII, V. P. *Deyatel'nost' organov GPU–OGPU Omska v otnoshenii byvshikh*

voennosluzhashhikh beloi armii [Activities of State Political Administration (GPU–OGPU) agencies against former soldiers of the White army. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik*, 2013, no 4, pp. 27–30; Петин, Д. И. Всеволод Оссовский: бывший белый офицер в советской России // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 288–306. PETIN, D. I. *Vsevolod Ossovskii: byvshii belyi ofitser v sovetskoj Rossii* [Vsevolod Ossowski: ex–white officer in Soviet Russia]. IN: *Vestnik arhivista – Herald of an Archivist*, 2015, no 3, pp. 288–306; Уйманов, В. Н. Карательная операция против бывших белых офицеров в Западной Сибири в 1933 году // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 6. – С. 238–246. UIMANOV, V. N. *Karatel'naya operatsiya protiv byvshikh belykh ofitserov v Zapadnoi Sibiri v 1933 godu* [Punitive operation against ex-White Guard officers in Western Siberia in 1933]. IN: *Vestnik TGPU*, 2012, vol. 6, pp. 238–246.

⁵² Василевский, В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2015. – С. 174–175. VASILEVSKII, V. P. *Deiatel'nost' organov GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'e (1922–1934 gg.)*. Dis... kand. ist. nauk [Activities of the State Political Administration (GPU–OGPU) agencies in the Omsk Irtysh Land: 1922–1934. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Omsk, 2015, pp. 174–175.

⁵³ 83 человека, проходивших по этому делу, были расстреляны. По ходатайству чекистов один подследственный был освобожден. Исходя из методов работы НКВД, с большой долей вероятности можно предположить, что он был агентом НКВД. Всего «за участие» в контрреволюционной «организации Н. Н. Артамонова» по другим делам привлекли до 3000 человек на территории современных Омской и Тюменской областей. [83 men targeted in the investigation were shot. One prisoner was released at the request of the security officers. Keeping the NKVD methods of work in view, we can assume that he was an NKVD agent. In various cases for participation in the counter–revolutionary “organization of N.N. Artamonov” up to 3000 men had been prosecuted on the territory of today Omsk and Tyumen regions]. (См. Василевский В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Омск, 2015. – С. 175. VASILEVSKII, V. P. *Deiatel'nost' organov GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'e (1922–1934 gg.)*. Dis ... kand. ist. nauk [Activities of the State Political Administration (GPU–OGPU) agencies in the Omsk Irtysh Land: 1922–1934. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Omsk, 2015, p. 175.)

⁵⁴ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П–5226. Т. 5. Л. 135, 149, 150; Т. 8. Ч. 1. Л. 6–10, 34. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 4, file P–5226, vol. 1, p. 135, 149, 150; vol. 8, part 1, p. 6–10, 34.

⁵⁵ Самосудов, В. М. Записки из кровавого года. – Омск: Омский государственный педагогический университет, 2000. – С. 31–35. SAMOSUDOV, V. M. *Zapiski iz kroavogo goda* [Notes of the year of gore]. Omsk, Omskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet publ., 2000, pp. 31–35.

⁵⁶ Сведения Д. И. Петину были предоставлены Н. Е. Колчановой в ходе переписки 23.11.2016 г. – 5.01.2017 г. N. E. Kolchanova provided D. I. Petin with this information in correspondence throughout 23.11.2016 – 5.01.2017.

⁵⁷ Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П–5226. Т. 1. Л. 388, 390 об., 391. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 4, file P–5226, vol. 1, p. 390 verso, 391.

⁵⁸ Авторы выражают благодарность сотруднику УФСБ России по Омской области, историку спецслужб Е. Н. Журавлеву, правнучке генерал–майора Н. Н. Артамонова Н. Е. Колчановой, военному историку и журналисту, подполковнику в отставке Н. А. Стародымову, старшему научному сотруднику Омского государственного историко–краеведческого музея, кандидату исторических наук О. В. Блиновой за консультации и помощь в сборе материалов для подготовки этой статьи [The authors thank the Federal Security Service of Russia for the Omsk region employee, historian of the special services E. N. Zhuravlev, grand granddaughter of General-Major N. N. Artamonov N. E. Kolchanova, military historian and journalist, retired lieutenant-colonel N. A. Starodymov, senior researcher of the Omsk State Regional Museum, candidate of historical sciences O. V. Blinova for guidance and help in gathering materials for this article].

Список литературы

Василевский, В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ Омска в отношении бывших военнослужащих белой армии // Омский научный вестник. – 2013. – № 4. – С. 27–30.

Василевский, В. П. Деятельность органов ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье (1922–1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2015. – 293 с.

Волков, Е. В., Егоров, Н. Д., Куццов, И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

Петин, Д. И. Всеволод Оссовский: бывший белый офицер в советской России // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 288–306.

Уйманов, В. Н. Карательная операция против бывших белых офицеров в Западной Сибири в 1933 году // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 6. – С. 238–246.

References

VASILEVSKII, V. P. *Deiatel'nost' organov GPU–OGPU Omska v otnoshenii byvshikh voennosluzhashhikh beloi armii* [Activities of State Political Administration (GPU–OGPU) agencies against former soldiers of the White army. In Russ.]. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2013, no 4, pp. 27–30.

VASILEVSKII, V. P. *Deiatel'nost' organov GPU–OGPU v Omskom Priirtysh'e (1922–1934 gg.)*. Dis... kand. ist. nauk [Activities of the State Political Administration (GPU–OGPU) agencies in the Omsk Irtysh Land: 1922–1934. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Omsk, 2015, 293 p.

VOLKOV, E. V., EGOROV, N. D., KUPTSOV, I. V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoi voiny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2003, 240 p.

PETIN, D. I. *Vsevolod Ossovskii: byvshii belyi ofitser v sovetskoï Rossii* [Vsevolod Ossowski: ex–white officer in Soviet Russia]. IN: Vestnik arhivista – Herald of an Archivist, 2015, no 3, pp. 288–306.

UIMANOV, V. N. *Karatel'naya operatsiya protiv byvshikh belykh ofitserov v Zapadnoi Sibiri v 1933 godu* [Punitive operation against ex–White Guard officers in Western Siberia in 1933]. *Vestnik TGPU*, 2012, vol. 6, pp. 238–246.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра отечественной истории, доцент; Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

Каминский Валерий Владимирович, PhD истории, независимый исследователь, г. Ашдод, Израиль, 972-523-960-173, kaminskij.valera@yandex.com

About authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, national history department, assistant professor; chief archivist, Centre for Studying the Civil War History of the Historical Archive of the Omsk Region, +7(3812)370-558, dimario86@rambler.ru

Kaminskiy Valery Vladimirovich, PhD in History, independent researcher, Israel, Ashdod, (972)523-960-173, kaminskiy.valera@yandex.com

В редакцию статья поступила 10.01.2017 г., опубликована:

Петин, Д. И., Каминский, В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 275–300.

Submitted 10.01.2017, published:

PETIN, D. I., KAMINSKIY, V. V. *General-maior Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov* [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A biography in light of new sources]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 275–300.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticism and Bibliography

УДК 930

А. Ю. Безугольный

Научно-исследовательский институт военной истории
Военной академии Генерального штаба ВС РФ,
Москва, Российская Федерация

Генштабисты на военной службе у Ленина и Троцкого

Aleksey Yu. Bezugolny

Scientific Research Institute of Military History
of the Military Academy of the General Staff
of the RF Armed Forces, Moscow, Russian Federation

General Staff Officers on Lenin's and Trotsky's Military Service

Аннотация

В рецензии дан обзор новой книги известного исследователя истории периода Первой мировой и Гражданской войн в России А. В. Ганина. Подчеркивается фундаментальный характер нового исследования, вобравшего в себя плоды многолетнего труда ученого в российских и зарубежных архивах и библиотеках. В основу исследования положена защищенная в 2013 г. докторская диссертация автора. Ключевая роль офицерского корпуса старой армии в строительстве новых вооруженных сил Советской России хорошо известна, и ее изучению посвящено немало работ. Однако до последнего времени почти неизвестным оставался, пожалуй, один из важнейших аспектов этого процесса, а именно служба Генерального штаба, без которой организационное строительство и оперативное руководство войсками на фронтах Гражданской войны вряд ли было бы успешным. Автор убедительно показывает, что большевистское руководство страны уже в первые месяцы после Октябрьской революции оценило значение этого армейского института и всеми способами,

как добровольными, так и принудительными, привлекало на службу в РККА генштабистов, т. е., лиц, окончивших академию Генерального штаба. Ими комплектовался как центральный аппарат РККА, так и полевые штабы. Был заведен специальный учет этой категории военнослужащих, и использование их не по назначению, как правило, не допускалось. Постепенно генштабисты заняли все ключевые должности в руководстве Красной армии, и это положение сохранялось в течение всей Гражданской войны. Несмотря на то, что А. В. Ганин подробнейшим образом рассматривает развитие институтов управления молодой Красной армии, место и роль в ней службы Генерального штаба, все же основное внимание в книге уделено трагическому поколению людей – представителей корпуса Генштаба, волею судеб оказавшихся в разных воюющих лагерях и одинаково служивших строительству вооруженных сил, планированию и проведению военных операций для всех враждующих сторон (не только на стороне красных, но и на стороне многочисленных белых и национальных армий). Собрав по самым различным источникам анкетный массив данных на большинство генштабистов, служивших в РККА, автор дает точный просопографический портрет важного социального слоя эпохи. Автор анализирует все аспекты профессиональной и бытовой жизни этой категории военнослужащих: круг служебных обязанностей, распорядок рабочего дня, права, карьерные достижения, мотивация и настроение, бытовое обустройство – в общем, ту самую «повседневную жизнь», вынесенную в заголовок книги.

Abstract

This is a review of a new book of A.V. Ganin, well-known scholar in the history of the First World War and the Civil War in Russia. The review underscores the fundamental nature of his new study, fruit of the scientist's long-term work in Russian and foreign archives and libraries. It is based on his doctor's dissertation (2013). The key role of the old army officer corps in building new armed forces of Soviet Russia is well known and well studied. However, until recently, one of the most important aspects of this process remained virtually unknown, namely, the General Staff service, without which the organizational construction and operational management of the troops on fronts of the Civil War would not have been successful. The author proves that the Bolshevik leadership understood the value of this army institute immediately in the first months after the October Revolution, and employed all means to recruit General Staff officers, or, more often, General Staff Academy graduates to the Workers' and Peasants' Red Army, to its headquarters and field headquarters. There was a special register for this category of service personnel, and its deployment for any other task was rarely allowed. Gradually, General Staff officers occupied all the key posts in the Red Army, and maintained their

position throughout the Civil War. Although A.V. Ganin examines in detail the development of the young Red Army management, and place and role of the General Staff services within it, he also focuses on the tragic fate of this generation of General Staff officers, who had to fight in the opposing camps, but devoted themselves to construction of the armed forces, organized and conducted military operations for all warring parties (the Reds, but also on the Whites, and also national armies). Having amassed from all types of sources a dossier data bank on General Staff officers in the Red Army, the author paints an accurate prosopographical portrait of this important social stratum. The author analyzes all aspects of their professional and domestic life: official duties, working day schedule, rights, career achievements, motivations and moods, household arrangements; in short, he depicts the “everyday life,” as promised in the book title.

Ключевые слова

Академия Генерального штаба, служба Генерального штаба, генштабисты, Красная армия, повседневная жизнь.

Keywords

Academy of the General Staff, General Staff services, General Staff offices, Red Army, daily life.

В издательстве «Кучково поле» в свет вышла новая большая работа известного российского военного историка, доктора исторических наук А. В. Ганина «Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком»¹. «На пути» к представленной монографии автор издал серию фундаментальных книг² и научных статей по отдельным аспектам службы Генштаба в годы Гражданской войны³ и персоналиям генштабистов⁴. Накопленный автором опыт в изучении темы позволяет ему сказать решающее слово на тему роли и места службы Генштаба в советском военном строительстве эпохи Гражданской войны.

По подсчетам автора, по крайней мере 580 выпускников академии прослужили в РККА в годы Гражданской войны не менее двух лет (с. 260), что по меркам эпохи очень много. Еще несколько сотен человек прослужили меньший срок. Однако воюющей на нескольких внутренних и внешних фронтах молодой армии таких специалистов критически не хватало, что заставляло советские власти значительно расширить круг лиц, отнесенных к категории генштабистов, за счет бывших офицеров, окончивших

академию неудачно, а также так называемых курсовиков – офицеров, прошедших ускоренное обучение в академии в годы Первой мировой войны. Красные широко использовали на высших должностях в РККА даже плененных генштабистов из белых армий, а также выпускников эвакуированной в 1918 г. на Восток и перешедшей в антибольшевистский лагерь старой Военной академии.

Среди сторонников привлечения генштабистов к военному строительству, планированию и руководству операциями А. В. Ганин прежде всего называет Л. Д. Троцкого, который отдавал должное их профессионализму, установил с некоторыми (например, с И. И. Вацетисом и М. Д. Бонч-Бруевичем) неплохие личные отношения; он даже выступал посредником в конфликтах между генштабистами, строившими карьеру в новой армии (с. 86–89, 93–95).

Конечно, не стоит идеализировать взаимоотношения советских властей и генштабистов. Автор неоднократно отмечает, что большевики лишь пользовались академическими знаниями и опытом бывших офицеров и генералов, буквально «выжимая» из них все соки, никогда не забывая, что они – «бывшие». Изучив материалы, связанные с распорядком рабочего времени генштабистов, А. В. Ганин нашел немало случаев, когда нещадный рабочий график и работа за двоих и за троих (в условиях перманентной недоукомплектованности специалистами штабов, управлений и учреждений всех уровней) доводили их до нервного и физического истощения (с. 114–122). И все это – в невероятно сложных бытовых условиях, часто на голодном пайке (с. 529–534). И конечно, малейшее подозрение в измене грозило любому генштабисту, какую бы должность он ни занимал, расстрелом, тюрьмой или лагерем.

Впрочем, проблема сознательных или вынужденных, под давлением различных обстоятельств, измен генштабистов стояла весьма остро. По подсчетам автора, в 1918–1921 гг. из рядов РККА дезертировал 561 специалист Генерального штаба (с. 244–246), причем львиная доля перебежчиков пришлась на 1918 г. и в меньшей степени – на 1919 г., когда перспективы советской власти были совсем еще не очевидными. Некоторые генштабисты совершали перебежки из красного лагеря в белый по несколько раз. Однако, даже ненадежность бывших офицеров Генштаба

Обложка книги
Book cover

не перевешивала нужды большевиков в них. Весьма красноречиво высказывание Л. Д. Троцкого, вступавшего в риторику со сторонниками жестких мер в отношении «бывших»: «У нас ссылаются нередко за измены и перебеги лиц командного состава в неприятельский лагерь. Таких перебегов было немало... Но у нас редко говорят о том, сколько загублено целых полков из-за боевой неподготовленности командного состава, из-за того, что командир полка не сумел наладить связь, не выставил заставы или полевого караула, не понял приказа или не разобрался по карте...» (с. 260).

Несмотря на то что А. В. Ганин подробнейшим образом рассматривает развитие институтов управления молодой Красной армии, место и роль в ней службы Генерального штаба, все же основное внимание в книге уделено трагическому поколению людей, тех самых бывших офицеров «с обязательной тенью гибели на лице», о которых сказал поэт Борис Слуцкий, чье стихотворение автор так удачно выбрал в качестве эпиграфа. Тем самым, чьими усилиями и была создана армия Советской России. Думается, что именно эта персонификация исследования делает его столь интересным, драматичным и местами захватывающим, ибо таковы были судьбы героев этой книги, которые автор

детально восстанавливает по многочисленным и чрезвычайно разнообразным источникам, разбирая перипетии их жизненных обстоятельств и профессиональных карьер. Нельзя не отметить энциклопедическую эрудированность автора, основательно разбирающегося в судьбах многих сотен людей.

Биографический уклон исследования (причем автор взял на себя, казалось, непосильную задачу – воссоздать портрет целого социального слоя) потребовал задействовать самые разнообразные источники. С точки зрения работы с документами исследование А. В. Ганина сделано мастерски. Логика подачи материала, обилие цитат и выдержек из документов не порождают столь часто возникающего в таких случаях ощущения чрезмерности и тяжеловесности. Напротив, они очень органично вписаны в исследование, делают аргументы автора более весомыми и убедительным. Особо следует отметить широкое привлечение документов личного происхождения: мемуаров, дневников, писем и т. п., посредством которых автор как бы дает своим персонажам вступить в диалог с эпохой и друг с другом, а нередко – и поспорить. Оценки, даваемые генштабистами своим коллегам и представителям советской власти, чрезвычайно интересны, не говоря уже о том, что точные характеристики и особенный стиль свидетельств офицеров и генералов того периода лишний раз подтверждают их блестящее академическое образование.

Не меньшее внимание автор уделяет внутреннему миру, напряженной рефлексии русского офицера, от века сторонившегося политики, нарочно не разбиравшегося в ней и не желавшего ничего о ней знать. Теперь, когда рухнули вековые устои общества и страна стояла на краю гибели, многие оказались перед неумолимыми внешними обстоятельствами, мучительным судьбоносным выбором: на чьей стороне стать в разворачивающейся жестокой братоубийственной войне. «Остаться в стороне от Гражданской войны, как делал до этого я, становилось уже невозможным. Надо становиться либо на одну, либо на другую сторону... И я задумался...» – вспоминал один из них (с. 27). «Тоска страшная, так и сосет. Правильно ли я делаю, на верный ли я стал путь? Я полон сомнений и хожу из угла в угол; мысли нервны и кружатся беспорядочным ходом...» – писал другой (с. 37–38). Будучи социально и ментально едва ли не противоположными новому режиму, они

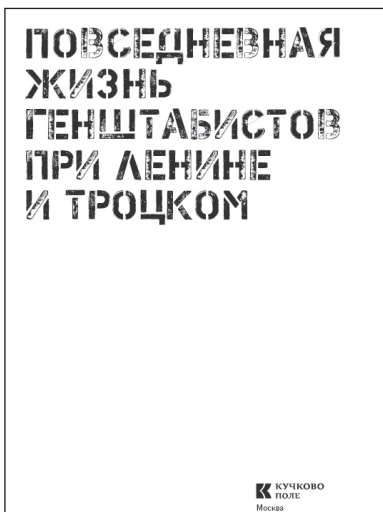

редко принимали его «сердцем» как свой, скорее можно говорить о рациональном выборе, когда речь шла не о защите большевистского режима, а прежде всего о защите родины, над которой нависла смертельная опасность. Нередко были более прозаические причины: людям требовалось кормить свои семьи, а также реализовываться в профессиональном плане.

Автор детально восстанавливает практически все аспекты службы и быта военспецов-генштабистов в РККА, постоянно сравнивая их с бывшими коллегами, оказавшимися по другую сторону линии фронта. Показан социальный портрет различных групп генштабистов (довоенных выпусков, курсовиков эпохи Первой мировой войны, тех, кто окончил Академию Генштаба РККА или Военную академию у белых), мотивы службы советской власти и социальное поведение (приспособление и сопротивление, переходы из одного лагеря в другой, корпоративное сознание, взаимовыручка и конкуренция), наконец, бытовое положение (жалованье, питание, жилищное обеспечение, семейная жизнь, отдых).

Не будет преувеличением считать монографию А. В. Ганина наиболее полным и всесторонним исследованием места и роли военспецов-генштабистов в период Гражданской войны в России.

Недостатком этой почти безупречной в научном отношении работы, на наш взгляд, является название, которое создает ощущение некоторой легковесности. По крайней мере такое впечатление может сложиться до прочтения книги. Что хотел сказать автор, выбрав именно это название, понятно: он стремился охватить генштабиста эпохи Гражданской войны всеохватным, сквозным взглядом на все проявления его повседневности:

Титульный лист книги
Front page of the book

часто нелегкую судьбу, каторжную работу, неустроенный быт и, конечно, вклад в строительство новой армии. Книга показывает все срезы жизнедеятельности этой категории военнослужащих: от стратегических решений до бытовых мелочей. Но все же повествование и содержательно (например, в части анализа развития высших органов военного управления), и хронологически (автор доводит изложение материала до 1940-х гг., когда дореволюционные генштабисты окончательно растворились в командном составе Красной армии) выходит и за рамки повседневности в узком понимании этого слова, и за рамки эпохи Ленина и Троцкого. Также в силу ориентации на широкий круг читателей в книге отсутствует обзор историографии и источников. При этом стремление придать работе некоторый научно-популярный уклон себя оправдало и привело к ощутимому читательскому успеху: за пять месяцев с момента выхода в свет тираж полностью разошелся, и в феврале 2017 г. монография вышла вторым изданием.

Примечания

¹ Ганин, А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. – М.: Кучково поле, 2016. – 680 с.; 16 л. ил. GANIN, A. V. *Povsednevnyaya zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trotskom* [Everyday life of the General Staff officers under Lenin and Trotsky. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo Pole publ., 2016, 680 p.

² Ганин, А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. – М.: Русский путь, 2009. – 896 с. GANIN, A. V. *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny 1917–1922 gg.: Spravochnye materialy* [Officers corps of the General Staff in the days of the Civil War of 1917–1922: Reference materials. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2009, 896 p.; Ганин, А. В. Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. – М., 2012. – 320 с. GANIN, A. V. *Poslednie dni generala Selivacheva: Neizvestnye stranitsy Grazhdanskoi voiny na Yuge Rossii* [Last days of General Selivachev: Unknown pages of the Civil War in the South of Russia. In Russ.]. Moscow, 2012, 320 p.; Ганин, А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. – М.: Русский путь, 2013. – 880 с. GANIN A. V. *“Mozg armii” v period “Russkoi Smuty”: Stat'i i dokumenty* [“Brains of the Army” during the “Russian Troubles”: Articles and documents. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2013, 880 p.; Ганин, А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. – М.: Книжница, 2014. – 768 с. GANIN, A. V. *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii 1914–1922*. [Decline of the HIM Nicholas General Staff Academy

in 1914–1922. In Russ.]. – Moscow, Knizhnitsa publ., 2014, 768 p.; Ганин, А. В. Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София, 2014. – 114 с. GANIN, A. V. *B“lgarin” t zashchitil Rusiya. S“dbata na Jordan Pekhlianov* [Bulgarian was defended by Russia. Sydbat on Yordan Pekhlovanov. In Bulgarian]. Sofia, 2014, 114 p.

³ Ганин, А. В. Роль специалистов Генерального штаба в победе Красной армии в Гражданской войне 1917–1922 гг. // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 10. – С. 10–17. GANIN, A. V. *Rol' specialistov General'nogo shtaba v pobede Krasnoi armii v Grazhdanskoi voine 1917–1922 gg.* [Role of the General Staff specialists in the victory of the Red Army in the Civil War of 1917–1922. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2013, no. 10, pp. 10–17; Ганин, А. В. Генштабисты украинских армий 1917–1920 годов в Советской России и СССР после Гражданской войны (1920–1945 годы) // Славяноведение. – 2013. – № 5. – С. 93–104; GANIN, A. V. *Genshtabisty ukrainiskikh armii 1917–1920 godov v Sovetskoi Rossii i SSSR posle Grazhdanskoi voiny (1920–1945 gody)* [General Staff officers of the Ukrainian armies of 1917–1920 in Soviet Russia and the USSR after the Civil War (1920–1945). In Russ.]. IN: *Slavyanovedenie*, 2013, no. 5, pp. 93–104; Ганин, А. В. Генштабисты антибольшевистских армий в красном плену. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. – 2013. – № 8. – С. 3–32. GANIN, A. V. *Genshtabisty antibol'shevistskikh armii v krasnom plenu. 1917–1922 gg.* [General Staff officers of the anti-Bolshevik armies in Red captivity. 1917–1922. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2013, no. 8, pp. 3–32 and др.

⁴ Ганин, А. В. Шестой побег генерала Зайцева // Родина. – 2005. – № 3. – С. 28–32. GANIN, A. V. *Shestoi pobeg generala Zaitseva* [The sixth escape of General Zaitsev. In Russ.]. IN: *Rodina*, 2005, no. 3, pp. 28–32; Ганин, А. В. Михаил Антонович Дорман: генерал и его «дело» // Новый исторический вестник. – 2012. – № 2 (32). – С. 84–100. GANIN A. V. *Mikhail Antonovich Dorman: general i ego “delo”* [Mikhail Antonovich Dorman: General and his “case”. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2012, no. 2 (32), pp. 84–100 and др.

Список литературы

Ганин, А. В. Генштабисты антибольшевистских армий в красном плену. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. – 2013. – № 8. – С. 3–32.

Ганин, А. В. Генштабисты украинских армий 1917–1920 годов в Советской России и СССР после Гражданской войны (1920–1945 годы) // Славяноведение. – 2013. – № 5. – С. 93–104.

Ганин, А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. – М.: Книжница, 2014. – 768 с.

Ганин, А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. – М.: Русский путь, 2009. – 896 с.

Ганин, А. В. Михаил Антонович Дорман: генерал и его «дело» // Новый исторический вестник. – 2012. – № 2 (32). – С. 84–100.

Ганин, А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. – М.: Русский путь, 2013. – 880 с.

Ганин, А. В. Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. – М.: Кучково поле, 2012. – 320 с.

Ганин, А. В. Роль специалистов Генерального штаба в победе Красной армии в Гражданской войне 1917–1922 гг. // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 10. – С. 10–17.

Ганин, А. В. Шестой побег генерала Зайцева // Родина. – 2005. – № 3. – С. 28–32.

Ганин, А. В. Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София, 2014. – 114 с.

References

GANIN, A. V. *Genshtabisty antibol'shevistskikh armii v krasnom plenu. 1917–1922 gg.* [General Staff officers of the anti-Bolshevik armies in Red captivity. 1917–1922. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2013, no. 8, pp. 3–32.

GANIN, A. V. *Genshtabisty ukrainskikh armii 1917–1920 godov v Sovetskoï Ros-sii i SSSR posle Grazhdanskoi voiny (1920–1945 gody)* [General Staff officers of the Ukrainian armies of 1917–1920 in Soviet Russia and the USSR after the Civil War (1920–1945). In Russ.]. IN: *Slavyanovedenie*, 2013, no. 5, pp. 93–104.

GANIN, A. V. *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii 1914–1922.* [Decline of the HIM Nicholas General Staff Academy in 1914–1922. In Russ.]. Moscow, Knizhnitsa publ., 2014, 768 p.

GANIN, A. V. *Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoi voiny 1917–1922 gg.: Spravochnye materialy* [Officers corps of the General Staff in the days the Civil War of 1917–1922: Reference materials. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2009, 896 p.

GANIN A. V. *Mikhail Antonovich Dorman: general i ego "delo"* [Mikhail Antonovich Dorman: General and his "case". In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2012, no. 2 (32), pp. 84–100.

GANINA. V. *"Mozg armii" v period "Russkoi Smuty": Stat'i i dokumenty* ["Brains of the Army" during the "Russian Troubles": Articles and documents. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2013, 880 p.

GANIN, A. V. *Poslednie dni generala Selivacheva: Neizvestnye stranitsy Grazhdanskoi voiny na Yuge Rossii* [Last days of General Selivachev: Unknown pages of the Civil War in the South of Russia. In Russ.]. Moscow, 2012, 320 p.

GANIN, A. V. *Rol' specialistov General'nogo shtaba v pobede Krasnoi armii v Grazhdanskoi voine 1917–1922 gg.* [Role of the General Staff specialists in the victory of the Red Army in the Civil War of 1917–1922. In Russ.]. IN: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2013, no. 10, pp. 10–17.

GANIN, A. V. *Shestoi pobeg generala Zaitseva* [The sixth escape of General Zaitsev. In Russ.]. IN: *Rodina*, 2005, no. 3, pp. 28–32.

GANIN, A. V. *B"lgarin "t zashchitil Rusiya. S"dbata na Jordan Pekhlivanov* [Bulgarian was defended by Russia. Sydbat on Yordan Pekhlovanov. In Bulgarian]. Sofia, 2014, 114 p.

Сведения об авторах

Безугольный Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, besu111@yandex.ru

Information about authors

Bezugolny Aleksey Yurievich, PhD in History, Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, senior researcher, Moscow, Russian Federation, besu111@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.05.2017 г., опубликована:

Безугольный, А. Ю. Генштабисты на военной службе у Ленина и Троцкого // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 301–311.

Submitted 19.05.2017, published:

BEZUGOLNY, A. YU. *Genshtabisty na voennoi sluzhbe u Lenina i Trotskogo* [General Staff officers on Lenin's and Trotsky's military service. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 301–311.

С. И. Шубин

Северный Арктический федеральный университет,
г. Архангельск, Российская Федерация

Уроки сталинизма в новой книге исследователя О. В. Хлевнюка

Sergey I. Shubin

Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation

Lessons of Stalinism in O. V. Khlevnyuk's New Book

Аннотация

В рецензии на книгу российского историка О. В. Хлевнюка «Сталин. Жизнь одного вождя: биография» (М.: АСТ; CORPUS, 2016. – 464 с.) отмечается новизна авторского подхода в разработке сложной и актуальной до настоящего времени проблемы сталинизма, сделана попытка проанализировать наиболее существенные закономерности, выявленные автором книги, в «жизни одного вождя» на протяжении всей его сознательной деятельности, которые по сей день вызывают острые дискуссии у историков и в обществе. Автор книги, по мнению рецензента, наиболее близок к истине в выявлении причин формирования сталинской диктатуры и ее влияния на развитие страны в первой половине XX в. Важным элементом исследовательского стиля О. В. Хлевнюка является ненавязчивое стремление предложить читателю самостоятельно извлечь уроки сталинизма для дальнейшего развития российского общества. Уроки эти вытекают из документальной, научной взвешенности анализа, выводов и заключений автора. В рецензии отмечаются некоторые аспекты, требующие, на взгляд рецензента, дальнейшего анализа. К таковым отнесены, в частности, сталинская «кадровая революция» в регионах, голодомор, малоизвестные страницы дореволюционной деятельности будущего вождя народов.

Abstract

The article reviews a book by an acclaimed Russian historian O. V. Khlevnyuk – “Stalin: Life of one leader: A biography” – published in 2016. It is my deep respect for the author and a wish to express my gratitude for a work nicely done, that prompted me to write this review. A scholar and a researcher of the Soviet modernization, I have been always interested in Stalin’s personality, and known Oleg Vitalyevich Khlevnyuk as an authority on the subject. However, rules of the genre require a more formal approach. Thus, I’d like to focus on the most consistent patterns that the author of the book sees “in the life of one leader” throughout his political activities, most of which still cause heated debates among historians and laypeople. In my view, O. Khlevnyuk has come very close to revealing genuine reasons for establishment of Stalin’s dictatorship and assessing its impact on the national development in the first half of the 20th century. A hallmark of his research style is a subtle prompting of the reader to infer lessons from Stalinism, that are crucial for the future development of the Russian society. These lessons spring from documental substantiation, rigorous scientific analysis, conclusions and findings of the author. I’d like, however, to point out some aspects that demand a further analysis: Stalin’s “revolution in human resources policy” in the periphery, famine (Holodomor), pre-revolutionary activities of the would-be “leader of the peoples”. The book title is followed by a logically structured research that reveals insights into Stalin’s phenomenon. It retraces the doings at the “nearer dacha” and in the Kremlin in the last days of leader’s life (from March 1 to March 5, 1953), when his dictatorship was beginning to crumble. Among the highlights of the book, I should point out the author’s convincing argumentation on such issues as authenticity of Lenin’s last letters, that suggested “that the comrades think about a way of removing Stalin” from his position of Secretary-General. The book offers new insights into Stalin’s “personal motives” of supporting for a time the New Economic Policy, and then rejecting it; it explains Stalin’s policy of dividing opposition at the eve of the Great Turn of 1929.

Ключевые слова

И. В. Джугашвили (Сталин), революция, сталинский неонэп, формирование власти Сталина, Великая Отечественная война, культ личности, болезнь и смерть Сталина.

Keywords

I. V. Jughashvili (Stalin), revolution, Stalinist neo-NEP, establishment of Stalin’s authority, Great Patriotic War, personality cult, illness and death of Stalin.

Новое обстоятельное научное исследование автора о политической власти эпохи И. В. Сталина¹ многими специалистами и читателями было ожидаемо, и книга не обманула надежд читателей. В отличие от авторов, которые меняют свои взгляды в зависимости от политических пристрастий власть предержащих или ищут путь к читателю на основе слухов и надуманных сенсаций, О. В. Хлевнюк создает масштабную и достоверную картину развития страны, атмосферу окружения вождя и роль самого И. В. Сталина в сложном многомерном процессе строительства так называемого «социализма»². Ученый опирается на источники и на деле доказывает, что такой подход дает гораздо больше возможностей не только для понимания, но и для удовлетворения интереса к прошлому. Неприязнительное название книги подкреплено обоснованной логичной структурой исследования, раскрывающего феномен И. В. Сталина. Книга подробно знакомит читателя с событиями на ближней даче вождя и в Кремле с 1 по 5 марта 1953 г., последними днями жизни вождя и начала разрушения его диктатуры.

Издание проиллюстрировано редкими выразительными фотографиями сталинской эпохи из фондов Российского государственного архива социально-политической истории. В книге использован широкий спектр выверенных статистических материалов. К отдельным наиболее удачным аспектам работы следует отнести достаточно убедительную авторскую аргументацию по таким дискуссионным проблемам, как истинность последних писем В. И. Ленина, предлагавшего «...обдумать способ перемещения Сталина» с поста генсека «и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.»³. По-новому раскрыты «личные мотивы» И. В. Сталина в поддержке на первых порах новой экономической политики, а затем отказе от нее, и дано объяснение сталинской политики по разложению оппозиции накануне «великого перелома» 1929 г. Хорошо в книге раскрыты причины имевшего место в 1934–1936 гг. короткого периода так называемого сталинского неонэпа, который в интерпретации автора получил определение – «умеренный» (с. 176–183). Убедительно обрисована атмосфера в верхних эшелонах власти, действии Сталина накануне

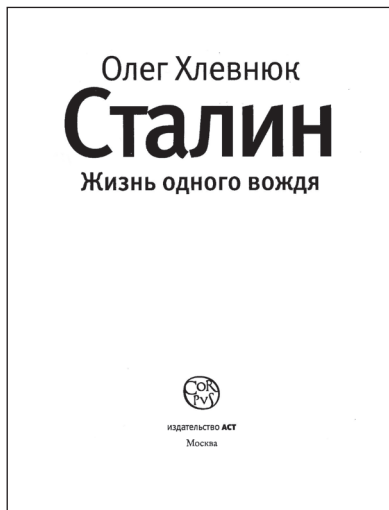
и в первые дни Великой Отечественной войны. Нельзя не согласиться с автором в том, что не окружение, а непосредственно сам И. В. Сталин определял внутреннюю и внешнюю политику партии и государства. «В предвоенные десять лет, – отмечает автор, – возникла партийно-государственная машина, которая в преобладающей степени замыкалась на вождя, зависела от его решений и действий, что усиливало риск ошибок и разрушительных решений» (с. 450).

В неограниченной власти вождя, в установленном им политическом режиме совершенно правильно, по мнению рецензента, автор видит и причины, на первый взгляд, неординарных обстоятельств, связанных со смертью Сталина. Она последовала по причине не заговора, а элементарного страха перед разбитым параличом вождем, перед его неизвестной реакцией свидетелям своей, возможно временной, беспомощности. Молва о заговоре исходила, скорее всего, от детей Сталина, которые не испытывали такого леденящего страха перед отцом, и им трудно было понять поведение соратников вождя, боявшихся гнева парализованного, но не отлученного от власти отца.

Конечно, в анализ такого сложного и достаточно продолжительного периода правления невозможно было, по словам самого автора, «втиснуть даже упоминания обо всех сколько-нибудь значимых событиях сталинского периода». Наверное, многим, как и автору рецензии, может показаться недостаточно отраженным такой важный аспект становления сталинского авторитаризма, как «кадровая революция», проведенная в регионах страны в конце

Обложка книги
Book cover

Титульный лист книги
Front page of the book

1920-х гг. путем использования нового советского районирования. Ведь именно она в значительной мере обеспечила сталинскому руководству возможность перехода к так называемому «великому перелому». «Не может быть сомнения, – говорил Сталин в политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП(б), – что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования. ...В этом смысле, повторяю, районирование дало громадный плюс всему нашему строительству»⁴. Спорной,

по мнению автора рецензии, остается непричастность Сталина к смерти С. М. Кирова, которую О. В. Хлевнюк в книге достаточно категорично отрицает (с. 181–191). Большого внимания заслуживает имеющийся на сегодня материал о начальных этапах революционной деятельности И. В. Джугашвили, его возможных связях с царской охранкой. Во всяком случае, материалы поведения ссыльного И. В. Джугашвили и отношение к нему со стороны органов внутренних дел царского правительства во время ссылок на Вологодчину в 1909–1912 гг. такую версию не исключают⁵.

Представляется дискуссионной изложенная в книге проблема голодомора (с. 168–176) и объяснение ее причин, в том числе, этническими факторами (с. 172). Более внимательного анализа здесь требуют, на наш взгляд, природно-климатические особенности, условия транспортной доступности, в большей степени укоренившиеся элементы частной собственности в ведении более зажиточного крестьянского хозяйства. В резком переходе от традиционной к мобилизационной модели хозяйствования центральная власть здесь была заинтересована в гораздо большей степени,

чем, скажем, в Средней полосе или на Европейском Севере. В то время как люди, опять же в большей степени, были заинтересованы в обратном – в сохранении полученных в годы НЭПа возможностей по развитию личных хозяйств. Как говорится, нашла коса на камень. Отсюда избыточная жестокость в реализации аграрной политики, проводимой вразрез с традиционными интересами значительной части сельского населения. Подводя итог, следует подчеркнуть, что из всех ранее публиковавшихся исследований о роли И. В. Сталина в проведении модернизации советского государства работа О. В. Хлевнюка выглядит наиболее взвешенной и убедительной.

Примечания

¹ Хлевнюк, О. В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. – М.: АСТ; CORPUS, 2016. – 464 с. KHLEVNYUK, O. V. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya: biografiya* [Stalin: Life of one leader: A biography. In Russ.]. Moscow, Izd-vo AST; CORPUS publ., 2016, 464 p.

² Хлевнюк О. В., Горлицкий, Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2011. – 232 с. KHLEVNYUK O. V., GORLITSKII, I. *Kholodnyi mir. Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury* [Cold peace: Stalin and the end of Stalin's dictatorship. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2011, 232 p.; Хлевнюк, О. В., Мироненко, С. В. Заключённые на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собрание документов и фотографий. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с. KHLEVNYUK, O. V., MIRONENKO, S. V. *Zaklyuchemye na stroikakh kommunizma. GULAG i ob'ekty energetiki v SSSR. Sbranie dokumentov i fotografii* [Convicts at the communist construction sites: GULAG and power engineering facilities in the USSR: Collected documents and photographs. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2008, 448 p.; Хлевнюк, О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. – 478 с. KHLEVNYUK, O. V. *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury* [Khozyain: Stalin and establishment of Stalin's dictatorship]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 478 p.

³ Ленин, В. И. Последние письма и статьи, 23 дек. 1922 г. – 2 марта 1923 г. – М.: Политиздат, 1989. – С. 5. LENIN, V. I. *Poslednie pis'ma i stat'i, 23 dek. 1922 g. – 2 marta 1923 g.* [Last letters and articles, 23 Dec. 1922 – March 2, 1923. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1989, p. 5.

⁴ Сталин, И. В. Сочинения. Т. 12. апрель 1929 – июнь 1930. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 335–336. STALIN, I. V. *Sochineniya. T. 12. aprel' 1929 – iyun' 1930* [Writings. Vol. 12: April 1929 – June 1930. In Russ.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury publ., 1949, pp. 335–336.

⁵ Шубин, С. И. На Вологодчине знали другого Сталина // Сборник научных работ к 50-летию М. А. Безнина. Проблемы экономической и социальной истории: общероссийский и региональный аспекты (XIX – XX вв.). – Вологда: ВГПУ; Русь, 2004. – С. 116–128. SHUBIN, S. I. *Na Vologodchine znali drugogo Stalina* [Vologda knew a different Stalin. In Russ.]. IN: *Sbornik nauchnykh rabot k 50-letiyu M. A. Beznina. Problemy ekonomicheskoi i sotsial'noi istorii: obshcherossiiskii i regional'nyi aspekty (XIX – XX vv.)* [Collected papers for the 50th anniversary of M. A. Berezin. Issues of economic and social history: All-Russian and regional aspects: 19th – 20th centuries. In Russ.]. Vologda, VGPU; Rus' publ., 2004, pp. 116–128.

Список литературы

Медушевский, А. Н. Сталинизм как модель социального конструирования (к завершению научно-издательского проекта) // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 3–29.

Островский, А. В. Кто стоял за спиной Сталина? – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 639 с.

Хлевнюк О. В., Горлицкий, И. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2011. – 232 с.

Хлевнюк, О. В., Мироненко, С. В. Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР. Собрание документов и фотографий. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.

Хлевнюк, О. В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. – М.: АСТ; CORPUS, 2016. – 464 с.

Хлевнюк, О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2010. – 478 с.

References

MEDUSHEVSKII, A. N. *Stalinizm kak model' sotsial'nogo konstruirovaniya (k zaversheniyu nauchno-izdatel'skogo proekta)* [Stalinism as a model of social design: Ending a scientific publication project. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya*, 2010, no 6, pp. 3–29.

OSTROVSKII, A. V. *Kto stoyal za spinoi Stalina?* [Who was behind the scenes under Stalin? In Russ.]. St. Petersburg, Neva publ.; Moscow, OLMA-PRESS publ., 2003, 639 p.

KHLEVNYUK O. V., GORLITSKII, I. *Kholodnyi mir. Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury* [Cold peace: Stalin and the end of Stalin's dictatorship. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2011, 232 p.

KHLEVNYUK, O. V., MIRONENKO, S. V. *Zaklyuchennye na stroikakh kommunizma. GULAG i ob'ekty energetiki v SSSR. Sbranie dokumentov i fotografii* [Convicts at the communist construction sites: GULAG and power engineering facilities in the USSR: Collected documents and photographs. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2008, 448 p.

KHLEVNYUK, O. V. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya: biografiya* [Stalin: Life of one leader: A biography. In Russ.]. Moscow, Izd-vo AST; CORPUS publ., 2016, 464 p.

KHLEVNYUK, O. V. *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury* [Khozyain: Stalin and establishment of Stalin's dictatorship]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 478 p.

Сведения об авторах

Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, Северный Арктический федеральный университет, профессор, г. Архангельск, Российская Федерация, 8-921-481-54-03, serg1946@atknet.ru

About author

Shubin Sergey Ivanovich, PhD in History, professor, Northern Arctic Federal University, professor, Arkhangelsk, Russia, +7-921-481-54-03, serg1946@atknet.ru

В редакцию статья поступила 23.03.2017 г., опубликована:

Шубин, С. И. Уроки сталинизма в новой книге исследователя О. В. Хлевнюка // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 312–319.

Submitted 23.03.2017, published:

SHUBIN, S. I. *Uroki stalinizma v novoi knige issledovatelya O. V. Khlevnyuka* [Lessons of Stalinism in O. V. Khlevnyuk's new book. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 312–319.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.archivemagazine.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. В. Глишинская – дизайн (Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потапенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова, доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group “Herald of an Archivist”, “Herald of an Archivist.ru”, “Herald of an Archivist.com” and “Herald of an Archivist.TV”:

I. A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. V. Glishinskaya – design and layout (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazines branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazines (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazines branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 25.05.2017 г. Печать офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 101

Отпечатано: ИЦ РГГУ. 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 25.05.2017. Offset print. Format 60x84¹/₁₆. Volume of 20 printer's sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00.